

Министерство образования Республики Беларусь
БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет технологий управления и гуманитаризации
Кафедра «Философских учений»

Электронное учебное пособие
по учебной дисциплине "Этика"
специализированного модуля "Философия"

Для студентов I ступени получения высшего образования
всех специальностей очной и заочной форм получения образования

Электронный учебный материал

Минск 2020

УДК 539.3(075.8)

Авторы:

Лойко А.И. (Введение, 1.6; 1.7; 1.8; 1.9; 2.3; 2.4; 2.5; 2.6; 2.7; 2.8; 2.9; 2.10; 2.11; 2.12; 2.13; 2.14; 2.15; 2.16; 2.17; 2.18), Булыго Е. К. (2.2), Волнистый А.Г. (2.1), Жоголь Н.Н. (1.1, 1.4.), Мушинский Н.И (1.2; 1.3; 1.5; 1.10),

Под общей редакцией А.И. Лойко

Рецензенты:

Кикель Павел Васильевич доктора философских наук, профессора кафедры философии и методологии университетского образования ГУО РИВШ

Учебно-методическое пособие содержит материалы лекционного курса, методические рекомендации по самостоятельному изучению учебной дисциплины «Этика», а также лекционные курсы спецкурсов для магистрантов по конфликтологии и управлению персоналом, этике деловых отношений, список дополнительной литературы для самостоятельной, научно – исследовательской работы студентов.

Белорусский национальный технический университет
пр-т Независимости, 65, г. Минск, Республика Беларусь

Тел.(017) 2939623

E-mail: loiko@bntu.by

Регистрационный № БНТУ/ ФТУГ 02-44.2020

© БНТУ, 2020

© Лойко А.И. 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И НОРМАТИВНАЯ ЭТИКА	4
1.1. Предмет этики	4
1.2. Динамика нравственности и морали в традиционных обществах Востока и Запада	9
1.3. Нравственность и ее этико-философское осмысление в XIX-XXI веках	25
1.4. Мораль, ее функции и структура.....	38
1.5. Моральные ценности	45
1.6. Этика общения.....	80
1.7. Этикет.....	82
1.8. Этика речевой коммуникации	84
1.9. Нравственная и правовая компоненты общественного сознания.....	93
1.10. Категории этики	100
РАЗДЕЛ 2 ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И КОРПОРАТИВНАЯ ЭТИКА	123
2.1. Профессиональная этика инженера	123
2.2. Этика делового общения	128
2.3. Этика деловой коммуникации	144
2.4. Этика деловых отношений	147
2.5. Этика бизнеса	150
2.6. Корпоративная этика менеджмента	151
2.7. Этика предпринимательской деятельности	153
2.8. Медицинская этика и деонтология.....	162
2.9. Биоэтика	163
2.10. Имидж этика	169
2.11. Когнитивный менеджмент	173
2.12. Этика разрешения конфликтных ситуаций	175
2.13. Профессиональная этика PR	183
2.14. Этика науки и социальная ответственность ученого	185
2.15. Спортивная этика	197
2.16. Компьютерная этика	198
2.17. Этика журналиста	205
2.18. Этика и историческая память	206
ЛИТЕРАТУРА	210

ВВЕДЕНИЕ

Изучение специализированного модуля «Философия» в рамках учебной дисциплины «Этика» актуально практическими задачами подготовки инженерных кадров в области конструирования и проектирования, поскольку актуальными становятся вопросы ответственности и безопасности технологической деятельности. Этика актуальна также для архитекторов, поскольку они формируют пространство культуры исходя из диалектики традиций и инноваций. Они также несут ответственность за преемственность культурных традиций. В условиях глобализации они стали предметом заимствований и адаптации к особенностям локальной культурной традиции. В условиях глобализации важно сохранить национальные особенности социального пространства, инженерные школы, сформировать национальные традиции деловых отношений.

Учебно-методическое пособие содержит материал для подготовки к зачету, написанию рефератов, научных работ по тематике конференций, близкой к этике делового общения, этике конфликта и этике деловых отношений. В пособии реализована междисциплинарная методология, которая формирует у студентов навыки командной работы в конструкторском бюро, проектной организации при создании многопрофильных систем жизнедеятельности промышленных, городских, аграрных комплексов.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И НОРМАТИВНАЯ ЭТИКА

1.1. Предмет этики

Понятие «этика» введено в научный оборот Аристотелем на основе слова «этос», что означало привычки, обычаи, нравы. Тем самым был обозначен исследовательский вектор этики близкий философской антропологии и социальной философии. Областью исследований стала нравственность в ее культурном разнообразии. После того как этика обнаружила в поведении людей разных культур тенденцию падения нравов, она стала нормативной наукой. Подобную нормативную тенденцию актуализировали мировые религии – христианство и ислам. Нормативные компоненты жизни людей стали относить к области морали. Этика постепенно сосредоточилась на теоретических исследованиях. В этом важную роль сыграли представители английской и немецкой классической философии. Сторонники позитивизма и аналитической философии акцентировали прикладную роль этики. В результате сформировалась структура этики как теоретического и нормативного учения о морали, исследовательской науки о нравственности. В XX столетии востребованными оказались прикладные разделы профессиональной этики.

Этика как философская дисциплина объясняет природу морали, сложный и противоречивый мир нравственных отношений. Она стремится прояснить общие основания нравственного миропорядка, всего многообразия проявления морали: добро, гуманность, назначение человека, социальная

справедливость. Она изучает источник происхождения моральных ценностей, природу морали, ее специфику и роль в жизни человека.

Этика как теория морали выявляет законы, в соответствии с которыми вырабатываются суждения, призванные руководить поступками людей. Слово «этика» вызывает несколько устойчивых ассоциаций. Во-первых, это понятие, имеющее отношение к поведению людей. Во-вторых, это определенный способ оценки человеческих поступков, их одобрения или осуждения. В-третьих, это особый регулятор отношений между людьми. Этику интересуют вопросы поведения людей и отношений между людьми. Главной задачей этики является исследование человеческих отношений и разработка нормативных рекомендаций по их совершенствованию.

Традиционно этика существовала как раздел философского знания наряду с такими разделами, как онтология, гносеология, антропология, социальная философия, эстетические взгляды (философия красоты), религиозные идеи, логика. Поэтому правомерно утверждать, что этика имеет почти 3000-летнюю историю своего существования и является древней и увлекательной областью человеческого знания. Термин «этика» происходит от древнегреческого слова «ethos» (этос), что первоначально обозначало обычное местопребывание животных и человека: дом, человеческое жилище, звериное логово, стойло, хлев, птичье гнездо. В последующем оно стало обозначать устойчивую природу какого-либо явления: обычай, нрав, характер, поведение, образ мыслей. Это говорит о том, что произошло углубление значения слова «этос», смысл многозначительно сместился от местопребывания к устойчивой природе, что выдвинуло на передний план идею о том, что характер человека и животных, их устойчивая природа зависят от совместного проживания, общежития.

Один из самых ярких представителей древнегреческой философии – Аристотель, отталкиваясь от такого значения слова «этос» образовал термин «этический» для обозначения особого класса человеческих качеств, которые он назвал этическими, в отличие от дианоэтических добродетелей как свойств ума. Свойством ума можно назвать, например, память, а свойствами характера – умеренность, мужество, щедрость. Для того, чтобы подчеркнуть специфику особой предметной области философского знания в виде этических добродетелей и придать этому знанию статус особой науки, Аристотель ввел термин «этика».

С термином «этос» в древнегреческой философской традиции связана и еще одна примечательная деталь. Он употреблялся не только с «Э» как VII буквой алфавита, но и с V – «Е» - эпсилон, которая одновременно означала число 5, которому отводилась особая роль. Например, у Плутарха, это знак Божественного разума, символ присутствия Божества, формула обращения к Богу, с помощью которого разрозненные явления соединяются в единое целое, отыскиваются основания этого единства. Для точного перевода с древнегреческого на латинский термина «этический» Цицерон ввел понятие «moralis» (моральный). Образовав его от слова

«mos» («mores» – множественное число), что означало характер, темперамент, обычай, моду, покрой одежды. Под моральной философией Цицерон понимал то, что Аристотель – под этикой.

Термины «этика» и «мораль» вошли в новоевропейские языки. Но наряду с ними возникали и собственные новообразования, в русском, например, от слова «нрав» – «нравственный», «нравственность». Таким образом, мы видим, что первоначальный смысл слов «этика», «мораль», «нравственность» одинаков, однако в процессе развития культуры они приобретают разную смысловую нагрузку: под этикой понимается философская наука о морали, нравственности, хотя на протяжении истории философии велись дискуссии по поводу того, что нужно различать понятия «мораль» и «нравственность».

Например, Гегель под моралью понимал умысел, субъективную оценку, переживание вины, а под нравственностью – какими видятся эти поступки в контексте реального опыта жизни семьи, народа, государства. Существовала и такая культурно-философская традиция, согласно которой нравственность – это высокие представления о том, что должно быть, а мораль – приземленные, исторически изменчивые. Однако такие предположения не вышли за рамки профессионально-философских дискуссий, в общекультурной практике они продолжают употребляться как взаимозаменяемые. Например, в живом языке вместо того, чтобы сказать аморально, безнравственно, говорят неэтично; для того чтобы обозначить специфические сферы применения морали используют термин этика (этика бизнеса). Следует отметить, что для такой замены существуют важные основания. Этика как философская наука о морали (нравственности) особым образом связана со своим объектом изучения. Если в естествознании открытие определенных закономерностей изучаемых процессов особым образом не влияет на их естественное протекание, то с этикой и моралью дело обстоит иначе: этика своими нижними слоями проникает в мораль, а мораль своими верхними слоями поднимается до этического уровня, в частности, при решении мировоззренческих проблем. Этика же, изучая мораль, реализует себя и как собственно теоретическая дисциплина, и как прикладная наука, практическая философия.

В первом случае этика призвана создать теоретическую модель морали, выяснить, что такое мораль вообще, каковы особенности ее функционирования и развития. Как практическая философия она способна помочь моральному субъекту обосновать содержание высших моральных ценностей, таких как добро в его соотношении со злом, долг и совесть, достоинство и честь, счастье и смысл жизни, свобода и ответственность, справедливость и равенство, любовь. Интуитивно верно ориентируясь с их помощью в житейских ситуациях, моральный субъект наталкивается на значительные трудности при решении задачи обосновать их логически, сделать прозрачными для разума, что очень важно для нахождения взаимопонимания с другими людьми.

Практические возможности этики этим не ограничиваются. Если в советские времена этика отдавала предпочтение такой рекомендации, как безусловное предпочтение идеалу, порой даже ценой собственной жизни, то в современных условиях эти максималистские установки пересматриваются. Сегодня мы говорим о том, что этика призвана настроить морального субъекта на творческий лад в поиске путей и меры освоения той или иной моральной ценности в конкретной жизненной ситуации. У каждого она неповторима и многое зависит от силы духа, силы воли, решимости действовать и взять на себя ответственность и за предполагаемые, и за непредвиденные последствия. Тем самым этика объясняет возможности человека как морального субъекта, как личности, которая не имеет пределов самосовершенствования.

Что может дать изучение этики будущему специалисту? Многое зависит от того, как к ней относиться: видеть ли в ней некую абстрактную, глубокомысленную конструкцию, достаточно далекую от непосредственных запросов реальной жизненной ситуации, или же рассматривать, образно выражаясь, как некую «выкройку», которую можно и нужно подогнать под себя, под свою специфику, свои вкусы, пристрастия.

В этом плане можно говорить о коренном отличии этических истин и естественнонаучных, которые не предполагают индивидуального прочтения. Любой человек, независимо от его своеобразия, воспринимает, например, закон Ома однозначно, чего не скажешь об этических истинах, которые нуждаются в индивидуальном прочтении. Этику образно можно сравнить с туристическим бюро, которое предлагает нам различные прекрасные места для отдыха, но не указывает, не требует, куда нам ехать. Эту задачу мы должны решить самостоятельно. Поэтому от этики не стоит ждать конкретных рецептов, как жить. Подлинное назначение этики далеко от назидательности, менторского тона. Этика, накопив богатый опыт по самоопределению человека в культуре, заинтересована в своем читателе как собеседнике. Философ и обычный человек могут испытывать одинаковые мировоззренческие чувства, но профессионализм первого позволяет об этом сказать более глубоко, объемно, точно, выразительно, затрагивая самые потаенные уголки человеческой души.

Проецируя теорию корпускулярно-волнового дуализма на научное знание, можно сказать, что есть знание-корпускула, четко обозначенное, не предполагающее индивидуального восприятия, и знание-ассоциация, знание-волна. Этическое знание, подобно плоским камешкам, которые мы бросаем параллельно водной глади реки, они прыгают по ее поверхности, вызывая концентрические круги. Эффект резонанса – это оптимальный эффект, на который оно может рассчитывать.

Назначение этики – увлечь своего читателя идти за собой, формировать у него культуру мышления, желание самостоятельно размышлять и принимать ответственные решения. Она не может заменить собой индивидуальные нравственные усилия, взять на себя ответственность личности за

принимаемые решения или смягчить ее. Она предполагает самостоятельную нравственную активность того, кто ее изучает.

Этическое знание задает силовое поле культуры, которое формирует соразмерность, иерархию, гармонию между природой, культурой и человеком. Оно предполагает особую настроенность на другого (человека, живое существо, природу), особую впечатлительность, глубину эмоционального состояния – всего того, что позволяет говорить о «душевном», нравственном устройстве человека. От природы им обладают единицы, остальные же нуждаются в его «культивировании» с детских лет с помощью особой системы воспитания, для которой недостаточно простого накопления знаний в процессе образования.

Предлагаемый нами вариант изложения структуры этики исходит из того, что этику нужно понимать, с одной стороны, как науку, выполняющую объяснительно-теоретическую функцию, а с другой, – нормативно-мировоззренческую. В соответствии с этим выделим разделы:

- история и теория морали, которая дает теоретическую модель морали; в ее рамках выясняется, что такое мораль вообще, в чем суть ее назначения в обществе, как конкретно оно воплощается в специфических функциях морали. Понятие «мораль вообще», конечно же, является теоретической абстракцией, на практике мы сталкиваемся с конкретными историческими типами морали, например, зачатки морали в первобытном обществе, мораль рабов и рабовладельцев, феодалов и крепостных, рабочих и буржуа, социалистическая мораль. Можно говорить о разнообразном проявлении морали на уровне отдельной личности. Описывая мораль с исторической точки зрения, этика выявляет закономерности, основные направления содержания ее развития;

- история этики претендует на то, чтобы дать широкую панораму этических идей от глубокой древности до наших дней, подчеркивая то, что разнообразие идей не было прихотью мудрствующих мыслителей, так как всегда было ответом на злобу дня. Изучение этого раздела позволит студентам приобщиться к богатой философско-этической культуре, накопленной за всю историю человечества;

- нормативная этика играет роль своеобразного мостика между собственно теоретической частью и практическими ориентированными разделами, объясняя содержание различных ценностных представлений: высших моральных ценностей (добро, долг, совесть, достоинство, счастье, смысл жизни), моральных принципов (например, принцип гуманизма), моральных норм («не убий», будь вежлив), нравственного идеала;

- теория нравственного воспитания и самовоспитания ставит своей задачей выяснить условия, пути наиболее эффективного усвоения представлений о том, что должно было бы быть. Она ориентирует личность на поиск собственной меры в соотношении между должным и сущим, акцентирует внимание на значимости самовоспитания как фактора, который свидетельствует о зрелости морального субъекта;

- прикладная этика, которая, в свою очередь, включает:
 - профессиональную этику, изучающую особенности преломления моральных ценностей в различных видах деятельности человека, особенно тех, которые контактируют с другими людьми: врач, учитель, инженер, юрист и т.д.;
 - этику делового общения, которая стала очень активно развиваться в последние годы, что связано с бурным ростом на постсоветском пространстве предпринимательской деятельности. Ее значимость обуславливается тем, что нравственные основания бизнеса складывались на Западе не менее полтысячелетия, они выкристаллизовались и постепенно осваивались. Наши «лихие девяностые» такой возможности не имели, да и срок слишком короткий, поэтому для нас это особенно важно;
 - экологическая этика в современных условиях особенно актуальна, что связано с негативными последствиями научно-технического прогресса. Острота этой проблемы такова, что существует реальная угроза уничтожения жизни на Земле;
 - нравственная культура общения в целом и, в частности, в таких областях, как политика, семья, этикет. В этих областях этика еще не заявила о себе достаточно ярко, чтобы это можно было зафиксировать как относительно самостоятельную разновидность этических идей, однако они являются, несомненно, важными.

Последовательное изучение этих разделов студентами позволит им, с одной стороны, наращивать теоретический потенциал, обогащать культуру мышления, а с другой, – формировать практические навыки воплощения этических знаний в практику повседневных отношений.

1.2. Динамика нравственности и морали в традиционных обществах Востока и Запада

Становление этики как раздела философского знания, изучающего мораль, нравственные отношения в обществе, происходит в эпоху перехода социальной системы от первобытной формации к цивилизации и сословно – классовой структуре. Раньше всего эти социокультурные процессы проявились в государствах Древнего Востока (Египет, Месопотамия, Китай, Индия). Несколько позднее – в индейских цивилизациях южноамериканского континента: ацтеки, инки, майя. Первые государственные образования возникли там примерно от шести до трёх тысяч лет назад, их экономическим базисом стало оросительное земледелие в бассейнах великих рек.

Сравнительно высокая эффективность новой хозяйственной системы была возможна благодаря строгому следованию ежегодным природным циклам, а также консолидации трудовых ресурсов в рамках централизованной авторитарной структуры управления (так называемой «восточной деспотии»). Это позволило ряду мыслителей, освободившись от грубого физического труда, заняться развитием духовной культуры, в том числе

изучением нравственных отношений на достаточно высоком абстрактно-теоретическом уровне. Можно говорить о появлении зачатков этики как научно-философской дисциплины, хотя её положения всё ещё тесно переплетаются с религиозными верованиями, часто выражаются в иносказательной художественно-поэтической форме.

Для древневосточных этико-философских учений характерны: обожествление государственной власти в лице сакрализованной фигуры правителя (египетского фараона, китайского императора); уважительное отношение к прошлому, недоверие ко всему новому, ещё не прошедшему проверку временем; гипертрофированный «коллективизм», подчинение отдельной личности интересам всего общества в целом; формировавшаяся на протяжении тысячелетий сложная система социальной иерархии, норм этикета («китайские церемонии»), обрядов и обычаев. Рассматривать этику Древнего Востока целесообразно на примере Индии и Китая, сохранивших свою самобытность до настоящего времени. Позже возникшая, но более интенсивно развивающаяся, западноевропейская технократическая цивилизация проникла в эти районы ближе к современной эпохе. Это позволило Древнему Востоку, в отличие от Египта и Месопотамии, в значительной степени избежать ассимилирующего влияния Запада и обеспечить социокультурную преемственность.

Этика Древней Индии приняла завершённый вид к середине 1 тыс. до н.э., хотя начала развиваться задолго до этого. По отношению к ведическому канону её школы и направления подразделяются на ортодоксальные (традиционные) и неортодоксальные. Собирательное название «Веды» (дословно переводится «Знания») исторически закрепилось за четырьмя сборниками древних текстов (так называемые самхиты: Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарваведа). Они включают в себя гимны, посвящённые политеистическим божествам индуистского пантеона, олицетворяющим силы природы и общественные отношения; торжественные песнопения; молитвы при жертвоприношениях; магические заклинания. К ним примыкают более поздние комментарии (Брахманы, Араньяки, Упанишады), а также эпические поэмы "Рамаяна" и "Махабхарата", в мифологизированной форме рассказывающие о подвигах древних героев, представителей воинского сословия, возникшего при переходе общества к земледелию. Одна из частей эпоса Махабхараты, так называемая "Бхагавадгита" (либо просто – Гита), обладает особенно глубоким этико-философским содержанием. Ортодоксальные системы морали, опирающиеся на древние социокультурные традиции, выраженные в текстах ведического канона, носят общее название этики брахманизма. К неортодоксальным течениям относятся буддизм, джайнизм, локаята-чарвака.

Брахманизм как нравственно-этическая концепция отражает расслоение раннего земледельческого общества на четыре основных варны (касты) – сословия, социальные группы. В рамках кастовой системы каждая часть населения призвана выполнять полезные для общества обязанности,

в этом состоит её дхарма (совокупность сословных правил поведения, мировой порядок в общефилософском смысле). Жрецы – священнослужители (брахманы) являются хранителями духовной культуры, изучают Веда, выполняют религиозные обряды; воинское сословие (кшатрии) управляет обществом, защищает его в случае войны, поддерживает справедливость в повседневной жизни; земледельцы (вайшьи), самая многочисленная социальная группа, возделывают поля, обеспечивают остальные касты продуктами питания; «слуги» (шудры), низшая каста, образованная коренным темнокожим населением, обслуживает представителей высших сословий. Таким образом, каждый участник общественных отношений на своём месте приносит пользу, его дхарма состоит в выполнении сословных обязанностей, доставшихся ему при рождении как представителю соответствующей касты. Если все люди следуют закону дхармы, то традиционное общество процветает, что, в свою очередь, выгодно каждому из них; в этом состоит диалектика личного и общественного в ортодоксальной этике брахманизма.

На индивидуальном уровне пренебрежение кастовыми обязанностями трактуется как греховное поведение, ухудшающее личностную карму (ведическое учение о посмертном воздаянии); считается, что кроме материального тела, которое мы воспринимаем непосредственно, человека окружает невидимая духовная оболочка, служащая средоточием кармы. За прегрешения, накопленные в течение жизни, придётся расплачиваться в следующих рождениях; именно этим этика брахманизма объясняет наличие в мире зла и несправедливости, когда доброго и хорошего человека, в силу случайных обстоятельств, преследуют жизненные неудачи. В этом видят свидетельство того, что в прошлом телесном воплощении он был грешником и накопил негативную карму; однако её можно улучшить, стойко перенося все невзгоды, придерживаясь высоких моральных правил; это позволит стать представителем высшей касты в следующих рождениях. Учение о бессмертии души и её переселении в новые тела называется сансары. Впоследствии древние греки использовали термин метемпсихоз, а оккультно-мистические учения средневековья – латинизированное наименование реинкарнация. Колесо сансары (рождение, жизнь и смерть) вращается бесконечно, что позволяет праведникам через ряд перерождений соединиться с божественной субстанцией, а грешники опускаются на уровень низших каст, либо вообще – неразумных животных. В целом этика брахманизма призвана обеспечить незыблемость социальной системы и преемственность культурных традиций.

Несколько иначе строятся неортодоксальные этико-философские системы, возникшие в середине первого тысячелетия до новой эры. В это время на окраинах земледельческих цивилизаций другие народы перешли к земледелию и скотоводству, у них начался демографический подъём, они стали оказывать давление на традиционные общества, приводя их в состояние кризиса. В Индии этика брахманизма уже не в силах обеспечить со-

циокультурную стабильность, поэтому появляются новые учения, не связывающие нравственное саморазвитие личности с изучением ведического канона и принадлежностью к кастовой системе.

Наиболее радикальным из них стала материалистическая школа локаята – чарвака, вообще отрицающая бессмертие и переселение души (сансару, дхарму и карму), призывающая наслаждаться жизнью, пока к этому ещё есть возможность (принцип гедонизма). Исторически локаята не получила широкого распространения. Менее оригинальная религиозно-мистическая этика джайнизма (основатель – мудрец Вардхамана), связанная с культом праведников-тиртханкаров, сделала акцент на реализации принципа ахимса – благоговейном отношении ко всему живому. Последователи джайнизма сохранились в Индии до настоящего времени.

Однако наибольшим влиянием среди неортодоксальных направлений пользовалась этика буддизма, давшая начало одной из мировых религий, распространившихся далеко за пределы Индии. Её основоположником стал Сиддхартха Гаутама (Будда Шакьямуни), земная жизнь которого, согласно легенде, относится к 563 – 483 гг. до н.э. Рассказывается, что он был сыном правителя одного из племён на севере освоенных земледелием территорий, однако, задумавшись о бренности человеческого существования, не стал наследовать власть своего отца. Отправившись путешествовать, он пытался стать мудрым брахманом, занимался для этого аскетизмом, но, не достигнув успеха, избрал «срединный путь» (между крайностями самоограничения или стремления к материальным благам), начал проповедовать собственное нравственное учение.

Суть этики буддизма состоит в стремлении к нирване, представляющей собой прекращение сансары, круговорота телесных перерождений. Достичь просветления может любой человек, независимо от национальности, пола, возраста или кастовой принадлежности. Для этого необходимо усвоить и реализовать «четыре благородные истины» (арья-сатья): 1) всякая жизнь в телесном воплощении есть страдание (духкха); 2) существует причина страданий (самудайя); она состоит в низменных желаниях, связывающих сознание с материальным миром, побуждающих его после смерти искать новое тело; 3) есть возможность (ниродха) избавиться от страданий; для этого следует достичь полной бесстрастности, освободиться от всех желаний; 4) существует путь (марга), ведущий к просветлению.

Основные этапы «восьмеричного пути спасения» включают в себя духовное и физическое очищение, исполнение пяти нравственных предписаний (панча-шила), отрешенность от внешнего мира: 1) праведное знание; 2) праведная решимость; 3) праведные слова; 4) праведные дела; 5) праведный образ жизни; 6) праведное усердие; 7) праведные помыслы; 8) праведное созерцание. Основным источником буддизма является не ведический канон, а сборник «трёх свитков» (Трипитака), дополненный многочисленными книгами (сутрами) наиболее ярких представителей этого направления.

Нравственным идеалом в буддизме Хинаяны («Малая колесница», узкий путь спасения) считается погружённый в нирвану архат; в более распространённом буддизме Махаяны («Великая колесница», широкий путь спасения) – это мудрец бодхисаттвы, достойный нирваны, но отказавшийся от неё, чтобы проповедовать истины буддизма и вести к просветлению новых последователей. Хотя это учение, несомненно, отвлекает своих адептов от социальной жизни, однако оно успешно решает задачу морального совершенствования личности и общества в кризисных условиях, даёт возвышенные нравственные ориентиры. Поэтому в современных условиях этика буддизма продолжает развиваться и находит отклик даже среди представителей западного мира.

Этико-философские учения Древнего Китая, подобно индийским, тоже можно разделить на древнейшие традиционные направления, опирающиеся на пятикнижие (У-цзин), окончательно систематизированное Конфуцием и его учениками, и более поздние, возникшие в VI – III вв. до н.э., неортодоксальные учения (даосизм, легизм).

Основоположник этики конфуцианства Кун Фу-цзы (учитель Кун, или философ Кун, европейцы стали называть его Конфуций), согласно общепринятым сведениям, жил в 551 – 479 гг. до н.э. Одна из книг упоминавшегося выше пятикнижия называется «Беседы и суждения» (Лунь-юй). Именно она является основным источником воззрений самого Конфуция (остальные канонические тексты, например, «Книга песен» Ши-цзин или «Книга перемен» И-цзин, пересказывают более древние традиционные воззрения о различных богах, высших силах, о двух первоначалах Инь – Ян, которые объединяет «великий предел» Тай цзы, о пяти элементах мироздания). В форме иносказательных притч и назидательных историй Конфуций формулирует основные понятия своей этики: «следование ритуалам» (Ли) предполагает тщательное изучение причинно-следственных связей, пронизывающих окружающий природный и социальный мир, строгое выполнение норм этикета; «почитание прошлого» (Сяо, «почтительность к отцу») подразумевает уважительное отношение к культурным достижениям прошлых поколений; «чинопочитание» (Ди, «почтительность к старшему брату») утверждает власть старших над младшими в патриархальной семье, а также – императора и государственных чиновников над подданными; «взаимность» (Шу) представляет собой одну из самых ранних формулировок «золотого правила» нравственности – «не делай другим того, чего не хочешь самому себе».

Нравственным идеалом является «благородный муж» (цзюнь цзы), всесторонне образованный государственный деятель, просвещенный знаток обычаев и традиций, знания о которых он черпает из древних книг, священных текстов. На простых людей он воздействует не принуждением, а собственным положительным примером, реализуя тем самым принцип «человечности, гуманности» (жэнь): «трава склоняется туда, куда дует ветер». Социальная роль конфуцианской этики, аналогично индийскому

брахманизму, состоит в сохранении культурной преемственности в традиционном обществе, связанном с оросительным земледелием.

Однако в середине первого тысячелетия до новой эры китайская цивилизация, подобно древнеиндийской, тоже вступает в состояние кризиса. Чжоуские государства, соприкоснувшись границами, начинают борьбу за первенство (становится насущной проблема окончательной централизации, которую впоследствии осуществила династия Цинь); в монгольских степях кочевники сунну (гунны) осваивают скотоводство и, переживая демографический подъём, начинают вторгаться на земледельческие территории. Традиционное конфуцианство уже не может идеологически обеспечить социальную стабильность, появляются этико-философские учения, пытающиеся решить эту задачу вне связи с культурным наследием древней эпохи. Среди неортодоксальных направлений наиболее влиятельным стал даосизм. Основоположителем его является Лао-цзы, который родился, согласно легенде, в 604 г. до н.э. (год смерти неизвестен, религиозные последователи этого учения считали, что он достиг бессмертия). Подобные предания наглядно раскрывают мистический характер даосизма. Про монахов-даосов говорили, что они способны оживлять умерших, творить чудеса. К этому восходит ряд феноменов, в настоящее время ставших достоянием западноевропейской цивилизации. Например, увлечение нетрадиционной медициной, китайскими цирковыми фокусами, праздничной пиротехникой, гимнастикой и восточными боевыми искусствами.

Этика даосизма смысл духовного саморазвития личности видит в мистическом постижении «великого Пути» (дао), по которому движется всё сущее. Каждая материальная вещь имеет свой маленький путь (дэ), подобный развитию всего мироздания в целом; об этом рассказывает священная «Книга о дао и дэ» («Даодэцзин») – основной источник этики даосизма. Её дополняет множеством наглядных назидательных историй книга «Чжуан-цзы»; вместе они составляют так называемую «Сокровищницу Дао».

В отличие от конфуцианского идеала «просвещённого правителя», всесторонне образованного государственного деятеля, даосизм делает акцент на духовном совершенствовании, обретении высших способностей. Мудрец (шэн) с помощью специальных упражнений учится интуитивно подстраиваться под естественный ход событий, «ничего не делая – всего достигает» (как всякий опытный человек, посредством многолетней практики постигший дао того или иного вида деятельности). В этом состоит принцип «деятельного недеяния» (у вэй), в некотором смысле открывающий доступ в «мир сверхъестественного». Действительно, у опытного человека всё получается без каких-либо усилий, само собой, «чудесным образом». В кризисных социальных условиях даосизм, как и позднее проникший в Китай чань-буддизм, переключает избыток духовной энергии в безопасном для общества направлении, снижает остроту возникших противоречий. Исторически даосизм пользовался поддержкой некоторых императоров, под его лозунгами проходили многие народные движения

(например, знаменитое восстание «жёлтых повязок»; выступления тайпинов в XIX веке, а также «боксеры» – ихэтуаней, направленное против иностранцев, на рубеже XX века).

Среди менее влиятельных неортодоксальных направлений можно упомянуть этику моизма, названную так по имени основателя. Мо-цзы («учитель Мо», или «философ Мо») жил примерно в 480 – 400 гг. до н.э. Он сформулировал моральный принцип «всеобщей любви и взаимной выгоды» (цзянь ай сян ли); отстаивая «пользу для людей» (шу минь), выступал против принятых в традиционной конфуцианской культуре пышных похоронных обрядов (как повседневному выражению почтительности к прошлым поколениям), за экономию в расходах. Нравственным идеалом этики моизма являлся странствующий благородный воин, непосредственный выразитель «воли Неба» (тянь чжи), который в кризисных условиях силой оружия борется против несправедливых законов и продажных государственных чиновников.

Окончательное объединение Китая («Срединной империи», «Поднебесной»), осуществлённое императором Цинь Ши-хуанди (основателем циньской династии), на короткий период, в третьем веке до н.э., выдвинуло этику легизма в качестве унифицированной государственной идеологии, репрессивными методами борющейся с конфуцианством и другими направлениями. Её представители Шан Ян, Хань Фэй-цзы и другие, стремившиеся в кризисных условиях любыми средствами упрочить устои государственной власти, противопоставили конфуцианской «гуманности» понятие строгого незыблемого «закона» (фа), который следует проводить карательными методами. Природа человека порочна, только страх перед законом делает его добродетельным, «если сурово наказывать за мелкие нарушения, то крупным будет неоткуда взяться». Слово «легизм» представляет собой латинизированный эквивалент китайского иероглифа фа-цзя (школа «законодателей», «законников»). Впоследствии, в эпоху династии Хань, конфуцианство было восстановлено, однако оно впитало в себя многие идеи этики легизма.

В отличие от земледельческих обществ Древнего Востока, цивилизации западноевропейского типа возникают в неблагоприятных природных условиях, поэтому они появляются на исторической арене значительно позднее (в первом тысячелетии до н.э.), однако развиваются более интенсивно, изначально ориентированы на научно-технический прогресс. Это в первую очередь касается античной (греко-римской) цивилизации, которая от религиозно-мифологического политеистического истолкования проблем морали эпохи архаики, доставшегося в качестве наследия первобытной культуры, по мере развития ремёсел и торговли классического периода (IV – III вв. до н.э.), с появлением городов с их полисной демократией, постепенно продвигается к научно-рационалистическому рассмотрению, «от мифа – к логосу». В дальнейшем, развитие путей сообщения в эпоху эллинизма и Римской империи, сопровождавшееся завоеванием окружающих

территорий, когда труд рабов стал дешевле труда свободных граждан, инициировало потребность в единой идеологии; этика IV – V вв. н.э. вновь обратилась к иррационализму на основе христианского монотеизма.

Эпические поэмы Гомера («Илиада» и «Одиссея») и Гесиода («Труды и дни», «Теогония»), созданные в IX – VIII вв. до н.э., и отразившие расщепление архаического общества на представителей воинского сословия и земледельцев, наряду с реальными людьми описывают деяния их богов-покровителей, в мифологическом сознании олицетворяющих силы природы и общественные отношения. Можно говорить о зачатках этики, поскольку уже в этот период начинает осмысливаться ключевое для всей античной культуры понятие «добродетели» (аретэ), которая первоначально отождествляется с профессиональными качествами зарождающихся сословий («хороший человек» – это, в первую очередь, смелый и решительный воин либо трудолюбивый и усидчивый земледелец).

В дальнейшем религиозно-мифологический фактор постепенно утрачивает позиции, в этической мысли усиливаются элементы науки и рационализма. Так, известный философ Пифагор (580 – 500 гг. до н.э.), которого его последователи считали земным воплощением бога Аполлона, заложил основы теоретической математики. При этом, числа и формулы, он наделяет скрытым иносказательным смыслом: цифра «один» (монада) символизирует единство мироздания; «двойка» (диада) отражает диалектику природных и социальных противоположностей; число «три» (триада) характеризует взаимную иерархию, соподчинение высшего и низшего; «четверка» (тетрактис, тетрактида) и квадрат, как её эквивалент в геометрии, есть образ всеобщего равенства в условиях древнегреческой полисной демократии. Аналогичной многозначностью наделяются и другие математические соотношения, через магию чисел пифагорейство оказало влияние на оккультно-мистические учения средневековья и эпохи Возрождения.

Постепенно элемент рационализма всё более усиливается, в классическом обществе этика окончательно приобретает характер научной дисциплины (системной, непротиворечивой, логически последовательной). При демократическом строе все граждане участвуют в общественной жизни, помимо знания ремёсел и торговли им необходима гуманитарная подготовка. Поэтому появляются учителя красноречия софисты (дословно «мудрецы»), за плату обучающие выступать в суде и народном собрании, исполнять различные государственные должности (наиболее известные из них Протагор, Горгий).

Этика софистов впервые поставила на обсуждение проблему происхождения моральных ценностей: даны они «от природы» (фюсис) и, следовательно, объективны и неизменны, или представляют собой субъективные изменчивые законы (номос), возникшие «по человеческому установлению». Софисты предпочитают вторую трактовку, делают из неё выводы в духе нравственного релятивизма: моральных позиций бесконечное множество, каждый считает добром то, что ему выгодно; задача состоит толь-

ко в том, чтобы красноречиво убедить в своей правоте сограждан демократического города-государства.

Подобная трактовка не устраивала Сократа (470 – 399 гг. до н.э.), пытавшегося выявить объективное содержание моральных отношений, которое могло бы стать предметом подлинного научного рассмотрения. Смысл человеческой жизни – достижение счастья (этический эвдемонизм), условием которого является добродетель, а к ней ведёт знание. Все люди стремятся к добру, но, поддавшись своекорыстным эмоциям, не подумав, отклоняются на путь зла. Поэтому Сократ выдвигает лозунг: «Познай самого себя» и разрабатывает метод («майевтика»), с помощью которого он уточняющими вопросами помогает собеседнику «родить истину», подобно тому, как женщине помогают родить ребёнка. Целью является выработка общезначимых научных определений фундаментальных нравственных категорий (добро и зло, справедливость, мужество), на которые впоследствии можно ориентироваться в конкретных поступках.

Учеником Сократа, оставившим в своих ранних диалогах одно из подробнейших описаний его учения, был Платон (428 – 348 гг. до н.э.). Стремясь соединить исследованные Сократом категории в единую научную систему, Платон создал этику объективного идеализма. Каждая материальная вещь, как нечто временное и преходящее, имеет свою вечную и неизменную «идею» (умопостигаемый эйдос). Именно идеи в своей совокупности составляют подлинную сущность бытия. При этом единичные идеи подчиняются более общим, венчает эту иерархию всеобщая идея «Блага самого по себе» (в этом выражается морально-этическая направленность объективно-идеалистической философии Платона).

Позднее так называемые неоплатоники (Плотин, Прокл), представители основанной Платоном «Академии», развили учение о высшем Благе, назвав его «Единое» и дополнив учением об «эманации» (мистическом истечении в мир материальных объектов через такие ипостаси, как «мирой Ум» и «мировая Душа»). Ещё позднее нарождающееся христианство заменило идею всеобщего Блага понятием Бога, а «эманацию Единого» учением о единосущной Троице: Бога – Отца, Сына и Духа Святого. Тем самым этика Платона и неоплатоников оказала влияние на всю западноевропейскую культуру, вплоть до настоящего времени.

Платону также принадлежит одна из наиболее ранних «коммунистических» утопий: он разработал учение об «идеальном» государстве, которое на основе отказа от частной собственности должно было объединить три основных сословия: философов-правителей (им присуща добродетель мудрости), стражей-воинов (мужество) и земледельцев (умеренность и трудолюбие). Подобная система, по мысли Платона, должна была бы преодолеть недостатки демократического строя: всеобщий упадок нравственности (когда грубость и невоспитанность, как качества большинства, становятся образцом для подражания), засилье демагогов, бесконечное политическое противостояние лидеров и группировок. Тем не менее, в

реальной жизни «идеальное государство» вряд ли смогло бы существовать, на что указывал ещё Аристотель, видевший причины безнравственности не в форме правления, а в несовершенстве человеческой природы.

Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.), будучи учеником Платона и создателем собственной школы перипатетиков (называвшейся «Ликей» или «Лицей»), завершил развитие античного рационализма. Он оставил после себя универсальную систему научного знания; его работы по самым разным отраслям в большинстве дошли до настоящего времени; среди них достойное место занимает «Никомахова этика», системно и аргументированно исследующая проблемы морали.

Подобно другим древнегреческим мыслителям, Аристотель вновь обращается к понятию «добродетели», с которым связывает достижение счастья как высшего блага (эвдемонизм). Однако определение добродетели у Аристотеля приобретает совершенно оригинальный характер: это «золотая середина» между избытком и недостатком тех или иных моральных качеств. К примеру, мужество есть середина между трусостью и безрассудной отвагой; щедрость – между скупостью и расточительностью; скромность (величавость) – между развязностью и застенчивостью.

Аристотель также даёт системную классификацию добродетелей, подразделяет их на этические (волевые) и дианоэтические (интеллектуальные); к последним, например, относятся мудрость и благоразумие. Этика Аристотеля стала высшей точкой научно-рационалистического осмысления моральной проблематики в эпоху античности; в отличие от естественнонаучных сочинений, по большей части устаревших в свете современных открытий, этико-философское наследие Аристотеля сохранило актуальность до настоящего времени.

Поздняя античность (эпоха эллинистических монархий и Римской империи), когда окончательно утвердился рабовладельческий строй, постепенно вновь склонилась к принципам иррационализма. Эту линию развития завершила христианская патристика, однако задолго до неё почву подготовили многие философские направления. Ещё во втором – первом веках до н.э. сократические школы киников (Антисфен, Диоген Синопский) и киренаиков (Аристипп) поставили разум на второе место по сравнению с чувственно-эмоциональным мировосприятием. Первая из них обратилась к идеалам крайнего аскетизма, предполагавшего полное внутреннее освобождение через отречение от мирских благ; вторая – к радикальному гедонизму, проповедующему принцип наслаждения каждым мгном изменчивого и преходящего бытия.

Эпикурейство предложило программу умеренного гедонизма, отдающего духовным удовольствиям приоритет перед физическими, высшим из них считало философские беседы на моральные темы в кругу друзей-интеллектуалов (школа называлась «садом» эпикурейцев). Эпикур, живший в 341 – 270 гг. до н.э., сформулировал новый нравственный идеал, который назвал «атараксия» (душевное спокойствие): «Стремись к удоволь-

ствиям и избегай страданий, руководствуясь разумом». Из этой формулировки видно, что хотя научный подход ещё сохраняет свою значимость, однако на первый план уже вышли чувственно-эмоциональные категории «удовольствия» и «страдания».

О них же, но только в отрицательном смысле, говорит этика стоицизма, в лице таких мыслителей как Сенека (5 – 65 гг. н.э.), Эпиктет (50 – 140 гг. н.э.), Марк Аврелий (121 – 180 гг. н.э.). В эпоху всеобщего морального упадка, беззащитности раба перед господином, свободного гражданина – перед произволом императорской власти, философы-стоики призывают предпочитать духовные блага (добродетель) – внешним и телесным. Они находят нравственную опору в чувстве собственного достоинства, отрешенности от внешнего мира (апатия), твёрдом осознании своей правоты вопреки изменчивым жизненным обстоятельствам. В дальнейшем зарождающееся христианство усилило эти принципы (идеалы мученичества и отшельничества эпохи гонений на христианскую веру), популяризировало их через религиозные заповеди, что позволило ему к третьему – пятому векам распространиться среди широких масс народонаселения, выступить в качестве государственной идеологии Римской империи.

Христианство, попытавшееся распространить нравственные заповеди Библии на всё человечество, призвавшее «возлюбить ближнего как самого себя», возникло как религиозно-этическое направление в эпоху поздней античности. Исторически сформировались три христианских конфессии, каждая из них имеет свою этико-философскую основу: православие стремится в неизменном виде сохранить идеи ранней патристики (учения «отцов церкви» третьего – пятого веков), католицизм опирается на университетскую схоластику XII – XIII вв., протестантизм использует наследие немецкой мистики XIV века. Различие между ними целесообразно рассмотреть в двух плоскостях: 1) отношение к науке как средству осмысления морально-этической проблематики, антитеза рационализма и иррационализма; 2) обращение к отдельной личности либо к общественной системе, противоречие индивидуализма и «коллективизма».

Представители патристики (Ориген, Тертуллиан, Августин, Иероним, Амвросий Медиоланский, Иоанн Златоуст, Афанасий Великий; позднее – Михаил Псёлл и другие византийские авторы) отстаивали принципы иррациональной веры в божественные заповеди, вели полемику с античным (языческим) этико-философским рационализмом. Критика скудости человеческого разума как средства познания подлинной морали, способной объединить людей, преодолеть противоречия между ними, отразилась в парадоксальном афоризме Тертуллиана (160 ? – 220 ?): «Верую, потому что абсурдно!». Основной этико-философский труд Августина (354 – 430) называется «О граде Божием»; из самого наименования следует объединительная роль христианской общины, возвышающейся над отдельной личностью и призванной «соборно» решать наиболее важные моральные вопросы. «Град Божий» как сообщество праведников, постигших истинную

веру посредством божественной благодати (а не «свободной воли», как об этом говорили представители «пелагианской ереси»), противопоставляется погрязшему в грехах «граду земному», «царству кесаря» (т.е. римского императора). Бог, по мысли Августина, карает язычников за их безнравственность, именно поэтому «варварам» удалось божьим попусшением захватить и разграбить Рим – «вечный город». В кризисных условиях последователи христианства должны твёрдо придерживаться своей веры и, обращаясь в молитвах к высшим силам, надеяться на божье милосердие. Именно присущий патристике отказ от критического рационализма и чувство общности позволили православию на протяжении многих веков оставаться государственной идеологией крупных имперских образований: Римской империи III – V вв.), Византийской империи (до XV века), Московского царства и Российской империи (до 1917 года). В настоящее время в значительной степени происходит восстановление роли этики православия в общественной жизни.

После распада Римской империи началась эпоха средневекового феодализма; западноевропейская цивилизация под эгидой христианства постепенно вновь продвигается в сторону рационалистического мировосприятия. Появляются новые города, центры ремёсел и торговли (в дополнение к тем, которые возникли ещё в эпоху античности), с демократическим самоуправлением («городские коммун»), суверенитетом от местных феодальных властителей («Магдебургское право»). В городах можно видеть католические университеты, где образованные монахи-доминиканцы и францисканцы с позиций аристотелевской логики на латинском языке обсуждают догматы христианской веры, ведут «научные» диспуты, обучают студентов. Наиболее известные представители средневековой схоластики Фома Аквинский, Ансельм Кентерберийский, Пьер Абеляр, Роджер Бэкон и др., сохранив в этике религиозный элемент, применили к ней методы аристотелевской аргументации (силлогистики). В своих моральных рассуждениях они во многом позаимствовали положения «Никомаховой этики» античного философа, дополнив их идеями христианства. Так, Фома Аквинский (1225 – 1274) упоминает «нравственные» (волевые) и «интеллектуальные» добродетели вполне в контексте учения Аристотеля. Он называет их все вместе – «естественными» (природными), однако надстраивает эту схему высшими «сверхъестественными» («теологическими») добродетелями; к последним относятся Надежда, Вера и Любовь (к Богу и его творениям). Заслуга католической схоластики состоит в том, что она вернула западноевропейской культуре её интеллектуальный научно-рационалистический инструментарий, во многом утраченный на протяжении «тёмных веков» раннего средневековья. Осталось только обратить его от обсуждения религиозной проблематики к экспериментальному исследованию законов природы, что и было сделано этикой и философией Нового времени.

Следует отметить, что аристотелизм впервые вернулся на Запад в эпоху крестовых походов при посредничестве арабо-язычной философии ислама. Ещё в седьмом веке кочевые племена Аравийского полуострова перешли к скотоводству, начали водить караваны верблюдов по «Великому шёлковому пути» (через пустыни Средней Азии в Китай и другие восточные страны). Общась с разными народами, они выдвинули идею новой монотеистической религии на основе веры в единого Бога – Аллаха и его пророка – Мухаммеда (священная книга – Коран, нравственная основа – законы шариата). К девятому – одиннадцатому векам в лоне ислама появились философы – «арабо-язычные перипатетики», такие как аль-Фараби, Ибн-Сина (Авиценна) (980 – 1037), Ибн-Рушд (Аверроэс) (1126 – 1198) и другие; именно они перевели аристотелевские сочинения, комментировали их, сделали доступными для западноевропейских схоластов. Впрочем, этика ислама имела также достаточно сильный элемент иррационализма; к примеру, последователи суфизма, учения мусульманских нищенствующих дервишей, стремились достичь нравственного совершенства с помощью специальных мистических упражнений.

Что касается развития христианских воззрений, то с началом промышленного переворота Нового времени резко повышается образовательный ценз народонаселения, просветительская миссия католической церкви (и получаемая за это церковная «десятина») уже не оправдывает себя, как в эпоху культурного упадка раннего средневековья. По мере распространения демократических институтов возникает принцип «свободы совести», религия становится личным делом образованного и общественно активного хозяйственного субъекта. Этика протестантизма («реформации») в лице М. Лютера (1483 – 1546), Ж. Кальвина (1509 – 1564) и других последователей, выдвинула идею перевести Библию с латыни на простые народные языки, размножить её типографским способом и обеспечить, тем самым, возможность индивидуального непосредственного богопознания. Ещё в XIV в. почву для этого подготовила немецкая мистика (Мейстер Экхарт, Бонавентура), утверждавшая, что «у каждого свой путь к Богу». С точки зрения отношений личности и социума, протестантская «этика труда», поддерживая предпринимательскую активность на пользу общества, тем не менее, находилась на позициях крайнего индивидуализма в духе рыночных отношений и принципов свободной конкуренции.

В неблагоприятных природных условиях западноевропейская цивилизация может развиваться только посредством непрерывного приращения новых знаний, более активного использования ремесленного производства, прикладных технических разработок. Появление городов становится необходимым фактором общественной жизни, однако это изнутри разлагает средневековую феодальную структуру. Начиная с XIII века (в Италии), а с XV – XVI вв. и в других европейских странах появляется всё больше образованных людей. Не будучи деятелями католической церкви и добывая средства к существованию за счёт создания выдающихся произведений ис-

куства, инженерно-технических изобретений, они попытались переосмыслить принципы этики на основе гуманизма и антропоцентризма. Среди них такие известные деятели культуры, как Данте, Петрарка, Бокаччо, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль, Джордано Бруно (Италия), Сервантес (Испания), Томас Мор (Англия), М. Монтень (Франция), Эразм Роттердамский (Голландия). Они поставили своей целью восстановить научно-рационалистическую этику классической античности.

Поэтому их эпоха так и называется, – «Возрождение» или «Ренессанс»). При этом, воспользовавшись новейшими техническими достижениями (телескоп, микроскоп), мыслители Возрождения шагнули значительно дальше своих древнегреческих предшественников в получении точных научных знаний об окружающей природе. Объяснение наблюдаемых явлений действием законов физики сделало излишним обращение к высшим сверхъестественным силам. Поэтому ренессансная духовная культура обратилась от средневекового теизма (при котором Бог выступал как личностное начало, активно и сиюминутно участвующее во всём, что происходит вокруг нас) к пантеизму (отождествившего Бога и природу по формуле: «То, что для верующих является таинственным и непостижимым Богом, учёные называют природой и раскрывают её тайны посредством физических опытов»). В дальнейшем, мыслители Нового времени перешли к деизму: если мир подобен огромному механизму, где всем управляют естественные, научно постигаемые причины, то должен быть «создатель» этого механизма, т.е. Бог как первопричина сущего. Позднее они обратились непосредственно к атеизму: Бога нет; есть только законы физики, а Бога выдумали корыстные священнослужители, чтобы запугивать необразованных людей и получать от них церковные подношения.

В этике отказ от главенствующей роли религиозных заповедей породил «титанов» Возрождения (в античной мифологии титаны, к примеру, – давший людям огонь Прометей, сражались против олимпийских богов, олицетворяли стихийные силы природы): многие деятели Возрождения озаменовали себя «титаническими» достижениями в художественном творчестве, однако не считали нужным придерживаться каких-либо моральных запретов. Так известный итальянский философ Н. Макиавелли (1469 – 1527) утверждал, что в политике «цель оправдывает средства»; ради высокой цели, например, – объединения страны, государь может обманывать своих противников, нарушать заключённые договоры, допускать любые преступления, безнравственные действия.

Эразм Роттердамский (1469 – 1536) в сатирическом памфлете «Похвала глупости» и других этико-философских произведениях подверг критике средневековую схоластику, поскольку её абстрактно-теоретические рассуждения о Боге и высших силах на самом деле являются «глупостью», не приносят практической пользы; основой добродетели должны стать научные знания об окружающем мире по примеру античных философов. М. Монтень (1533 – 1592) отрицал греховность человеческой природы, ис-

кал источник морали не в Боге, а в самом человеке на основе научного мировосприятия и здравого смысла. Джордано Бруно (1548 – 1600) рассуждал о «героическом энтузиазме», который побуждает просвещённых людей, не страшась церковных запретов и преследования инквизиции, самоотверженно бороться против тьмы и невежества, заниматься поисками обновлённых нравственных устоев.

В этом же направлении развивалась этика Нового времени, в качестве образца рассматривавшая физику, математику и другие естественные и точные науки. Б. Спиноза (1632 – 1677) излагает теорию морали посредством «аксиом», «теорем» и «постулатов». Он всё ещё сохраняет понятие Бога, однако формулирует этико-философский принцип «интеллектуальной любви к Богу», под которым подразумевает научное изучение законов природы. В этом контексте «свобода» интерпретируется как познанная природная и социальная необходимость; осваивая окружающий мир с помощью науки и техники, человек тем самым неограниченно расширяет пределы своей свободы.

Этика Просвещения окончательно дискредитирует средневековую идею божественного происхождения моральных норм в жизни общества. Французские материалисты Гельвеций (1715 – 1777) и Гольбах (1723 – 1789) на основе учения о «естественных правах» (Локк, Монтескье) и «общественном договоре» (Гоббс, Руссо), разработали теорию разумного эгоизма, согласно которой нравственность возникает естественным путем из человеческой природы, как ограничение первичных животных эгоистических импульсов посредством интеллекта, рационально-логического мышления. Наличие морали позволяет человеку упорядочить социальные отношения, развивать науку и промышленное производство, делает его значительно более приспособленным в «борьбе за существование» по сравнению с другими биологическими видами. Обладая развитым сознанием, субъект понимает, что ему выгоднее ограничить первичные животные импульсы и жить в процветающем экономически развитом обществе, чем поддаваться сиюминутным эгоистическим желаниям. Этот «разумно понятый эгоизм» побуждает его заключить негласный «общественный договор» с другими индивидами о взаимном уважении «естественных (т.е. данных самой природой) прав», в первую очередь – права собственности. Так в обществе возникает мораль, без всякого божественного вмешательства. Высшей точкой в развитии рационализма Нового времени стала немецкая классическая философия, которая перенесла научный метод от анализа теологических вопросов (средневековая схоластика) и явлений окружающей природы (естествознание эпохи Возрождения и Просвещения) к самопознанию. Она поставила вопрос так: «что собой представляет научно-рационалистическое мышление как таковое?» (философская рефлексия). Этот вопрос обсуждался в кантианской «Критике чистого разума», гегельянской «Науке логики», «Феноменологии духа» и других работах. В области этики подобный подход предопределил создание ориги-

нальных «автономных» (внутренне самодостаточных) нравственных концепций. И. Кант (1724 – 1804) классифицировал структуры морального сознания на два типа: 1) доопытно (а-приори) данный человеку всеобщий нравственный закон – категорический императив; 2) полученный на протяжении жизни из опыта (а-постериори) гипотетический, или условный императив, опирающийся на воспитание, образование, исторические и социальные условия жизни, другие изменчивые и преходящие факторы.

Именно первый из них, по И. Канту, как автономный первопринцип составляет сущность морали (способность различать добро и зло не зависит от каких-либо внешних обстоятельств; она заложена от рождения, подобно способности ощущать пространство и время, выносить суждения о любых внешних предметах). Если попытаться теоретически осмыслить указанный критерий морального сознания, то получится категорический императив в следующих двух формулировках: 1) поступай только согласно такой максиме (правилу), руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом; 2) поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого, как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству. Отсюда следует парадоксальный вывод, что истинное добро совершается «с отвращением», из одного только морального долга, иначе чувство удовольствия будет являться его «внешним» условием и добро будет относиться не к категорическому, а всего лишь к гипотетическому императиву (переменилось настроение, исчезло удовольствие, – и прекратились добрые поступки). Две вещи внушали Канту душевный трепет: «звёздное небо надо мной и нравственный закон внутри меня».

Г.В.Ф. Гегель (1770 – 1831) как ведущий представитель немецкой классики, создал систему объективного идеализма, вполне сопоставимую по своей универсальности с аристотелевским «Великим органом» (вершина античной классики). В методологическом смысле он опирался на принципы диалектики (учения о развитии и всеобщей взаимосвязи), поэтому этико-философские категории «моральность» и «нравственность» предстают у него как стадии диалектического саморазвития «Абсолютной Идеи» (мировой духовной субстанции).

Стремясь к самопознанию, она переходит от своего чистого бытия (Наука логики) к наличному бытию (Философия природы), и далее – к появлению человека (Философия духа). Последняя включает в себя «субъективный дух» – совокупность познавательных творческих способностей; «объективный дух», охватывающий право, моральность и нравственность; и «абсолютный дух», с помощью которого посредством искусства, религии откровения и философии Абсолютная Идея непосредственно приходит к своему самопознанию.

Моральность и нравственность разграничиваются соответственно как область духовных ценностей (умысел, намерение и благо, добро и зло) и соответствующих социальных отношений (семья, гражданское общество,

государство). При всех индивидуальных различиях люди равны как обладатели свободной воли, диалектически развившейся из природной воли через произвол и разумную волю. Поэтому любой преступник нарушает исходный морально-этический принцип, потому что нельзя причинять зло существу, наделённому свободой воли (т.е. другому человеку). Но поскольку сам правонарушитель тоже является таким существом, то государство, наказывая его, совершает не примитивную кровную месть, принятую на ранних стадиях общественного развития, а просто доводит до логического завершения и направляет против него самого созданный им самим нравственный прецедент.

Л. Фейербах (1804 – 1872) в своей этике находился на принципах последовательного атеизма, за что его даже отстраняли от университетского преподавания. Он создаёт концепцию «антропологического материализма», где отношения отдельных личностей и социальных групп («Я», «Ты», «Мы») мыслятся по сходству с движением частиц микромира (атомов и молекул в физической структуре вещества), подчиняющихся силам притяжения и отталкивания (в социальной системе, соответственно, – любовь и ненависть). Фейербах делает вывод, что в просвещённом обществе будущего на смену авторитарной религиозной этике, построенной на невежестве и предрассудках, должна прийти гуманистическая этика как «природная религия всеобщей любви». В последние годы жизни Фейербах был связан с международным рабочим движением, где нашли широкий отклик его призывы к равенству, добру и справедливости, стремление создать «новую этику» по аналогии с физикой микромира, без всякого обращения к высшим сверхъестественным силам, на основе строгих научных знаний.

1.3. Нравственность и ее этико-философское осмысление в XIX-XXI веках

В середине XIX – начале XXI вв. научно-технический переворот породил кризисные явления, которые, принимая всё новые формы, продолжают до настоящего времени и активно влияют на развитие этико-философских воззрений современного человека. Бурный рост промышленного производства в условиях рыночных отношений и свободной конкуренции обострил противоречия между собственниками заводов и фабрик, с одной стороны, и наёмными работниками, – с другой. Развитие средств транспорта (паровоз, пароход, автомобильные и авиационные перевозки) и связи (телеграф, телефон, радио, телевидение, в конце XX века появление сотовой связи и Интернет-ресурсов) объединило мир, сделало доступными самые отдалённые регионы планеты.

Однако в нравственном отношении человечество ещё не готово к равноправному взаимовыгодному сотрудничеству. Начинается эпоха конфликтов и вооружённого противостояния: складывается колониальная система, в её недрах зреет национально-освободительное движение; технически развитые страны, соединившись в военно-политические блоки и

впоследствии выдвинув авторитарные режимы, развязывают две мировые войны, в условиях «холодной войны» приходят к ракетно-ядерному противостоянию. В обстановке взаимного недоверия никто не думает об охране окружающей природной среды, поэтому обостряется экологическая ситуация, начинается глобальное потепление климата. На рубеже третьего тысячелетия появляется практика международного терроризма, всё сильнее ощущается недостаток природных ресурсов. Насущной необходимостью становится поиск общечеловеческих моральных ценностей, формирование новой нравственной системы взглядов, способной объединить людей и преодолеть противоречия техногенной цивилизации.

Этика как «наука о морали» ответила на вызовы технократического развития трояким образом:

1) традиционные монотеистические религии, выполнявшие в отдельных регионах нравственно-объединительную функцию ещё в эпоху поздней античности и средневековья, обрели новое значение, находят всё больше последователей;

2) возникли новые иррационалистические концепции, критикующие традиционную религию с позиций современного естествознания, но при этом сами опирающиеся на изучение бессознательного начала в психике индивида и больших социальных групп;

3) сохранили своё влияние научно-рационалистические этико-философские теории (непосредственно связанные с техническим прогрессом), которые в новых условиях стремятся чётко отмежеваться от любых проявлений иррационализма, направить свои усилия на преодоление возникшего кризиса.

Между указанными течениями идёт активный идейный обмен, что часто затрудняет их разграничение, однако, с некоторым допущением, к первому из них можно отнести учения, связанные с тремя христианскими конфессиями: русскую религиозную этику XIX – XX вв. (на основе православия), этику неотолизма (католицизм) и этику неопротестантизма (лютеранство, кальвинизм и другие направления реформации). Исторически в промышленно развитых западноевропейских странах укрепилось христианство, хотя ислам и буддизм в современных условиях тоже переживают своё возрождение, стремятся выступить в качестве новой мировой идеологии, усилить нравственно-объединительный элемент.

Ко второму подходу (иррационалистическому, наиболее влиятельному в современной этике) можно условно причислить как учения, связанные и «культами личности» политических вождей (марксизм, ницшеанство), так и широкий спектр модернистских и постмодернистских концепций (психоанализ, экзистенциализм, постструктурализм).

Третий вектор современной этико-теоретической мысли на основе позитивистско-сциентистского (научно-рационалистического) дискурса затронул наиболее актуальные проблемы соответствия гуманитарного зна-

ния и, в частности,- этики, универсальным критериям научности (эмотивизм, интуитивизм, лингвистический анализ).

В этике русского православия, куда относятся Н.Ф. Федоров (1828 – 1903), В.С. Соловьёв (1853 – 1900), Л.Н. Толстой (1828 – 1910) и другие деятели культуры, вполне отчётливо прослеживается критика западноевропейского техногенного социума с его свободной конкуренцией, всеобщим отчуждением и стремлением к неограниченному материальному потреблению. Взамен выдвигаются присущие раннему христианству и сохранённые в православии принципы всеобщей любви и милосердия, нравственные идеалы «всеединства» и «соборности», призванные спасти человечество в условиях кризиса.

Н. Фёдоров обвиняет западную цивилизацию в небратских, «сиротских» отношениях, утрате связи с прошлыми поколениями (нарушение заповеди «читать отца и мать свою»). Л. Толстой говорит, что она поддавалась насилию (над природой и над человеком), даже сами христианские конфессии утратили первоначальную заповедь «возлюбить ближнего как самого себя», готовы освятить авторитетом церкви самые разные формы насильственного поведения. В. Соловьёв, в качестве наглядного примера западного мировосприятия, осуждает абстрактный рационализм и отвлечённый морализм Канта, где за «всеобщим нравственным законом» исчезло живое человеческое чувство сопереживания.

Русские религиозные философы не отрицают технический прогресс как таковой (повернуть историю вспять невозможно, человечество при достигнутой численности и уровне благосостояния без техники жить не сможет), однако считают, что его необходимо наполнить возвышенным духовным смыслом, присущим православию (которое, однако, исторически так и не смогло освоить материальные ресурсы подобно западной цивилизации). Соловьёв говорит о том, что человечество должно перейти от обожествления природных стихий (буддизм и эпоха античности) и стадии «богочеловека» (современное христианство) к богочеловечеству, когда идеалы православной нравственности и любви к ближнему станут поистине всеобщим достоянием («мистический рационализм», «разумная теократия»). Толстой призывает вернуться к простой крестьянской жизни на лоне природы, отказаться от городской промышленной цивилизации, осуществить непротивление злу насилием. Фёдоров с прицелом на тысячелетия вперёд создаёт футурологическую концепцию «супраморализма, или всеобщего синтеза», где предлагает направить материально-технические ресурсы человечества на достижение физического бессмертия, воскрешение прошлых поколений и освоение окружающих планет и звёздных систем (тем самым наполнить их возвышенным духовным содержанием, преодолеть страх смерти, осуществить «философию общего дела»).

В сходном направлении продвигаются и другие русские религиозные мыслители: ещё в середине XIX века видный представитель т.н. «славянофильства» А.С. Хомяков (1804 – 1860) утверждал, что по своему нрав-

ственному содержанию «христианская Церковь – одна» (не смотря на исторически возникшие межконфессиональные различия), определял понятие «соборности» как обретение «единства во множестве». Несколько позднее, князь Е.Н. Трубецкой (1863 – 1920) видит смысл жизни человечества в обретении «всеединства» с материальным миром через «Софию – Премудрость Божию». Н.А. Бердяев (1874 – 1948) формулирует принципы «парадоксальной этики», трактующей человеческое творчество (в том числе научно-техническое) как Зов Божий, диалектическое единство свободы и благодати в духе религиозного персонализма (теории самореализации личности) и экзистенциализма (учения о подлинном «существовании»). Б.П. Вышеславцев (1877 – 1954) создаёт «этику преображённого Эроса» с использованием фрейдовской теории сублимации бессознательного, выражающую синтез морали и искусства (квинтэссенция творческого начала в человеке). С.Л. Франк (1877 – 1950) в эпоху мировых войн и начала ракетно-ядерного противостояния метафорически осмысливает божественное всемогущество как последнюю надежду, высший нравственный идеал, героическую активность сынов света (людей доброй воли независимо от их конфессиональной принадлежности, даже убеждённых атеистов) в царстве всепоглощающей тьмы. Н.О. Лосский (1870 – 1965) пытается реально согласовать науку и религию, идеализм и материализм, другие соперничающие направления через теорию «субстанциальных деятелей», эволюционирующих от низшего уровня (атомарно-молекулярной структуры вещества) к Царству Божьему как выражению духовного начала «абсолютного добра» (в этом смысле зло не абсолютно, это только один из этапов эволюционного развития).

Следует отметить, что наряду с русской религиозной философией и другие направления христианства пытаются в новом нравственно-этическом контексте переосмыслить техногенные проблемы современности. Неотомизм в лице таких мыслителей, как Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер), Иоанн Павел II (К. Войтыла) (1920 – 2005), Ж. Маритен (1882 – 1973), Э. Жильсон (1884 – 1978) связывает преодоление возникшего кризиса с экуменическим движением, которое выступало за объединение христианских церквей, а также всех людей доброй воли, независимо от вероисповедания. Он ратует за восстановление нравственного авторитета католической церкви и римского папы в области развития науки и всей духовной культуры, как это было в эпоху средневековья, когда создавал свои произведения Фома Аквинский (по имени которого и названо новое этико-философское направление). Непротестантизм (К. Барт, П. Тиллих, Р. Нибур) связывает надежды с обретением индивидуальной религиозной веры, утраченной в эпоху всеобщего скептицизма и в погоне за материальным благосостоянием, с пробуждением на этой основе голоса совести ученого (который не позволит ему осуществлять опасные для человечества научно-технические проекты, даже если ему лично это выгодно).

Наряду с религиозной этикой многие русские мыслители отстаивали идеи материализма. Одним из первых М.В. Ломоносов (1711 – 1765) связывал нравственное просвещение с широким распространением естественнонаучных знаний. П.Я. Чаадаев (1794 – 1856) пропагандировал в России западный путь развития, трактовал Царство Божие как «осуществлённый нравственный закон» (объединение общечеловеческого технократического переворота с русским общинным началом). Об этом же говорил известный «западник» А.И. Герцен (1812 – 1870), с позиций революционно-демократической морали выступавший против русского самодержавия и крепостного права. Н.А. Добролюбов (1836 – 1861) писал статьи по проблемам этики, отрицал в них свободу воли как абстрактное понятие, связывал умственное и нравственное здоровье с физическим состоянием организма. Н.Г. Чернышевский (1828 – 1889), известный писатель и революционер-народоволец, теоретик нигилизма, сосланный за свои убеждения в Сибирь на каторгу, осуществил системный анализ фундаментальных нравственных понятий с позиций естественных наук. В своих художественных произведениях он создал моральный идеал пламенного революционера, «разумный эгоизм» которого состоит в готовности пожертвовать жизнью в борьбе за светлое будущее. Князь П.А. Кропоткин (1842 – 1921), «отец русского анархизма», критиковал авторитарное государство как аппарат насилия над свободной творческой личностью. В этике он противопоставлял учению дарвинизма о «естественном отборе» и «борьбе за существование» примеры бескорыстного самопожертвования, взаимопомощи и сотрудничества (в мире животных и в человеческом обществе, на основе стихийной саморегуляции, без помощи государства). На позициях естественнонаучного материализма, в сочетании с диалектическими принципами развития и всеобщей взаимосвязи, находилась этика марксизма в Советской России.

Исторически марксизм зародился в Германии; его основоположники К. Маркс (1818 – 1883) и Ф. Энгельс (1820 – 1895) критиковали обострившиеся в эпоху промышленного переворота противоречия между «трудом и капиталом»; видели причину эксплуатации трудящихся в частной собственности на средства производства и несправедливом присвоении господствующим классом буржуазии созданной рабочими прибавочной стоимости. Посредством пролетарской революции и «диктатуры пролетариата» они предполагали осуществить (под руководством коммунистической партии и Интернационала трудящихся) переход от капиталистической к коммунистической формации. В «предыстории» человечества им предшествовали первобытнообщинный строй, рабовладельческий и феодальный.

Под коммунизмом (с его первой стадией – социализмом) понималось бесклассовое общество будущего, сочетающее безграничное развитие производительных сил с обобществлением средств производства, и формированием «новой моральной личности». Ее отличительным качеством должна была стать потребность к творческому труду в соответствии с принци-

пом «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Подчеркивался классовый характер нравственных отношений, принцип «партийности» в этике. Так называемый «моральный кодекс строителя коммунизма» предполагал готовность к самопожертвованию в борьбе за светлое будущее. Религия подвергалась критике как пережиток прошлого, «опиум для народа», одурманивающее средство, которое изобрели эксплуататоры, чтобы обещаниями счастливой «загробной жизни» отвлекать трудящихся от классовой борьбы. Именно революционный пафос отторжения всего «старого и отжившего» и создания на этой основе новой коммунистической морали, позволил идеологии марксизма в XX веке укрепиться в традиционных обществах, в условиях промышленного переворота столкнувшихся с необходимостью радикального обновления (Россия, Китай).

Опираясь на веру в коммунистические идеалы, через «культ личности» политических вождей, этика марксизма смогла в условиях мировых войн и противостояния «двух систем» упрочить социальную структуру тоталитарного типа, соединить её с новейшими достижениями науки и техники. В России яркими приверженцами марксизма были Г.В. Плеханов (1856 – 1918), В.И. Ульянов – Ленин (1870 – 1924), Л.Д. Бронштейн – Троцкий (1879 – 1940), И.В. Джугашвили – Сталин (1879 – 1953), А.В. Луначарский (1875 – 1933). В поздний советский период показательный пример переосмысления марксистско-ленинской этики с учётом передовых достижений мировой культуры дал О.Г. Дробницкий (1933 – 1973).

За рубежом на протяжении XX века активно развивалась этика неомарксизма (В. Райх, Г. Маркузе, Д. Лукач, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер, Т. Адорно), подвергавшая критике «классический марксизм» советского типа за его связь с «культом личности» и тоталитарными политическими режимами. Неомарксисты пытались применить идеи революционного переустройства общества к решению глобальных техногенных проблем современности, модернизировать эти идеи в соответствии с изменившимися социокультурными реалиями; они, в частности, связывали «классовую борьбу» с молодёжным протестом, с феминизмом («сексуальная революция»), с антиглобализмом, с национально-освободительным движением. В этом качестве этика неомарксизма во многом сохраняет своё влияние в современном мире.

Ещё одно направление, которое в истории XX века оказалось частично связано с авторитарными режимами, называется «философия жизни» (этика витализма). В условиях социокультурных потрясений, выпустивших на свободу иррациональные импульсы массового сознания, многие мыслители обращаются от анализа «чистого разума» в кантовском и гегельянском духе к понятию «жизненной силы», «воли к жизни». На этом, в частности, строит свою этику А. Шопенгауэр (1788 – 1860), считавший, что жизненный фактор имеет агрессивную разрушительную природу и проявляется со всё большей силой на каждом новом витке эволюционного развития. Именно поэтому «человек вынужден быть дьяволом для другого

человека», олицетворять собой моральное зло в субстанциальном выражении. Ни одна другая форма жизни не может сравниться с человеком в его слепых инстинктах уничтожения и агрессии, получивших невиданную силу с использованием передовых достижений науки и технологии. Только «эстетическое созерцание воли к жизни как таковой», присущее художникам и поэтам, людям искусства, способно частично привести жизненные импульсы в соответствие с критериями морали и дать человечеству надежду на дальнейшее выживание.

В отличие от своего старшего современника, Ф. Ницше (1844 – 1900) положительно оценивает жизненный порыв, который он называет «волей к власти» (над окружающим миром, природой и обществом) и считает движущей силой всего нового, творческого, прогрессивного. Сильная личность великие учёные, первооткрыватели, политики, полководцы противостоит «человеку толпы», «серой массе», вынуждена переступать через общепринятые запреты, в этом смысле быть «преступником». Христианство есть «религия толпы», призванная морально поработить «сильную личность», однако в современном обществе «Бог умер!», предрассудки прошлого стремительно утрачивают свои позиции. Наступает эпоха «сверхчеловека», который стоит «по ту сторону добра и зла» (в устаревшем христианском понимании), способен самостоятельно, без запугивания «высшими силами», определить источник истинной прогрессивной морали будущего. Иррационализм и полемический пафос ницшеанства в XX веке позволили германскому нацизму использовать его в качестве своей идеологии, существенно исказив его смысл и нравственное содержание.

А. Бергсон (1859 – 1941) в своей этике применяет понятие «жизненный порыв», с помощью которого противопоставляет два типа морали и религии: «открытый», способствующий творческой самореализации личности, и «закрытый», принятый в авторитарном обществе. С этих позиций философ подвергает всесторонней критике реакционные режимы современности, не дающие свободно развиваться жизненным силам человечества, ввергающие его в пучину мировых войн, ставящие на грань самоуничтожения.

Элементы иррационализма содержит также этика психоанализа. Австрийский врач и психолог З. Фрейд (1856 – 1939), исследуя медицинские проблемы профилактики и лечения неврозов, выдвинул оригинальную теорию личности, позволившую по-новому взглянуть на моральные отношения в техногенном социуме. По Фрейду, целью нравственного развития является сублимация (преобразование) негативной энергии бессознательного «Оно» в положительные, санкционированные обществом формы (в науку, искусство, творчество). «Оно» как либидо (половое влечение) выражается через «Эдипов комплекс» (интерес ребёнка к матери и агрессию к отцу) и находится в конфликте со структурами сознания («Я») и совокупностью моральных, религиозных, законодательных и других запретов социальной системы («Сверх-Я»). Во взрослом состоянии «Эдипов ком-

плекс» на место отца ставит религию, государство. При отсутствии эффективной сублимации конфликт сознания и «бессознательного» угнетает психику, приводит к неврозам и антисоциальному поведению, как на уровне отдельной личности, так и всего общества (мировые войны, всеобщая конфронтация, растраниживание природных ресурсов и другие «нерациональные» формы поведения). Задача врача-психоаналитика состоит в том, чтобы хотя бы косвенным путём (через истолкование сновидений, воспоминаний детства, мифов древности, феноменов тотемизма и табуации в первобытном обществе) проникнуть в мир бессознательного и дать рекомендации по преодолению возникшей на его основе психологической деструктивности (в том числе, – осмыслить и преодолеть диктат бессознательного на этико-философском уровне).

В дальнейшем представители неофрейдизма значительно усовершенствовали теорию психоанализа. А. Адлер (1870 – 1937) на место «Эдипова комплекса» поставил «комплекс неполноценности». К.Г. Юнг (1875 – 1961) сделал акцент на «коллективном бессознательном», рассмотрел его архетипы. Э. Фромм (1900 – 1980) интерпретировал бессознательное как противоречие стремления «Быть» – свободной реализации творческого личностного начала в демократичном обществе и стремления «Иметь» – разных видов морального подавления в ситуации социокультурного авторитаризма. Ж. Лакан (1901 – 1981) подробно исследовал «стадию зеркала», когда ребёнок начинает узнавать своё отражение, осознаёт своё место в окружающем мире и нравственную ответственность за судьбы человечества.

Этика персонализма (Э. Мунье, Ж. Лакруа, П. Рикёр, М. Бубер) в центр рассмотрения непосредственно ставит проблемы саморазвития творческой личности (персоны), которое в современных условиях может противоречить интересам человечества в таких его проявлениях как, например, разработка новых средств массового уничтожения, генномодифицированных продуктов питания, клонов живых организмов. В ситуации «взрыва» новых технологий, социальные последствия которых непредсказуемы, этика персонализма предлагает свой выход. Он состоит в нравственном самоограничении свободной личности (в её религиозной версии, – по образу и подобию Божьему, поскольку создавая человека с его творческим началом, Бог, тем самым, добровольно ограничил свою творческую способность; отныне создавать что-то новое может не только Бог, но и человек). В XX-м веке субъект нравственных отношений часто попадает в «пограничные ситуации» (революции, войны, техногенные катастрофы), которые не имеют готового решения и ставят его перед необходимостью самостоятельного «морального выбора» (как себя вести в новых непривычных условиях, на чьей стороне выступить). Поэтому представители экзистенциализма С. Кьеркегор (1813 – 1855), К. Ясперс (1883 – 1969), Г. Марсель (1889 – 1973), М. Хайдеггер (1889 – 1976), А. Камю (1913 – 1960), Ж.-П. Сартр (1905 – 1980) акцентируют категорию индивидуального

существования (экзистенции), противопоставляют её тем поискам сущности (эссенции) человека, которыми занималась вся предшествующая философия. Описывая «страх и трепет» одинокого маленького человека, «заброшенного» в этот абсурдный мир и предоставленного самому себе, этика экзистенциализма призывает смело идти навстречу «пограничной ситуации», самостоятельно принимать осознанное решение и в полной мере нести моральную ответственность за последствия своего выбора.

Несмотря на техногенные проблемы, наука и техника дают человечеству множество материальных благ, поэтому научно-рационалистический подход к проблемам этики всё ещё в значительной мере сохраняет привлекательность. Наряду со школами и направлениями, погружёнными в субъективные переживания индивида, в стихию бессознательного, в первичные жизненные импульсы, многие мыслители стремятся более глубоко исследовать творческие способности человеческого разума, как основы научно-технического прогресса. В частности, основоположник феноменологии Э. Гуссерль (1859 – 1938), используя «вынесение за скобки» всего, связанного с опытом или с посторонними мнениями (феноменологическая редукция, операция «эпохе»), вычленил в феноменах человеческого сознания чистую интенциональность (направленность мысли на предмет). На этой основе его последователи М. Шелер, Р. Ингарден, Ф. Brentano, Н. Гартман, М. Мерло-Понти разработали разветвлённую систему «этики ценностей», отражающую посредством принципов рационализма сущность феноменологического подхода к проблемам морали в современном обществе.

Философская герменевтика, в лице таких представителей, как, к примеру, В. Дильтей (1833 – 1911) и Г.-Г. Гадамер (1900 – 2002), стремится привести естественные и гуманитарные дисциплины (в частности, этику) к единому критерию научной достоверности. С этой целью, принятый в естествознании метод «объяснения» (поиска за единичными наблюдаемыми фактами общезначимых законов природы) дополняется теорией «понимания», позволяющей раскрыть объективное содержание древних хроник и любых других «текстов», изучение которых составляет предмет «наук о человеке». Метод «понимания» предписывает, наряду с буквальным смыслом текста, учитывать всю совокупность вторичных факторов: время и место написания; социальную принадлежность, личностные особенности автора. Необходимо также использовать информативное содержание «герменевтического круга» (взаимодополняющее влияние «рассудка» и «предрассудка»). Поиск эффективных путей «понимания Другого» является важным условием равноправного взаимовыгодного сотрудничества представителей различных стран, народов, социальных слоёв при решении техногенных проблем в современных условиях.

Этика прагматизма (Ч. Пирс, В. Джеймс, Дж. Дьюи, Р. Рорти) делает акцент на практической применимости моральных суждений в конкретных жизненных обстоятельствах, их целесообразности, способности превращать «проблематическую» ситуацию в «решённую». На этой основе она

выступает против любых видов догматизма (прошлого и современности), абсолютизирующих (от лица «Бога», «науки», «прогресса») какие-либо раз и навсегда данные «высшие истины», которые не способны гибко реагировать на ежедневно происходящие в техногенном социуме изменения нравственных отношений.

Особый интерес в рамках научно-рационалистического подхода к проблемам морали представляют новые направления этики, возникшие на основе позитивистско-сциентистской философии (т.е. стремящейся к унификации методов «позитивного» научного познания, непосредственно связанного с техническим прогрессом; «позитивно», положительно оценивающей научно-технический переворот, не смотря на возникшие глобальные проблемы современности). В начале XX века, в условиях резкого усиления иррационалистического направления, перед «аналитической философией» (неопозитивизмом) и «критическим рационализмом» (постпозитивизмом) со всей актуальностью встала задача уточнения строгих критериев научности, разграничения подлинно научных разработок и псевдонаучных религиозно – мифологических построений (часто тоже выступающих от лица науки, использующих научную терминологию).

Проблема демаркации научного знания была разрешена посредством выработки критериев верифицируемости (экспериментальной проверяемости) научных суждений и их фальсифицируемости (готовности науки отказаться от устаревших теорий, опровергнутых вновь открытыми фактами). Однако при этом с особой остротой встал вопрос о научном статусе гуманитарного знания (в том числе, этико-философского), соответствии его этим критериям. Представители эмотивизма Б. Рассел (1872 – 1970), А. Айер (1910 – 1989), Р. Карнап (1891 – 1970) обнаружили, что этико-нормативные суждения, основанные на религиозных заповедях, на самом деле не верифицируемы, поскольку существование Бога как источника морали эмпирически не доказуемо, является предметом иррациональной веры. Подобные нравственные призывы, тем самым, отражают не реальное "положение дел", как, к примеру, законы физики, а всего лишь эмоции обычного человека или, возможно, религиозного проповедника, нашедшего более или менее многочисленных последователей в конкретных исторических условиях.

Однако, помимо религиозной, существует натуралистическая этика, которая объясняет моральные ценности без обращения к сверхъестественным силам, видит в них выражение «природы человека», фактор естественного отбора и продолжение естественных животных инстинктов (Аристотель, Бентам, Спенсер). Основоположник интуитивизма Дж. Мур (1873 – 1958) обвиняет её в «натуралистической ошибке», которая состоит в том, что свои фундаментальные понятия – «счастье» (эвдемонизм), «удовольствие» (гедонизм), «польза» (утилитаризм) натуралистическая этика определяет через понятие «добро», а его, в свою очередь, вновь раскрывает посредством этих терминов. Возникает формально-логический «круг в

определении», на самом деле добро и зло вообще рационально неопределимы, они чисто интуитивно постигаются в каждом конкретном случае.

В дальнейшем негативное отношение к научному статусу этики частично преодолевается школой лингвистического анализа (С. Тулмин, Р. Хеар, П. Стросон). Пытаясь хотя бы косвенно раскрыть объективное содержание основополагающих нравственных категорий, это направление обращается к обыденному словоупотреблению, привычному и общепринятому сочетанию отдельных слов и предложений как отражению моральных отношений в обществе (т.н. «языковые игры»). Отсюда проистекает повышенный интерес к стихии естественного языка, который характерен для большинства философских направлений XX века; наглядные примеры, знаменитое высказывание М. Хайдеггера, что «язык это дом бытия», а также основы «структурной лингвистики», подробно исследованные Ф. де Соссюром (1857 – 1913), ярким предшественником современной этики постмодернизма.

В контексте обострения техногенных проблем современности, во многом обусловленных агрессивным потребительским характером традиционной рациональности, этика постмодернизма приобрела особую актуальность. Её наиболее яркие представители Р. Барт (1915 – 1980), К. Леви-Стросс (1908 – 2009), М. Фуко (1926 – 1984), Ж. Деррида (1930 – 2008), Ж.-Ф. Лиотар (1924 – 1998), Ж. Делёз (1925 – 1995) поставили задачу «деконструкции логоцентризма». Она состоит в разрушении положительного имиджа науки и техники, порождающего «симуляции» и «симулякры» общественной жизни, служащего источником экологической и военной опасности. С этой целью человеческая культура интерпретируется как совокупность равноценных художественно – эстетических текстов с бесконечным смысловым разнообразием. Отсюда следует, что «научная» эпистема является просто одним из жанров литературы, её претензии на «абсолютную истину» безосновательны и аморальны.

Необходимо посредством «новой литературной критики», основанной на теории «смерти Автора» (который больше не навязывает читателю «правильную» трактовку сюжета), создать «новую рациональность». В ней на смену «фоноцентризму» (монологу звучащего голоса) придёт «грамматология», полифония (многоголосие) разных типов «письма». Нужно в равной степени учитывать как непосредственные (денотативные), так и вторичные (коннотативные) значения текстов, смысловую нелинейность нарративных (повествовательных) практик. Используя образ «ризомы» (грибницы, которая стелется по земле и даёт множество отростков, в противоположность устремлённой вверх «древесной» структуре «бинарных оппозиций»), выдвигается нравственный идеал межличностного диалога разнообразных точек зрения, «хаоса дискурсивных практик» как основы для поиска дальнейших перспектив общественного развития.

Развитие этико-философских представлений на территории Беларуси отразило общие тенденции мировой духовной культуры. На протяжении

исторического процесса у белорусов сформировались такие нравственные качества, как терпимость к другим народностям, добродушие, бесконфликтность, скрытое чувство собственного достоинства. Своими корнями зачатки этики уходят в первобытную культуру племён кривичей, радимичей, дреговичей и других, обитавших на этих землях. Однако только с переходом к земледелию и появлением первых княжеств, перед которыми встала задача объединения для борьбы против иноземных захватчиков, можно говорить о становлении зачатков этики как теории морали. Такие просветители, как Ефросинья Полоцкая (1110? – 1173), Кирилл Туровский (1130? – 1182?), Климент Смолятич (? – после 1164), проповедовали среди белорусов учение христианской патристики, приобщали их к православию, вели полемику с язычеством и еретическими направлениями. Источником морали они считали библейские заповеди «любви к ближнему», доброты и милосердия, стремления к всеобщему единению.

В XIII – XIV вв. Беларусь вошла в состав Великого княжества Литовского, а позднее составила с Польским королевством единую феодальную «республику» (Речь Посполитую). В Западной Европе этого времени распространились идеи Возрождения и Реформации. Их выразителями на территории нашей страны стали Франциск Скорина (1490? – 1551), Сымон Будный (1530 – 1593), Василий Тяпинский (1540 – 1604), которые освоили книгопечатание, перевели священные тексты христианства на белорусский язык, в своих комментариях раскрыли их возвышенный нравственно-философский смысл, заложили основы протестантской «этики труда».

Некоторые мыслители этого периода довели идеи просвещения народа, построения новой этики на основе широкого распространения научных знаний, до логического завершения и подвергли критике как отдельные религиозные догматы, так и вообще существование божественной субстанции как источника моральных норм и принципов. В частности, Казимир Лыщинский (1634 – 1689) за свои взгляды подвергался преследованию церковных властей и даже впоследствии был казнён по обвинению в атеизме.

Опасаясь утраты былого влияния под воздействием протестантизма и свободомыслия, католицизм в XVII веке начал борьбу за своё нравственное обновление (т.н. эпоха «контрреформации»). На землях Беларуси иезуитский орден развернул обширную просветительскую программу, во многих городах были открыты учебные заведения – коллегии, некоторые из которых превратились впоследствии в университеты. Поскольку большинство населения оставалось православным, была выдвинута программа церковной унии, – объединения католицизма с православием под главенством Римского папы. Активными сторонниками унии были Пётр Скарга (1536 – 1612), Иосифат Кунцевич (1580 – 1623). Вместе с тем известный политический деятель Лев Сапега (1557 – 1633) предостерегал от насильственного проведения унии, отстаивал нравственные принципы ве-

ротерпимости, межконфессионального диалога и социокультурной толерантности.

Ощущая давление со стороны католиков и протестантов, традиционная для белорусского населения религиозная конфессия тоже предпринимала шаги по просвещению народа, повышению его образовательного уровня. Православные братства открывали школы, издавали азбуки и грамматики родного языка, распространяли передовые этико-философские теории. Симеон Полоцкий (1629 – 1680) был известен далеко за пределами страны, приглашался в Московское царство для воспитания детей царской фамилии, оставил обширное публицистическое наследие, в стихотворной форме затрагивающее в том числе проблемы морали.

В XVIII – XIX вв. духовную культуру Беларуси затронули материалистические и этико-натуралистические тенденции, связанные с наступившим переворотом в области естествознания. На этой основе Казимир Нарбут (1738 – 1807), Анёл Довгирд (1776 – 1835) развивали моральные теории в духе учений «естественного права», «общественного договора», «разумного эгоизма», требовали установления всеобщего светского образования как средства смягчения нравов, борьбы со средневековыми предрассудками. Вместе с тем, после разделов Речи Посполитой и вхождения белорусских территорий в состав Российской империи, интеллектуальная жизнь переместилась в университетские центры Москвы и Петербурга, белорусы ощутили некоторый культурный упадок. Поэтому среди них нашли широкий отклик идеи борьбы с крепостничеством и самодержавием, за установление наиболее моральной и справедливой республиканской формы правления. Об этом говорили «Мужицкая правда» Кастуся Калиновского (1838 – 1864), руководителя освободительного восстания 1863 года, а также журнал «Гомон» и «Рабочая газета» Игнатия Гриневицкого (1856 – 1881), видного народовольца, совершившего в 1881г. покушение на российского царя Александра II.

После отмены крепостного права наблюдалось значительное оживление экономической жизни, что привело к укреплению в этике и философии позиций позитивистско-сциентистского мировосприятия. Известные учёные, создатели Горецкого земледельческого института А.П. Людоговский (1840 – 1882), М.В. Рытов (1846 – 1920) делали акцент на прикладных проблемах рационального ведения сельского хозяйства, стремились игнорировать гуманитарно-этические дискуссии как абстрактно-«метафизические» и лишённые предметного содержания.

Между тем, приближалась эпоха мировых войн и революционных потрясений, результатом чего явился распад Российской империи. В кругах прогрессивной интеллигенции новое дыхание обрело увлечение марксизмом, критиковавшим попытки демократических преобразований со стороны царского правительства как «буржуазные». После образования БССР, этика марксизма (Б. Быховский, С. Вольфсон, С. Каценбоген, Р. Выдра) утвердилась в качестве её государственной идеологии. С марксизмом ока-

зались связаны многие деятели культуры, которые ещё до революции в своей поэзии и публицистике развивали белорусский язык, стремились разбудить национальное самосознание. Ф. Богушевич, А. Пашкевич (Тётка), Я. Купала, Я. Колос воспевали образы простого крестьянского труда, критиковали несправедливые и безнравственные общественные отношения, основанные на эксплуатации природных ресурсов и трудящегося человека.

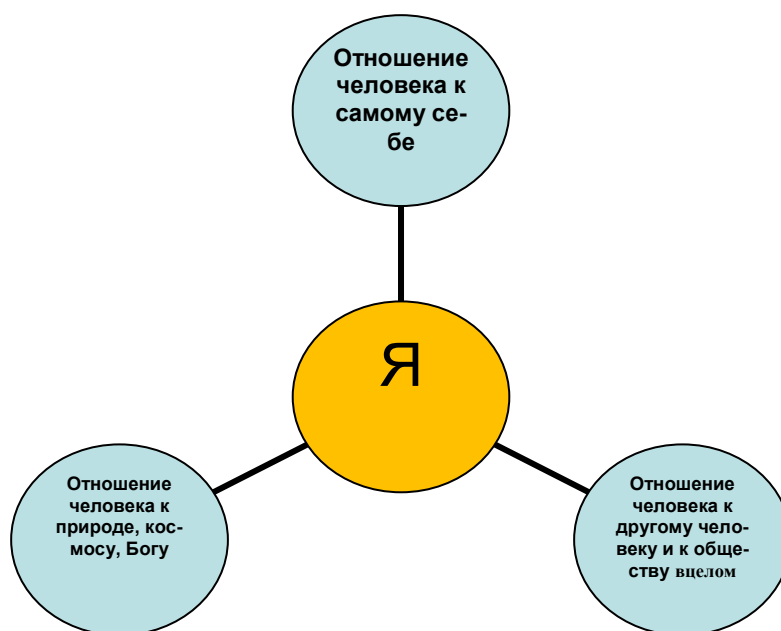
Следует отметить, что этика белорусского национального возрождения активно развивалась на рубеже XIX – XX вв. В частности, М.В. Довнар-Запольский (1867 – 1934) подробно исследовал этнический тип белоруса, особенности его моральной жизни. В.Самойло, псевдоним Сулима (1878 – 1941) призывает бороться со злом, превращая его в нравственное добро силой творческой активности как единства материального («западного») и духовного («восточного») начала. Согласно его точке зрения, белорусы, исторически всегда жившие на границе между Востоком и Западом, призваны ассимилировать их влияние в поисках собственного пути. В этом его поддерживал Игнат Кончевский, псевдоним Абдиралович (1896 – 1923), оставивший этико-философское эссе о судьбах белорусского народа и его трансграничном существовании. К. Свояк (К. Степович), известные деятели БНР А. Цвикевич и В. Ластовский отстаивали нравственную и этнокультурную самобытность жителей Западной Беларуси, до 1939 г. входившей в состав Польши. Особых успехов в этом достиг ксёндз Адам Станкевич (1891 – 1949), избравшийся депутатом польского Сейма, защищавший право белорусского населения на сохранение своего языка и морали, обретение собственной государственности. На постсоветском пространстве наметилась ситуация плодотворного диалога разнообразных этико-философских школ и направлений, стремление всесторонне осмыслить те изменения, которые стремительно произошли в моральном сознании отдельного человека и всего белорусского общества.

1.4. Мораль, ее функции и структура

Мораль призвана сформировать у человека потребность жить интересами собственной целостности и гармоничной организации общества. Это не значит, что когда-нибудь будет достигнута их окончательная гармония. Она выступает скорее как идеал, к которому мы стремимся.

Общественный и личный интерес задают две линии приложения жизненных сил, две координаты "духовного пространства" личности. Активность на одной из них стимулируется чувством человеческого достоинства, на другой – стремлением к человеческому братству. «Духовное пространство» личности имеет и третью координату, связанную с отношением к природе.

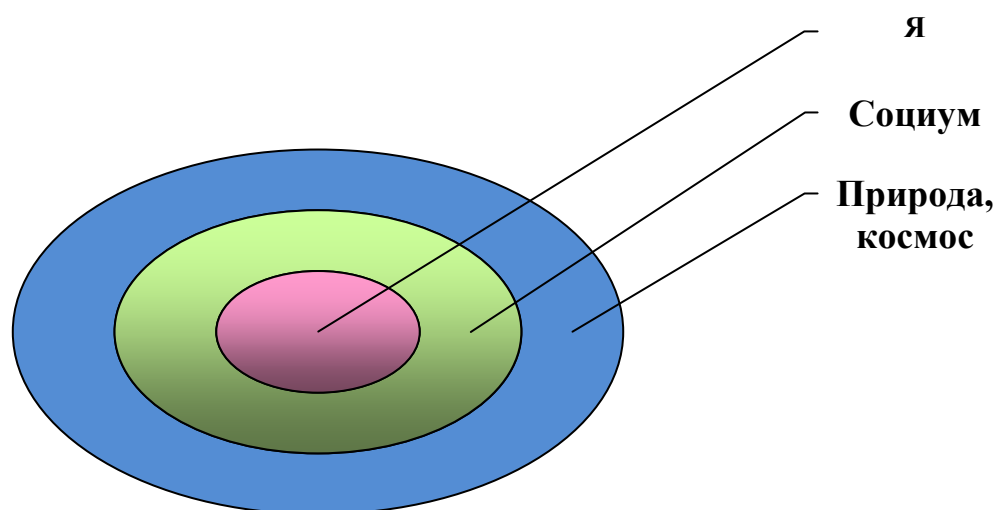
В итоге эти координаты конкретизируются следующим образом (схема 1):

Становление гуманизма как общего смысла истории предполагает преодоление противостояния человека, как своей физической природе, так и природно-космическому окружению в целом. Преувеличение роли своих практически-преобразовательных способностей приводит человека к высокомерному отношению к природе, к стремлению господствовать над ней. А это косвенно свидетельствует о противостоянии человека своему естеству, своей биологической природе. Обретение человеком самого себя в условиях современной экологической ситуации возможно, если он откажется от осознания себя как высшей ценности и поднимется до понимания равнозначности, рядоположенности себя и природы.

Моральная активность в рамках третьей координаты «духовного пространства» личности оформляется как потребность жить в гармонии с природой, любить ее. На основе преемственности пространственных параметров развертывания жизненных сил субъекта, которое осуществляется через творческую деятельность, возможен «пространственно-временной синтез» как основание самоидентификации личности. Жизнь многообразна, человек стремится к достижению различных целей. Но сохранение в качестве основы этих трех важнейших направлений реализации жизненной активности, на наш взгляд, будет создавать мостик от прошлого к настоящему и от него к будущему, на основе чего возможна самоидентификация.

Как видим, с помощью морали создаются три варианта целостности бытия: на личностном уровне, на уровне социума и на уровне включения в природное единство (схема 2):

Жить потребностью в этой триединой целостности и действовать в данном направлении и есть не что иное, как духовность. Мораль как способ практически-духовного освоения мира в изложенном контексте и означает необходимость формирования для себя «трехмерного духовного пространства» и действия сообразно его требованиям. В свете вышесказанного вырисовываются самые общие контуры понимания добра. Оно представляет собой потребность в реализации себя как личности, потребность в духовном единении с другими и природой, а также способность найти меру реализации этих потребностей в конкретной жизненной ситуации. Речь в данном случае должна идти именно о мере, так как каждый находится в неповторимой жизненной ситуации и призван не просто спроецировать на себя некие общепринятые нормы, а именно творить самое себя и духовный мир вокруг себя. На первый план в моральной регуляции выходит способность свободно себя определять и творить.

Погруженность в нормативную среду необходима до той поры и в той степени, в какой она сформирует такую способность самосозидания. Моральный субъект – это птица свободного полета, поэтому главная ее задача – научиться самостоятельно решать свои жизненные задачи с позиций духовности. Моральное творчество – основа становления личностного начала. Решить творческую задачу в области морали – значит найти меру общественных требований к личности и внутреннюю меру ее отношения к обществу. Реальное существование человека разорвано, раздвоено, противоречиво. Благодаря моральному творчеству возможно достижение определенного состояния, при наличии которого человек получает адекватный

способ восприятия своей целостности. Субъект морального познания призван отвечать особому требованию: для постижения должного он сам хотя бы на какой-то короткий миг достигает состояния, близкому к должному, – переживанию целостности. Тем самым решается проблема недостающего морального субъекта, который имеет место в гуманитарном познании.

Способность морали определить соответствие частных ситуаций требованию единства человека и мира проявляется в том, что мораль «узнает», «схватывает» всемирно-историческую тенденцию развития социальной жизни. Для того, чтобы она несла в себе не только информацию относительно должного, но и энергетический импульс к развертыванию моральной активности, внутренний мир личности должен достичь «пространственно-временного синтеза», «очищения», «катарсиса». Суть этого духовного переживания состоит в преодолении разорванности, раздвоенности, противоречивости реального нравственного бытия и в приобретении, хотя бы на короткий миг, состояния собственной целостности и слитности себя с миром.

Психологически катарсис может достигаться через исповедь страждущего человека перед священником, врачом. В рассматриваемом нами нравственном смысле это состояние возникает в результате приобщения к одухотворяющему миру гениальных произведений искусства. В том, и другом случае «катарсис» – это облегчение, просветление, подъем, радость, состояние целостности, которое позволяет открыть для себя совершенное, подлинное. Состояние «пространственно-временного» синтеза, которое сопровождается «катарсисом», является отправной точкой отсчета в формировании морального механизма внутренней самодетерминации, который действует через взаимное дополнение (и даже «проникновение») эмоционального и рационального.

Должное как наиболее общая направленность развертывания социальной активности постигается сначала на эмоционально-оценочном, личностно-окрашенном уровне как добро, а затем в рационализированной форме выступает как понятие долга. Эта абстракция, пропущенная через красочность переживаний, становится преимущественно субъективно-оценочным понятием совести, действующим уже как требование к самому себе. Будучи рационально-оформленным, оно модифицируется в понятие достоинства. Последнее при своей реализации переживается как счастье, которое рационально осмысливается на мировоззренческом уровне с помощью понятия смысл жизни.

Мы видим, что вырисовываются (не без доли искусственного разрыва) две своеобразных цепочки триад:

на эмоционально-оценочном (добро – совесть – счастье);
рационально-повелительном (долг – достоинство – смысл жизни)
уровнях.

Разместив их парами, получим (схема 3):

	Эмоциональный ряд	Рациональный ряд
I. Уровень соизмерение себя и мира по принципу целостности	Добро	Долг
II. Уровень интериоризации	Совесть	Достоинство
III. Уровень реализации	Счастье	Смысл жизни

Центральный исходный феномен в этой схеме – добро. Все другие своим содержанием сводятся к добру, отличаясь от него лишь уровнем. Таким образом, через диалектику рационального и эмоционального, должного и ценного мораль и функционирует как форма духовно-практического освоения мира. А место моральной интуиции в данной схеме – быть своеобразной матрицей этих переходов в качестве "интеллектуальной эмоции". Она в своем проникновении в должное фиксируется в чувстве радости жизни, являющемся катализатором, энергетическим источником моральной активности.

Субъект морального творчества может получить заряд энергии с помощью гениальных произведений искусства. Катартическое воздействие, вызванное вдохновением от их восприятия, позволяет соприкоснуться с "подлинным" и проникнуться стремлением к нему. Это становится возможным потому, что искусство помогает "дозреть" и на эмоциональном, и на рациональном уровне той противоречивости нравственного бытия, которая имеет место в реальной практике человеческих отношений. И тогда противоречивость бытия замыкается на регулятивную идею личности, способной к внутренне свободному, полностью ответственному поступку.

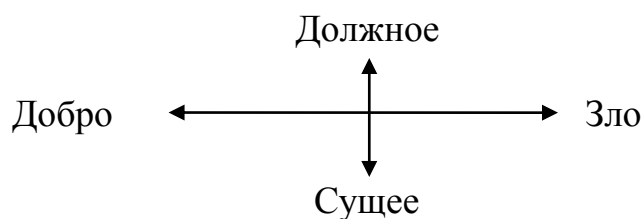
Таким образом, самореализация осуществляется через взаимосвязь добра, истины (подлинного ориентира жизни, направленности к полноте ее проявления) и красоты. Истина посредством чувства прекрасного фиксируется как добро, побуждающее к ее реализации. Излагая сущность морали, мы раскрыли ее важнейшую функцию, которую она осуществляет на мировоззренческом уровне функцию смысложизненных ориентаций. Мораль есть способ становления человека как личности – и общества как органичной целостности.

Второй уровень в морали – обыденная нравственность или «порядочность средней руки». Здесь вышеуказанная стратегия жизни находит свое продолжение в следующих функциях: регулятивная, воспитательная, познавательная, оценочная.

1. Ведущее место принадлежит регулятивной функции, она замыкает на себя остальные. В различных областях человеческой деятельности су-

ществуют особые правила поведения: от гигиенических норм до требований в техническом творчестве. Мораль представляет собой специфический способ регуляции, по отношению ко всяким другим правилам поведения у нее родовой статус, она задает им некую смысловую направленность. Мораль всепроникающа, в этом состоит ее универсальность. Она адресована всем, имеет всеобщий характер. Но применительно к каждому, к конкретной ситуации мораль проявляется по-разному.

Поле морального регулирования задается четырьмя полюсами: добро – зло, сущее – должное (схема 4):

Это не значит, что по вертикали, либо горизонтали человек раз и навсегда занимает свое место. Всякий раз по-новому решается творческая моральная задача по самоопределению. У морали нет стража порядка, неких специально созданных институтов, обеспечивающих следование нормам. Мораль неинституциональна. На первый взгляд, кажется, что это обуславливает ее хрупкость, слабость. На самом деле, опираясь на механизм совести и общественного мнения, мораль обеспечивает глубинную устойчивую мотивацию, задает прочный фундамент человеческой деятельности, поднимая частные ситуации до перспективного уровня. Эта сила морали связана также и с тем, что она основана на добровольном, свободном принятии нормы. Если для права достаточно внешней обязательности, то мораль предполагает способность человека предъявлять требования самому себе. В морали объект и субъект регулирования совпадают. Моральная регуляция фактически представляет собой саморегуляцию. Мораль предполагает личностный способ реализации жизненной активности. Там, где нет личности, нет и морали.

2. Мораль нуждается в личности и участвует в ее формировании, тем самым осуществляя воспитательную функцию. Нравственное воспитание является целью и смыслом всех видов воспитания. Способность к свободному и ответственному самоопределению и самореализации, способность к творческому жизнепроявлению – важнейшая задача. А усвоение нравственного опыта, накопленного обществом, в том числе и моральных ценностей, играет роль средства. Это необходимое, но недостаточное условие состоятельности человека как морального субъекта, который призван найти не только меру своей атомарности, но и меру единения с другими людьми и с природой. Когда мы говорим, что мораль выполняет воспитательную функцию, тем самым исподволь вводим человека как пассивное

существо, как объект для воздействия со стороны морали. Но нравственное воспитание по своей сути является самовоспитанием.

3. Осуществление регулятивной, воспитательной функции возможно благодаря тому, что мораль обладает значительным познавательным потенциалом. Мораль, как мы уже отмечали, обладает способностью постигать глубинные слои бытия, переводя это знание на язык практических действий. Всякий познавательный моральный акт включает в себя не только фиксацию определенной информации по поводу происходящего, но и соотнесение ее с должным (нормой, в том числе) и вынесение соответствующей оценки.

4. Таким образом, с некоторой долей искусственного разделения, можно говорить и об оценочной функции. Придавая определенное значение тем или иным вещам окружающего мира, высвечивая моральный смысл тех или иных явлений, моральный субъект расставляет своеобразные вехи, благодаря которым мировоззренческая картина приобретает четко выраженные моральные краски.

Моральная оценка способна зафиксировать ту степень реализации должного, к которой смог подняться человек, и на этой основе сформировать чувство удовлетворенности или неудовлетворенности собой и наметить дальнейшие шаги в своем поведении. Опираясь на механизм совести и общественного мнения, моральная оценка позволяет сформировать чувство самоуважения, примириться с собой, полюбить себя, скорректировать самооценку, соотнося ее с оценкой со стороны общественного мнения. Хотя в связи с этим можно отметить, что моральный субъект в определенной степени является самодостаточным, и в некоторых ситуациях может и призван подняться над общественным мнением и даже бросить ему вызов. Такое разделение важнейших проявлений морали в целях анализа не означает их раздельного существования в моральной практике. В реальной жизни все вышеназванные функции нераздельны, предполагают друг друга.

В структуре морали традиционно выделяют моральное сознание, моральное поведение и моральные отношения. Моральное сознание является сложным системным образованием, которое включает в себя мыслительные, эмоциональные, волевые, интуитивные процессы. Системность ему задают высшие моральные ценности: добро – долг, совесть – достоинство, счастье – смысл жизни. К ним можно причислить свободу и ответственность, справедливость и равенство, любовь. Как мы выяснили, через взаимосвязь эмоционального и рационального они определяют механизм моральной регуляции. Поляризация личного и общественного интереса фиксировалась в моральном сознании как противопоставление принципов коллективизма и индивидуализма, альтруизма и эгоизма. И хотя сегодня остаются актуальными размышления об «альтруистическом эгоизме» (З. Фрейд, Г. Селье) – чтобы всем было хорошо, но с обязательным учетом интересов каждого, – тем не менее, надо переходить и в более широкий контекст социального измерения моральных отношений.

Если и можно говорить о принципах морали сегодня, то стоит, вероятно, говорить преимущественно о принципе целостности, гармонии, гуманизма, которые предполагают не противостояние, и взаимоположение личного и общественного. Никто сегодня не станет отрицать значимость патриотизма, уважения прав других народов. На гребне недавнего оптимистического представления о человеке и обществе, когда казалось, что в ближайшем будущем возможно воспитание всесторонне развитого человека и построение справедливого общества, очень большое место отводилось в моральном сознании идеалу. Сегодня идеал расценивается скорее не как точка «прибытия», которая может быть однажды фактически достигнута, а как некий предел, к которому мы бесконечно приближаемся, никогда его не достигая. Он, скорее путь, тенденция нравственного становления.

Наиболее простым образованием морального сознания является норма, которая определяет поведение в типичных ситуациях. Она может выступать либо в форме запрета: «не лги», «не убий», «не укради», либо в форме образца: «будь вежлив», «уважай старших». Своеобразным сплавом интеллектуальных, эмоциональных и волевых моментов морального сознания выступают моральные качества, добродетели, как их называли древнегреческие философы. Сюда они причисляли: мудрость, мужество, умеренность, здоровье, справедливость. Задавая некую устойчивость, предсказуемость поведения, моральные качества не должны, однако, превращаться в стереотипы и мешать человеку творчески решать конкретные жизненные задачи. На основе морального сознания создается система наиболее общих ценностных ориентаций, которые задают пространство развертывания жизненной активности человека. Три важнейших координаты этого пространства (отношение к себе, к другим людям, и к природе) являются своеобразным каркасом для всей совокупности моральных отношений, в которые вступает человек.

Моральное поведение символизирует ту меру в реализации должного, добра, которой личности удалось достичь. Поведение складывается из поступков. Отличительной чертой морального поступка является наличие морального выбора. Поведение в отличие от поступков характеризуется устойчивостью мотивации, которая является движущей силой поведения. То, ради чего человек совершает определенные действия, может существенно повлиять на моральную оценку, которая, как и мотив, является важным структурным элементом поступка. При оценке морального статуса человека учитывается способность человека соотносить цели и средства их достижения; намерение и результаты, влияние на них обстоятельств; умение анализировать ситуацию, осуществлять моральный выбор и нести ответственность.

1.5. Моральные ценности

Одной из важных проблем этики является вопрос о происхождении и историческом развитии моральных ценностей. Основные направления эти-

ко-философской мысли демонстрируют широкий спектр мнений и точек зрения по этому поводу. Условно можно выделить два основных подхода: религиозно-идеалистический и натуралистический. Первый из них обращается к высшим сверхъестественным силам (Бог, Абсолютная Идея как духовная первооснова всего сущего), считает моральные нормы результатом божественного установления либо одной из форм саморазвития мировой духовной субстанции.

В разные исторические эпохи Библия, Коран и другие священные книги рассказывают о том, как Бог создал окружающий мир и человека (акт креационизма). Он предназначил человеку, воплотившему собой «венец творения, по образу и подобию Божьему», властвовать над остальными «тварями» (растениями, животными, всей материальной природой), и, посредством мистического откровения, дал людям нравственный закон в форме божественных заповедей. К примеру, считается, что десять ветхозаветных заповедей (декалог), начертанных на каменных скрижалях, Бог ниспослал своему народу через пророка Моисея; в евангельских сказаниях Бог-Отец направил в мир своего Сына едиnorodного Иисуса Христа с проповедью каждому христианину «возлюбить ближнего как самого себя»; этика ислама рассказывает, что Аллах через божественное откровение пророка Мухаммеда сформулировал для правоверных мусульман нравственные законы шариата.

Своими корнями религиозная концепция происхождения морали уходит в первобытный анимизм (веру в невидимых духов, наполняющих всю окружающую природу и строго карающих человека за безнравственные поступки) и табуацию (систему неосознанных моральных запретов, регулирующих отношения внутри родо-племенной общины). Мифология, возникшая на основе политеизма («многобожия») внесла существенный вклад в развитие религиозной интерпретации происхождения морали: в глубокой древности в Индии, Китае, Египте, Месопотамии, Греции, Риме и других странах люди верили, что за безнравственные поступки их ожидает наказание со стороны оскорблённых богов, олицетворяющих природные стихии и общественные отношения.

Своей высшей точки религиозный подход достиг в монотеистических конфессиях (христианство, ислам), связанных с верой в единого Бога, и продолжающих существовать в настоящее время. В эпоху средневековья такие выдающиеся умы, как Августин и Фома Аквинский рассуждали о том, как по божественному установлению появилась сложная иерархия нравственных предписаний, «естественных» – связанных с повседневной жизнью и ставших основой уголовного и гражданского законодательства, и «сверхъестественных» - обусловленных стремлением человеческой души к единению с высшими силами (Надежда, Вера, Любовь и София – премудрость Божия).

Натуралистическая этика осмысливает моральные ценности без обращения в область сверхъестественного, выводит их из самой человеческой

природы (лат. *natura*), трактует как продолжение естественных животных инстинктов. Ещё древнегреческий философ Аристотель в IV в. до н.э. определял человека как «зоон политикон» (животное общественное), первичные потребности которого ничем не отличаются от других биологических видов. Однако чтобы удовлетворять их, субъект вынужден быть частью социальной системы (к примеру, являться гражданином античного «полиса», города-государства), соответственно, – «политично» вести себя в отношении своих сограждан. Отсюда естественным образом проистекает порок и добродетель, о «воле богов» Аристотель в своих трудах почти не упоминает. Подобных воззрений придерживались также Демокрит, Эпикур и многие другие античные мыслители.

С началом промышленного переворота Нового времени натуралистический подход к проблеме происхождения моральных ценностей обрёл новое звучание. Это связано с тем, что естествознание объяснило большинство природных явлений чисто физическими причинами, сделало существование Бога малозначительным и вообще «излишним» (произошло движение общественного сознания от средневекового теизма к пантеизму эпохи Возрождения, деизму английских и французских материалистов XVIII века и последовательному атеизму Л. Фейербаха и представителей марксизма). Эволюционная теория Ч. Дарвина в середине XIX века окончательно перестала видеть в биологическом разнообразии видов растений и животных результат «божественного творения», объяснила их развитие в категориях «естественного отбора» и «борьбы за существование» как его движущей силы. Согласно идеям дарвинизма, человек как биологический вид «*хомо сапиенс*» в ходе эволюционного процесса произошёл от обезьяны (*дриопитека*), через ряд подтверждённых палеонтологическими находками промежуточных форм (*австралопитек*, *питекантроп*, *синантроп*, *неандерталец*), постепенно развив своё сознание и освоив орудийную деятельность. Однако технический прогресс, изобретение каменных орудий на много порядков интенсивнее меняет жизнь общества, чем естественные изменения окружающей природной среды, поэтому социально-историческое развитие, как в древности, так и в наши дни многократно опережает биологическое совершенствование природы человека.

Чтобы жить в обществе, он уже не может ограничиться первобытными инстинктами, подобными другим стадным животным; в дополнение к ним люди вынуждены с помощью творческого сознания и критического разума выработать новые, более гибкие формы регуляции общественных отношений (т.е. моральные нормы и принципы). Их наличие положительно воздействует на устойчивость и самообновление социальной системы, тем самым, в свою очередь, ускоряет технический прогресс, влияющий на совершенствование человеческого сознания и органов тела. Биосоциальная природа человека становится целостным самообусловленным явлением, а мораль – могучим фактором естественного отбора; несколько утрируя, можно сказать, что те обезьяны, которые сумели перейти к нравственной

регуляции и на этой основе развили трудовую деятельность, в ходе эволюции превратились в людей, а остальные так и остались обезьянами.

В современных условиях сторонники эволюционной теории иногда выпадают в некоторую крайность. Так социал-дарвинизм считает, что «борьба за существование» имеет место не только в природе, но и в человеческом обществе. Индивиды, социальные группы, народности, расы, государства борются между собой, более приспособленные покоряют и вытесняют менее успешных, что даёт толчок научно-техническому прогрессу, оживляет все стороны общественной жизни. Подобная теория часто служит оправданию вражды и конфронтации, войн и открытого насилия, видит в них «естественное состояние» биологических видов и человека. Тем самым игнорируются многочисленные факты взаимопомощи и сотрудничества, которые часто встречаются как в живой природе, так и в общественной морали. В современных условиях, когда средства уничтожения неизмеримо возросли, абсолютизация социал-дарвинизма представляет непосредственную опасность для человечества; более предпочтительным становится путь взаимопонимания и поиска разумных компромиссов при решении моральных конфликтов.

Ещё одну своеобразную трактовку происхождения и сущности морали в 20 веке предлагала евгеника, высказавшая мысль о том, что на протяжении многих веков человеческой истории фундаментальные нравственные принципы уже укоренились в генетической природе людей, приобрели врождённый характер, подобно другим инстинктам и безусловным рефлексам (дыхательным, глотательным). Отсюда делался поспешный вывод о возможности «улучшения человеческой породы» на государственном уровне, подобно селекции новых полезных сортов в сельском хозяйстве. В такой ситуации моральный субъект перестаёт отвечать за свои поступки (поскольку его «биология» не подконтрольна сознанию и свободному волеизъявлению), а нравственное самосовершенствование перемещается из этики в область естествознания (поиск «гена доброты» и другие подобные эксперименты).

С такого рода трактовкой не соглашался фрейдовский психоанализ, который считал биологические структуры в человеке, его первичные животные импульсы, выраженные через бессознательное «Оно», вечными и неизменными. Мораль он относил к вторичному уровню рационального сознания («Я») и запретительным социальным нормам («Сверх-Я»). В работе «Тотем и табу» З.Фрейд подробно рассмотрел организацию «человеческого стада» в первобытном обществе, подобного обезьяньей стае или стадам копытных животных: вожак стада, вокруг него «гарем» самок и подрастающее поколение. Представители последнего по мере взросления изгоняются доминирующим самцом за пределы группы и, вступая в «брачные турниры» с вожаками других групп, обеспечивают смешение генотипа и участие в половом отборе наиболее сильных взрослых особей.

Однако с появлением каменных орудий труда происходит переход от «человеческого стада» к первобытной полигамной семье, родовой общине: посредством орудийной деятельности «сыновья» уравнивают свои силы с доминирующим вожаком, свергают «отца», символически убивают его. Разрушение первичной биосоциальной структуры, смешанные отношения в полигамной семье, ведут к вырождению, что в мифологизированном сознании воспринимается как кара со стороны высших сил, свергнутого и убитого «отца», пращуров, первопредков.

Пытаясь их умиловить, первобытный человек принимает на себя добровольные ограничения, которые в эпоху стадных отношений обеспечивал доминирующий «вожак». Отсюда возникают первые моральные нормы – «табу»: запрет инцестуальных (близкородственных) связей и внутриродовой агрессии («брачные турниры» при наличии каменных орудий приводят к невосполнимой потере наиболее сильных охотников и защитников, ослабляют родо-племенное сообщество как целостную социальную единицу). По мере развития орудийной деятельности, при переходе к земледелию, крупному промышленному производству (вплоть до современности) моральные нормы и принципы продолжают совершенствоваться, принимают всё более сложные и разнообразные формы. Однако, по мнению сторонников фрейдизма, все они, наряду с религией (обожествлением Бога – «Отца»), искусством, имеют источником «первичный невроз» или чувство вины, проистекающее из конфликта биологической и социокультурной природы человека.

Существуют также социологизаторские теории, которые выводят возникновение нравственности из социально-экономических отношений в обществе, связывают её развитие с уровнем производительных сил и производственных отношений (служащих «базисом» соответствующей «общественно-экономической формации», над которым «надстраивается» мораль как одна из форм общественного сознания). Этика марксизма подчёркивает сословно-классовую сущность нравственных отношений. Она трактует конфликт ценностных ориентаций в разные исторические эпохи как одну из форм «классовой борьбы». Последняя наиболее полно выразилась в пролетарской революции на рубеже XIX – XX вв. Этика неомарксизма пытается исследовать новые «революционные» силы постиндустриальной эпохи в качестве носителей творческой прогрессивной морали будущего: молодёжный протест, феминизм, национально-освободительное движение, антиглобализм, экологические группы.

Обобщая указанные подходы, избегая их крайностей, опираясь на данные современной науки, можно рассмотреть основные этапы исторического развития морали. Её возникновение относится к эпохе первобытно-общинных отношений. Помимо табуации (системы неосознанных нравственных запретов, о которой уже говорилось), основу морали родоплеменного социума составляет принцип талиона (кровной мести и равного воздаяния «око за око, зуб за зуб»).

Низкий уровень развития орудий труда (палеолит – «древний каменный век»), который делает охоту и собирательство основными формами хозяйственной деятельности, не позволяет человеку выжить без помощи своих сородичей. Поэтому субъект морали носит коллективный характер; это родовая община, объединяющая кровных родственников, которые несут совместную ответственность за поступки каждого из них (отсюда проистекает обычай «кровной мести»). Скучные условия жизни не оставляют излишков материального продукта, которые могли бы концентрироваться в руках отдельных людей, поэтому внутри рода господствует принцип имущественного равенства; этот принцип проявляется также в отношениях между родами в рамках племенного объединения.

С переходом от первобытной «дикости» к стадии «варварства» на основе земледелия (т.н. «неолитическая революция» примерно десять тысяч лет назад), условия жизни качественно меняются, что непосредственно отражается в сфере нравственных отношений. Труд земледельца более производительен, чем охота и собирательство, поэтому образуются излишки, общество разделяется на богатых и бедных. Кроме того, земледелие носит сезонный характер, связано с природными циклами, поэтому земледelec не может отвлечься от своей работы для охраны произведенного продукта и выполнения религиозных обрядов. Он вынужден отчуждать часть созданных материальных благ в пользу воинского и духовного сословий, начинается расслоение социальной структуры. Соответственно и мораль архаического социума разделяется. С одной стороны, это нормы и обычаи «простых людей». Для них главными добродетелями являются умеренность и трудолюбие. С другой – «благородных» вождей, «царей» с их дружинами, жрецов–священнослужителей (для них идеалами являются мужество, справедливость, мудрость, просвещённость).

В дальнейшем, при переходе к стадии «цивилизации» (с появлением первых государственных образований), намечаются два основных пути развития. Раньше всего (примерно четыре – пять тысяч лет назад) возникают цивилизации Древнего Востока. Они образуются при переходе к оросительному земледелию в бассейнах «великих рек» (Индия, Китай, Египет, Месопотамия). Несколько позднее возникают южноамериканские цивилизации ацтеков, инков, майя. Создание ирригационных сооружений, каналов и водохранилищ значительно увеличивает производительность труда и численность народонаселения, однако требует согласованных усилий больших человеческих масс. Происходит централизация государственной власти, возникают восточные деспотии во главе с обожествлённым правителем (к примеру, египетским фараоном или китайским императором), возрастает роль образованного сословия, чиновничье-административного аппарата, который доводит волю правителя до простых людей, управляет трудовыми ресурсами.

В морали устанавливается строгая регламентированность норм и обычаев для каждой ступени государственной иерархии. Представители всех

общественных групп имеют чётко определённый свод правил для разных случаев жизни (впоследствии европейцы даже использовали афоризм «китайские церемонии»). Нравственность тесно переплетается с религией через сакрализованную фигуру правителя, олицетворяющего и персонифицирующего власть государства над отдельной личностью (для наглядности возводятся монументальные сооружения, такие как императорские усыпальницы в Китае, пирамиды Египта и индейцев майя, вавилонские зиккураты). Поскольку при оросительном земледелии цикличность природных процессов (разливы «великих рек») отражается на всех сторонах общественной жизни, на протяжении тысячелетий ежегодно необходимо выполнять одни и те же сельскохозяйственные работы, в морали тоже господствует устойчивость, повторяемость, ригористическая (общеобязательная) направленность, преемственность культурных традиций, уважение к прошлому.

Несколько позднее возникают цивилизации западноевропейского (или просто «западного») типа, наиболее ранняя из которых (в середине первого тысячелетия до н.э.) – античная, греко-римская. В неблагоприятных природных условиях, в гористой местности Средиземноморья при отсутствии значительных речных водных ресурсов, земледелие было тесно связано с развитием ремёсел, научно-техническим прогрессом, хотя бы в самых примитивных формах. Города-полисы, центры ремёсел и торговли, освобождаются от господства родоплеменной раннеземледельческой аристократии, устанавливают демократическую форму правления. Важные политические вопросы граждане решают совместно в народном собрании, занимают выборные государственные должности, в случае необходимости ведут военные действия в составе городского ополчения. Поэтому в морали возрастает роль гражданственного самосознания, полисного патриотизма, проявляется личностная активность, предприимчивость, стремление заслужить почёт и уважение своих сограждан.

Однако в период поздней античности, в эпоху эллинизма и Римской империи, развитие необходимых для торговли технических средств коммуникации (строительство дорог, средиземноморское мореплавание) приводит к взаимодействию с восточными цивилизациями, при этом более развитые технологии дают грекам и римлянам преимущество в военной области. В эпоху греко-персидских войн, завоевательных походов Александра Македонского, Юлия Цезаря и их последователей, использование дешёвого труда военнопленных постепенно приводит к повсеместному распространению рабовладения, девальвации труда свободных граждан. Рабов необходимо держать в повиновении, поэтому демократические греческие полисы и республиканская форма римского правления уходят в прошлое. Их сменяют эллинистические монархии и зарождающиеся институты неограниченной императорской власти.

В сфере морали обозначается явный упадок: бесправие раба перед господином (раб вообще не считается субъектом нравственных отноше-

ний, от него требуется только исполнительность и личная преданность, которая ничем не отличается от преданности домашних животных своему хозяину). Он проявляется в страхе свободных перед возмущением рабов (среди которых зреет чувство протеста и собственного достоинства, выразившееся, к примеру, в восстании Спартака); в страхе граждан – перед произволом государственной власти, а правителя – перед заговором подданных, восстанием толпы, дворцовыми переворотами. Все это порождает нравственную безответственность, безынициативность, стремление к чувственным удовольствиям и бессмысленным развлечениям, часто жестоким и антигуманным (гладиаторские бои, звериные травли, гонки колесниц). Хорошо известен лозунг «хлеба и зрелищ!», отражающий потребительские устремления рабовладельческого общества поздней античности.

В то же время возникают ростки новой морали, на основе религиозного аскетизма отвергающей низменные и преходящие блага мирской жизни, призывающей к самоограничению, к укреплению нравственных устоев ради приобщения к потусторонней божественной субстанции и достижения райского блаженства в загробной жизни. Кроме того, вера в единого Бога давала людям чувство единения, преодолевала различия между рабом и господином, римским гражданином и жителем завоёванных провинций, императором и неимущим «пролетарием» (каждый из них мог в равной степени чувствовать себя христианином и стремиться к моральному совершенству). Монотеистическая религия продолжала играть определяющую роль в моральной жизни общества на всём протяжении эпохи средневековья (примерно с пятого по пятнадцатый век), выступая тем связующим началом, которое позволяло преодолеть последствия духовного упадка и феодальной раздробленности. Римская империя достигла естественных географических границ в своих завоеваниях, приток новых рабов прекратился, начался кризис рабовладельческой экономики. Византийские императоры, наделив уже имеющихся рабов земельными участками и призвав их в армию в качестве «стратиотов», сумели продлить существование своего государства вплоть до захвата турками Константинополя в 1453г.

Западная же часть империи подверглась нашествию варваров (готов, гуннов, вандалов), которые в середине первого тысячелетия новой эры тоже освоили земледелие и скотоводство, и на волне демографического подъёма начали осваивать новые территории (эпоха «переселения народов»). В 410г. вестготы Алариха захватили и разграбили Рим, в 476г. Одоакр низложил последнего западно-римского императора и отослал в Константинополь знаки его власти. На захваченных землях образовался ряд королевств, положивших начало феодальным европейским государствам средневековья.

Среди земледельцев-варваров постепенно начало укрепляться воинское рыцарское сословие, со своими особыми нравами и обычаями. К XI – XIII вв. оно окончательно сформировалось, образовав закрытую группу со сложной иерархией вассалов и сеньоров (сюзеренов). Ей была присуща

своя внутренняя структура, подобно цеховой организации городских ремесленных союзов («паж – оруженосец – рыцарь»), как в городах: «ученик – подмастерье – мастер»). Среди моральных качеств средневекового рыцарства особенно высоко ценились мужество и воинская доблесть, которые наряду с физической силой и умением владеть оружием постоянно проверялись в сражениях и на турнирах (поэтому рыцарь воспринимал длительный мир как настоящее бедствие, вся история средневековья полна крупных и мелких вооружённых конфликтов).

Большое значение имела верность сеньору (и в широком смысле – честность, верность своему слову, принятым на себя обязательствам), от которого рыцарь, с условием военной службы, получал земельный надел для сбора налогов с обрабатывающих его крестьян и обзаведения конём и тяжёлым вооружением (феод, лен, бенефиций, отсюда – «класс феодалов»). Для христианских рыцарей важнейшей обязанностью становилась защита католической церкви – «наместницы Бога на земле», участие в объявляемых ею крестовых походах, принадлежность к духовно-рыцарским орденам (тамплиеров, госпитальеров и др.), поскольку Бог воспринимался средневековым мировоззрением как высший «сеньор» всего сущего (Господь, господин) с соответствующими узами вассалитета.

Священнослужители в этот период играли важную роль в общественной жизни, в условиях всеобщего упадка грамотности выполняли просветительские функции, приобщали население Западной Европы, на универсальном латинском языке, к единой вере, объединяли его в эпоху феодальной раздробленности и преобладания натурального хозяйства. Деятели церкви, подобно рыцарям, тоже образовывали сложную феодальную иерархию аббатов и епископов во главе с Римским папой, становились членами монашеских орденов (доминиканцев, францисканцев), принимали на себя нравственные обеты: целомудрия (целибат – безбрачие католического духовенства), бедности, послушания.

На востоке в VII веке возникла новая монотеистическая религия ислама; арабо-язычные племена Аравийского полуострова освоили скотоводство, начали водить караваны верблюдов через пустыни Средней Азии по «великому шёлковому пути» в Индию и Китай, создали религию единого Бога (по-арабски – «Аллаха») и его пророка Мухаммеда, призванную преодолеть межэтническую разобщённость с ограниченными племенными верованиями. У них тоже проходили процессы феодализации, хотя и не в таких замкнутых сословных формах, как в Западной Европе. Религиозное служение также считалось важнейшей моральной обязанностью всякого мусульманина, периодически объявлялся «джихад» – священная война против неверных. Особый интерес представляет столкновение восточного и западного воинского этоса (нравственного кодекса) в эпоху крестовых походов, отразившееся в исторических хрониках и поэтических сказаниях. Воспеваются, к примеру, благородство мусульманского правителя Саладина, позволившего христианам мирно уйти из отвоёванного у них Иеруса-

лима, а также мужество английского короля Ричарда Львиное Сердце, лично сражавшегося с сарацинами как простой рыцарь.

Вообще моральные качества благородства и независимости, чувство чести составляют основу феодального средневекового этоса. Рыцарь, несправедливо обвинённый хотя бы в самом ничтожном безнравственном поступке, был готов рискнуть своей жизнью, вызвав равного представителя своего сословия на поединок (существовала практика ордалии – Божьего суда, когда при отсутствии свидетелей противникам предлагалось решить спор оружием, либо добровольно подвергнуться тяжким физическим испытаниям). Подобные обычаи частично сохранились до начала XX века, когда дворяне защищали свою честь на дуэли, и в этом им подражали остальные представители образованной части общества (британские и американские джентльмены, члены немецких студенческих корпораций). Следует отметить, что церковь всегда негативно оценивала столь легкомысленное отношение к собственной жизни как Божьему дару, видела в дуэлях и поединках пережиток языческого варварства.

Вообще, кроме религиозного нравственного служения, в эпоху средневековья развивались светские моральные представления. В качестве примера можно привести «культ Прекрасной Дамы» (аналогичный христианскому культу Девы Марии), когда влюблённый рыцарь посвящал ей свои воинские подвиги, принимал на себя самые причудливые обеты, пока не заслужит расположения предмета своей страсти. При этом отношения, как правило, носили чисто платонический характер («Прекрасной Дамой» могла быть, к примеру, жена сеньора), в отличие от представительниц простого сословия (в поэзии трубадуров и труверов даже существовал особый жанр «пастораль», где по сюжету рыцарь шутливо объясняется с «пастушкой»). Ярким примером светской (нерелигиозной) морали служил также придворный этикет, связанный с развитием королевской власти в странах Западной Европы. В отличие от грубого рыцаря и, тем более, простолюдина, придворный кавалер отличался особой изысканностью обхождения, остроумием, лёгкостью общения, хорошо разбирался в искусстве, политике, дворцовых интригах, во всех тонкостях правил поведения. Развивалась также городская «карнавальная» культура, оппозиционная по отношению к официальной церкви. В неблагоприятных природных условиях земледелие требовало развития ремёсел, поэтому в дополнение к старым городам-полисам античной эпохи (Афины, Рим) были основаны новые аналогичные поселения (Неаполь, Венеция, Флоренция).

Часто городские коммуны добивались независимости от местных феодальных властей (т.н. «Магдебургского права»); во многих городах к XII – XIII вв. появились католические университеты (Оксфорд, Кембридж, Гейдельберг, парижская Сорбонна). Хотя в стенах учебных заведений господствовала религиозная вера, среди школяров часто проявлялся дух протеста и свободомыслия, отразившийся в нравственных воззрениях «вагантов» и «галиардической» поэзии. Простые горожане (бюргеры – ремеслен-

ники и торговцы) в своих моральных исканиях тоже были строго ограничены религией и цеховой организацией, предписывающей целеустремлённую и добросовестную трудовую активность в пределах раз и навсегда установленных стандартов и правил. Однако горожане часто устраивали праздничные «карнавальные» мероприятия, где царила смеховая культура, устраивались «шествия дураков», маскарады, выборы «короля шутов», продиравалась католическая месса, высмеивались деятели церкви и светские властители. Среди крестьянства, задавленного феодальными податями, тоже часто возникали нравственные тенденции свободомыслия, требовало выхода оскорблённое чувство собственного достоинства. Иногда дело доходило до открытых вооружённых выступлений, например, – французской «Жакерии» времён Столетней войны или восстания Уотта Тайлера в Англии.

Постепенно образовательный уровень населения повысился, католическая церковь с её латинизированной схоластической учёностью всё в большей степени теряла свои позиции. «Гуманистическая» мораль Возрождения испытывала интерес к человеческой личности, что наглядно проявилось в произведениях искусства XV – XVI вв., где религиозные библейские сюжеты иллюстрируются изображениями реальных людей, подобных античным статуям. Ренессансный нравственный идеал включал в себя просвещённость и разумный скептицизм, стремление приобщиться к науке, передовой технике своего времени, выдающимся произведениям искусства, сомнение в общепринятых религиозных «истинах», проверку любых убеждений с помощью наглядного опыта и здравого смысла. Усомнившись во всемогуществе Бога, «титаны Возрождения» перестали рассматривать его как высшего судью в вопросах морали; предоставленные сами себе, они часто допускали политическое вероломство, нарушали заключённые соглашения, неразборчивыми средствами устраняли политических противников по формуле «цель оправдывает средства».

Примечательно появление в этот период новой христианской конфессии – протестантизма. Он выступил против феодальных поборов католической церкви, взял за основу принцип индивидуальной религиозной веры и сделал эту веру личным делом морального субъекта (демократический принцип «свободы совести»), что на рубеже промышленного переворота Нового времени (XVII – XIX вв.) существенно отразилось на сфере нравственных отношений. В условиях вооружённой борьбы с католической «контрреформацией», использовавшей судебные процессы инквизиции и сожжение «еретиков» (гугенотские войны во Франции, восстание против испанского владычества в Нидерландах, Тридцатилетняя война, начавшаяся в Германии и охватившая всю Европу), сформировалась суровая и непреклонная мораль пуританства (от лат. «пурус» – чистый).

Она сочетала скромность в личной жизни с упорным повседневным трудом и готовностью на высокие жертвы в борьбе за свободу своих религиозных убеждений, когда «люди нравственного долга» (пуритане) проти-

востоят «людям чести» (дворянству и католическому духовенству). В становлении нравственного идеала новой эпохи важную роль сыграла протестантская этика труда. Она с презрением рассматривала феодальные привилегии дворянства и духовенства как один из видов тунеядства наряду с нищенством, бродяжничеством и связывала истинную добродетель с ежедневным целеустремлённым занятием каким-либо полезным делом (хотя бы самым незначительным), бережливостью, порядочностью в деловых отношениях. Наградой за такое поведение в конце концов должно стать честно накопленное богатство и процветание, в чём проявляется справедливость божественного предопределения во искупление греховной человеческой природы.

Идеи протестантизма непосредственно связаны с английским утилитаризмом, который в качестве основы морали выдвинул «принцип полезности» (занимаясь бизнесом и предпринимательством, создавая новые товары и услуги, приносить пользу потребителю и получать пользу от него через товарно-денежные отношения, развитие торгово-промышленного капитала). В качестве нравственного идеала место средневекового «благородного рыцаря», который по определению не мог «унизить» себя ремёслами и торговлей, занял «джентльмен», сочетавший высокую мораль с полезным трудом, имевший тот или иной «бизнес» (а не живший за счёт феодальных поборов).

Примером джентльмена может считаться простой моряк и пират Фрэнсис Дрейк, дослужившийся от юнги до капитана, возглавивший в XVI веке кругосветную экспедицию, разграбивший испанские колонии в Новом свете, и удостоенный за всё это английской королевой рыцарского титула. В XIX веке джентльменами называли себя американские плантаторы-работоторговцы, скотоводы-ковбои на Диком Западе, золотоискатели Аляски и Калифорнии. Британские джентльмены-дэнди отличались особой изысканностью в одежде и в обхождении, с известным снобизмом (пренебрежением) относились к своим менее утончённым современникам. В наши дни «настоящий джентльмен» – это всякий хорошо воспитанный человек, вежливый, культурный, глубоко порядочный, готовый уступить женщине место в общественном транспорте.

Трудовая активность продолжала оставаться основой общественной жизни и в эпоху Просвещения, когда широкое распространение научных знаний в значительной степени подорвало веру в Бога как источник морали. Появился нравственный идеал «просвещённого монарха» (к примеру, прусский король Фридрих Великий или российская императрица Екатерина II), стоящего выше религиозных предрассудков, проводящего взвешенную, разумную внутреннюю и внешнюю политику, стремящегося посредством систематического образования приобщить к передовым научным достижениям широкие массы своих подданных. Его дополнил образ придворного – вольнодумца и либертина (от лат. «либерия», «либералис» –

свобода, свободный), отличающегося широтой нравственных взглядов, презрением ко всякого рода косности и ограниченности.

Великая Французская революция в конце XVIII в. окончательно дискредитировала веру в Бога, поставила на её место «культ Высшего существа и человеческого Разума», провозгласила моральный и политический лозунг «Свобода – Равенство – Братство», привела к власти промышленную и торговую буржуазию с её прагматичной нравственностью, направленной на получение финансовой прибыли любыми доступными средствами. К середине XIX в. буржуазия превратилась в закрытый класс, который был недоступен для неимущих, отгораживался от «рабочих окраин» гипертрофированными нормами этикета и элитарным образованием.

С началом «индустриальной эпохи», когда резкий скачок в развитии промышленного производства (на смену мануфактурам с их низкорентабельным ручным трудом пришли заводы и фабрики) сопровождался ничем не ограниченной эксплуатацией наёмных рабочих в условиях рыночной экономики и свободной конкуренции, в низах общества возникло вполне обоснованное чувство протеста. Появился образ «профессионального революционера», посвятившего себя делу борьбы за освобождение рабочего класса, «человека труда», и готового на любые жертвы ради «светлого будущего», в котором будут счастливо жить следующие поколения.

Такого рода нравственный типаж широко отразился в различных видах и жанрах искусства середины и конца XIX века. К примеру, в русской литературе этого периода (в России социальная напряжённость усиливалась феодальными пережитками крепостного права и царского самодержавия) можно встретить различные образы. Например, тургеневского «нигилиста» Базарова, отрицающего отжившую мораль в любых её проявлениях; аскетичного Рахметова из романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», спавшего на гвоздях и усиленно занимавшегося гимнастикой, чтобы подготовить себя к революционной борьбе и царской каторге. Сюда мы отнесем, ставящих себя выше каких-либо моральных ограничений «сверхлюдей» из романа «Бесы» Ф.М. Достоевского, отразившего реальные факты из деятельности «группы Нечаева», опубликовавшей «Катехизис революционера» и казнившей одного из своих соратников по подозрению в предательстве.

Подобные персонажи брались писателями из самой жизни и находили широкий отклик в обществе; образцом для них служили известные революционные деятели С. Перовская, Каракозов, Кибальчич, не щадившие себя и других в революционной борьбе, отказавшиеся ради неё даже от своей семьи и сословных дворянских привилегий. В условиях, когда в результате социальных переворотов начала XX века революционные силы пришли к власти в Советской России и некоторых других странах, жертвенный нравственный идеал распространился на всё общество: «К борьбе за дело коммунистической партии будьте готовы! – Всегда готовы!» Широко пропагандировался «Моральный кодекс строителя коммунизма», призывавший

стойко переносить любые тяготы и лишения ради построения «светлого будущего трудящихся всего мира и прогрессивного человечества в целом». Вместе с тем, популяризация жертвенного служения, когда оно стало не прерогативой выдающегося меньшинства, а нравственной обязанностью всего общества, привела к его неизбежной девальвации. В эпоху позднего советского строя («развитого социализма») принадлежность, к примеру, к пионерской и комсомольской организациям из почётного отличия превратились в бессмысленную повседневную рутину. Призывы к каким-либо жертвам (бесплатному труду на «коммунистических субботниках»), по мере исчезновения непосредственной военной опасности, порождали только скепсис и раздражение. В конечном итоге, разочарование в возвышенных нравственных идеалах в значительной степени предопределило распад советской системы в начале 90-х годов XX века.

В рамках революционного этоса важное место занимал также моральный принцип «пролетарского коллективизма» (в противоположность «буржуазному индивидуализму» эпохи рыночных отношений и свободной конкуренции). Он ставил интересы всего общества (главный из них – построение «коммунистической формации») выше отдельной личности с её «ничтожными» нравственными поисками и коллизиями; проводился на всех уровнях, от мелкого трудового коллектива с его «партийной ячейкой», до масштаба всего человечества («пролетарии всех стран соединяйтесь!»). В условиях обострившихся межгосударственных противоречий, в эпоху мировых войн и начавшегося во второй половине XX в. ракетно-ядерного противостояния, важную роль в нравственном сознании стали играть идеи патриотизма. В российском обществе они сначала развивались в религиозно-националистическом контексте («за землю Русскую, за веру православную!», «за веру, царя и отечество!»), а в дальнейшем слились с революционным призывом («Социалистическое отечество в опасности!», «За родину, за Сталина!», «Родина–Мать зовёт!»).

Следует отметить, что в условиях социокультурных потрясений новейшего исторического периода нравственный принцип патриотизма способен осуществлять двойственную функцию: в умеренном выражении он объединяет общество, укрепляет его, становится основой нравственной самоидентификации коллективного субъекта, повышает жизнестойкость в годы военных потрясений. Однако если патриотизм доходит до крайности, он порождает вражду и нетерпимость, националистические и шовинистические отклонения (от геноцида и холокоста, проводимых германским нацизмом в годы Второй мировой войны, до современной практики международного терроризма).

Именно поэтому в советские годы патриотизм органически дополнялся нравственным принципом интернационализма, который позволял мирно сосуществовать представителям разных народов, объединённых общими задачами социалистического строительства. Аналогичные процессы под несколько иными названиями («демократизация общественной жизни»,

«толерантность») происходят и в остальном мире. При распаде СССР исчезновение связующего «интернационального» начала повлекло ряд межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве. В настоящее время народы с большими трудностями вновь пытаются обрести нравственные основания для позитивного межэтнического диалога.

В мировом масштабе демократизация морального сознания связана с тем, что именно западные демократии, общественные системы, основанные на принципах народовластия, на всём протяжении исторического процесса, со времён античности до современной эпохи, всегда находились на передовых рубежах научно-технического прогресса, неизмеримо усилились в условиях индустриального и постиндустриального (информационного) социума. Развитие средств коммуникации придало техногенной цивилизации глобальные характеристики, включило в сферу её влияния самые разные народы с их уникальной культурой, обычаями и традициями. С помощью радио, телевидения, сотовой связи, Интернет-технологий, жители самых удалённых регионов могут познакомиться с нравами и образом жизни других людей, происходит взаимный обмен, формируется единое социокультурное пространство. Передовые технологии становятся достоянием народов, ещё в XIX в. находившихся на стадии первобытнообщинных отношений, вслед за ними в повседневную жизнь проникают моральные приоритеты западноевропейского демократического социума.

Развитые страны после окончания «холодной войны» всё в большей степени склонны избегать насилия и конфронтации, решать спорные вопросы, путём свободного обсуждения, опираясь на волю большинства. На первый план в структуре современного нравственного сознания выходят демократические ценности свободы, толерантности, конструктивного диалога, уважительного отношения к мнению «Другого». Постепенно стёрлись сословно-классовые различия, вырос образовательный уровень населения, в общественной жизни всё большую роль играет «средний класс», со своими унифицированными и общезначимыми моральными стандартами и правилами поведения.

По мере того, как уходит в прошлое эпоха социальных революций и мировых войн, когда человеческая жизнь стремительно обесценилась, неизмеримо вырос гуманистический потенциал современной цивилизации. Человек постепенно становится высшей ценностью, его благополучие – целью и единственным критерием научно-технического прогресса. В рамках гуманистического мировосприятия сфера приложения морали постоянно расширяется, моральное сознание приобретает экологические характеристики, человечество озаботилось сохранением природных биоценозов, других биологических видов (кроме «человека разумного»), которые в техногенном социуме оказались на грани вымирания. Гуманистический подход к морали наиболее ярко иллюстрируют сформулированный А. Швейцером принцип «благоговения перед жизнью», «пакт Рерихов» по

охране культурных ценностей, «теория непротивления злу насилем» Л. Толстого, «апариграха» Махатмы Ганди и другие подобные концепции.

Нравственный прогресс современного общества не обходится без некоторых трудностей. В массовом сознании и в мировоззрении политических лидеров ещё во многом сохраняются рудименты «блокового мышления» времён «холодной войны», когда «тем лучше, чем хуже противнику», отсюда вытекает мораль «двойных стандартов». В целом, демократизация и унификация морального сознания приводят к некоторому снижению приоритетов, огрублению нравов. В древности образцом для подражания являлась элитарная мораль немногочисленных господствующих классов, широкие массы «простых людей» (рабов, крепостных крестьян, фабричных рабочих) вели полуживотный образ жизни и в значительной степени были устранены от формирования нравственного общественного идеала. Их поведение отличалось грубостью, невоспитанностью, отсутствием нравственной самооценки (в силу приниженного общественного положения, невозможности получить достойное образование и воспитание).

В современном демократическом социуме эти слои населения возвысились до уровня «среднего класса», однако во многом сохранили свои низменные привычки, ставшие даже образцом для подражания в обществе, где всё решает воля большинства (то, в чём ещё Платон упрекал афинскую полисную демократию). Произошло «восстание масс» (как его называет современный испанский философ-моралист Х. Ортега-и-Гассет). «Массовая культура», основанная на «индустрии потребления», эксплуатирующая грубые вкусы «среднего человека», его примитивные инстинкты, охватила все стороны нравственной жизни. Культ секса и насилия, рекламных роликов и телесериалов, низко-художественных стандартизированных произведений искусства, эгоистических и потребительских нравственных устремлений стал оборотной стороной приобщения широких слоёв населения к моральному строительству постиндустриальной эпохи.

Растёт «шизофреническая раздвоенность» нравственного сознания (термин ввели Ж. Делёз и Ф. Гваттари). При стремительном сокращении невозобновляемых природных ресурсов субъект с тревогой осознаёт необходимость ограничения своих потребительских устремлений, однако его желания, на которые через «систему моды» воздействуют заинтересованные в увеличении товарооборота промышленные корпорации, выходят из под контроля разума, заставляют человека быть «желающей машиной», «телом без органов». Современного обывателя окружают непрочные одноразовые вещи (автомобили, мобильные телефоны, интерьеры), он выбрасывает ещё вполне пригодную вещь, чтобы заменить её более «модной» и «престижной». При таком стиле потребления не хватит никаких природных ресурсов, однако остановиться невозможно, потому что при этом неизбежно снизятся темпы роста производства; моральный субъект становится придатком к «машине», её составной частью, бездушным «винтиком» потребительского механизма. Его «процветание» оказывается фаль-

шивым, по сути, он живёт «в долг» за счёт ограбления окружающей природной среды, будущих поколений, других народов, которые еще не приобщились в достаточной мере к «благам» технократической цивилизации.

Ситуация усугубляется демографической проблемой: за последнее столетие численность народонаселения планеты умножилась в несколько раз – почти до семи миллиардов человек, причём в основном за счёт жителей слаборазвитых регионов, где появление медицинского обслуживания увеличило продолжительность жизни и сократило детскую смертность, при сохранении традиционно высокого уровня рождаемости. Избыток народонаселения становится причиной социальной напряжённости. В начале третьего тысячелетия ряд ближневосточных государств охвачены антиправительственными настроениями и вооружённым противостоянием. В моральном сознании проявляется нетерпимость к инакомыслящим, имеют место элементы религиозного фанатизма, стремление к насильственным действиям.

Массовая миграция в страны Западной Европы порождает «конфликт цивилизаций», иногда даже на уровне норм этикета; к примеру, во Франции широко обсуждалась проблема ношения в школе и других общественных местах традиционных головных платков мусульманскими женщинами – выходцами из Алжира и других бывших французских колоний. Недостаток рабочих мест заставляет законодательно ограничивать приток мигрантов, вызывает националистические проявления среди молодёжи.

В глобальном масштабе необходимость унификации уровня и образа жизни служит причиной недостатка материальных ресурсов в развитых странах, долгое время процветавших за счёт эксплуатации более удалённых районов планеты; непопулярные меры жёсткой экономии вызывают активный протест широких масс в некоторых государствах Евросоюза (Греции, Италии, Испании). В обстановке неустroенности моральный субъект замыкается внутри себя, стремится отвлечься от реальной жизни, погружается в «виртуальную реальность». Возникают разнообразные «группы по интересам» (молодёжные и другие), со своей субкультурой, неприятием общественной морали. С использованием Интернет-ресурсов они находят своих единомышленников, начинают активно влиять на жизнь современного общества.

Анализируя указанные тенденции, можно сделать вывод, что историческое развитие морали есть живой процесс, со своими сложностями и противоречиями, всё новыми «вызовами» для современных представителей этико-философской мысли. Нравственные отношения и моральное сознание продолжают развиваться в настоящее время, находят новые формы выражения, активно реагируют на изменение социально-экономических и общественно-политических условий жизни. В этом отражается диалектика личности и общества, конкретно-исторических и общечеловеческих духовных ценностей. Сквозь устоявшиеся нормы и стереотипы пробиваются ростки новой нравственности, этот процесс уходит в будущее, открывает

перед человечеством альтернативные пути развития, даёт надежду на преодоление совместными усилиями вражды и отчуждённости, техногенных проблем современности, реализацию творческого высоконравственного отношения к окружающей действительности.

Проблема добра и зла занимает важное место в структуре этического знания, широко обсуждается на всём протяжении исторического развития этики как философской науки. Эти категории тесно взаимосвязаны, с течением времени диалектически перетекают друг в друга, как единство и борьба противоположностей. «Добро», окончательно утвердившись в общественной жизни, приняв закосневшие формы, перестаёт соответствовать стремительно меняющимся условиям, начинает препятствовать дальнейшему нравственному прогрессу, парадоксальным образом превращается в свою антитезу. Появляется новое «добро», которое начинает следующий этап бесконечной борьбы со «злом», чтобы, победив, через некоторое время занять его место, и, в свою очередь, стать объектом новых изменений. Этот процесс повторяется бесконечно, именно поэтому абстрактно-теоретическое содержание категорий «добра» и «зла» так трудно связать с конкретными фактами и единичными явлениями. Формулировки типа «что-то является (или не является) добром во всех без исключения случаях» редко бывают действенными, проходит несколько столетий – и ценностные приоритеты неизбежно меняются.

В повседневной жизни, на уровне обыденного сознания, для определения добра обычно используют усреднённый первопринцип, именуемый золотым правилом нравственности: «Не делай другому того, чего не хочешь самому себе!» (либо, – в положительном смысле: «делай другим только то, что хотел бы видеть от них в отношении самого себя!»). Имеется в виду именно среднее выражение: всякий хочет для себя счастья, благополучия, разнообразных красивых и полезных вещей, следовательно, он должен уважительно относиться к аналогичным устремлениям другого человека. Крайние и нетипичные случаи не берутся в расчёт: золотое правило вовсе не означает, что, к примеру, самоубийца, желая смерти себе, получает нравственное право причинять её и другим людям.

Как выражение общечеловеческого содержания категории «добра», золотое правило упоминается у самых разных мыслителей на всём протяжении исторического процесса. Так в конфуцианской этике Древнего Китая оно обозначалось иероглифом «шу» – взаимность. У древнегреческого философа Аристотеля, – выражалось в понятии «золотой середины» между действием и претерпеванием, характеризующем сущность «добродетели» в отличие от «порока» как избытка либо недостатка, нарушения равновесия в отношении с другим субъектом в свою пользу.

Библия (Ветхий завет) призывает воздавать «око за око, зуб за зуб»; Евангелия (более поздняя часть Библии, связанная с христианством; Новый завет) дополняют этот принцип формулировками: «возлюби ближнего как самого себя» и «если ударят по щеке, то подставь другую». В послед-

нем случае утверждается гуманистическая ненасильственная сущность морального добра, и в очередной раз находит выражение «золотое правило»: никто не любит, чтобы его ударили по щеке, следовательно, он и сам не должен этого делать, даже в ответ на удар со стороны кого-то другого.

Кантовский категорический императив («поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы мыслиться в качестве всеобщего нравственного закона»; «поступай так, чтобы человек в твоём лице, и в лице всякого другого, всегда был целью, но не средством») тоже непосредственно связан с «золотым правилом». Если представить, что хороший, либо плохой поступок вместе с отдельным моральным субъектом совершило всё человечество, то указанный поступок тотчас непосредственно вернётся к самому этому субъекту. Если человек должен быть высшей целью и в своём лице, и в лице другого, – это тоже ставит их на общий уровень, заставляет придерживаться единого нравственного критерия.

К сожалению, в конкретных исторических условиях «золотое правило» вызывает ряд вопросов. Кто такой этот «Другой», на которого оно распространяется? Касается ли оно только единоверцев, соотечественников, представителей одного сословия, национальности, пола, возраста? Следует ли его распространять на животных (к примеру, придерживаться вегетарианства)? На биомеханические системы («киборгов», «биороботов», «искусственный интеллект»), если они возникнут в недалёком будущем? Научно-технический прогресс, расширяя территориальные границы межличностного общения и создавая всё более сложные артефакты, приближающиеся к уровню реального человека, заставляет учёных и философов искать адекватный ответ на всё новые моральные вызовы. В современных условиях, как и тысячелетия назад, пытаюсь осмыслить границы «добра» и «зла», мыслители вновь обращаются к «золотому правилу нравственности».

Ещё одна трудность применительно к проблеме «добра» и «зла» носит формально-логический характер; на это обратили внимание представители позитивистско-сциентистской философии первой половины XX в. Понятию «добра» (и, соответственно, «зла» как его противоположности) невозможно дать классическое определение через родовой признак и видовые отличия, в силу его предельной обобщённости. Какие бы явления моральной жизни мы не называли: – «полезность», «благо», «справедливость», «честность», «счастье», – все они являются частными случаями добра, либо его словами-синонимами.

Нельзя найти более общее родовое понятие, чтобы в дальнейшем указать видовые отличия и чётко сформулировать, что же такое добро. Когда говорят: «Добро – это всё, что приносит пользу, ведёт к счастью, является выражением высшего блага», то по сути дела допускают «круг в определении», примитивную тавтологию, лишённое смысла повторение «добро есть добро». На этом основании известный западный исследователь Дж. Мур в работе «Принципы этики» обвинил эту науку, с её традиционным пониманием «добра», в т.н. «натуралистической ошибке», с позиций

интуитивизма сделал вывод о её несоответствии общепринятым критериям научности. По его мнению, понятие «Добро» логически неопределимо, лишено объективного научного содержания, оно постигается чисто интуитивно в каждой конкретной ситуации, опираясь на эмоции и чувства отдельного субъекта (которые легко могут взаимно противоречить).

Аргументация Мура раскрыла реальную проблему на стыке таких дисциплин, как этика, логика, методология науки. Только методы «лингвистического анализа» позволили частично преодолеть возникший парадокс, выявить объективное содержание добра как нравственной категории по формуле: «Язык есть дом (обиталище) бытия, учёные и поэты – хранители этого жилища» (М. Хайдеггер). Чтобы лучше понять, что же такое добро, следует, осуществляя т.н. «языковые игры» (Л. Витгенштейн), как ребёнок складывает из кубиков разные фигуры, соединять слово «добро» с другими произвольно выбранными словами, попытаться прочувствовать смысловые контексты живого разговорного языка: «добрый человек», «добрый» закон. Если возникшее словосочетание режет слух, значит и в реальной жизни соответствующие явления действительности плохо соединяются. «Языковые игры» открывают широкий простор для этико-философского исследования наиболее актуальных проблем современности, нравственных аспектов профессиональной деятельности специалиста инженерно-технической квалификации, ряда прикладных вопросов общественной морали. Таким образом, методы «лингвистического анализа» позволили этике успешно продолжить своё развитие как научной дисциплине философско-гуманитарного профиля, по-новому раскрыли смысл её основополагающих терминов «добра», «зла» и других, связанных с ними.

В современных условиях особое значение приобрела проблема борьбы добра и зла, связанная с широким распространением «этики ненасилия», служащей своеобразным итогом многовекового развития морали в её конкретно-исторических формах. Согласно теории Ч. Дарвина, «борьба за существование» является движущей силой эволюционного процесса, в этом смысле характерна для всего живого. Частные случаи взаимопомощи и самопожертвования не противоречат этому общему правилу. Некоторые биологические виды соединяются в примитивные сообщества (колония кораллов, муравейник, пчелиный улей, стадо копытных, стая волков); птица, притворяясь раненой, уводит хищника от своего гнезда, – всё это происходит потому, что в тех или иных биоценозах так легче защитить себя, добыть пищу, сохранить потомство, осуществлять иные жизненные функции и, в конечном итоге, более успешно конкурировать с другими биологическими видами.

Аналогично и человеческое общество в ходе эволюции развилось из первичного стада ранних антропоидов (австралопитеков, синантропов, неандертальцов), дополнив социальный инстинкт моральной регуляцией, и, с помощью мыслительной активности и орудийной деятельности, существенно увеличив свою жизнеспособность в борьбе с враждебной природ-

ной средой. Соответственно, голод, холод, стихийные бедствия, изначально воспринимались формирующимся моральным сознанием как безусловное зло (и продолжают сохранять это качество), а научно-технический прогресс, позволяющий всё более успешно противостоять им, подчинять силы природы разумным человеческим потребностям, – как абсолютное добро. До определённого момента, связанного с возникновением постиндустриальной цивилизации, окружающая природа ощущалась нравственным субъектом как «неисчерпаемая кладовая», из которой, с помощью всё более совершенной науки и техники, рассчитывали получить неограниченное количество материальных благ. При низком уровне производительных сил и невысокой численности народонаселения подобный подход был во многом оправдан, природные ресурсы успевали самовосполняться. Кроме того, окружающая природа воспринималась как злая враждебная сила, постоянно угрожающая благополучию человека, в отношении которой морально оправданным является любое насилие (технический прогресс предоставлял для этого широкие возможности).

Аналогичное отношение распространялось и на другого человека: весь исторический процесс полон насилия, он представляет собой череду преступлений и жестоких казней, народных восстаний и дворцовых переворотов, всё более масштабных вооружённых конфликтов. Это можно проследить, если идти от «войны всех против всех» эпохи средневековой феодальной раздробленности к общеевропейским потрясениям начала промышленного переворота (типа Тридцатилетней, Семилетней, Наполеоновских и др. войн, включая мировые войны XX столетия).

Однако с появлением оружия массового поражения дальнейшая эскалация политического насилия может привести человечество к самоуничтожению. Осознавая это, в период «холодной войны» ни одна из сторон так и не решилась перейти к активным действиям, все ограничились взаимным шпионажем и локальными столкновениями в отдалённых регионах с использованием обычных вооружений. Насилие над окружающей природой тоже обратилось против самого человека: загрязнение её отходами промышленного производства существенно ухудшает экологическую ситуацию, природные ресурсы уже не успевают самовосполняться. Всё это вызывает беспокойство учёных и философов, политиков и общественных деятелей, на рубеже XIX – XX вв. концептуально обосновавших основные положения «этики ненасилия», в дальнейшем реализовавших многие её аспекты в реальной жизни.

Так известный русский писатель и философ Лев Толстой (1828 – 1910) выдвинул «теорию непротивления злу насилием», согласно которой индустриальная технократическая цивилизация западноевропейского типа есть безусловное зло, она отрывает человека от природы, заставляет его жить неестественной жизнью в городах и промышленных центрах, истощает его силы на заводах и фабриках. Но бороться с этим злом методами насилия невозможно: западная фабрично-урбанистическая цивилизация по опреде-

лению сильнее прочих, поскольку научно-технический прогресс даёт ей неограниченную власть над природой и человеком.

Кроме того, насилие само по себе есть зло; используя его как средство для утверждения добра, мы на самом деле только увеличиваем количество зла в окружающем мире, нарушаем христианскую заповедь «возлюбить ближнего» (поэтому Л. Толстой во многом осуждал официальную церковь, которая, по его мнению, на протяжении веков слишком срослась с государством как аппаратом насилия над свободной творческой личностью, часто благословляла войны и угнетение человека). Борьбаться со злом западного индивидуализма, считал Толстой, можно только методом убеждения и личным примером. Поэтому в последние годы жизни он, отказавшись от материального благосостояния и удобств городского быта, уединился в своём имении «Ясная Поляна», жил там простой крестьянской жизнью, занимался физическим трудом на лоне природы, делал добро окружающим людям, обучал грамоте их детей.

Аналогичным образом поступал известный западный мыслитель Альберт Швейцер (1875 – 1965). В эпоху, когда торжествовала колониальная система, основанная на эксплуатации отдалённых регионов планеты технически развитыми государствами, А.Швейцер сформулировал принцип «нравственного благоговения перед жизнью»; он путешествовал среди отсталых народов, распространял среди них медицинские знания, приносил добро всеми доступными способами.

Практика общественно-политической деятельности в XX столетии показала, что этика ненасилия зачастую позволяет значительно более эффективно достичь поставленных целей, чем применение насильственных средств. К примеру, Индия в борьбе против британских колонизаторов в XIX веке прошла через ряд вооружённых выступлений (сипаев и др.), завершившихся поражением. Убедившись в безуспешности подобных попыток, лидер индийского народа Махатма Ганди (1869 – 1948) сформулировал принцип «сатьяграха» – ненасильственного сопротивления. Он предлагал саботировать направленные против коренного населения постановления британской администрации, и, в то же время, готовить собственную интеллектуальную элиту в европейских университетах, шире использовать демократическую прессу, разъяснять бесчеловечность колониального режима широким массам избирателей в самой Англии, защищать права индусов в парламенте. Ненасильственные действия такого рода завершились успехом и в середине XX в. Индия получила независимость.

Аналогичные ненасильственные методы использовал в США в борьбе против расовой сегрегации (разделения, ущемления прав темнокожего населения) известный политический деятель Мартин Лютер Кинг. Он увидел, что активное насильственное противостояние между такими организациями, как «Чёрные пантеры» и «Ку-клукс-клан», расовые беспорядки в пригородах промышленных центров приводят только к обострению взаимной нетерпимости, вызывают ответные меры полицейского произвола. Вы-

ступая на общественных собраниях, он призывал к миру и равноправию, видел в этом проявление подлинной демократии и социальной справедливости. Мартин Лютер Кинг (как и Махатма Ганди) стал невинной жертвой покушения со стороны своих политических противников, не гнушавшихся методов террора и открытого насилия. Однако его идеи во многом реализовались, именно благодаря их ненасильственному характеру, привлекательному для широких слоёв здравомыслящего населения. В начале третьего тысячелетия в США законодательно действуют строгие правила политкорректности; перед афроамериканцами открылись разнообразные возможности во всех областях общественной жизни, они получают образование, успешно продвигаются по социальной лестнице, достигают высших государственных должностей, вплоть до поста президента.

Приведённые примеры показывают, что этика ненасилия является действенной силой социального прогресса, позволяет эффективно преодолевать техногенные проблемы современности, предлагает человечеству новые, более гуманные формы противостояния добра и зла.

Важнейшим фактором становления моральной личности является присущее ей чувство долга, наличие совести активно влияет на нравственное поведение. Этика как философская наука уделяет указанным категориям большое внимание. В качестве морального феномена долг есть осознание индивидом необходимости следовать тем или иным правилам общественной жизни, приносить пользу обществу, делать добро другим людям. Долг как внутреннее состояние свободной творческой личности отличается от обязанностей, отражающих внешние требования, подкреплённые принудительной социокультурной санкцией. Например, обязанности инженерно-технического специалиста на рабочем месте подкрепляются положительным стимулированием. Оно осуществляется в виде устной благодарности от администрации предприятия, повышения зарплаты, ускоренного продвижения по служебной лестнице. Такого же эффекта достигают и штрафными мерами: выговор, лишение премии, перевод на нижеоплачиваемую работу в случае их невыполнения. Заключая трудовой договор, работник на производстве принимает на себя трудовые обязательства (в обмен на получение зарплаты). Однако если он не имеет внутренней убеждённости, за ним необходим строгий контроль, иначе он будет пренебрегать их исполнением. Между тем, человек с развитым чувством долга не нуждается во внешнем контроле, следует своим обязанностям осознанно и добровольно.

При этом неизбежно возникает вопрос, каких именно обязанностей ему необходимо придерживаться и почему он должен выполнять эти правила. В истории человечества существовали разные способы обоснования фактора долженствования. Религиозное сознание абстрагирует наиболее типичные социально значимые предписания (не убивать, не красть, не обманывать, уважать старших, выполнять свои обещания) и противопоставляет их материальной повседневной жизни, как некий абстрактный перво-

принцип, обусловленный волей высших сверхъестественных сил (божественным установлением). Тем самым для укрепления общественных связей используется объективно существующий недостаток научных знаний об окружающем мире и страх необразованного средневекового человека перед стихийными и неуправляемыми силами природы.

Считается, что Бог как всеблагое существо дал человеку позитивные моральные предписания через святых и пророков через религиозные заповеди, божественное откровение. Если кто-то пренебрегает своим нравственным долгом, то Бог, как существо всевидящее и всемогущее, знает об этом, от него невозможно укрыться, как от земного правосудия. Выражая гнев Божий, Он ниспосылает на грешника карающие санкции либо непосредственно (к примеру, может испепелить его посредством грома и молнии, наслать голод, стихийные бедствия), либо в загробной жизни (там пренебрегающих религиозным долгом ожидает «геена огненная», вечное проклятие и адские мучения). Очевидно, что по мере распространения научных знаний, религиозное истолкование долга, основанное на страхе и порабощении, перестаёт эффективно выполнять регулятивную общественную функцию, растёт скептицизм и неверие.

Научный критический разум выдвигает новую позицию, основанную на рационалистическом обосновании фактора долженствования. В основе её лежат теории естественного права, общественного договора, «разумного эгоизма», кантовского «категорического императива». Человек должен делать добро окружающим, потому что если это станет общим правилом, социальная система укрепится и сможет эффективно функционировать, вырастет уровень промышленного производства как основы благосостояния граждан, что, в конечном итоге, соответствует интересам каждого индивида. Избегая своего долга, он поступает нечестно в отношении окружающих, прямо либо косвенно обогащается за их счёт; но это не может продолжаться бесконечно, в итоге общество придёт в упадок, что объективно отразится негативным образом на положении самого пренебрегающего своим долгом индивида. Только разумное осмысление категории долга каждой отдельной личностью и добровольное бескорыстное ему следование может служить основой общественного процветания.

В настоящее время в условиях обострения техногенных проблем современности, многие отчаявшиеся люди вновь обратились за утешением к высшим силам, поэтому религиозная и научно-рационалистическая интерпретации долга сосуществуют вместе, диалектически дополняя друг друга. Первая из них опирается на принципы ригоризма, проводит принцип долженствования в строгой и непреклонной форме. Вторая в значительной степени допускает свободу морального выбора (до тех пор, пока это не ущемляет аналогичную свободу другого человека), что трактуется как принцип нравственного релятивизма.

Рассматривая различные виды морального долга, можно выявить его развёрнутую типологию в зависимости от сферы приложения: долг перед

Родиной, сыновний долг перед родителями, воинский долг. Работник инженерно-технической квалификации должен добросовестно выполнять свои производственные обязанности, улучшать производительность труда, систематически повышать свой образовательный уровень.

С категорией нравственного долга тесно связано понятие совести, однако оно имеет не столько побудительную, сколько запретительную карающую мотивацию. Человек с чистой совестью не ощущает её присутствия, живёт в полной гармонии с окружающим миром и с самим собой. Муки совести, угрызения совести начинают его беспокоить только в том случае, если осознанный им фактор долженствования по тем или иным обстоятельствам расходится с реальными поступками. Человек прекрасно понимает, что должен был поступить определённым образом, но не сделал этого: поддался эмоциям (проявил трусость, жадность, необоснованную гордыню), растерялся, не смог понять вовремя истинное положение дел (проявил глупость, недалёковидность). В подобном случае индивид испытывает эмоциональный дискомфорт, чувство стыда перед самим собой, страх, что об этом узнают окружающие.

Совесть как фактор моральной регуляции присутствуют у каждого, когда кого-то упрекают в её отсутствии, это означает только, что шкала его ценностных приоритетов отличается от общепринятой (к примеру, преступник чувствует угрызения совести не по поводу причинённого потерпевшему вреда, а потому что, проявив неловкость, не смог уйти от наказания, выдал своего сообщника). Именно поэтому совесть как моральная функция тесно связана с воспитательной системой общества, прививающей индивиду правильные взгляды и предпочтения.

Совесть имеет всепроникающий характер, не знает каких-либо границ и препятствий. От собственной негативной самооценки невозможно скрыться, поэтому говорят, что «совесть есть лучший контролёр». Спаситься от угрызений совести можно, только твёрдо пообещав самому себе впредь не совершать подобных проступков, искупив вину добрыми делами, по возможности исправив последствия необдуманных действий. Чтобы не попадать в подобную ситуацию, инженерно-технический специалист должен следовать должностным инструкциям, правильно строить отношения с другими членами трудового коллектива, расширять свой кругозор, повышать образовательный уровень, все свои действия совершать обдуманно, не поддаваться негативным эмоциям, контролировать и сдерживать их с помощью здравого смысла и холодного рассудка.

Только в этом случае про него можно сказать, что это человек с твёрдыми принципами и чистой совестью. Категория смысла жизни занимает важное место в жизни морального субъекта, её осмысление органично входит в структуру этико-философского знания. Сознание, рационально-логическое мышление являются существенными характеристиками человеческой личности. Именно они отличают человека от других биологических видов (в своих отношениях с окружающим миром, опирающихся на пер-

вичные рефлексы, лишённые разума инстинкты), позволяют ему изобретать что-то новое, развивать науку и технику, всё более эффективно добывать средства к существованию, достичь современной численности народонаселения и уровня жизни. Человеческий ум постоянно занят постижением сущности окружающих вещей, явлений действительности, их глубинного смысла, причинно-следственных связей, законов мироздания.

В том числе, он направлен на самого себя (философская рефлексия), поэтому каждый человек в процессе личностного становления осознаёт своё отличие от окружающего мира и других людей (своё «Я»), мысленно задаёт себе вопросы о собственном предназначении, строит «планы» дальнейшей жизнедеятельности, сверяет с ними конкретные достижения на отдельных пройденных этапах. Таким образом, поиски смысла жизни являются важнейшим фактором нравственного становления, указанная категория входит в число наиболее важных структурных компонентов этико-философского знания. Историческое развитие этики как философской науки предлагает два основных подхода к проблеме смысла жизни: религиозно-идеалистический и натуралистический. Первый из них призывает к духовному самосовершенствованию, инициирует возвышенные личностные устремления, воссоединяющие морального субъекта со сверхъестественными силами, трансцендентным первоначалом бытия (Бог или Абсолютная Идея).

В древнеиндийском обществе ортодоксальная этика брахманизма видела смысл жизни индивида в следовании закону дхармы, строгом исполнении кастовых обязанностей, улучшению своей кармы, чтобы, поднявшись по ступеням сансары (следующих рождений), слиться с мировым духовным началом (брахма), достичь возвышенного бестелесного существования (мокша). Буддизм связал смысл жизни с ограничением желаний, влечения к предметам иллюзорного материального мира (майя), в результате чего носитель морального сознания должен достичь просветления, вступить в нирвану, стать Буддой.

В Древнем Китае на первый план с точки зрения смысло-жизненных ориентаций выходит уважение к старшим по возрасту и социальному положению, соблюдение традиционных устоев, мистическое постижение Дао (пути, по которому движется всё сущее), призванное раскрыть у истинного мудреца высшие сверхъестественные способности.

С появлением христианства смысл жизни окончательно переместился из области греховной телесности в царство Святого Духа. Средневековые теологи в своём большинстве призывали строго следовать библейским заповедям, продвигаться по пути монашеского самоограничения, религиозного аскетизма, чтобы достичь праведности, святости, войти после смерти в Царство Небесное. Несколько позднее культура ислама соединила смысл жизни с изучением Корана и следованием нравственным предписанием шариата, что должно приблизить правоверных мусульман к Аллаху (Единному Богу) и его пророку Мухаммеду. Монотеистические религии про-

должают активно развиваться в современном мире. Они призывают человека, ощущающего тревогу и озабоченность по поводу всё новых техногенных проблем, вызовов технократического социума, обрести в своей жизни новый смысл, вернувшись к Богу, вновь войдя в лоно Церкви.

Помимо религиозной, существует натуралистическая этика, трактующая смысл жизни, исходя из понятия «природа» (лат. – «натура», греч. – «фюсис», «физика»). Наиболее яркие её формы относятся к эпохе античности, а также, – промышленного переворота Нового времени и современности. С установлением древнегреческих полисных демократий, где все общественно значимые вопросы решались сообща, каждый отдельный гражданин мог защищать свои права в суде и народном собрании, был «кузнецом собственного счастья», – утвердилась этика эвдемонизма (греч. «эвдемония» – счастье). Она отождествила смысл жизни с достижением счастья в сфере материальных отношений; тот, кто несчастлив, – живёт бессмысленно, причём это зависит только от него самого. В демократическом обществе он полностью свободен выбирать для себя сферу деятельности в соответствии со своими природными склонностями; совершенствуясь в ней, повышать своё имущественное благосостояние, заслуживать уважение в глазах сограждан, избираться на почётные государственные должности. Сократ, Аристотель и другие мыслители-эвдемонисты видели предназначение нравственной философии в том, чтобы помочь человеку осознать своё место в гражданском обществе, соотнести единичные поступки с постигаемыми рационально критериями добродетели, осознать подлинный, ведущий к счастью, смысл жизни.

В эпоху поздней античности на смену полисным демократиям и республиканской форме правления в результате завоевательной внешней политики пришли эллинистические монархии и Римская империя. В результате дешёвый труд рабов-военнопленных окончательно вытеснил свободных граждан из сферы производства, сделал их бесправными перед произволом государственной власти, понятие смысла жизни переместилось в область досуга и свободного времени. Лишившись в авторитарном обществе возможности самостоятельно определять свои жизненные приоритеты, активно бороться за счастье, индивид оказался одинок и предоставлен самому себе. Он требовал от государства «хлеба и зрелищ», стремился к физическим наслаждениям, в лучшем случае частично ограничивая их в пределах разума и здравого смысла (Эпикур), видел в удовольствиях (греч. «гедония») единственный доступный ему смысл жизни (этика гедонизма).

Именно в это время, как альтернатива гедонистическим крайностям, появилась мораль зарождающегося христианства, отрицавшая в материальной жизни вообще наличие какого-либо смысла, противопоставившая Царство Божие земной власти римских императоров, учение о бессмертии души, «вечной жизни» после смерти конечному телесному существованию. Больше тысячи лет, на всём протяжении поздней античности и эпохи

средневековья, религиозная трактовка смысла жизни господствовала в массовом сознании, и только с началом промышленного переворота Нового времени натуралистический подход вернул свои позиции.

Английский утилитаризм (Бентам, Спенсер) отождествил смысл жизни с принесением пользы (лат. «утилитатис») обществу, другим людям и самому себе: осмысленно живёт тот, кто совершает научные открытия, развивает промышленное производство, хорошо работает, предлагает потребителю новые услуги и товары, и за всё это по справедливости получает материальное вознаграждение, приумножает свой денежный капитал. Научно-технический переворот современности заставил самых разных мыслителей в истолковании смысла жизни от религии обратиться к реальной действительности. Представители Просвещения связывали эту категорию с повышением образовательного уровня, как широких масс народонаселения, так и представителей государственного аппарата (идеал «просвещённого правителя»). Марксизм видел смысл жизни в готовности к «борьбе за дело рабочего класса», в революционном преобразовании общества, объединении всех людей в «мировую коммуны», преодолении религиозных пережитков, сословных привилегий, имущественного неравенства. Ницшеанство тоже выступало против религиозной интерпретации смысложизненных устремлений, отвергало христианство как средство подавления творческой «сильной личности» со стороны «серой массы», «человека толпы», связывало смысл жизни с наступлением эпохи «сверхчеловека», стоящего «по ту сторону добра и зла» в их архаическом понимании. Экзистенциализм констатировал отсутствие смысла в технократическом обществе, беспомощном перед «пограничными ситуациями» современности, находящемся в состоянии экзистенциальной тревоги и заброшенности; тем не менее, именно индивидуальный творческий выбор в нетипичных условиях, где нет готовых решений, открыл возможность обретения подлинного смысла жизни на основе категории «существования» (экзистенции). Постмодернизм раскрыл разрушительный потенциал научно-рационалистического технократического дискурса, тесно связанного с разными видами авторитаризма, единообразия, навязыванием «единственно правильной» точки зрения (на самом деле ведущей человечество по ложному пути взаимной конфронтации); увидел смысл жизни в осуществлении «деконструкции логоцентризма», достижении равноправного диалога разных мнений, «хаоса дискурсивных практик». Можно видеть, что проблема смысла жизни продолжает волновать ведущих представителей этико-философской мысли, вызывает живые дискуссии, новые интерпретации в соответствии с актуальными запросами современности.

Анализируя категорию смысла жизни со стороны структурных компонентов, можно выделить две основных составляющих: 1) наличие для индивида социально значимой цели, обладающей ярко выраженными ценностными характеристиками, к которой он осознанно стремится (получение образования, интересной работы, повышение уровня благосостояния,

социального престижа, создание семьи, укрепление здоровья); 2) достижимость этой цели либо сразу, либо через ряд промежуточных этапов в отдалённой перспективе (что предпочтительно).

Отсутствие смысла жизни тяжело переживается моральным субъектом, часто становится причиной разочарования, антисоциального саморазрушительного поведения, вплоть до суицидных попыток. Подобные тенденции наблюдаются в разные исторические периоды среди привилегированной элиты общества, всего уже достигшей, представителям которой не к чему больше стремиться. Например, римские патриции в эпоху позднего рабовладения (их образы дают «Сатирикон» Петрония, «Метаморфозы, или Золотой осёл» Апулея, другие аналогичные произведения античной литературы); французские аристократы эпохи абсолютизма (романы маркиза де Сада, вольтеррианские памфлеты); английские лорды викторианской эпохи (персонажи Байрона, Бодлера, Оскара Уайльда); лермонтовский «герой нашего времени» – все они лишены смысла жизни, поэтому не видят в ней существенной ценности, легко ставят свою и чужую жизнь «на карту», без всякого смысла рискуют, идут навстречу опасности, транжируют жизненные ресурсы, демонстрируют причудливую смесь низменных страстей и возвышенного презрения к окружающим, отсутствия страха смерти. Многие люди признают, что чувствуют нравственную опустошенность даже в повседневных ситуациях, связанных со сравнительно легкодостижимыми целями (успешная сдача экзамена, победа в спортивном соревновании), когда задача уже решена, и чем дальше заняться – не известно. Аналогичный эффект отсутствия смысла жизни вызывает и наличие значимой цели, когда моральный субъект убеждается в её полной и окончательной недостижимости. Причиной тому может быть несчастная любовь в молодом возрасте; утрата здоровья, инвалидность в результате тяжёлой болезни; увольнение с работы по сокращению штатов либо по достижении пенсионного возраста (для человека, всю жизнь посвятившего профессиональному совершенствованию), – всё это сопровождается депрессией, угнетённым нравственно-психологическим состоянием.

Известный исследователь В. Франкл («Человек в поисках смысла») описывает парадоксальную ситуацию, когда добровольно расставались с жизнью некоторые узники нацистского концлагеря, среди которых он сам оказался в годы Второй мировой войны. Автор приходит к мысли, что хотя в подобных экстремальных условиях цель обозначена со всей определённойностью (выжить любой ценой), причиной утраты смысла жизни становится окончательная убеждённость в недоступности этой цели (выжить всё равно невозможно, незачем продолжать бесплодные усилия).

Очевидно, что для того, чтобы наполнить свою жизнь глубоким смыслом, нравственный субъект должен научиться ставить для себя социально значимые цели и планировать промежуточные этапы их достижения. При этом цели желательно разнообразить, для того, чтобы, достигнув чего-то одного, можно было переключиться на другие ориентиры, не остаться «на

голом месте». С этой целью необходимо систематически расширять свой кругозор, сферу интересов. Кроме того, поставленные цели должны быть принципиально достижимы, поэтому следует вырабатывать здравую самооценку, не отрываться в своих мечтах от реальной действительности. Для специалиста инженерно-технической квалификации наиболее оптимальные смысложизненные ориентиры связаны с достижением всё новых успехов в области его профессиональной деятельности.

Счастье как одна из фундаментальных морально-психологических категорий обнаруживает непосредственную связь с понятием смысла жизни. Когда человек стремится к какой-либо социально значимой цели, то каждый пройденный этап на пути к ней, каждое успешное преодоление возникших препятствий, сопровождаются чувством морального удовлетворения, приподнятым состоянием души, приятным осознанием значимости предпринятых усилий. Психофизиологический механизм подобных переживаний кроется в самой природе человека, как биосоциального существа. Для того, чтобы вывести живой организм из инертного неподвижного состояния, побудить его к активным действиям для поддержания индивидуального и родового существования (питания и размножения), в процессе эволюции выработались поощрительные реакции; железы внутренней секреции вырабатывают некоторые вещества, воздействие которых на организм вызывает чувство удовольствия.

В отличие от других биологических видов, человек является общественным существом, поэтому он испытывает удовольствие не только от удовлетворения своих первичных потребностей, но и получая знаки уважения от окружающих людей. Например, делая им бескорыстное добро; достигая успехов в работе, учёбе, спорте; совершая научные открытия, создавая и воспринимая выдающиеся произведения различных видов и жанров искусства. Устойчивое состояние такого рода эмоционально воспринимается им как счастье в его субъективном выражении, побуждает индивида стремиться к добру, красоте, творчеству во всех его положительных проявлениях. В широком смысле под счастьем понимаются также объективные процессы, которые ведут к позитивным эмоциональным переживаниям. Это может быть успех, удача, везение во всех начинаниях. К примеру, желают «счастья в личной жизни»; говорят «счастлив в картёжной игре», «вынул счастливый билет на экзамене». Имеют в виду: «счастливый человек» в смысле «везучий», «удачливый» на работе и в любых других делах. К сожалению, ещё в древности люди научились синтезировать соответствующие вещества из окружающей природы (преимущественно растительного происхождения) и принимать их «для повышения настроения», получать своего рода «иллюзию счастья».

Поскольку подобная практика не соответствует первичной биологии человека, она неизбежно влечёт негативные последствия: организм утрачивает способность испытывать удовольствие естественным образом, железы внутренней секреции перестают самостоятельно вырабатывать «гор-

мон счастья» как подкрепление позитивной внешней активности; индивид эмоционально погружается в свой внутренний искажённый мир, прерываются его социальные связи. Злоупотребление искусственно созданными веществами – «стимуляторами счастья» ведёт к хроническому отравлению и даже гибели. Кроме того, проявления алкоголизма, наркомании и других подобных попыток обрести заменители «счастья» в его квинтэссенции, самым отрицательным образом проявляются во всей общественной жизни: падает производительность труда, сокращается средняя продолжительность жизни, уменьшается численность народонаселения, растёт преступность и немотивированная агрессия.

Для специалиста инженерно-технической квалификации наиболее адекватный способ достичь счастья состоит в том, чтобы хорошо учиться, работать, создать семью, растить детей, вносить активный вклад в обеспечение устойчивого развития общества и государства. Понятие свободы является одним из основополагающих для этики, также как и для всех гуманитарных наук в целом. Традиционная культура со времён античности определяла человека как существо, наделённое «свободой воли» и, исходя из этого, противопоставляла знания, основанные на принципах детерминизма (чётких причинно-следственных связях): естествознание, науки о природе (живой и неживой), – гуманитарному знанию, наукам о человеке. Последние трактовались как область индетерминизма, отсутствия строгих математических закономерностей, царство свободы, где всё непредсказуемо, поэтому здесь главную роль играет не наука, а искусство, поэзия, художественная литература, религиозная вера (соответственно, считалось, что проблемой человека должны заниматься не учёные, а деятели искусства и священнослужители).

Действительно, в физике, например, зная массу тела m и действующие на него силы F , легко с помощью математических формул просчитать его положение в пространстве в момент времени t . В химии, зная свойства и удельный вес веществ, – вычислить длительность и интенсивность происходящей между ними реакции. В биологии, учитывая основополагающие инстинкты и рефлексy, – предугадать поведение животных в той или иной ситуации; дрессировщик, используя положительное либо отрицательное подкрепление, приучает собаку выполнять необходимые ему команды (поэтому многие естествоиспытатели называли животных «одушевлёнными механизмами»).

Всё это относится и к человеку, однако у него, помимо первичных инстинктов, есть ещё критический разум и творческое сознание, которое делает его существом непредсказуемым, обладающим фактором свободного волеизъявления. В отличие от собаки, мы не можем чётко предсказать, что, чувствуя голод, тот или иной конкретный индивид не откажется от предложенной ему пищи. В последний момент, он может, к примеру, объявить голодовку по политическим, религиозным, гигиеническим либо каким-либо другим мотивам, которые постоянно занимают его мышление, при-

нимая всё новые формы в их бесконечном многообразии. В этом смысле он полностью свободен, подчиниться физиологическим желаниям утоления голода, либо поступить наперекор им, преодолеть их волевым усилием соответственно требованиям разума, обладая неограниченной «свободой воли». Аналогично, он сам решает, поступать ему согласно с общепринятыми требованиями морали, либо сформулировать для себя какие-то особые нравственные принципы, которые, по его мнению, больше соответствуют изменившейся в новых условиях социальной действительности; в этом заключается присущая ему «свобода морального выбора».

С началом промышленного переворота Нового времени роль науки во всех областях человеческой жизни неизмеримо выросла. Соответственно, моральный субъект (с его «свободной волей») вновь стал объектом исследования учёных. Были сделаны попытки выявить объективные критерии, с помощью которых естественные и гуманитарные науки можно было бы свести в единую систему знания. Подобную задачу ставили ещё в XIX в. представители «первого позитивизма» Огюст Конт и Герберт Спенсер, создатели «научной социологии», опирающийся на анкетные опросы и статистические методы. Теория дарвинизма раскрыла биосоциальную природу человека, предложила рассматривать его как один из этапов (высший) биологической эволюции, присущей остальным видам растений и животных. Психология бихевиоризма предложила анализировать процессы человеческого сознания через их физические последствия, поведенческие акты. Фрейдовский психоанализ попытался проникнуть в мир субъективного через сны и сновидения, воспоминания раннего детства.

Марксизм продвигался через экономику, опирался на теорию «прибавочной стоимости». Философская герменевтика взяла за основу метод «понимания», ставший в гуманитарном знании эквивалентом естественнонаучного «объяснения». Предпринимаются и другие попытки поставить «свободную волю» под научный контроль, выявить детерминирующие её объективные закономерности, которые могли бы стать содержанием позитивного научного изучения.

Если рассматривать отношение к человеческой свободе в исторической перспективе, то можно выделить несколько фундаментальных подходов. Фатализм вообще отрицает подобную категорию, считает, что человек не обладает какой-либо возможностью свободного выбора, бессилён перед лицом судьбы (лат. «фатум»). Обычно подобное отношение связано с религиозной верой в высшие силы, которые всё решают за человека. В традиционной культуре Древней Индии считалось невозможным избежать воздействия негативной кармы, накопленной в предыдущих перерождениях. Древнегреческая мифология рассказывала, как неумолимые и бесстрастные богини мойры (Клото, Лахесис, Атропос) прядут нить человеческой жизни, вынимают случайный жребий, заносят его в свиток предопределения. Перед ними одинаково бессильны люди, боги и герои, вся античная трагедия как жанр искусства построена на сюжетах, связанных с

безуспешными попытками избежать предсказанной оракулом несчастной судьбы. В истории христианства тоже обсуждалось соотношение божественного предопределения (и веры в благодать) со слабой и греховной человеческой волей. С этим связана трудноразрешимая проблема теодицеи: если человек не обладает свободой выбора, а Бог, как существо всевидящее и всемогущее, заранее знает, что он вступит на путь греха и допускает это, то за что он карает грешников, после смерти помещает их в «геену огненную»? Не противоречит ли это догмату божественной всеблагости?

Ряд церковных авторов затрагивали этот сложный вопрос. Августин, в частности, выступал против «пелагианской ереси», которая допускала свободу для отдельного человека, но доводя решение проблемы до логического абсурда, считала, что грешник может стать праведником «своей волей», без помощи высших сил и даже вопреки их желанию. Конечный вывод Августина делался в пользу ограничения свободы, бессилия человеческой личности перед божественным предопределением.

Особую роль вера в судьбу играла в культуре ислама: Аллах велик и ни один волос не упадёт без его воли с головы человека. Тенденции фатализма проявляются и в настоящее время: с одной стороны они порождают определённое бесстрашие в сложных житейских ситуациях (будь что будет, всё равно этого не избежать), но с другой, – их следствием становятся вялость и безынициативность (к чему бороться с судьбой, если она уже предопределена заранее).

Противоположностью фатализма является волюнтаризм, который безосновательно абсолютизирует свободную волю, доводит её до произвола. Волюнтаристу кажется, что ему подвластно всё на свете, однако он не способен достичь поставленной цели вопреки объективным обстоятельствам, несёт неоправданные потери. Типичным примером может служить германский нацизм, объявивший «триумф воли» и развязавший Вторую мировую войну, в которой он потерпел сокрушительное поражение. Ещё древние римляне говорили, что «свободного судьба ведёт, а упрямого – тащит силой» (*Volentem ducunt fata, nolentem trahunt*).

В современных условиях наиболее адекватные трактовки свободы как нравственной категории определяют её как «познанную необходимость». Одним из первых в XVII в. склоняется к подобной интерпретации Б.Спиноза. Он обращает внимание, что в окружающем мире (природном и социальном) действуют неподвластные человеку законы, к примеру, закон всемирного тяготения и т.п. Поэтому моральный субъект свободен не вообще, а только в границах этих законов; целенаправленно изучая их с помощью науки как некую всеобщую необходимость, он получает возможность посредством технического прогресса непрерывно расширять границы своей свободы.

История науки и техники со времён Спинозы наглядно подтвердила сформулированное им определение свободы как познанной необходимости: современный человек стал значительно «свободнее» по сравнению с

людьми прошлых эпох. Он научился передвигаться с огромной скоростью с помощью автомобиля, летать по воздуху на самолёте, на огромные расстояния передавать свою мысль посредством телефона, телеграфа, сотовой связи, Интернет-технологий. Не вызывает сомнения, что этот процесс продлится и далее: чем глубже будет развиваться познание действующих с необходимостью законов мироздания, тем свободнее в их границах будет творческий человек будущего. Особую роль в подобном обретении «подлинной свободы» выполняют специалисты инженерно-технической квалификации, стремясь к знаниям, новым открытиям, прикладным изобретениям применительно к своей специальности.

Социальный аспект познанной необходимости как основы свободы акцентировала этика марксизма. Изучая объективные законы, управляющие обществом в сфере экономики, политики, правовых отношений, творческая личность получает возможность для революционного преобразования всей социальной системы, отказа от порабощающих её отживших предрассудков и пережитков прошлого. Тем не менее, социальные потрясения XX в. показали, что в стремлении к «справедливому обществу будущего», так же как и в естествознании, нужно опираться на твёрдые научные знания, чтобы не утратить связи с реальной действительностью, избежать соблазнов авторитаризма и волюнтаризма.

В настоящее время наибольшее распространение получает демократическая трактовка, которая утверждает, что «свобода одного человека заканчивается только там, где начинается свобода другого». В современном обществе люди одинаково свободны, им предоставляются широкие возможности выбирать для себя сферу деятельности, получать образование, совершенствоваться в своей профессии, осуществлять научные открытия, реализовывать технические изобретения. Важно только уважать аналогичные права других людей, не совершать кражу, мошенничество, не лишать их возможности свободно распоряжаться собственными интеллектуальными, финансовыми и другими ресурсами.

Справедливость требует, чтобы тот, кто покушается на свободу другого (к примеру, украл принадлежащую ему вещь, лишил его возможности распоряжаться ею по своему усмотрению), – потерял собственную свободу, очутился в местах заключения. На этих принципах функционирует вся судебная-исправительная система; тот, кто свободно и добровольно учитывает требования существующего законодательства, избегает карающих санкций с её стороны. Инженерно-технический работник должен добросовестно изучать должностные инструкции, строго выполнять их требования, тем самым он сохраняет и расширяет свободу личностной самореализации в своей профессии.

Ряд авторов (к примеру, один из ведущих представителей неофрейдизма Эрих Фромм) противопоставляют присущую авторитарному обществу «свободу от» и демократическую «свободу для». Действительно, задавленный социальными запретами представитель авторитарной системы

подсознательно стремится освободиться от них любой ценой; когда ему это удаётся в силу конкретных исторических обстоятельств, он легко впадает в крайности произвола, его «свобода» приобретает безудержный саморазрушительный характер. Типичные примеры – тенденции анархизма после распада Российской империи в начале XX в.; разгул преступности на постсоветском пространстве в «лихие девяностые». В демократическом обществе свобода нужна индивиду не сама по себе как некий абстрактный принцип, а для того, чтобы реализовать творческие задатки своей личности, найти своё место в жизни, изобретать что-то новое для пользы других людей. Очевидно, что «свобода для» значительно предпочтительнее деструктивной «свободы от», именно к осуществлению первой из них в своей жизни и работе должен стремиться специалист инженерно-технического профиля.

С проблемой моральной свободы тесно связана категория ответственности. Действительно, свободно и добровольно совершая какой-либо поступок, индивид принимает на себя ответственность за его последствия для других людей. Если нет возможности свободного выбора, то нет и ответственности. Ещё Аристотель указывал, что в рабовладельческом обществе за преступные действия раба отвечает его господин, который отдал соответствующие распоряжения; в патриархальном обществе за жену отвечает муж, за детей – их родители. По мере того, как ребёнок взрослеет, формируется его разум, происходит личностное становление, соответственно родители постепенно предоставляют ему всё больше свободы, воспитывая у него способность брать на себя ответственность за возможные последствия своих необдуманных действий. Современный человек значительно свободнее может перемещаться в пространстве, чем люди прошлых эпох: на личном автомобиле он едет в ту сторону, куда ему заблагорассудится, произвольно выбирает маршрут и скорость движения. Однако вместе с тем возникает возможная ответственность в случае дорожно-транспортного происшествия. Поэтому водитель вынужден строго выполнять правила дорожного движения, проявлять дополнительную внимательность и осторожность.

На первый взгляд кажется, что мера ответственности обратно пропорциональна обладанию свободой: к примеру, преступник в местах заключения не имеет никакой свободы, а только несёт за всё ответственность. Однако при внимательном рассмотрении становится очевидным, что на самом деле, связь между этими категориями прямая и непосредственная. Преступник уже осуществил свой неограниченный свободный выбор, когда совершал преступление. На производстве рабочий имеет меньше свободы, чем инженер, поскольку выполняет распоряжения последнего. Соответственно, в случае плохой работы, причинённый им ущерб меньше, чем в случае низкой квалификации инженера. Управляя большим количеством рабочих в рамках трудового коллектива, самостоятельно выбирая способ реализации того или иного производственного задания, инженер принима-

ет на себя неизмеримо более высокую меру ответственности. Его хорошая работа лучше поощряется, допущенные промахи строже наказываются, поскольку от них выше экономические потери. Чтобы сохранить отпущенную ему меру свободы и избежать ответственности за себя и своих подчинённых, инженерно-технический специалист должен добросовестно изучать свою профессию, постоянно повышать свой квалификационный уровень, разумно и справедливо строить отношения с рабочими, с коллегами по работе, с администрацией предприятия.

1.6. Этика общения

Ценность межличностного общения не подвергается сомнению. Это видно по тому, как современный человек относится к мобильному телефону. Общение способствует установлению контактов между людьми, самоутверждению и самоактуализации личности. Общение предполагает обмен информацией, удовлетворение потребности в эмоциональном контакте. Оно оказывает воздействие на поведение, состояние, установки, уровень активности и деятельности людей. Общение сопровождается нравственными ценностно-целевыми установками, коммуникативными идеалами и стереотипами. Формой межличностного общения является диалог. Он включает умение выслушать чужую точку зрения, адекватно относиться к чужому мнению, находить общие решения.

Важную роль играют тактичность и обаяние. Современный идеал обаяния характеризуется образованностью и воспитанностью, терпимостью к человеческим характерам, уважительностью к различным вероисповеданиям, элегантностью манер, вкусом к одежде, искусным владением словом. В нём гармонично соотносится духовная содержательность с эстетикой её внешнего проявления. В каждом конкретном случае обаяние означает индивидуальное решение проблемы взаимосвязи содержания и формы.

Общение связано с личностной неповторимостью, самобытностью склада ума, чувствования человека. Обаяние человека не только высоко ценится в процессе межличностного общения, но и оказывается полезным в экстремальных ситуациях. При найме на работу оно помогает лучше представить работодателю личностно-деловые характеристики.

Тактичность означает умение вести себя не только в соответствии с общими правилами поведения, но и так, чтобы удовлетворить этическим и эстетическим требованиям корпоративной этики. Чувство такта предполагает понимание человеком ситуации. Тактичный человек старается в процессе общения предупредить ситуации, создающие неловкость. Если правила вежливости можно механически запомнить, то такт требует большего. Чтобы развить в себе чувство такта необходимо чаще ставить себя на место другого человека. Тактичность, руководимая чувствами и разумом, проявляется как в словах, так и в поступках. Тактичность связана со скромностью. Скромный человек никогда не навязывает своих взглядов, он ищет пути для убеждения и только таким образом достигает своей цели.

Скромность нельзя отождествлять с застенчивостью. Застенчивый человек склонен недооценивать себя, что может стать барьером в общении. В числе барьеров общения – отрицательные эмоции, неадекватное восприятие, отсутствие навыков общения, замкнутость.

Индивид может столкнуться с трудностями в форме конфликтных ситуаций. Эти ситуации изучает конфликтология. Она рассматривает конфликтогенность как имманентное свойство личности, обусловленное наличием потенциала противоречий в каждом человеке. Уметь упреждать конфликты можно лишь на основе психологических компонентов владения собой. Устранению недоразумений, отрицательных предубеждений, взаимных антипатий людей способствует владение навыками этикета. Они обеспечивают установление и поддержку личного контакта, выработку конструктивного стиля взаимоотношений, умение определить, что общение стало конфликтным и вернуться к норме.

Попад в ситуацию сложного социального противоречия, важно вести себя компетентно и разрешить его с минимальными негативными последствиями. Если вести себя деструктивно, то даже относительно простое противоречие можно обострить. Трудно упредить появление конфликтных ситуаций, если не знать основных объективных и субъективных причин, их обусловивших. Своё разрешение эти причины обычно находят в конфликтах делового и личностно-эмоционального типа.

Субъективные причины личностного типа заложены в человеческом характере. Чаще всего это скрытые эмоциональные конфликты. Регулятором становится бессознательное стремление к противоречию. Конфликт основывается на эмоциональных переживаниях, ведущих к эскалации напряжённости в межличностных отношениях. Как правило, межличностные конфликты бывают вызваны такими негативными человеческими качествами, как гнев, зависть, злость, жестокость и месть, желание властвовать, чрезмерное самолюбие, отсутствие такта. Важно не генерировать эти качества в себе. Следует соблюдать ряд условий общения. Важным является знание обстоятельств, при которых могут усилиться конфликтные взаимоотношения.

Это может произойти, если:

- возобладают отрицательные эмоции (обида, злость, фрустрация);
- усилится ощущение угрозы;
- окажутся втянутыми другие люди;
- вместо того, чтобы обсуждать проблему, участники конфликта начнут оказывать давление друг на друга.

Что можно сделать для ослабления конфликтной ситуации? Каким образом контролировать её протекание? Основываясь лишь на переживаниях, конфликтная ситуация долго сохраняет остаточный эмоциональный негативизм. Поэтому один из основных способов упреждения любого типа конфликтов – управлять собственным психическим состоянием, эмоционально контролировать своё поведение. Много зависит от того, какой

стиль общения мы выбираем в конфликтной ситуации. Знания нравственных основ общения необходимы каждому человеку как важный компонент его образованности и воспитанности, как составляющая профессиональной компетентности, как технология выстраивания моделей социального поведения.

1.7. Этикет

Этикет (фр. *etiquette* – ярлык, этикетка) – совокупность правил поведения, касающихся отношения к людям. Сюда входит обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда. Этикет выражается в самых разных сторонах нашего поведения. Этикетные значения могут иметь разнообразные движения человека, позы и положение, которое он принимает. Это может быть вежливое обращение к собеседнику. Но может быть совершенно невежливое положение спиной к нему. В этикетных целях используются предметы (приподнятая шляпа, преподнесенные цветы), особенности одежды (выбор праздничной, траурной или будничной одежды),

Этикет предполагает как особую систему знаков. Мы постоянно используем предметы или действия, важные для нас не сами по себе, а прежде всего той информацией, которую они передают. Так, например, знаком является военная, спортивная и любая другая форма одежды, показывающая принадлежность ее владельца к определенной группе людей. Знаком является и звонок в учебных заведениях. Он служит важным пограничным сигналом, знаком перехода от перемены к лекции, от лекции к перемене. Когда юноша кивает знакомому, поднимается навстречу входящей женщине или пожилому человеку, похлопывает по плечу приятеля, то все эти действия важны не сами по себе, не своим физическим результатом, а тем, что несут информацию, выражают отношение к тем людям, которым адресованы. Так, кивок свидетельствует о желании оставаться знакомыми, поднявшись навстречу, молодой человек выражает свое уважение, а похлопывание по плечу – знак фамильярного отношения.

Можно выделить следующие основные особенности этикета:

- этикет носит культурно-исторический характер, меняется со временем и развитием культуры;
- этикет носит условно-договорной, согласительный характер, то есть не всегда является естественно-целесообразным;
- этикет носит сословно-разграничительный характер: для различных сословий, возрастных групп предусмотрены свои правила поведения.

Предоставленное человеку место служит этикетным знаком отношения к нему. Равенство отражает обычай собираться за круглым столом. Его возникновение связано, прежде всего, со стремлением подчеркнуть равенство всех присутствующих. За круглым столом проходят важные международные встречи, симпозиумы, совещания. В каждом обществе отношение к людям выражается в своих правилах поведения. Они составляют

часть культуры общества и тесно связаны с общественным строем. Этикет подчинен сложившейся системе ценностей, отражает, закрепляет ее. Принимать этот этикет, выполнять его предписания означает принимать существующую систему ценностей и тем самым признавать себя членом данного общества.

Эпоха развития предпринимательства, ориентирована на новые ценности. Основная из них – независимость личности. Вырабатываются и новые этикетные нормы. Так в эпоху равенства партнёры при общении не включают друг друга в объятия, не похлопывают по плечу, а прикасаются к руке, к локтю, похлопывают с боку, что обозначает некий баланс, знак равенства. Идея равенства людей и равенства полов в эпоху Нового времени ограничивает зону физического контакта, подчёркивает автономность личности. Так, например, встреча и прощание скрепляются простым рукопожатием, что обозначает плодотворное сотрудничество в общем деле, а не только личные симпатии.

Ученые накопили множество наблюдений над тем, как своеобразно выражаются одни и те же этикетные значения у разных народов и в разные исторические периоды. Устанавливая отношения с новым коллективом, человек обменивается с его членами одним из самых главных этикетных знаков – приветствием. Если формы приветствия не совпадают, это замечается сразу. Так, европейцы, здороваясь, протягивают руки,жимают их. Однако эти способы приветствия имеют столь же условный характер, как и у тех народов, которые обходятся без рукопожатий. Вместе с тем знакомство с условностью знаков этикета помогает сосредоточить внимание не на внешних их особенностях, а на необходимом содержании, которое эти знаки несут. Зная об условности знаков этикета, в том числе и тех, которыми пользуемся сами, мы будем с уважением относиться и к принятым в других культурах формам вежливости.

Условность этикетных знаков означает, что язык этикета, как и всякий другой, требует специального изучения. Знаки этикета условны в разной мере. Так условность рукопожатия достаточно велика. Такие предписания, как уступать дорогу встречным, стучать в дверь и просить разрешения войти не только выражают наше отношение к партнерам по общению, но удобны, полезны, ценны сами по себе.

Общепринятые правила этикета в той или иной степени связаны с понятием прекрасного. В человеке, как и в искусстве, форма должна соответствовать содержанию. Внешний облик, как правило, отражает внутреннюю культуру человека. Так же правила поведения всегда соответствуют требованиям гигиены. Например, требованиям гигиены подчинена большая часть правил поведения за столом, да и вообще большинство правил приличия. Так, вместо того, чтобы поднять оброненный носовой платок, обращают на это внимание владельца: дотронувшись до чужого платка, можно заразиться какой-нибудь болезнью или перенести ее на платок своей рукой. Во время опустошительной эпидемии гриппа после первой мировой

войны в Европе возник, по инициативе медиков, Союз упрощенного приветствия. На улицах городов можно было встретить много людей с особым значком на груди, которые здоровались без рукопожатия и, не приподнимая шляпы. Правила вежливости запрещают шуметь, тревожить и раздражать окружающих. Вежливость требует самообладания в словах и поступках. Врачи утверждают, что всякий шум, которого мы даже не замечаем, вызывает волну возбуждения в нашем мозгу и всем теле. С течением времени эти раздражения оставляют след в организме, содействуют таким заболеваниям, как невроз, неврастения, язвенная болезнь, гипертония. Много обычаев, управляющих поведением, непосредственно связаны с психической гигиеной. В обычаи людей они внедрялись непроизвольно, с течением времени, на основе приобретенного опыта.

Хотя правила приличия не всегда едины, подчас условны и относительны, их соблюдение необходимо, так как предупреждает недоразумения между людьми и делает общение более приятным. Среди правил вежливости, бытующих в наше время, есть обязательные, соблюдаемые в интересах общества, и необязательные, по сути отжившие свой век. Современный человек не должен вслепую подражать иностранным этикетным нормам, а должен уметь сознательно регулировать свои отношения с окружающими, исходя в первую очередь из требований эстетики, гигиены, психогигиены.

Этикет во многом определяется особенностями современного развития общества. Он стал регулятором поведения людей, предъявляет ко всем одинаковые требования. Он выступает как показатель уровня воспитанности человека, общества. К наиболее общим нравственным принципам, на основе которых вырабатывается современный этикет, можно отнести:

- принцип гуманизма и человечности, который воплощается в требованиях быть вежливым, тактичным, корректным, учтивым, любезным, скромным и точным;
- принцип целесообразности действий, в соответствии с которым человек имеет возможность вести себя разумно, просто и удобно для него самого и для окружающих;
- принцип красоты или эстетической привлекательности поведения;
- принцип максимального внимания и уважения к обычаям и традициям различных этносов и социальных групп.

1.8. Этика речевой коммуникации

Важную роль в этикетном отношении к людям играет речь. Культура речи неразрывно связана с уровнем нравственной культуры человека, его духовного развития. В речи находят проявление жизненные позиции, отношение к другим людям, черты характера человека.

Речевая этика содержит правила речевого поведения, основанные на принципах и нормах морали, национально-культурных традициях. Она:

- способствует установлению контакта между собеседниками;
- привлекает внимание слушателя (читателя), выделяет его среди

других потенциальных собеседников;

- позволяет засвидетельствовать уважение;
- помогает определить статус происходящего общения (дружеский, деловой, официальный);
- формирует благоприятную эмоциональную обстановку для общения и оказывает положительное воздействие на слушателя (читателя).

Этические аспекты речевой деятельности относятся к определенным видам навыков:

- выслушать чужую точку зрения;
- уважать чужое мнение;
- излагать свою точку зрения и доказывать свою правоту;
- находить общие решения;
- составлять программы общей деятельности для достижения общих целей.

В каждой речевой культуре вырабатываются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности, т.е. речевой этикет.

Речевой этикет отражает принятую в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности высказываний.

Речевой этикет реализуется как в характеристиках речи в целом, так и в специализированных единицах. Это формулы приветствия, прощания, извинения, просьбы. Они, как правило, представляют собой перформативы. Высказывания, произнесение которых одновременно означает совершение названного действия. Фразы: «Приношу извинения», «Благодарю вас», «Прошу вас» являются действиями извинения, благодарности, просьбы. Каждый язык обладает фондом этикетных формул. В них закреплены способы выражения социально значимых коммуникативных намерений, наиболее часто повторяющихся в общении. Общий принцип применения знаков этикета выражает вежливость, доброжелательность, паритетность. Приветствие отражает один из наиболее важных знаков речевого этикета. С его помощью устанавливается контакт, и определяются отношения между людьми. Формулы приветствия формируют умение общаться. Выбор формулы приветствия определяется:

- а) социальной ролью собеседников;
- б) степенью их близости.

Формула приветствия определяет форму общения. Приветствие требует большого чувства такта. Оно не должно быть шумным, несдержанным. Недопустимо даже лучшему другу махать рукой или шляпой, крича через улицу: «Здорово, старик!». При приветствии не следует употреблять жаргонных или исковерканных слов, таких как «салютик», «приветик». Есть определенные ситуации, когда необходимо вставать при приветствии.

Этикетная форма приветствия обязательна для всех знакомых людей. Будучи лично незнакомыми, приветствуют друг друга сослуживцы одного учреждения, однокурсники, соседи дома, живущие в одном подъезде. С незнакомыми людьми здороваются, войдя в помещение (деканат, кафедра), в купе поезда. В белорусских деревнях принято приветствовать не только местных жителей, но и любого путника, проходящего по селу. В русском речевом этикете наиболее употребительны приветствия: «здравствуйте», «добрый день», «добрый вечер». Распространенное в среде хорошо знакомых людей слово «привет» недопустимо в приветствии младшего старшим. Этикет предписывает первым приветствовать младшему по возрасту – старшего, мужчине – женщине, подчиненному – начальника.

Форм приветствия множество, и каждая из них имеет свое происхождение. У многих народов выбор приветствия зависит не только от социального статуса, пола, возраста и степени близости общающихся. На него влияет время суток, кем является приветствуемый и чем он занят в данный момент. Несмотря на многообразие этикетной формы, приветствие – это всегда проявление уважения и дружелюбия. В установлении контакта между людьми существенное место принадлежит обращению. Как правило, привлечение внимания связано с просьбой. Это обуславливает образование более сложных форм обращения. Например, «Простите, вы не скажете?..», «Вы не знаете?..». Данные формы обращения, привлекающие внимание, часто используются в тех случаях, когда мы затрудняемся обратиться к собеседнику со словами «господин», «товарищ», «девушка». Национальные и культурные традиции предписывают определенные формы обращения к незнакомым людям. Во многих странах существуют обращения, подчеркивающие уважительное отношение, как к знакомым, так и к незнакомым людям: сэр, леди, миссис, госпожа.

Если в начале века универсальными способами обращения были «гражданин» и «гражданка», то во второй половине XX века большое распространение получили диалектные южные формы обращения по признаку пола – «женщина», «мужчина». В общении с сослуживцами употребляются обращения «коллега», «коллеги». Слова «господин», «товарищ», «гражданка» самостоятельно употребляются в отношении только незнакомых людей. При обращении к знакомым они употребляются с фамилией, но не с именем и отчеством. Одна фамилия – обращение, позволительное в обращении учителя к ученику, преподавателя к студенту, мастера, инженера к молодому рабочему. Есть обращения, характерные для определенных сфер деятельности. В официальной обстановке сотрудников, даже близких по возрасту и служебному статусу, принято называть по имени и отчеству. Этикетные формулы прощения, извинения рекомендуют употреблять прямую, буквальную форму, например, извините, простите. При выражении же просьбы следует представлять свои интересы в непрямом, небуквальном высказывании. Необходимо смягчать выражение своей заинтересованности, оставляя за адресатом право выбора поступка; напри-

мер: «Не мог бы ты сейчас сходить в магазин?»; «Ты не сходишь сейчас в магазин?». При вопросе: «Как пройти?»; «Где находится? ...» также следует предварить свой вопрос просьбой: «Вы не могли бы сказать?...»; «Вы не скажете?...». Существуют этикетные формулы поздравлений, тостов, благодарностей, соболезнований. В поздравлении сразу после обращения указываются повод, пожелания, заверения в искренности чувств, подпись. Данные этикетные формы не подлежат жесткой регламентации.

Речевой этикет по-прежнему остается важной частью национального языка и культуры. Невозможно говорить о высоком уровне владения иностранным языком, если это владение не включает в себя знание правил речевого общения и умение применять их на практике. Необходимо иметь представление о расхождениях в национальных речевых этикетах, учитывать этикетные возможности разных языков. Они бывают обязательными и необязательными. Например, почти все глаголы японского языка могут иметь подчеркнуто вежливую форму по отношению к адресату или фамильярную. Они не являются обязательными. Выбор одной из них – проявление отношения к собеседнику.

В каждом языке существует своя, формировавшаяся веками система обращений. При буквальном переводе смысл этих обращений подчас искажается; так, английское Dear используется в официальных обращениях, тогда как соответствующее ему русское Дорогой употребляется, как правило, в менее формальных ситуациях. Во многих культурах Запада на вопрос «Как дела?» следует отвечать: «Хорошо». Ответ «Плохо» или «Не очень» считается неприличным: собеседнику не следует навязывать свои проблемы. В России на тот же вопрос принято отвечать нейтрально, скорее с негативным оттенком: «Ничего»; «Помаленьку». Этикетные формулы, фразы к случаю важная составная часть коммуникативной компетенции; знание их – показатель высокой степени владения языком.

Особый аспект этики речи формируют интонация, мимика и телесные движения (пантомимика, жестикуляция в широком смысле). Когда говорят об интонациях, мимике и телодвижениях, почти всегда имеют в виду эти явления как выражения эмоций и крайне редко как знака. Важно уметь различать эти два различных аспекта. Первый относится к психологии эмоций, второй служит для уточнения смысла произносимых слов, т.е. в семантических целях. Без этих семиотических компонентов трудно было бы понять, слышим ли мы утверждение, вопрос или приказание, осмыслить подразумеваемое значение. В речевой деятельности важно передать смысл, выразить отношение, определить уместность темы и изменение речи в соответствии с условиями общения рассматривается как ее модуляция. Интонационные подсистемы речи нередко являются решающими для интерпретации значений и смысла произносимых словесных высказываний. Ряд ученых полагают, что прежде чем заговорить, человек выбирает общую окраску речи и в соответствии с ней создает высказывание в целом.

Исследователи языка отмечают, что интонация всегда лежит на границе словесного и не словесного, сказанного и не сказанного. В интонации слово непосредственно соприкасается с жизнью. И прежде всего именно в интонации выражается диалог. Нередко мы затрудняемся в выборе верной интонации. Существуют определенные этикетные требования к интонационному оформлению речи. Следует учитывать конкретную речевую ситуацию. Произнесение одного и того же высказывания с различной интонацией (соответственно реализация различных интонационных конструкций) выражает различные противопоставления:

- а) по смыслу;
- б) по актуальному членению;
- в) по стилистическим оттенкам, в том числе – по выражению отношения говорящего.

Отношением определяется, какую интонационную конструкцию в данном случае следует использовать, а какую нет. Так, фраза «Я в восторге» без интонации восторга сразу приобретает иронический смысл, противоречащий ее буквальному значению. Общая звуковая окраска речи может подкреплять смысл, переданный составом слов высказывания, но иногда противоречит ему, заставляет нас понимать это высказывание совершенно иначе. Тон играет настолько важную роль в речи, что способен изменить ее смысл. Слово существует только тогда, когда произносится. Только тон дает нам возможность догадываться о чувстве, вызывающем восклицание у человека, чуждого нам по языку. В соответствии с этикетными правилами интонация не должна указывать:

- а) на пренебрежительное отношение;
- б) намерение поучать собеседника;
- в) агрессию и вызов.

Особенно это касается вопросительных высказываний. Например, один и тот же вопрос: «Вы знакомы с этой проблемой?» допускает разную интонацию в зависимости от того, кому и кем этот вопрос адресован: начальником – подчиненному, инженером – мастеру, преподавателем – студенту; одним приятелем другому; одним собеседником другому в ходе светского разговора «ни о чем». Интонирование речи осуществляется с помощью повышения голоса, которое:

- обозначает место, где предложение по смыслу закончено, но еще продолжается;
- обозначает паузу внутри предложения;
- обозначает паузу большей длительности в конце предложения.

Слово «тон» обозначает общий характер поведения человека. В соответствии с человеческими отношениями модулируется и содержание речи, то есть по-разному отбираются темы, доводы, доказательства. Любые тематические ограничения или рекомендации имеют исторический характер. В различных стилях общения наблюдается неодинаковое «тематическое расстояние», на которое допускается партнер. В определенных стилях об-

щения они считаются настолько важным этикетным сигналом, что их отбор подвергается специальному обсуждению. Бывают темы престижные, обсуждать которые считается проявлением хорошего тона, например: новый фильм известного режиссера, громкая премьера спектакля. Однако есть темы, которые никогда не следует обсуждать даже в тесном, дружеском кругу. Одна из них деньги. Предел дурного вкуса хвастаться стоимостью своего путешествия или машины, говорить о цене подарка. Дурной тон жаловаться на заботы и мелкие неудачи. Ни один банкир не станет вам советовать, куда лучше вложить деньги, только потому, что и он и вы приглашены в один дом. Нежелательными в обществе темами являются деньги, ваши личные и профессиональные проблемы, неуместные консультации, сюда же относятся и серьезные научные, религиозные, политические темы. Помимо интонации устную речь отличает от письменной использование паралингвистических знаков – жестов и мимики. С точки зрения речевого этикета различаются паралингвистические знаки:

- не несущие специфической этикетной нагрузки (дублирующие или заменяющие собой сегменты речи – указующие, выражающие согласие и отрицание, эмоции);

- требуемые этикетными правилами (поклоны, рукопожатия);

- имеющие инвективное, оскорбительное значение.

Знаки, не несущие этикетной нагрузки, как правило, одинаковы в различных языковых культурах. Например, когда люди счастливы, они улыбаются, когда недовольны или озабочены и хмурятся. Жест «пожимания плечами» обозначает, что человек не знает или не понимает о чем идет речь. Рукопожатие – атрибут любой встречи и прощания. Оно всегда должно быть дружеским, но не слишком сильным. Здраваясь или знакомясь, старший первым протягивает руку младшему, женщина – мужчине, преподаватель – студенту и в рабочее время начальник – подчиненному. Не принять руки, протянутой для рукопожатия, – оскорбление. Не протягивают руку через стол. Рука, поданная без перчатки, – признак уважения к человеку. Мужчина протягивает руку без перчатки, не снимая ее, он может здороваться только с близким другом или подростком. Регламентация жестуляции и мимики охватывает широкий спектр диалога. Этикетный запрет не рекомендует показывать на предмет речи пальцем. Следует учитывать, что в жестах, мимике, позе проявляются культурные нормы, усвоенные человеком. Например, воспитанный человек никогда не будет выражать сочувствие с улыбкой на лице; мужчина не позволит себе разговаривать сидя рядом со стоящей женщиной независимо от того, как он оценивает ее личные достоинства.

Требования речевого этикета могут распространяться на паралингвистический уровень общения в целом. Например, в русском речевом этикете предписывается воздерживаться от слишком оживленной мимики и жестуляции, а также от жестов и мимических движений, имитирующих элементарные физиологические реакции. Одни и те же жесты, мимические

движения нередко имеют различное значение в разных языковых культурах. Такой наиболее распространенный жест, как прикосновение. Большинство культур накладывает на него множество ограничений. Правила как, когда, кого и кому можно трогать в каждом обществе имеют свою специфику, в разных культурах значительно различается и допустимое число прикосновений. Так, в Англии собеседники очень редко прикасаются друг к другу, в Кембридже между студентами принято обмениваться рукопожатиями два раза в год – в начале и в конце учебного года. В странах Латинской Америки, напротив, частота прикосновений очень велика. В наше время один из важнейших признаков, по которому мы узнаем культурного человека, – это приветливое выражение лица, уместность, сдержанность и ритмичность его речи.

Вопросы играют исключительно важную роль в диалоге. С их помощью адресаты получают и передают информацию. Способность не только правильно формулировать, но и этично задавать вопросы во многом определяет эффективность коммуникации. В процессе общения вопросы выполняют контактно устанавливающую функцию. Для этой цели служит большинство ритуальных вопросов. Например, «Вы бы не возражали?..», «Вы не могли бы мне помочь?..», «Вы не будете так любезны?..». Однако существуют вопросы, которые не только усложняют процесс коммуникации, но и способны его разрушить. Так, негативную реакцию вызывают вопросы: «До каких пор?..», «А что, если я?..». К этому же типу относятся и закрытые вопросы. Это вопросы, предполагающие только однозначный ответ: «да» или «нет». Они создают напряженную атмосферу, ограничивают коммуникационные права и возможности партнера. Обращение к закрытым вопросам допустимо только для подтверждения ранее полученной договоренности или для получения согласия. Этическая сторона правильной формулировки вопроса определяется:

- пониманием его уместности;
- определением нужной интонации.

Один и тот же вопрос: «Где вы были вчера вечером?» допускает разную интонацию в зависимости от того, кому и кем этот вопрос адресован: представителем следственных органов – подозреваемому; одним приятелем – другому; мужем – жене. Вопросы различаются по форме. Если их предпосылками являются истинные суждения, то вопросы считаются корректными (правильно поставленными). Некорректными (неправильно поставленными) считаются вопросы, в основе которых лежат ложные или неопределенные суждения. Именно они чаще всего оцениваются как неэтичные. Например, во время одной дискуссии в студенческой аудитории был задан вопрос: «По каким проблемам вам чаще всего приходится ссориться со своими сверстниками?» Некорректность данного вопроса заключается в том, что прежде необходимо было выяснить, ссорится ли выступающий со своими сверстниками, и только при положительном ответе уточнить, по каким проблемам. По характеру вопросы бывают нейтраль-

ными, благожелательными и неблагожелательными (враждебными, провокационными).

Прежде, чем задать вопрос, необходимо подумать о том, как его воспримет ваш собеседник, показать свой интерес к нему. Для этого можно использовать:

- вопросы о мнениях. Например: «Каковы ваши взгляды на...?», «Как вы намереваетесь..?», «Из чего вы заключили, что..?»;
- наводящие вопросы. Например: «Вы учитываете...», «Что если взяться за дело с другой стороны?»

Смягчить остроту вопроса позволяют слова «кстати», «между прочим». Например: «Да, кстати, сколько студентов в вашей группе учатся на платной основе?», «Между прочим, какова производительность ваших машин?».

Замечания и критику не следует рассматривать как препятствие в общении. Считается, что собеседник, коллега по работе без замечаний – это человек без собственного мнения. Замечания во многом облегчают общение, так как дают возможность понять, что думает собеседник, насколько он компетентен в данном вопросе.

Существуют следующие виды замечаний:

- невысказанные замечания;
- предубеждения;
- иронические замечания;
- замечания с целью получения информации;
- замечания с целью проявить себя;
- субъективные замечания;
- замечания с целью сопротивления.

Невысказанные замечания – это такие замечания, которые партнер по общению не успевает, не хочет или не смеет высказать. Поэтому мы сами должны их выявить.

Предубеждения. Причиной таких замечаний является антипатия к партнеру по общению, неприятные впечатления, расхождение в точках зрения (то есть замечание имеет под собой эмоциональную почву). Оно распознается по обращению к агрессивной аргументации.

Ироничные (язвительные) замечания являются следствием плохого настроения, иногда носят вызывающий характер. В таких случаях следует прибегнуть к юмору либо не реагировать на них.

Замечания с целью получения информации являются доказательством заинтересованности. Их причина – отсутствие полной ясности в полученной информации, необходимость ее уточнения. Возможно, какие-то детали были прослушаны.

Замечания с целью проявить себя объясняются стремлением высказать собственное мнение. Они могут быть вызваны как слишком сильной аргументацией, так и самоуверенным тоном партнера.

Субъективные замечания характерны для определенной категории людей. Их причина в малоубедительности информации, ей не доверяют, поэтому не принимают во внимание приводимые факты. К ним приводит недооценка или недостаточное внимание к человеку как личности. Объективные замечания определяются наличием другого варианта решения проблемы. Они делаются с целью подтвердить свою позицию или развеять сомнения.

Замечания с целью сопротивления обычно возникают в начале коммуникационного процесса, поэтому не могут быть конкретными. Причина замечаний является незнание или непонимание предмета разговора. Необходимо конкретизировать тему, пересмотреть тактику, возможно, тон общения.

Замечание должно соответствовать этикетным нормам. Недопустимо проявление пренебрежительности и высокомерия. Сдержанность в личных оценках особенно важна, когда партнер не считает вас своим советчиком или признанным специалистом. Следует избегать личных оценок, например таких, как «Будь я на вашем месте ...». Тон должен быть спокойным и дружеским. Доброжелательность, убедительные интонации нейтрализуют сложные замечания.

Умение выслушать, понять и адекватно отнестись к информации – важный показатель уровня речевой культуры личности. Знание и умение пользоваться основными положениями речевого этикета позволяет решать сложные коммуникативные задачи в разных сферах общения.

В наше время развитие компьютерной коммуникации убедительно показывает роль и значение этикета. Так в различных электронных конференциях пользователей в процессе обсуждения были выработаны новые нормы поведения – нетикет (netiquette, от английского net – “сеть” и французского etiquette – “этикет”).

Правила нетикета (подобно большей части современных правил обычного этикета) не возникли сами по себе, а вырабатывались для создания такого стиля общения, когда один из пользователей социальной сети создает другим пользователям (да и себе самому) как можно меньше неудобств. Правила нетикета не закреплены никакими нормативными актами, за их нарушение не предусмотрено никакой другой ответственности, кроме общественного порицания. Обсуждение этих норм и правил продолжается и теперь. В виртуальности вырабатываются и становятся нравственной нормой жизни только такие правила, соблюдение которых полезно самим участникам общения. Знание и умение пользоваться этими правилами способствует нейтрализации дискомфорта в интернетовской среде. Компьютерный этикет вырабатывает свою систему знаков, позволяющих правильно выразить отношение друг к другу, делать общение вежливым и доброжелательным. Этикетные нормы затрагивают:

- объем, содержание и формат письма;
- структуру вопроса и ответа;

- правила соблюдения логических абзацев, что делает текст более ясным для восприятия.

Можно выделить стилистический ряд правил, известных при общении в социальной сети:

- не ставить многократно повторяемые, известные вопросы;
- не высылать статей, не соответствующих теме новостей, не отвечающих конкретности информации;
- не размещать свою статью параллельно в нескольких тематически разных разделах информационного пространства;
- изучать специфику стиля изложения аналогичных сообщений перед посылкой собственного;
- избегать пространных сообщений, придерживаясь принципа лаконичности дискурса, его отраслевой концепции;
- не давать непродуманных ответов на заданные вопросы, следить за образцами ответов, данных другими лицами
- не отвечать публично тем, кто нарушает этикетные принципы и нормы общения;
- использовать общепринятые графические символы, помогающие оперативному восприятию компьютерной информации;
- придерживаться правил соблюдения логических абзацев, что делает текст более ясным для восприятия;
- избегать орфографических, пунктуационных и стилистических погрешностей, так как это снижает уровень доверия к компетентности адресата;
- не допускать выражений, замечаний, которые могут послужить причиной конфликта на политической, национальной, религиозной, сексуальной и иной почве.

Конкретное содержание многих правил нетикета прямо определяется видом использования социальной сети. Выбор этикетного знака – это не механическое решение задачи по заранее известной формуле. Принятые в обществе системы оценок чаще всего подсказывают лишь общие направления выбора, стратегии действия, а конкретное решение человек всегда принимает сам.

1.9. Нравственная и правовая компоненты общественногосознания

Мировоззрение человека формируется обществом, поэтому истоки нравственности и права следует искать в отношениях между людьми. Человек – существо социальное. Совместная жизнедеятельность людей требует различных способов регуляции их поведения, что явилось причиной возникновения и развития этики. Нравственность определяет поведение людей с помощью представлений об идеалах, принципах, нормах, обязанностях, ответственности. Это саморегулятор поведения человека. Нравственный идеал определяет цель деятельности человека, придавая ей

смысл. Нравственное сознание позитивно или негативно оценивает поступки людей в категориях добра и зла, и предписывает людям определенные действия в качестве их долга. Основные функции нравственности:

1) регулятивная функция: нравственность с помощью ценностного подхода к человеческой деятельности гармонизирует и оптимизирует отношения между людьми на основе общих идеалов, принципов поведения;

2) познавательная функция: вступая в нравственные отношения, человек знакомится со всем многообразием культурного опыта, накопленного человечеством, приобретает нравственные знания.

3) воспитательная функция: нравственное знание является важным условием формирования личности, приобщения ее к высшим ценностям. Вне нравственного поля человек не может быть полноценным ученым, предпринимателем;

4) ценностно-ориентирующая функция: исходя из нравственных представлений, человек постоянно сравнивает реальное поведение с идеальным поведением. Это позволяет ему корректировать свое поведение, определять вектор духовного развития.

Названные функции тесно взаимосвязаны и обуславливают богатство и содержательность духовной жизни человека. Содержание нравственности формируют добрые нравы. Тацит утверждал, что добрые нравы имеют даже большее значение, чем хорошие законы. Под нравами понимаются обычаи, имеющие нравственное значение поддерживаемые в обществе посредством моральных отношений или, представляющие часто встречающиеся отступления от требований нравственности. Они используются при моральной оценке поведения. Нравы всегда тесно связаны с моральными нормами социальной общности. Под нравами в широком философском смысле можно понимать:

- обычаи, имеющие нравственное значение, общественные привычки людей, подвергаемые моральной оценке;

- особенности реального поведения социальной общности.

У каждого народа существует особая группа добрых нравов, которая формирует основы общественного порядка. Именно этот тезис положен в основу законодательной практики европейских государств. Особенно это характерно для Франции. Категория «добрые нравы» формирует статьи Гражданского кодекса этой страны. Л. Жюллио де ла Морандьера в своем труде «Гражданское право Франции» связывает добрые нравы с моральными нормами. Добрые нравы являются правилами нравственности, которые без прямого закрепления их нормами права могут рассматриваться как составная часть публичного порядка.

Эти правила так же существенны для общественного строя, как его основные политические, социальные и экономические принципы. Рене Саватье в книге «Теория обязательств», перечисляя основания недействительности договоров, утверждает, что договорное обязательство, предметом которого являются недозволенные или безнравственные действия,

признается недействительным. В качестве примеров безнравственных договоров он приводит соглашения, предназначенные для функционирования домов терпимости, игорных домов, займов, имеющих целью способствовать адюльтеру, либо предоставление игорными домами денег взаймы, чтобы помочь игроку возобновить свои ставки.

Под добрыми нравами во французском законодательстве понимается санкционированная законодателем, но не формализованная совокупность моральных норм, образовавшаяся на основе общественного представления о добре и зле. Поведение, основанное на правилах добрых нравов, должно соотноситься с поведением, которое является общепринятым в данный период времени. Запреты, содержащиеся в правилах добрых нравов, относятся к трем сферам. Это запреты, касающиеся поведения в области брачно-семейных отношений, проявления непристойности, жестокости, возбуждающих или стимулирующих в другом человеке определенные низменные чувства, которые общество считает недопустимыми (сводничество, поощрение разврата в среде несовершеннолетних).

Одни считают, что добрые нравы неотделимы от публичного порядка и поэтому особое выделение этого понятия в праве является излишним. Другие, наоборот, полагают, что оно имеет своей основой мораль, которая должна быть отделена от права, в противном случае государство рискует превратиться в цензора морали. По мнению сторонников этого взгляда, при применении данного правила существенно возрастает риск проявления судьями своеволия, поскольку в таких случаях они будут руководствоваться не четко очерченной нормой, а нормой аморфной, расплывчатой и неопределенной, которая является не более чем субъективным отношением к должному. Субъективизм может противоречить принципам морали. Тем не менее, в словаре-справочнике к Коммерческому кодексу Франции в отношении проблемы «добрых нравов» приведена позиция, обосновывающая необходимость наличия норм о добрых нравах в гражданском законодательстве Франции. Сторонники такой точки зрения в обоснование своих взглядов часто ссылаются на ч. 2 ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускающую возможность вмешательства публичных властей, когда это требуется. В немецком гражданском законодательстве также присутствует категория «добрые нравы». Гражданское Уложение ФРГ применяет понятие «добрых нравов» не только в качестве границы договорной свободы, но и в качестве самостоятельного основания ответственности за причинение вреда. В цивилистической доктрине эта конструкция вызывает многочисленные споры. Существует несколько точек зрения по вопросу определения сущности добрых нравов.

Сторонники первой точки зрения говорят о тождестве добрых нравов и нравственных норм. Так, Л. Эннексерус в «Курсе германского гражданского права» определяет «добрые нравы» как минимальные нравственные требования, которые предъявляет проводимая в данное время правовая этика германского народа относительно поведения каждого имеющего на

то право лица. Право должно стоять на той почве, на которой стоят духовные руководители народные, а не на низинах и не на ступени тех, которые высшими идеями пожертвуют ради денег и материальных выгод. Л. Энкерус рассматривает примеры нарушения добрых нравов:

- осуществление или способствование тому, что запрещено добрыми нравами или служит препятствием для осуществления того, что предписано добрыми нравами (обещание контрабанды, обещание награды за безнравственные действия, обещание не исполнять моральные или юридические обязанности в отношении других, обещание нарушить договор, продажа дома терпимости);
- обязанность к действиям или к воздержанию от действий, которые должны быть свободными (обещание безбрачия, усыновить лицо, помолвки, поменять вероисповедание);
- чрезмерное ограничение личной или экономической свободы отдельного лица посредством установления слишком далеко идущих обязательств (ограничение экономической свободы товарищества, но нужно ограничивать от присоединения);
- поставление в зависимость от уплаченных денег и ценностей того, что по правилам добрых нравов должно от этого не зависеть (несовершенные преступления, ходатайство за кого-то при назначении на должность);
- ростовщические и другие сделки.

Существует и другая точка зрения (вторая в нашей классификации) на определение категории «добрые нравы», отрицающая ее нравственное содержание и утверждающая, что это живущие в данном народе правила приличия. Нравы покоятся на внешних правилах благоприличия, нравственность – на внутреннем состоянии совести. Целью запрещения посягательств на добрые нравы является не борьба с безнравственными движениями человеческой души, а охрана того ценного культурного богатства, которое имеет каждый народ в своих нравах. Ибо нравы суть не что иное, как отложение старой культуры народа, продукт его долголетней истории». Комментируя данное мнение, И.А. Покровский указывает на уязвимое место в размышлениях. Он пишет, что «нравы являются отложением не только старой культуры, но и старых предрассудков; охрана же последних, разумеется, не может входить в намерения законодателя». Поэтому нужно найти четкий критерий для отбора «добрых» от «недобрых» нравов. Ученый опять указывает на судейский субъективизм.

Третье мнение заключается в том, что «добрые нравы» – правовая конструкция, решающая правоприменительные проблемы. Противно «добрым нравам» то, что противоречит пользе общества, что несовместимо с общественным благосостоянием, нарушает юридически важные интересы. В каждом отдельном случае задача заключается в том, считал Дербург, чтобы «исследовать экономическую и социальную подпочву и, соответственно этому, обсудить и разрешить вопрос о том, подходит ли данная сделка под категорию договоров, противных добрым нравам».

Случаи нарушения добрых нравов в германской судебной практике можно свести к двум общим категориям: 1) действия, абсолютно противные морали, и 2) относительно противные морали, т.е. в связи и в зависимости от конкретных обстоятельств. Первые действия делятся на:

а) безнравственные, обнимающие собою главным образом нарушение в этой области морали, которая относится к половой жизни (например, юридические сделки и действия, направленные на оскорбление половой чести, договор купли-продажи дома терпимости, договоры, клонящиеся прямо или косвенно к допущению проституции, сутенерства)

б) зазорные, оскорбляющие моральное чувство. Это лишение по договору свободы, например предоставление своего тела в некоторых отношениях в чужое распоряжение, и, вообще, договоры, которые прямо или косвенно отдают кого-нибудь во власть другого, действия, нарушающие моральные основы брачного союза, например многоженство, обручение с одним из супругов до окончательного развода, отказ в пользу другого от супружеских прав. К действиям противным морали относятся, случаи чрезмерного ограничения современных принципов личной и хозяйственной свободы. Например, ростовщические сделки, договоры об уплате вознаграждения за неподачу уголовной жалобы или за недонесение о преступлении, договор с матерью о неназвании отца ребенка, договорные оговорки о конкуренции, ограничение свободы договоров, воспрепятствование мерам политической борьбы против противника и мерам борьбы за увеличение заработной платы.

По общим началам немецкой судебной практики, при определении того, соответствует или не соответствует поведение лица нормам «добрых нравов», нельзя вырывать отдельные поступки из общей связи фактов, а необходимо рассмотреть и обсудить всю совокупность обстоятельств каждого единичного случая. Здесь исследуются побуждения, руководившие данным лицом, характер и значение преследовавшихся им целей, род, достоинство и сила действия избранных им средств. С этих точек зрения представляются противоречащими добрым нравам такие действия, которые уже сами по себе, по оценке широких и сознательных кругов современного общества, считаются унижительными для того, кто их совершает, и, безусловно, несовместимыми с должным уважением к правам других лиц. Таковыми являются ложь, предательство, подкуп, неверность данному слову, эксплуатация нужды, легкомыслия, неопытности контрагента, действия из побуждения злобы, ненавистничества, мести, способы наживы и ведения своих дел, основанные на обмане и тому подобные недобросовестные приемы конкуренции.

Юридическое понятие «добрых нравов» шире общепринятого понятия морали и включает в себя случаи, с точки зрения обычной морали, безразличные, если в них имеется нарушение общественного интереса. Однако нарушения добрых нравов должны иметь известные границы: не всякое нарушение требований общепринятой морали имеет опорочивающее влия-

ние на силу сделки, а только нарушение таких требований, в соблюдении которых общество имеет важный интерес. Поэтому нарушения, которые оскорбляют чувство приличия, вежливости, сюда не относятся.

Упоминание о добрых нравах содержится и в гражданском праве Японии. В статье 90 Гражданского кодекса Японии сказано, что определенные сделки даже в случае отсутствия явно запрещающих их обязательных предписаний, тем не менее, считаются недействительными ввиду их противоречия публичному порядку и добрым нравам. При этом японские цивилисты отмечают, что границы между двумя этими понятиями не всегда различимы. Когда говорят о публичном порядке, то указывают на интересы государства и общества, а с добрыми нравами связаны нравственные категории.

Во-первых, нарушение моральных принципов, например: договоры, препятствующие совместному проживанию родителей и детей; обещания, расторгнув брак, заключить новый считаются недействительными, как противоречащие человечности и морали. Во-вторых, нарушение принципа справедливости, например: сговор с целью совершения преступления или иного незаконного действия; договоры, заключение которых является компенсацией за несовершение незаконных действий. В-третьих, использование в корыстных целях неосмотрительности или материальных затруднений другого лица, например: в условиях материальных затруднений контрагента заключение договора займа под высокие проценты, предусматривающего в случае невозврата денег к установленному сроку изъятие имущества непропорционально большой стоимости. В-четвертых, чрезмерное ограничение свободы другого лица, например: противоречит добрым нравам договор о принуждении к проституции; случаи, когда договоры найма или передачи ведения определенного дела сопровождаются условиями, запрещающими контрагенту заниматься тем же видом деятельности, и охватывают широкую сферу и длительный период времени. В-пятых, спекулятивные сделки, например: азартные игры, лотереи без надлежащего разрешения.

С. Вагацума и Т. Ариидзуми обращают внимание на то, что элемент коллективного в экономических отношениях, естественно, связан с ограничением экономической свободы личности, что было бы недопустимо как противоречащее публичному порядку и добрым нравам. Однако в этих случаях личность теряет лишь так называемую формальную свободу, весьма же часто в обмен на это индивид улучшает свое экономическое положение и расширяет фактическую свободу. Поэтому при применении ст. 90 ГК Японии необходимо конкретно выяснить, в какой мере та или иная сделка оказывает влияние на экономическое положение контрагентов, обратить внимание на реальные результаты сделки для контрагентов, на общие интересы потребителей и в целом на социально-экономическое развитие. Кроме того, следует обратить внимание на положения ст. 25 Конституции Японии, содержащей основные гарантии права на существование.

Данная статья гласит: «Каждый имеет право на поддержание минимального уровня культурной и здоровой жизни». Поэтому сделки, направленные на лишение данных основных прав, гарантируемых конституцией, а также на их выхолащивание, следует равным образом считать недействительными ввиду их противоречия публичному порядку и добрым нравам.

В науке приводятся следующие формальные критерии применения ст. 90 ГК Японии:

а) основная цель сделки противоречит публичному порядку и добрым нравам (например, договоры, ставящие целью совершение преступления);

б) в отношении основной цели сделки имеются ограничения, содержащиеся в текущем законодательстве (например, договоры, определяющие неустойку чрезмерных размеров, договоры, предусматривающие обязательство отказа от ведения определенного дела);

в) нарушение принципа публичного порядка и добрых нравов, связанное с денежными интересами (например, получение за взятку определенной должности);

г) нарушение публичного порядка и добрых нравов вследствие связанности сделки определенными условиями (например, получение денег за совершение преступления или воздержание от него);

д) побуждающие мотивы сделки противоречат публичному порядку и добрым нравам, если эти мотивы нашли отражение в содержании сделки.

Категория «добрые нравы» вызывала и вызывает у цивилистов, изучающих ее, неоднозначные оценки. Одни считают, что правило о «добрых нравах» не достоинство Кодекса, а его больное место: в лучшем случае оно только знак, отмечающий неразработанное, топкое место в правовой системе. Значение категории «добрые нравы» состоит в том, что право, в своем стремлении регулировать поведение и взаимоотношения людей, не может обнять и закрепить в формулах закона все многообразие случаев, сторон и оттенков, которое дает нам жизнь. Всегда останутся за пределами велений и запретов закона не предусмотренные им действия и отношения, на которые, как нарушающие общественный или частный интерес, правопорядок должен реагировать отрицанием их дозволенности и устранением их юридических последствий. В таких случаях сложно обнаружить основания и мотивы для отрицательного реагирования правопорядка в отсутствии прямого закона. Важной является законодательная директива, в соответствии с которой не дозволено не только то, что прямо запрещается законом, но также и то, что, хотя не предусмотрено законом, но не соответствует общепринятым воззрениям на требования честности, добросовестности, справедливости, правдивости, порядочности. На все требования, которые подсказываются нашим нравственным чувством и правовым сознанием и на которых основано большинство норм закона. Соблюдение этих требований в своих взаимоотношениях и создает «добрые нравы» в обществе. Правило о добрых нравах продолжает оставаться действующей нормой.

1.10. Категории этики

Категории – это фундаментальные понятия, отражающие предметность той или иной науки. В философии используются категории «сущность и явление», «форма и содержание», «причина и следствие», «необходимость и случайность», «количество и качество», «возможность и действительность». Этика как философская наука о морали тоже имеет ключевые термины, отражающие специфику морали как формы общественного сознания, позволяющие учёным осмыслить нравственные ценности, управляющие поведением людей в различных жизненных ситуациях: «добро и зло», «справедливость», «свобода и моральная ответственность», «долг и совесть», «честь и достоинство», «счастье и смысл жизни». «Добро и зло» – основополагающие категории этики (в том смысле, что остальные упомянутые понятия сводятся к ним, могут рассматриваться как их частные виды).

Проблема добра и зла занимает важное место в структуре этического знания, широко обсуждается на всём протяжении исторического развития этики как философской науки. Эти категории тесно взаимосвязаны, с течением времени диалектически перетекают друг в друга, как единство и борьба противоположностей. «Добро», окончательно утвердившись в общественной жизни, приняв закосневшие формы, перестаёт соответствовать стремительно меняющимся условиям, начинает препятствовать дальнейшему нравственному прогрессу, парадоксальным образом превращается в свою антитезу. Появляется новое «добро», которое начинает следующий этап бесконечной борьбы со «злом», чтобы, победив, через некоторое время занять его место, и, в свою очередь, стать объектом новых изменений. Этот процесс повторяется бесконечно, именно поэтому абстрактно-теоретическое содержание категорий «добра» и «зла» так трудно связать с конкретными фактами и единичными явлениями. Формулировки типа «что-то является (или не является) добром во всех без исключения случаях» редко бывают действительными, проходит несколько столетий – и ценностные приоритеты неизбежно меняются.

В повседневной жизни, на уровне обыденного сознания, для определения добра обычно используют усреднённый первопринцип, именуемый золотым правилом нравственности: «Не делай другому того, чего не хочешь самому себе!» (либо, в положительном смысле: «делай другим только то, что хотел бы видеть от них в отношении самого себя!»). Имеется в виду именно среднее выражение: всякий хочет для себя счастья, благополучия, разнообразных красивых и полезных вещей, следовательно, он должен уважительно относиться к аналогичным устремлениям другого человека. Крайние и нетипичные случаи не берутся в расчёт: золотое правило вовсе не означает, что, к примеру, самоубийца, желая смерти себе, получает нравственное право причинять её и другим людям.

Как выражение общечеловеческого содержания категории «добра», золотое правило упоминается у самых разных мыслителей на всём протя-

жении исторического процесса. Вонфуцианской этике Древнего Китая оно обозначалось иероглифом «шу» – заимность. У древнегреческого философа Аристотеля, – выражалось в понятии «золотой середины» между действием и претерпеванием, характеризующем сущность «добродетели» в отличие от «порока» как избытка либо недостатка, нарушения равновесия в отношении с другим субъектом в свою пользу.

Кантовский категорический императив («поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы мыслиться в качестве всеобщего нравственного закона»; «поступай так, чтобы человек в твоём лице, и в лице всякого другого, всегда был целью, но не средством») тоже непосредственно связан с «золотым правилом». Если представить, что хороший, либо плохой поступок вместе с отдельным моральным субъектом совершило всё человечество, то указанный поступок тотчас непосредственно вернётся к самому этому субъекту. Если человек должен быть высшей целью и в своём лице, и в лице другого, – это тоже ставит их на общий уровень, заставляет придерживаться единого нравственного критерия.

В конкретных исторических условиях «золотое правило» вызывает ряд вопросов. Кто такой этот «Другой», на которого оно распространяется? Касается ли оно только единоверцев, соотечественников, представителей одного сословия, национальности, пола, возраста? Следует ли его распространять на животных (к примеру, придерживаться вегетарианства)? На биомеханические системы («киборгов», «биороботов», «искусственный интеллект»), если они возникнут в недалёком будущем? Научно-технический прогресс, расширяя территориальные границы межличностного общения и создавая всё более сложные артефакты, приближающиеся к уровню реального человека, заставляет учёных и философов искать адекватный ответ на всё новые моральные вызовы. В современных условиях, как и тысячелетия назад, пытаясь осмыслить границы «добра» и «зла», мыслители вновь обращаются к «золотому правилу нравственности».

Ещё одна трудность применительно к проблеме «добра» и «зла» носит формально-логический характер; на это обратили внимание представители позитивистско-сциентистской философии первой половины XX в. Понятие «добра» (и, соответственно, «зла» как его противоположности) невозможно дать классическое определение через родовой признак и видовые отличия, в силу его предельной обобщённости. Какие бы явления моральной жизни мы не называли: – «полезность», «благо», «справедливость», «честность», «счастье» – все они являются частными случаями добра, либо его словами-синонимами.

Нельзя найти более общее родовое понятие, чтобы в дальнейшем указать видовые отличия и чётко сформулировать, что же такое добро. Когда говорят: «Добро – это всё, что приносит пользу, ведёт к счастью, является выражением высшего блага», то по сути дела допускают «круг в определении», примитивную тавтологию, лишённое смысла повторение «добро есть добро». На этом основании известный западный исследователь Дж.

Мур в работе «Принципы этики» обвинил эту науку, с её традиционным пониманием «добра», в т.н. «натуралистической ошибке», с позиций интуитивизма сделал вывод о её несоответствии общепринятым критериям научности. По его мнению, понятие «Добро» логически неопределимо, лишено объективного научного содержания, оно постигается чисто интуитивно в каждой конкретной ситуации, опираясь на эмоции и чувства отдельного субъекта (которые легко могут взаимно противоречить).

Аргументация Мура раскрыла реальную проблему на стыке таких дисциплин, как этика, логика, методология науки. Только методы «лингвистического анализа» позволили частично преодолеть возникший парадокс, выявить объективное содержание добра как нравственной категории по формуле: Язык есть дом (обиталище) бытия, учёные и поэты – хранители этого жилища (М. Хайдеггер). Чтобы лучше понять, что же такое добро, следует, осуществляя языковые игры (Л. Витгенштейн), как ребёнок складывает из кубиков разные фигуры, соединять слово «добро» с другими произвольно выбранными словами, попытаться прочувствовать смысловые контексты живого разговорного языка: «добрый человек», «добрый» закон. Если возникшее словосочетание режет слух, значит и в реальной жизни соответствующие явления действительности плохо соединяются. «Языковые игры» открывают широкий простор для этико-философского исследования наиболее актуальных проблем современности, нравственных аспектов профессиональной деятельности специалиста инженерно-технической квалификации, ряда прикладных вопросов общественной морали. Таким образом, методы «лингвистического анализа» позволили этике успешно продолжить своё развитие как научной дисциплине философско-гуманитарного профиля, по-новому раскрыли смысл её основополагающих терминов «добра», «зла» и других, связанных с ними.

В современных условиях особое значение приобрела проблема борьбы добра и зла, связанная с широким распространением «этики ненасилия», служащей своеобразным итогом многовекового развития морали в её конкретно-исторических формах. Согласно теории Ч. Дарвина, борьба за существование является движущей силой эволюционного процесса, в этом смысле характерна для всего живого. Частные случаи взаимопомощи и самопожертвования не противоречат этому общему правилу. Человеческое общество в ходе эволюции развилось из первичного сообщество ранних антропоидов (австралопитеков, синантропов, неандертальцов), дополнив социальный инстинкт моральной регуляцией, и, с помощью мыслительной активности и орудийной деятельности, существенно увеличив свою жизнеспособность в борьбе с враждебной природной средой. Соответственно, голод, холод, стихийные бедствия, изначально воспринимались формирующимся моральным сознанием как безусловное зло (и продолжают сохранять это качество), а научно-технический прогресс, позволяющий всё более успешно противостоять им, подчинять силы природы разумным человеческим потребностям, - как абсолютное добро.

До определённого момента, связанного с возникновением постиндустриальной цивилизации, окружающая природа ощущалась нравственным субъектом как «неисчерпаемая кладовая», из которой, с помощью всё более совершенной науки и техники, рассчитывали получить неограниченное количество материальных благ. При низком уровне производительных сил и невысокой численности народонаселения подобный подход был во многом оправдан, природные ресурсы успевали самовосполняться. Кроме того, окружающая природа воспринималась как злая враждебная сила, постоянно угрожающая благополучию человека, в отношении которой морально оправданным является любое насилие (технический прогресс предоставлял для этого широкие возможности).

Аналогичное отношение распространялось и на другого человека: весь исторический процесс полон насилия, он представляет собой череду преступлений и жестоких казней, народных восстаний и дворцовых переворотов, всё более масштабных вооружённых конфликтов. Это можно проследить, если идти от «войны всех против всех» эпохи средневековой феодальной раздробленности к общеевропейским потрясениям начала промышленного переворота (типа Тридцатилетней, Семилетней, Наполеоновских и др. войн, включая мировые войны XX столетия).

С появлением оружия массового поражения дальнейшая эскалация политического насилия может привести человечество к самоуничтожению. Осознавая это, в период «холодной войны» ни одна из сторон так и не решилась перейти к активным действиям, все ограничились взаимным шпионажем и локальными столкновениями в отдалённых регионах с использованием обычных вооружений. Насилие над окружающей природой тоже обратилось против самого человека: загрязнение её отходами промышленного производства существенно ухудшает экологическую ситуацию, природные ресурсы уже не успевают самовосполняться. Всё это вызывает беспокойство учёных и философов, политиков и общественных деятелей, на рубеже XIX – XX вв. концептуально обосновавших основные положения «этики ненасилия», в дальнейшем реализовавших многие её аспекты в реальной жизни.

Лев Толстой (1828 – 1910) выдвинул «теорию непротивления злу насилием», согласно которой индустриальная технократическая цивилизация западноевропейского типа есть безусловное зло, она отрывает человека от природы, заставляет его жить неестественной жизнью в городах и промышленных центрах, истощает его силы на заводах и фабриках. Но бороться с этим злом методами насилия невозможно: западная фабрично-урбанистическая цивилизация по определению сильнее прочих, поскольку научно-технический прогресс даёт ей неограниченную власть над природой и человеком. Насилие само по себе есть зло; используя его как средство для утверждения добра, мы на самом деле только увеличиваем количество зла в окружающем мире, нарушаем христианскую заповедь «возлюбите ближнего». Л. Толстой во многом осуждал официальную церковь,

которая, по его мнению, на протяжении веков слишком срослась с государством как аппаратом насилия над свободной творческой личностью, часто благословляла войны и угнетение человека. Бороться со злом западного индивидуализма, считал Толстой, можно только методом убеждения и личным примером. В последние годы жизни он, отказавшись от материального благосостояния и удобств городского быта, уединился в своём имении «Ясная Поляна», жил там простой крестьянской жизнью, занимался физическим трудом на лоне природы, делал добро окружающим людям, обучал грамоте их детей.

Альберт Швейцер (1875 – 1965) в эпоху, когда торжествовала колониальная система, основанная на эксплуатации отдалённых регионов планеты технически развитыми государствами, А. Швейцер сформулировал принцип «нравственного благоговения перед жизнью»; он путешествовал среди отсталых народов, распространял среди них медицинские знания, приносил добро всеми доступными способами.

Практика общественно-политической деятельности в XX столетии показала, что этика ненасилия зачастую позволяет значительно более эффективно достичь поставленных целей, чем применение насильственных средств. К примеру, Индия в борьбе против британских колонизаторов в XIX веке прошла через ряд вооружённых выступлений (сипаев и др.), завершившихся поражением. Убедившись в безуспешности подобных попыток, лидер индийского народа Махатма Ганди (1869 – 1948) сформулировал принцип «сатьяграха» – ненасильственного сопротивления. Он предлагал саботировать направленные против коренного населения постановления британской администрации, и, в то же время, готовить собственную интеллектуальную элиту в европейских университетах, шире использовать демократическую прессу, разъяснять бесчеловечность колониального режима широким массам избирателей в самой Англии, защищать права индусов в парламенте. Ненасильственные действия такого рода завершились успехом и в середине XX в. Индия получила независимость.

Ненасильственные методы использовал в США в борьбе против расовой сегрегации (разделения, ущемления прав темнокожего населения) известный политический деятель Мартин Лютер Кинг. Он увидел, что активное насильственное противостояние между такими организациями, как «Чёрные пантеры» и «Ку-клукс-клан», расовые беспорядки в пригородах промышленных центров приводят только к обострению взаимной нетерпимости, вызывают ответные меры полицейского произвола. Выступая на общественных собраниях, он призывал к миру и равноправию, видел в этом проявление подлинной демократии и социальной справедливости. Мартин Лютер Кинг (как и Махатма Ганди) стал невинной жертвой покушения со стороны своих политических противников, не гнушавшихся методов террора и открытого насилия. Однако его идеи во многом реализовались, именно благодаря их ненасильственному характеру, привлекательному для широких слоёв здравомыслящего населения. В начале третьего

тысячелетия в США законодательно действуют строгие правила политкорректности; перед афроамериканцами открылись разнообразные возможности во всех областях общественной жизни, они получают образование, успешно продвигаются по социальной лестнице, достигают высших государственных должностей, вплоть до поста президента. Этика ненасилия является действенной силой социального прогресса, позволяет эффективно преодолевать техногенные проблемы современности, предлагает человечеству новые, более гуманные формы противостояния добра и зла.

Среди категорий этики справедливость занимает особое место, поскольку непосредственно связана с понятиями «добра и зла», отражая их пропорциональное отношение, выраженное в человеческой деятельности: справедливость – за «добро» воздавать «добром», а за «зло» – «злом», всё остальное – несправедливость. Чаще всего справедливость пересекается с юридической сферой, правовыми отношениями («справедливые» либо «несправедливые» законы). Расхождения между моральными и правовыми нормами связаны с тем, что общественная система постоянно саморазвивается: технический прогресс влияет на производственные отношения, от них зависят изменения социальной и политической структуры. Между тем, законы «по определению» тяготеют к постоянству и стабильности; они составляют кодексы, фиксирующие наиболее типичные случаи нарушения справедливости в конкретных условиях. Изменение закона представляет собой сложную процедуру критического обсуждения в законодательных органах государства, где сталкиваются интересы разных групп населения. Поэтому юридические нормативные акты иногда не успевают гибко реагировать на происходящие изменения общественной жизни. В результате устаревшие законы становятся «несправедливыми», нуждаются в исправлении, либо отмене. Им на смену приходят более совершенные правовые акты, которые через некоторое время тоже устаревают. Приведение юридической нормативной базы в соответствие с принципами и критериями справедливости является условием устойчивого развития общественной и государственной системы, представляет собой важнейшую задачу правоведения, этики и социальной философии.

В более широком смысле, понятие «справедливость» касается общественной жизни вообще, положения индивида в рамках социальной системы как таковой, когда приносимая им польза поощряется адекватным воздаянием. Это имеют в виду, когда говорят о «социальной справедливости», «справедливых ценах», «справедливых наградах», «несправедливых привилегиях». Проблема состоит в том, что интересы различных социальных групп часто вступают в противоречие, каждый хочет больше для себя, поэтому субъективное ощущение «справедливости» очень часто не соответствует реальной общественной ценности морального субъекта. Кроме того, как и в случае с законами, общественная система постоянно изменяется под воздействием научно-технического прогресса. Учёные исследуют объективные законы природы и общества; опираясь на полученные знания,

изобретатели и инженеры создают новые машины и механизмы, существенно повышающие выживаемость человечества в условиях негативного воздействия окружающей природной среды. Появляются новые товары и услуги, меняется образ жизни населения (иногда – несколько раз на протяжении одного поколения; типичные примеры – создание в XX столетии последовательно – кино, телевидения, сотовой связи, Интернет-технологий; всеобщая «автомобилизация» и «компьютеризация», в более ранний период – индустриальный переворот середины XIX века). Поэтому если даже в обществе в какой-то период удаётся достичь «баланса интересов», построить справедливую социальную систему, через некоторое время она опять становится «несправедливой». Иногда противоречия достигают такой остроты, что приводят к революционному взрыву, когда справедливость пытаются восстановить насильственными методами как можно быстрее (таковы социальные революции XVI – XVIII вв., уничтожившие в промышленно развитых странах устаревшую феодально-монархическую систему; «пролетарская революция» в России начала XX в., тоже проходившая под лозунгами борьбы за «социальную справедливость»). Единственной альтернативой подобным потрясениям являются медленные и поступательные реформы, направленные на «эволюционное» саморазвитие общественной системы, непрерывное её приведение в соответствие с инновационными критериями справедливости.

В историческом процессе представления о справедливости развивались от неосознанного следования первобытным принципам табуации и талиона (отразившимся в архаических текстах, например, в библейском Ветхом Завете – «око за око, зуб за зуб»), к созданию развёрнутых этико-философских концепций справедливости. В древневосточных государствах (Индия, Китай) эта категория осмысливалась как уважение к прошлому, следование традициям, кастовым предписаниям (выраженное, к примеру, в понятиях индуистской дхармы или китайской «сыновней почтительности»).

В рамках этико-философского наследия античности справедливость соотносится с понятием добродетели («аретэ»), рассматривается как один из её наиболее важных видов. Первоначально, в эпоху архаики, теория справедливости тесно переплеталась с мифологическим мировосприятием; её олицетворяла богиня Дика, дочь Зевса и Фемиды.

Однако при переходе к полисной демократии классического периода происходит движение «от мифа к логосу», научно-рационалистическому дискурсу. Древнегреческие софисты (Протагор, Горгий и другие) со всей определённой поставили задачу интеллектуального постижения справедливости, хотя разрешили её в духе релятивизма и вседозволенности: у каждого свои корыстные интересы, «справедлив» тот, кто, овладев чисто механически искусством аргументации, сумел убедить окружающих в своей правоте. Сократ с помощью вопросно-ответного диалогического метода («майевтики») попытался выявить объективное содержание справедливо-

сти; об этом говорится, в частности, в «Воспоминаниях о Сократе» Ксенофонта (разговор с Евфидемом). Платон соединил справедливость с другими «идеями» (эйдосами) в единую систему объективного идеализма; системность, упорядоченность знания является одним из важнейших критериев научности, наряду с чёткостью, определённой и непротиворечивостью понятийного аппарата. Аристотель завершил эту работу, создав универсальную энциклопедическую систему, одним из разделов которой является рационалистически интерпретированная теория справедливости. Он выявил как узкую юридическую, так и общесоциальную значимость этого понятия. В «Никомаховой этике» Аристотеля «добродетель» рассматривается как середина между избытком и недостатком тех или иных моральных качеств. Справедливость трактуется как середина между претерпеванием несправедливости для самого себя, и причинением её другим людям (категории «действие» и «претерпевание»). Она связана, также, с категориями «количества» и «качества». Чёткое количественное исчисление, чего и сколько иметь справедливо, представляет собой сложную проблему аристотелевской этики, которая должна решаться методом свободного демократического обсуждения в каждом конкретном случае.

Аристотель предпринимает разностороннюю классификацию понятия справедливости, акцентирует три его основных аспекта. «Никомахова этика» рассматривает справедливость как моральное качество личности, в этом смысле говорят: «справедливый человек», «справедливый поступок». Трактат «Политика» анализирует её воплощение в структуре социума: «справедливое общество», «справедливая форма правления», «справедливое государственное устройство». Наконец, ещё один важный срез проявляется в сфере юридических отношений: «справедливые законы», «справедливое решение суда», «справедливое соглашение сторон». Об этом тоже говорит аристотелевская «Политика», а также – некоторые главы «Риторики», где анализируются особенности судебного красноречия.

В рамках демократического социума Аристотель определяет исследуемое понятие как справедливое равенство одного морального субъекта с другим, поддающееся количественному (даже своего рода «арифметическому») исчислению соответственно добродетели, которой этот субъект обладает, и пользой, которую он приносит обществу. Равенство здесь трактуется не механически, а в пропорциональном отношении: богатый человек делает больший взнос на общие нужды (поскольку он больше заинтересован в защите своих имущественных интересов, а государство несёт в отношении него большие затраты), а бедный – делает меньшие взносы; кто больше и лучше работает – больше получает. В первом случае – это психологическая черта характера: можно быть справедливым человеком, даже не совершив никаких справедливых действий (аналогичным образом можно неожиданно испугать мужественного человека, однако он от этого не перестаёт оставаться мужественным). С другой стороны, в обществе имеют место справедливые поступки, представляющие собой своего

рода «осуществлённую добродетель», реализованную на практике, воплощённую в делах справедливых людей (переход из «потенциального» состояния в «актуальное»). Моральный субъект в интересах всего общества нуждается в комплексном целенаправленном воспитании, уже с детского возраста у него должна возникнуть «привычка» жить по справедливости.

В эпоху поздней античности (эллинизма и Римской империи, II в. до н.э. – V в. н. э.) развитие теории справедливости идёт «от логоса к мифу», от научно-рационалистического истолкования к религиозному (уже на основе христианского монотеизма). Это связано с совершенствованием средств коммуникации (средиземноморского мореплавания), как следствие – столкновением цивилизаций Запада и Востока. Несколько веков завоеваний привели к окончательному становлению рабовладельческих отношений, дешёвый труд рабов-военнопленных обесценил труд свободных граждан. Необходимость держать рабов в повиновении, экономически контролировать завоёванные территории привела к усилению авторитарно-монархических имперских структур власти, упадку полисных демократий и римской республики. Бесправие раба перед господином, простых людей перед произволом политической системы, страх императоров перед народными восстаниями или дворцовыми переворотами, имели результатом смещение критериев справедливости в область сверхъестественного. В этом мире никакой справедливости быть не может, – считали представители христианской патристики (IV – V вв.). Тем не менее, христианство предписывает «возлюбить ближнего как самого себя», т.е. всегда поступать с ним «по справедливости». Тех, кто искренне верит и готов следовать указанным религиозным заповедям, ожидает рай в загробной жизни. Грешники же, которые творят зло в реальном мире, после смерти попадут в ад. Таким образом, справедливость обязательно восторжествует, гарантией чего является божественное предопределение; поэтому и в этой жизни верующий должен стремиться к добру, не смотря на все невзгоды.

Религиозная точка зрения сохраняет свою значимость далее на всём протяжении эпохи средневековья (V – XV вв.), как связующая сила в условиях феодальной раздробленности и всеобщего вооружённого противостояния. Так, справедливости уделяется большое внимание в схоластической теологии Фомы Аквинского, где католические догматы сочетаются с попыткой рационалистической аргументации в аристотелевском духе. Аналогично и в этике ислама, Аллах является высшим гарантом принципов справедливости, выраженных в законах шариата.

С началом промышленного переворота Нового времени (XVI – XIX вв.) религиозная трактовка справедливости теряет свои позиции. Критерий справедливости вновь перемещается в реальную жизнь, становится объектом научно-рационалистического и эмпирического рассмотрения в контексте теорий «естественного права», «общественного договора», «разумного эгоизма». Возникают новые проблемы: экономическое развитие стремительно опережает застывшую средневековую социально-политическую

структуру, а прибыль, полученная на заводах и фабриках, неравномерно распределяется между собственниками-капиталистами и наёмными рабочими. Поэтому социальные революции этого периода (как и мировые войны XX в. между технически развитыми странами) неизменно проходят под лозунгами восстановления справедливости. В начале третьего тысячелетия перед человечеством возникают всё новые вызовы и угрозы технократического развития (глобальное потепление климата, ухудшение экологии, пандемия коронавирусной инфекции). Теория справедливости продолжает развиваться в современной этике и уходит в своей перспективе в далёкое будущее.

Понятие свободы является одним из основополагающих для этики, также как и для всех гуманитарных наук в целом. Традиционная культура со времён античности определяла человека как существо, наделённое «свободой воли» и, исходя из этого, противопоставляла знания, основанные на принципах детерминизма (чётких причинно-следственных связей): естествознание, науки о природе (живой и неживой), – гуманитарному знанию, наукам о человеке. Последние трактовались как область индетерминизма, отсутствия строгих математических закономерностей, царство свободы, где всё непредсказуемо, поэтому здесь главную роль играет не наука, а искусство, поэзия, художественная литература, религиозная вера (соответственно, считалось, что проблемой человека должны заниматься не учёные, а деятели искусства и священнослужители).

В физике, например, зная массу тела m и действующие на него силы F , легко с помощью математических формул просчитать его положение в пространстве в момент времени t . В химии, зная свойства и удельный вес веществ, – вычислить длительность и интенсивность происходящей между ними реакции. В биологии, учитывая основополагающие инстинкты и рефлексы, – предугадать поведение животных в той или иной ситуации; дрессировщик, используя положительное либо отрицательное подкрепление, приучает собаку выполнять необходимые ему команды (поэтому многие естествоиспытатели называли животных «одушевлёнными механизмами»). Всё это относится и к человеку, однако у него, помимо первичных инстинктов, есть ещё критический разум и творческое сознание, которое делает его существом непредсказуемым, обладающим фактором свободного волеизъявления. В отличие от собаки, мы не можем чётко предсказать, что, чувствуя голод, тот или иной конкретный индивид не откажется от предложенной ему пищи. В последний момент, он может, к примеру, объявить голодовку по политическим, религиозным, гигиеническим либо каким-либо другим мотивам, которые постоянно занимают его мышление, принимая всё новые формы в их бесконечном многообразии. В этом смысле он полностью свободен, подчиниться физиологическим желаниям утоления голода и т.п., либо поступить наперекор им, преодолеть их волевым усилием соответственно требованиям разума, обладая неограниченной «свободой воли». Он сам решает, поступать ему согласно с общеприняты-

ми требованиями морали, либо сформулировать для себя какие-то особые нравственные принципы, которые, по его мнению, больше соответствуют изменившейся в новых условиях социальной действительности; в этом заключается присущая ему «свобода морального выбора».

С началом промышленного переворота Нового времени роль науки во всех областях человеческой жизни неизмеримо выросла. Соответственно, моральный субъект (с его «свободной волей») вновь стал объектом исследования учёных. Были сделаны попытки выявить объективные критерии, с помощью которых естественные и гуманитарные науки можно было бы свести в единую систему знания. Подобную задачу ставили ещё в XIX в. представители «первого позитивизма» Огюст Конт и Герберт Спенсер, создатели «научной социологии», опирающийся на анкетные опросы и статистические методы. Теория дарвинизма раскрыла биосоциальную природу человека, предложила рассматривать его как один из этапов (высший) биологической эволюции, присущей остальным видам растений и животных. Психология бихевиоризма предложила анализировать процессы человеческого сознания через их физические последствия, поведенческие акты. Фрейдовский психоанализ попытался проникнуть в мир субъективного через сны и сновидения, воспоминания раннего детства.

Марксизм продвигался через экономику, опирался на теорию «прибавочной стоимости». Философская герменевтика взяла за основу метод «понимания», ставший в гуманитарном знании эквивалентом естественнонаучного «объяснения». Предпринимаются и другие попытки поставить «свободную волю» под научный контроль, выявить детерминирующие её объективные закономерности, которые могли бы стать содержанием позитивного научного изучения. Если рассматривать отношение к человеческой свободе в исторической перспективе, то можно выделить несколько фундаментальных подходов. Фатализм вообще отрицает подобную категорию, считает, что человек не обладает какой-либо возможностью свободного выбора, бессилён перед лицом судьбы (лат. «фатум»). Обычно подобное отношение связано с религиозной верой в высшие силы, которые всё решают за человека. В традиционной культуре Древней Индии считалось невозможным избежать воздействия негативной кармы, накопленной в предыдущих перерождениях. Древнегреческая мифология рассказывала, как неумолимые и бесстрастные богини мойры (Клото, Лахесис, Атропос) прядут нить человеческой жизни, вынимают случайный жребий, заносят его в свиток предопределения. Перед ними одинаково бессильны люди, боги и герои, вся античная трагедия как жанр искусства построена на сюжетах, связанных с безуспешными попытками избежать предсказанной оракулом несчастной судьбы.

В истории христианства тоже обсуждалось соотношение божественного предопределения (и веры в благодать) со слабой и греховной человеческой волей. С этим связана трудноразрешимая проблема теодицеи: если человек не обладает свободой выбора, а Бог, как существо всевидящее и

всемогущее, заранее знает, что он вступит на путь греха и допускает это, то за что он карает грешников, после смерти помещает их в «геену огненную»? Не противоречит ли это догмату божественной всеблагости?

Ряд церковных авторов затрагивали этот сложный вопрос. Августин, в частности, выступал против «пелагианской ереси», которая допускала свободу для отдельного человека, но доводя решение проблемы до логического абсурда, считала, что грешник может стать праведником «своей волей», без помощи высших сил и даже вопреки их желанию. Конечный вывод Августина делался в пользу ограничения свободы, бессилия человеческой личности перед божественным предопределением.

Противоположностью фатализма является волюнтаризм, который безосновательно абсолютизирует свободную волю, доводит её до произвола. Волюнтаристу кажется, что ему подвластно всё на свете, однако он не способен достичь поставленной цели вопреки объективным обстоятельствам, несёт неоправданные потери. Типичным примером может служить германский нацизм, объявивший «триумф воли» и развязавший Вторую мировую войну, в которой он потерпел сокрушительное поражение. Ещё древние римляне говорили, что «свободного судьба ведёт, а упрямого – тащит силой» (*Volentem ducunt fata, nolentem trahunt*).

В современных условиях наиболее адекватные трактовки свободы как нравственной категории определяют её как «познанную необходимость». Одним из первых в XVII в. склоняется к подобной интерпретации Б. Спиноза. Он обращает внимание, что в окружающем мире (природном и социальном) действуют неподвластные человеку законы, к примеру, закон всемирного тяготения. Поэтому моральный субъект свободен не вообще, а только в границах этих законов; целенаправленно изучая их с помощью науки как некую всеобщую необходимость, он получает возможность посредством технического прогресса непрерывно расширять границы своей свободы. История науки и техники со времён Спинозы наглядно подтвердила сформулированное им определение свободы как познанной необходимости: современный человек стал значительно «свободнее» по сравнению с людьми прошлых эпох. Он научился передвигаться с огромной скоростью с помощью автомобиля, летать по воздуху на самолёте, на огромные расстояния передавать свою мысль посредством телефона, телеграфа, сотовой связи, Интернет-технологий. Не вызывает сомнения, что этот процесс продлится и далее: чем глубже будет развиваться познание действующих с необходимостью законов мироздания, тем свободнее в их границах будет творческий человек будущего. Особую роль в подобном обретении «подлинной свободы» выполняют специалисты инженерно-технической квалификации, стремясь к знаниям, новым открытиям, прикладным изобретениям применительно к своей специальности.

Социальный аспект познанной необходимости как основы свободы акцентировала этика марксизма. Изучая объективные законы, управляющие обществом в сфере экономики, политики, правовых отношений, твор-

ческая личность получает возможность для революционного преобразования всей социальной системы, отказа от порабоощающих её отживших предрассудков и пережитков прошлого. Тем не менее, социальные потрясения XX в. показали, что в стремлении к «справедливому обществу будущего», так же как и в естествознании, нужно опираться на твёрдые научные знания, чтобы не утратить связи с реальной действительностью, избежать соблазнов авторитаризма и волюнтаризма.

Наибольшее распространение получает демократическая трактовка, которая утверждает, что «свобода одного человека заканчивается только там, где начинается свобода другого». В современном обществе люди одинаково свободны, им предоставляются широкие возможности выбирать для себя сферу деятельности, получать образование, совершенствоваться в своей профессии, осуществлять научные открытия, реализовывать технические изобретения. Важно только уважать аналогичные права других людей, т.е. не совершать кражу, мошенничество, не лишать их возможности свободно распоряжаться собственными интеллектуальными, финансовыми и другими ресурсами. Справедливость требует, чтобы тот, кто покушается на свободу другого (к примеру, украл принадлежащую ему вещь, лишил его возможности распоряжаться ею по своему усмотрению), – потерял собственную свободу, очутился в местах заключения. На этих принципах функционирует вся судебная-исправительная система; тот, кто свободно и добровольно учитывает требования существующего законодательства, избегает карающих санкций с её стороны. Инженерно-технический работник должен добросовестно изучать должностные инструкции, строго выполнять их требования, тем самым он сохраняет и расширяет свободу личностной самореализации в своей профессии.

С проблемой моральной свободы тесно связана категория ответственности. Свободно и добровольно совершая какой-либо поступок, индивид принимает на себя ответственность за его последствия для других людей. Если нет возможности свободного выбора, то нет и ответственности. Ещё Аристотель указывал, что в рабовладельческом обществе за преступные действия раба отвечает его господин, который отдал соответствующие распоряжения; в патриархальном обществе за жену отвечает муж, за детей – их родители. По мере того, как ребёнок взрослеет, формируется его разум, происходит личностное становление, соответственно родители постепенно предоставляют ему всё больше свободы, воспитывая у него способность брать на себя ответственность за возможные последствия своих недуманных действий. Современный человек значительно свободнее может перемещаться в пространстве, чем люди прошлых эпох: на личном автомобиле он едет в ту сторону, куда ему заблагорассудится, произвольно выбирает маршрут и скорость движения. Однако вместе с тем возникает возможная ответственность в случае дорожно-транспортного происшествия. Поэтому водитель вынужден строго выполнять правила дорожного движения, проявлять дополнительную внимательность и осторожность.

На первый взгляд кажется, что мера ответственности обратно пропорциональна обладанию свободой: к примеру, преступник в местах заключения не имеет никакой свободы, а только несёт за всё ответственность. Однако при внимательном рассмотрении становится очевидным, что на самом деле, связь между этими категориями прямая и непосредственная. Преступник уже осуществил свой неограниченный свободный выбор, когда совершал преступление. На производстве рабочий имеет меньше свободы, чем инженер, поскольку выполняет распоряжения последнего. Соответственно, в случае плохой работы, причинённый им ущерб меньше, чем в случае низкой квалификации инженера. Управляя большим количеством рабочих в рамках трудового коллектива, самостоятельно выбирая способ реализации того или иного производственного задания, инженер принимает на себя неизмеримо более высокую меру ответственности. Его хорошая работа лучше поощряется, допущенные промахи строже наказываются, поскольку от них выше экономические потери. Чтобы сохранить отпущенную ему меру свободы и избежать ответственности за себя и своих подчинённых, инженерно-технический специалист должен добросовестно изучать свою профессию, постоянно повышать свой квалификационный уровень, разумно и справедливо строить отношения с рабочими, с коллегами по работе, с администрацией предприятия.

Важнейшим фактором становления моральной личности является присущее ей чувство долга, наличие совести активно влияет на нравственное поведение. Этика как философская наука уделяет указанным категориям большое внимание. В качестве морального феномена долг есть осознание индивидом необходимости следовать тем или иным правилам общественной жизни, приносить пользу обществу, делать добро другим людям. Долг как внутреннее состояние свободной творческой личности отличается от обязанностей, отражающих внешние требования, подкреплённые принудительной социокультурной санкцией. Например, обязанности инженерно-технического специалиста на рабочем месте подкрепляются положительным стимулированием. Оно осуществляется в виде устной благодарности от администрации предприятия, повышения зарплаты, ускоренного продвижения по служебной лестнице. Такого же эффекта достигают и штрафными мерами: выговор, лишение премии, перевод на нижеоплачиваемую работу в случае их невыполнения. Заключая трудовой договор, работник на производстве принимает на себя трудовые обязательства (в обмен на получение зарплаты). Однако если он не имеет внутренней убеждённости, за ним необходим строгий контроль, иначе он будет пренебрегать их исполнением. Между тем, человек с развитым чувством долга не нуждается во внешнем контроле, следует своим обязанностям осознанно и добровольно.

Неизбежно возникает вопрос, каких именно обязанностей ему необходимо придерживаться и почему он должен выполнять эти правила. В истории человечества существовали разные способы обоснования фактора

долженствования. Религиозное сознание абстрагирует наиболее типичные социально значимые предписания (не убивать, не красть, не обманывать, уважать старших, выполнять свои обещания) и противопоставляет их материальной повседневной жизни, как некий абстрактный первопринцип, обусловленный волей высших сверхъестественных сил (божественным установлением). Тем самым для укрепления общественных связей используется объективно существующий недостаток научных знаний об окружающем мире и страх необразованного средневекового человека перед стихийными и неуправляемыми силами природы.

Бог как всеблагое существо дал человеку позитивные моральные предписания через святых и пророков через религиозные заповеди, божественное откровение. Если кто-то пренебрегает своим нравственным долгом, то Бог, как существо всевидящее и всемогущее, знает об этом, от него невозможно укрыться, как от земного правосудия. Выражая гнев Божий, Он ниспосылает на грешника карающие санкции либо непосредственно (к примеру, может испепелить его посредством грома и молнии, наслать голод, стихийные бедствия), либо в загробной жизни (там пренебрегающих религиозным долгом ожидает «геена огненная», вечное проклятие и адские мучения). Очевидно, что по мере распространения научных знаний, религиозное истолкование долга, основанное на страхе и порабощении, перестаёт эффективно выполнять регулятивную общественную функцию, растёт скептицизм и неверие. Научный критический разум выдвигает новую позицию, основанную на рационалистическом обосновании фактора долженствования. В основе её лежат теории естественного права, общественного договора, «разумного эгоизма», кантовского «категорического императива». Человек должен делать добро окружающим, потому что если это станет общим правилом, социальная система укрепитя и сможет эффективно функционировать, вырастет уровень промышленного производства как основы благосостояния граждан, что, в конечном итоге, соответствует интересам каждого индивида.

Избегая своего долга, он поступает нечестно в отношении окружающих, прямо либо косвенно обогащается за их счёт; но это не может продолжаться бесконечно, в итоге общество придёт в упадок, что объективно отразится негативным образом на положении самого пренебрегающего своим долгом индивида. Только разумное осмысление категории долга каждой отдельной личностью и добровольное бескорыстное ему следование может служить основой общественного процветания.

В настоящее время в условиях обострения техногенных проблем современности, многие отчаявшиеся люди вновь обратились за утешением к высшим силам, поэтому религиозная и научно-рационалистическая интерпретации долга сосуществуют вместе, диалектически дополняя друг друга. Первая из них опирается на принципы ригоризма, проводит принцип долженствования в строгой и непреклонной форме. Вторая в значительной степени допускает свободу морального выбора (до тех пор, пока это не

ущемляет аналогичную свободу другого человека), что трактуется как принцип нравственного релятивизма. Рассматривая различные виды морального долга, можно выявить его развёрнутую типологию в зависимости от сферы приложения: долг перед Родиной, сыновний долг перед родителями, воинский долг. Работник инженерно-технической квалификации должен добросовестно выполнять свои производственные обязанности, улучшать производительность труда, систематически повышать свой образовательный уровень.

С категорией нравственного долга тесно связано понятие совести, однако оно имеет не столько побудительную, сколько запретительную карающую мотивацию. Человек с чистой совестью не ощущает её присутствия, живёт в полной гармонии с окружающим миром и с самим собой. Муки совести, угрызения совести начинают его беспокоить только в том случае, если осознанный им фактор долженствования по тем или иным обстоятельствам расходится с реальными поступками. Человек прекрасно понимает, что должен был поступить определённым образом, но не сделал этого: поддался эмоциям (проявил трусость, жадность, необоснованную гордыню), растерялся, не смог понять вовремя истинное положение дел (проявил глупость, недалёковидность). В подобном случае индивид испытывает эмоциональный дискомфорт, чувство стыда перед самим собой, страх, что об этом узнают окружающие.

Совесть как фактор моральной регуляции присутствуют у каждого, когда кого-то упрекают в её отсутствии, это означает только, что шкала его ценностных приоритетов отличается от общепринятой (к примеру, преступник чувствует угрызения совести не по поводу причинённого потерпевшему вреда, а потому что, проявив неловкость, не смог уйти от наказания, выдал своего сообщника). Именно поэтому совесть как моральная функция тесно связана с воспитательной системой общества, прививающей индивиду правильные взгляды и предпочтения. Совесть имеет всепроникающий характер, не знает каких-либо границ и препятствий. От собственной негативной самооценки невозможно скрыться, поэтому говорят, что «совесть есть лучший контролёр». Спасти от угрызений совести можно, только твёрдо пообещав самому себе впредь не совершать подобных проступков, искупив вину добрыми делами, по возможности исправив последствия необдуманных действий. Чтобы не попадать в подобную ситуацию, инженерно-технический специалист должен следовать должностным инструкциям, правильно строить отношения с другими членами трудового коллектива, расширять свой кругозор, повышать образовательный уровень, все свои действия совершать обдуманно, не поддаваться негативным эмоциям, контролировать и сдерживать их с помощью здравого смысла и холодного рассудка. Только в этом случае про него можно сказать, что это человек с твёрдыми принципами и чистой совестью.

Категории чести и достоинства – это фундаментальные понятия этики, отражающие значимость человеческой личности в рамках социальной си-

стемы, её ценность для общества как субъекта моральных отношений, в том числе – в сфере профессиональной деятельности инженерно-технического специалиста. При этом «честь» связана с внешним признанием заслуг индивида со стороны других людей: в языке это отражают речевые обороты в позитивном смысле – «почести», «чествование», «честный человек», а также в негативном – «бесчестье», «обесчестить», «защищать свою честь». «Достоинство» же опирается на внутреннее самоуважение, не зависящее от внешних обстоятельств: «сохранить чувство собственного достоинства», «достойно себя вести», «высокое нравственное достоинство личности». В своём историческом развитии представления о чести и достоинстве тесно переплетаются с общими тенденциями социокультурной динамики. В первобытном социуме удачливый охотник и защитник рода, вождь племени или шаман, находили достойное признание внутри общины. Это подчёркивалось разнообразными «почестями» и внешними отличиями: ожерелье из когтей и клыков добытых опасных животных, пышный головной убор из перьев редких птиц, магические татуировки на теле, ритуальные узоры на одежде. Этнографы описывают удивительное «чувство собственного достоинства», хладнокровие и невозмутимость первобытных воинов в минуту опасности, что считалось необходимым условием высокого социального статуса.

При переходе к оросительному земледелию в государствах Древнего Востока почести связаны с административной деятельностью, положение каждого чиновника строго регламентируется, вплоть до формы одежды, ритуальных поклонов. (есть даже афоризм «китайские церемонии»). Высших отличий удостоивается верховный правитель (египетский фараон или китайский император); его обожествляли, строили пышные дворцы и усыпальницы, устраивали в его честь общегосударственные празднества.

В античном обществе классического периода честь человека непосредственно зависела от его гражданской позиции в условиях демократического полиса (города-государства). Особые почести получали успешные политики и реформаторы, стратеги, победители в Олимпийских играх, состязаниях поэтов, ораторов. В республиканском Риме полководец, выигравший в крупном сражении, чествовался народом во время «триумфа» (торжественного шествия), существовала сложная система отличий за воинские подвиги (венки, браслеты, медальоны.). Чувство собственного достоинства тоже было связано с принадлежностью к гражданскому сообществу, с полисным патриотизмом. Известно, к примеру, как гордо и независимо вели себя «лаконичные» жители древней Спарты, римские магистраты (должностные лица, послы при переговорах).

При формировании в Риме рабовладельческой империи критерий несколько изменяется. Почести сплошь и рядом становятся незаслуженными, связанными с близостью к императорской власти. Поэтому акцент смещается в сторону самоуважения, основанного на понятии достоинства. Философы-стоики в равнодушии к материальным отличиям, сознании собствен-

ной внутренней добродетели, находили ту нравственную силу, которая позволяла им достойно себя вести наперекор любым жизненным невзгодам в авторитарном имперском обществе. Феномен же чести перемещается в религиозное мировоззрение, связанное с монотеизмом зарождающегося христианства. Там объектом культового почитания становятся святые, праведники, аскеты-отшельники, мученики, которые уходят от мирской суетности в пустыню для божественного служения, готовы пожертвовать жизнью, чтобы не отречься от своей веры (об этом подробно рассказывают «Жития святых», «Деяния апостолов» и другие религиозные книги).

В эпоху средневековья особое значение приобрела воинская честь рыцарского сословия в условиях формирующейся системы феодализма. Европейский рыцарь в своём замке или закованный в доспехи верхом на коне стал самостоятельной боевой единицей, поэтому для него особенно важен нравственный суверенитет личности, который подкрепляется воинскими подвигами и победами на турнирах. Любые сомнения на этот счёт подавляются силой оружия, нормой поведения становятся поединки между странствующими рыцарями, возникающие порой без всякого повода. Вместе с тем, в качестве скрепляющей силы выступают узы вассалитета: получая от более крупного феодала земельный надел (лен, бенефиций) и подати с обрабатывающих эту землю крестьян, рыцарь принимает обязательство воинской службы. Поэтому в понятие чести входит не только безразличие к материальным благам (которые легко как приобрести в качестве военной добычи, так и потерять, раздав своим вассалам – категория феодальной «щедрости»), но и «верность слову», готовность выполнить данное обещание (даже самое неосмотрительное) вопреки всем препятствиям.

С началом промышленного переворота Нового времени, когда с развитием фабричного производства появляются централизованные национальные государства и массовые армии, пережитки феодальных представлений о чести (в первую очередь среди представителей офицерского корпуса) приобретают гипертрофированный характер. Не смотря на все запретительные декреты правительств, отчаянно сражаются на дуэлях французские дворяне и «королевские мушкетёры», немецкие студенты и американские ковбои. На протяжении XIX в. на дуэлях погибли русские поэты А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов, молодой французский математик Эварист Галуа, многие другие известные люди. Только постепенно в XX в., с началом мировых войн и движения феминизма, дуэль как форма «защиты дворянской чести» уходит в прошлое.

Понятие чести с развитием товарно-денежных отношений смещается в сферу торгово-экономической деятельности. «Честное купеческое слово» позволяло заключать сделки «на доверии», без лишних проволочек, связанных с оформлением финансовых документов. «Честь фирмы», когда высокое качество предоставляемых потребителю услуг гарантируется соответствующим торговым знаком, «логотипом» продукции – напрямую способствует росту продаж. Если кто-то из корысти подделал чужой, уже

всеми признанный логотип, и, тем самым, подорвал доверие к его истинному обладателю, то честь торговой марки защищается в суде. При этом вступают в действие понятия «авторского права», «упущенной выгоды», «морального ущерба». Известны парадоксальные примеры, когда старое и новое понимание «чести» вступали в открытое противостояние. Во время английской революции XVII в., когда король вёл войну с парламентом (проиграл ряд сражений, был взят в плен и казнён по приговору суда), получил широкую известность афоризм Кромвеля (лорда-протектора, предводителя парламентской армии), что «людям чести (королевским дворянам) могут противостоять только люди достоинства («железнобокие» пуритане, зарождающаяся регулярная армия «новой модели»)).

В условиях мировых войн и социальных революций XX века понятия «чести и достоинства» отразили сложившиеся реалии всеобщей конфронтации. Известно крылатое выражение, что «у советских людей своя особенная гордость» (т.е. осознание чести связано не с классово-сословными предрассудками, а с готовностью пожертвовать жизнью «в борьбе за дело рабочего класса», установление всеобщего равенства, коммунизма во всём мире). В государственном сообщении подчёркивалось, что германский нацизм напал на советскую страну «без объявления войны» (т.е. коварно и вероломно, «нечестно»). С началом процессов «разрядки международной напряжённости» особое значение приобрела честность в ведении переговоров о сокращении ракетно-ядерных вооружений.

Фактор честности продолжает играть важную роль и в современных условиях, когда человечество столкнулось с новыми вызовами и угрозами технократического развития (глобальным потеплением климата, финансово-экономическим кризисом, пандемией коронавируса). Именно нечестная политика «двойных стандартов», взаимных санкций и ограничений, локальных и «гибридных» войн, не даёт лидерам разных стран окончательно договориться о согласовании усилий для преодоления возникших техногенных проблем. Государствам важно также сохранять «чувство собственного достоинства», не поддаваться на провокации недалёковидных политиков и средств массовой информации, корыстно заинтересованных в продолжении конфликтов и взаимного противостояния. Очевидно, что понятия «достоинства и чести» продолжают развиваться, занимают достойное место в теории этики как науки, становятся основой устойчивого развития социальной системы и отдельной моральной личности.

Категория смысла жизни занимает важное место в жизни морального субъекта, её осмысление органично входит в структуру этико-философского знания. Сознание, рационально-логическое мышление являются сущностными характеристиками человеческой личности. Именно они отличают человека от других биологических видов (в своих отношениях с окружающим миром, опирающихся на первичные рефлексy, лишённые разума инстинкты), позволяют ему изобретать что-то новое, развивать науку и технику, всё более эффективно добывать средства к суще-

ствованию, достичь современной численности народонаселения и уровня жизни. Человеческий ум постоянно занят постижением сущности окружающих вещей, явлений действительности, их глубинного смысла, причинно-следственных связей, законов мироздания. В том числе, он направлен на самого себя (философская рефлексия), поэтому каждый человек в процессе личностного становления осознаёт своё отличие от окружающего мира и других людей (своё «Я»), мысленно задаёт себе вопросы о собственном предназначении, строит «планы» дальнейшей жизнедеятельности, сверяет с ними конкретные достижения на отдельных пройденных этапах. Таким образом, поиски смысла жизни являются важнейшим фактором нравственного становления, указанная категория входит в число наиболее важных структурных компонентов этико-философского знания.

Историческое развитие этики как философской науки предлагает два основных подхода к проблеме смысла жизни: религиозно-идеалистический и натуралистический. Первый из них призывает к духовному самосовершенствованию, инициирует возвышенные личностные устремления, воссоединяющие морального субъекта со сверхъестественными силами, трансцендентным первоначалом бытия (Бог или Абсолютная Идея). В древнеиндийском обществе ортодоксальная этика брахманизма видела смысл жизни индивида в следовании закону дхармы, строгом исполнении кастовых обязанностей, улучшению своей кармы, чтобы, поднявшись по ступеням сансары (следующих рождений), слиться с мировым духовным началом (брахма), достичь возвышенного бестелесного существования (мокша). Буддизм связал смысл жизни с ограничением желаний, влечения к предметам иллюзорного материального мира (майя), в результате чего носитель морального сознания должен достичь просветления, вступить в нирвану, стать Буддой. В Древнем Китае на первый план с точки зрения смысловых ориентаций выходит уважение к старшим по возрасту и социальному положению, соблюдение традиционных устоев, мистическое постижение Дао (пути, по которому движется всё сущее), призванное раскрыть у истинного мудреца высшие сверхъестественные способности.

С появлением христианства смысл жизни окончательно переместился из области греховной телесности в царство Святого Духа. Средневековые теологи в своём большинстве призывали строго следовать библейским заповедям, продвигаться по пути монашеского самоограничения, религиозного аскетизма, чтобы достичь праведности, святости, войти после смерти в Царство Небесное. Несколько позднее культура ислама соединила смысл жизни с изучением Корана и следованием нравственным предписанием шариата, что должно приблизить правоверных мусульман к Аллаху (Единному Богу) и его пророку Мухаммеду. Монотеистические религии продолжают активно развиваться в современном мире. Они призывают человека, ощущающего тревогу и озабоченность по поводу всё новых технологических проблем, вызовов технократического социума, обрести в своей жизни новый смысл, вернувшись к Богу, вновь войдя в лоно Церкви.

Помимо религиозной, существует натуралистическая этика, трактующая смысл жизни, исходя из понятия «природа» (лат. – «натура», греч. – «фюсис», «физика»). Наиболее яркие её формы относятся к эпохе античности, а также, – промышленного переворота Нового времени и современности. С установлением древнегреческих полисных демократий, где все общественно значимые вопросы решались сообща, каждый отдельный гражданин мог защищать свои права в суде и народном собрании, был «кузнецом собственного счастья», – утвердилась этика эвдемонизма (греч. «эвдемония» – счастье). Она отождествила смысл жизни с достижением счастья в сфере материальных отношений; тот, кто несчастлив, – живёт бессмысленно, причём это зависит только от него самого. В демократическом обществе он полностью свободен выбирать для себя сферу деятельности в соответствии со своими природными склонностями; совершенствуясь в ней, повышать своё имущественное благосостояние, заслуживать уважение в глазах сограждан, избираться на почётные государственные должности. Сократ, Аристотель и другие мыслители-эвдемонисты видели предназначение нравственной философии в том, чтобы помочь человеку осознать своё место в гражданском обществе, соотнести единичные поступки с постигаемыми рационально критериями добродетели, осознать подлинный, ведущий к счастью, смысл жизни.

В эпоху поздней античности на смену полисным демократиям и республиканской форме правления в результате завоевательной внешней политики пришли эллинистические монархии и Римская империя. В результате дешёвый труд рабов-военнопленных окончательно вытеснил свободных граждан из сферы производства, сделал их бесправными перед произволом государственной власти, понятие смысла жизни переместилось в область досуга и свободного времени. Лишившись в авторитарном обществе возможности самостоятельно определять свои жизненные приоритеты, активно бороться за счастье, индивид оказался одинок и предоставлен самому себе. Он требовал от государства «хлеба и зрелищ», стремился к физическим наслаждениям, в лучшем случае частично ограничивая их в пределах разума и здравого смысла (Эпикур), видел в удовольствиях (греч. «гедония») единственный доступный ему смысл жизни (этика гедонизма). В это время, как альтернатива гедонистическим крайностям, появилась мораль зарождающегося христианства, отрицавшая в материальной жизни вообще наличие какого-либо смысла, противопоставившая Царство Божие земной власти римских императоров, учение о бессмертии души, «вечной жизни» после смерти конечному телесному существованию. Больше тысячи лет, на всём протяжении поздней античности и эпохи средневековья, религиозная трактовка смысла жизни господствовала в массовом сознании, и только с началом промышленного переворота Нового времени натуралистический подход вернул свои позиции.

Английский утилитаризм (Бентам, Спенсер и др.) отождествил смысл жизни с принесением пользы (лат. «утилитатис») обществу, другим людям

и самому себе: осмысленно живёт тот, кто совершает научные открытия, развивает промышленное производство, хорошо работает, предлагает потребителю новые услуги и товары, и за всё это по справедливости получает материальное вознаграждение, приумножает свой денежный капитал. Научно-технический переворот современности заставил самых разных мыслителей в истолковании смысла жизни от религии обратиться к реальной действительности. Представители Просвещения связывали эту категорию с повышением образовательного уровня как широких масс народонаселения, так и представителей государственного аппарата (идеал «просвещённого правителя»). Марксизм видел смысл жизни в готовности к «борьбе за дело рабочего класса», в революционном преобразовании общества, объединении всех людей в «мировую коммуну», преодолении религиозных пережитков, сословных привилегий, имущественного неравенства. Ницшеанство тоже выступало против религиозной интерпретации смысложизненных устремлений, отвергало христианство как средство подавления творческой «сильной личности» со стороны «серой массы», «человека толпы», связывало смысл жизни с наступлением эпохи «сверхчеловека», стоящего «по ту сторону добра и зла» в их архаическом понимании. Экзистенциализм констатировал отсутствие смысла в технократическом обществе, беспомощном перед «пограничными ситуациями» современности, находящемся в состоянии экзистенциальной тревоги и заброшенности; тем не менее, именно индивидуальный творческий выбор в нетипичных условиях, где нет готовых решений, открыл возможность обретения подлинного смысла жизни на основе категории «существования» (экзистенции). Постмодернизм раскрыл разрушительный потенциал научно-рационалистического технократического дискурса, тесно связанного с разными видами авторитаризма, единообразия, навязыванием «единственно правильной» точки зрения (на самом деле ведущей человечество по ложному пути взаимной конфронтации); увидел смысл жизни в осуществлении «деконструкции логоцентризма», достижении равноправного диалога разных мнений, «хаоса дискурсивных практик». Можно видеть, что проблема смысла жизни продолжает волновать ведущих представителей этико-философской мысли, вызывает живые дискуссии, новые интерпретации в соответствии с актуальными запросами современности.

Анализируя категорию смысла жизни со стороны структурных компонентов, можно выделить две основных составляющих: 1) наличие для индивида социально значимой цели, обладающей ярко выраженными ценностными характеристиками, к которой он осознанно стремится (получение образования, интересной работы, повышение уровня благосостояния, социального престижа, создание семьи, укрепление здоровья); 2) достижимость этой цели либо сразу, либо через ряд промежуточных этапов в отдалённой перспективе (что предпочтительно).

Отсутствие смысла жизни тяжело переживается моральным субъектом, часто становится причиной разочарования, антисоциального самораз-

рушительного поведения, вплоть до суицидных попыток. Подобные тенденции наблюдаются в разные исторические периоды среди привилегированной элиты общества, всего уже достигшей, представителям которой не к чему больше стремиться. Например, римские патриции в эпоху позднего рабовладения (их образы дают «Сатирикон» Петрония, «Метаморфозы, или Золотой осёл» Апулея, другие аналогичные произведения античной литературы); французские аристократы эпохи абсолютизма (романы маркиза де Сада, вольтерианские памфлеты); английские лорды викторианской эпохи (персонажи Байрона, Бодлера, Оскара Уайльда); лермонтовский «герой нашего времени» – все они лишены смысла жизни, поэтому не видят в ней существенной ценности, легко ставят свою и чужую жизнь «на карту», без всякого смысла рискуют, идут навстречу опасности, транжируют жизненные ресурсы, демонстрируют причудливую смесь низменных страстей и возвышенного презрения к окружающим, отсутствия страха смерти. Люди признают, что чувствуют нравственную опустошенность даже в повседневных ситуациях, связанных со сравнительно легкодостижимыми целями (успешная сдача экзамена, победа в спортивном соревновании), когда задача уже решена, и чем дальше заняться – не известно.

Эффект отсутствия смысла жизни вызывает и наличие значимой цели, когда моральный субъект убеждается в её полной и окончательной недостижимости. Причиной тому может быть несчастная любовь в молодом возрасте; утрата здоровья, инвалидность в результате тяжёлой болезни; увольнение с работы по сокращению штатов либо по достижении пенсионного возраста (для человека, всю жизнь посвятившего профессиональному совершенствованию), – всё это сопровождается депрессией, угнетённым нравственно-психологическим состоянием. В. Франкл («Человек в поисках смысла») описывает парадоксальную ситуацию, когда добровольно расставались с жизнью некоторые узники нацистского концлагеря, среди которых он сам оказался в годы Второй мировой войны. Автор приходит к мысли, что хотя в подобных экстремальных условиях цель обозначена со всей определённой (выжить любой ценой), причиной утраты смысла жизни становится окончательная убеждённость в недоступности этой цели (выжить всё равно невозможно, незачем продолжать бесплодные усилия). Для того, чтобы наполнить свою жизнь глубоким смыслом, нравственный субъект должен научиться ставить для себя социально значимые цели и планировать промежуточные этапы их достижения. При этом цели желательно разнообразить, для того, чтобы, достигнув чего-то одного, можно было переключиться на другие ориентиры, не остаться «на голом месте». С этой целью необходимо систематически расширять свой кругозор, сферу интересов. Кроме того, поставленные цели должны быть принципиально достижимы, поэтому следует вырабатывать здравую самооценку, не отрываться в своих мечтах от реальной действительности. Для специалиста инженерно-технической квалификации наиболее оптимальные

смыслоразножизненные ориентиры связаны с достижением всё новых успехов в области его профессиональной деятельности.

Счастье как одна из фундаментальных морально-психологических категорий обнаруживает непосредственную связь с понятием смысла жизни. Когда человек стремится к какой-либо социально значимой цели, то каждый пройденный этап на пути к ней, каждое успешное преодоление возникших препятствий, сопровождаются чувством морального удовлетворения, приподнятым состоянием души, приятным осознанием значимости предпринятых усилий. Механизм переживаний кроется в самой природе человека, как биосоциального существа.

Для того, чтобы вывести живой организм из инертного неподвижного состояния, побудить его к активным действиям для поддержания индивидуального и родового существования (питания и размножения), в процессе эволюции выработались поощрительные реакции; железы внутренней секреции вырабатывают некоторые вещества, воздействие которых на организм вызывает чувство удовольствия. В отличие от других биологических видов, человек является общественным существом, поэтому он испытывает удовольствие не только от удовлетворения своих первичных потребностей, но и получая знаки уважения от окружающих людей. Например, делая им бескорыстное добро; достигая успехов в работе, учёбе, спорте; совершая научные открытия, создавая и воспринимая выдающиеся произведения различных видов и жанров искусства. Устойчивое состояние такого рода эмоционально воспринимается им как счастье в его субъективном выражении, побуждает индивида стремиться к добру, красоте, творчеству во всех его положительных проявлениях. В широком смысле под счастьем понимаются также объективные процессы, которые ведут к позитивным эмоциональным переживаниям. В древности люди научились синтезировать соответствующие вещества из окружающей природы (преимущественно растительного происхождения) и принимать их «для повышения настроения», получать своего рода «иллюзию счастья». Для специалиста инженерно-технической квалификации наиболее адекватный способ достичь счастья состоит в том, чтобы хорошо учиться, работать, создать семью, растить детей, вносить активный вклад в обеспечение устойчивого развития общества и государства.

РАЗДЕЛ 2 ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И КОРПОРАТИВНАЯ ЭТИКА

2.1. Профессиональная этика инженера

Понятие этика означает, что это наука о морали, её происхождении, сущности, развитии и роли в жизни общества. С того момента, как человек становится цивилизованным, особое значение придаётся его моральным и нравственным качествам. Поскольку человек живет в обществе, является социальным существом, то он не может игнорировать определённые требования, которые предъявляются к нему со стороны социума. Это касается

в первую очередь норм поведения, принятых в той или иной общественной среде, осознание им долга, добра, чести, совести, справедливости, смысла и назначения человеческой жизни. Всё вышеперечисленное имеет универсальную, общечеловеческую ценность для каждого человека. Его формирование и становление напрямую связано с пониманием им этих вопросов, которые разделяются большинством людей. Однако следует указать ещё и на такую особенность: важно не только то, что человек знает об этических нормах, но и то, какое практическое значение придаёт этим знаниям, насколько они стали собственными ценностями для него. Важной характеристикой морали как одной из форм общественного сознания является ее фундаментальная роль как духовного основания социальной практики. Человек осуществляет свою деятельность в различных сферах общества, и это касается не только производства. Есть такие области профессиональной деятельности, где присутствие морали проявляется особенно ярко. Говорят же об этике педагога, врача, юриста, журналиста. А есть ли инженерная этика?

Вопрос отпадает сам собой, если указать на то, что изменения, которые происходят в современном обществе, непосредственно связаны с инженерным трудом, развитием технологий производства, научно-технической революцией, прогрессом. Специфика инженерной этики состоит ещё и в том, что предметом труда инженера является не только человек как таковой (по аналогии: пациент – у врача, ученик – у педагога, герой статьи у – журналиста), а «неодушевлённые» машины и механизмы, производственные и технологические процессы. Причём за последние десятилетия система человек-техника-человек настолько усложнилась, что позволяет говорить об одном из значимых негативных последствий научно-технического прогресса, которое проявилось в том, что человек стал «придатком» механизма.

Каким бы противоречивым не было движение вперёд, какими бы острыми не становились проблемы социокультурного развития, очевидно одно – масштаб изменений экономического уровня индустриального общества сильно влияет на моральность современного человека. Нельзя пренебрегать также и основными принципами этого развития, к которым следует отнести рациональность, точность, идею прогресса. В соответствии с ними усиливаются требования этического содержания, предъявляемые современному инженеру. Помимо наличия высшей квалификации, специалист в области инженерной деятельности обязан обладать высокой личной ответственностью за качество выполняемой работы, руководствоваться принципами нравственности. Этика инженера предполагает умение спроецировать общезначимые моральные нормы на специфику профессиональной деятельности. К основным правилам или, как ещё можно их назвать, аспектам инженерного труда с позиций морали, относятся следующие. Моральный облик инженера предполагает, что необходимо прежде всего творческое отношение к труду, к своим обязанностям.

Очевидно, что существовала и существует потребность общества в отношении появления технических новшеств. Соответственно, были и есть люди, которые отвечали своими конструкторскими идеями на запросы жизни и реализовывали их на практике. Сегодня этот процесс поставлен на поток и сулит большие перспективы. Эрудиция, поиск новых технических решений, способность быстро схватывать всё новое в науке и технике, наблюдательность и любознательность, самостоятельность мышления, предполагающая известную долю здорового скептицизма, воображение, энтузиазм – вот необходимый набор качеств, которые должны быть присущи инженеру. В таком понимании инженерное творчество ближе к изобретательству и такого рода деятельность всегда была необходима людям. Как сказал основатель социальной сети Facebook Марк Цукерберг: «Можно долго ломать голову, как быстро заработать... А почему бы не создать то, что будет нужно всем?»

Важным аспектом морального облика инженера, как уже упоминалось нами, является ответственность инженера. Она обусловлена его положением и ролью в системе общественного производства, когда на нём лежат основные обязанности: решение проблемы качества, повышение технического уровня, надёжности машин и оборудования. В последние десятилетия значительно усилилась ответственность инженерно-технических специалистов за экологические последствия природообразующих проектов. Повышение надёжности и безопасности технических систем есть один из ведущих мотивов инженерной деятельности, особенно в условиях дальнейшего развёртывания научно-технической революции.

Помимо этого, профессиональная ответственность обуславливает такие положительные качества личности инженера, как высокую требовательность к себе и подчинённым, умение правильно оценивать людей, проявлять такт, сдержанность и в то же время настойчивость, способность добиваться выполнения своих замыслов и поручений. Ответственность за воспитание коллектива, не только за себя, но и за общее дело. Она проявляется как требовательность к себе и другим, как единство слова и дела. Возрастает также ответственность инженеров за перестройку хозяйственного механизма деятельности предприятий, за рациональное использование материальных и трудовых ресурсов, за уровень организации всего трудового процесса.

Обязательной нормой инженерной этики являются компетентность и деловитость. В современных условиях нельзя стать компетентным специалистом без общего и специального образования, высокой квалификации и профессионального опыта. Ускорение НТП, быстро обновляющееся производство, требуют от инженера развития потребности к самообразованию, обновлению знаний, расширению кругозора. Залог компетентности специалиста – постоянная работа над собой, стремление к продолжению образования, к изучению новых дисциплин, к овладению передовым производственным опытом. Для неё также характерна нестандартность мыш-

ления, которая тесно связана с творческим отношением к труду. То есть компетентность – это единство знания дела и добросовестного отношения к труду, творческого умения и ответственного выполнения обязанностей. И в основе её лежат профессиональные знания и опыт, которые нацелены на служение общественным интересам.

Неотъемлемой характеристикой компетентного специалиста является деловитость. И главное что её определяет – это умение работать. Существенными признаками деловитости считаются практичность, инициатива, дисциплина труда, исполнительность. Значение деловитости в последние годы значительно усилилось. Словосочетание «деловая хватка» следует понимать не в смысле деловой корысти, делячества, предприимчивости ради сиюминутного успеха, что зачастую имеет место в современной жизни, а в смысле положительной способности коммерческого успеха предприятия, но опять же без обмана, спекуляции, нарушения законности. Таким образом, деловитость – это умение работать, основанное на единстве профессиональных и моральных качеств инженера. При этом совесть, дисциплинированность, ответственность являются важнейшими деловыми характеристиками специалиста. Сегодня квалифицированный инженер немислим без умения определить экономическую эффективность того или иного технического решения, подсчитать себестоимость выпускаемой продукции, прибыль, полученную коллективом. Отсутствие деловитости оборачивается не только сбоем в работе предприятия, но и большими производственными затратами. Отсюда и особое отношение к деловым качествам инженера.

Профессиональный долг инженера не сводится только к простому выполнению своих обязанностей. Проблема долга имеет общеэтическое значение для каждого человека. И в таком понимании он есть такое поведение, когда человек сам себя обязует, действует добровольно и сознательно, на основе самодисциплины и с чувством ответственности. Говоря другими словами, это исполнение обязанностей по совести. Безусловно, далеко не каждый человек выполняет свои обязанности по совести. С другой стороны, такое поведение не является специфическим для инженера, оно может быть у любого человека, никоим образом не связанного с получением технического образования.

Однако следует понимать, что долг в широком смысле этого слова – это, прежде всего обязательство, верность данному слову, определённые жизненные принципы, соблюдение которых неоспоримо. Обязательность – есть проявление долга. И это правило нужно в себе воспитывать с детства. Профессиональный долг инженера подразумевает выполнение совокупности общественных требований, которые являются его служебной обязанностью. Но это не должно быть для него просто неким перечнем обязанностей, принудительно выполняемых. Основным содержанием профессионального долга инженера будет выполнение общественных требований таким образом, что их исполнение принимается им самим как свои соб-

ственные, личные. Именно с такой точки зрения судят о человеке, о фактическом исполнении им своего служебного долга. Такой человек профессионально и нравственно надежен. На него можно положиться, он никогда не подведет.

Следует назвать еще немаловажные компоненты инженерной этики, к которым можно отнести, в первую очередь, соизмеримость качества труда и совести. Добросовестное отношение к делу есть необходимое условие повышения качества труда, эффективности производства, благосостояния общества, а так же личного благополучия. Готовность к труду на общее благо, будь то труд физический или умственный – нравственная обязанность каждого: рабочего, инженера, ученого. Основой и критерием добросовестного труда являются высокое качество работы и выпуск добротной продукции. Поэтому качество труда и совесть специалиста категории взаимосвязанные. Совесть специалиста важнейшая нравственная способность осуществлять самоконтроль за своими делами, поступками, помыслами. Она есть осознание им ответственности за свои действия перед трудовым коллективом и обществом. Совесть выражается как нравственное самоповеление, как категорическое требование, идущее от самого себя и адресованное себе, делать и поступать достойно в соответствии с общественной необходимостью, нормами профессиональной этики. Работать на совесть, значит честно и заинтересованно относиться к делу, ко всему, чем живет твой коллектив. Работа по совести обеспечивает высокое качество результата труда. Будущий инженер обязан понимать, что качество труда и совесть специалиста – ценности, несуществующие отдельно друг от друга. Одна предполагает другую и на этом единстве основывается деятельность технического работника на благо общества.

Работа инженера протекает в коллективе. И именно здесь происходит дальнейшее его становление как личности. Общественное производство – это в первую очередь – люди, где постоянно воспроизводятся коллективистские формы труда. Их еще называют коллективистскими началами. К ним относят: профессиональное сотрудничество, товарищеская взаимопомощь и взаимовыручка, взаимная ответственность, взаимозаменяемость, понимание необходимости добросовестной работы на общее благо. Специалисту, только пришедшему работать на предприятие, прежде всего, необходимы товарищеская помощь и поддержка, взаимопонимание и взаимодействие, дружеский совет старших товарищей. Необходимыми условиями адаптации к коллективу будут: нахождение «общего языка» с коллективом, понимание главного в его деятельности, определение своего места в общем деле. Все вышперечисленное относится к коллективистским ценностям, которые должны усваиваться начинающим инженером. Однако на практике зачастую имеет место поведение, противоположное коллективному началу. Прежде всего, это связано с индивидуальными особенностями человека, складом его психики, мировоззрением. Не менее важную

роль играют и социально-исторические условия, которые тоже могут подталкивать к индивидуализму.

Тем не менее, служебный долг инженера включает обязанности перед трудовым коллективом. Да и само товарищество – дело взаимное. Личная ответственность предполагает взаимный спрос и это всегда ответственность каждого члена перед своим коллективом. Невозможно без конца рассчитывать на поддержку и помощь со стороны других, не отвечая тем же. Коллективизм есть та основа, на которой базируются все нормы и ценности профессиональной этики, которую составляют добро, совесть, инженерный долг, персональная ответственность.

Все вышеназванные качества отражаются на авторитете инженера. Под авторитетом технического работника понимается его способность, основанная на личных достоинствах, влиять на производственный процесс, на ход дел в трудовом коллективе, на взаимоотношения людей. В авторитете находят свое выражение важнейшие личные достоинства инженера: высокий профессионализм, компетентность, деловитость, творческое отношение к труду. Наряду с этими качествами, нравственной основой авторитета выступают личная ответственность, коллективизм, сознательное служение общественному долгу. Любой специалист начинается с личности и его личные достоинства есть основа авторитета. Не всегда занимаемая должность обеспечивает авторитет. Только ли диплом говорит нам о том, что человек занимает свое место. Мы ведь не судим о враче, преподавателе, ученом, художнике, музыканте по тому, какой диплом они имеют и какой пост занимают. Человек должен постоянно это доказывать, чтобы у окружающих не было сомнений в том, что он соответствует своему месту, и находится на нем вполне заслуженно.

В нынешней ситуации, когда регулярно появляются новые технологии производства, новейшие достижения науки и техники, передовой опыт – все это требует от инженера глубоких знаний, профессионального умения и мастерства. Однако, помимо этого, важной составляющей является нравственная сторона личности человека. Что касается этого аспекта, то он имеет общечеловеческую значимость для каждого. Профессиональная деятельность только усиливает эту сторону. Престиж профессии инженера обязывает молодого человека стремиться к реализации этих качеств, необходимых ему для взрослой жизни и работы.

2.2. Этика делового общения

Деловое общение является необходимой частью человеческой жизни, важнейшим видом отношений с другими людьми. Вечным и одним из главных регуляторов этих отношений выступают этические нормы, в которых выражены наши представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, правильности и неправильности поступков людей. И общаясь в деловом сотрудничестве со своими подчинёнными, начальником или коллегами, каждый, так или иначе, сознательно или стихийно, опира-

ется на эти представления. От того, как человек понимает моральные нормы, какое содержание в них вкладывает, в какой степени он их вообще учитывает в общении, зависит его плодотворность. Это означает, что он может, как облегчить себе деловое общение, сделать его более эффективным, помочь в решении поставленных задач и достижении целей, так и затруднить это общение или даже сделать его невозможным.

Под деловым общением понимается общение, обеспечивающее успех какого-то общего дела, создающее условия для сотрудничества людей, чтобы осуществить значимые для них цели. Деловое общение содействует установлению и развитию отношений сотрудничества и партнёрства между коллегами по работе, руководителями и подчинёнными, партнёрами, соперниками и конкурентами. Оно предполагает такие способы достижения общих целей, которые не только не исключают, но, наоборот, предполагают также и достижение лично значимых целей, удовлетворение личных интересов.

Для делового общения является предельно важным не только психологическая составляющая, но и этическая. Это связано с тем, что партнер в деловом общении всегда выступает как личность и отношения с ним строятся не только как утилитарно-корыстные. Так, первые европейские профессиональные этические кодексы XI-XII веков содержат такие принципы, как честность, порядочность, долг, уважение, вежливость. Это актуально и сегодня. Современный человек проводит в трудовой деятельности основную часть жизни, реализуя себя и как профессионал, и как личность. А достижение продуктивного сотрудничества в процессе делового общения немислимо без соблюдения моральных требований, которые регулируют и регламентируют, в том числе и профессиональную деятельность. Особую актуальность этическая сторона делового общения обретает в ситуации морального выбора как реализации свободы участника делового общения. Для успешного во всех смыслах разрешения ситуации морального выбора необходимо действовать по следующим этапам:

- Распознать и обозначить дилемму;
- Собрать максимум фактов и информации;
- Осмыслить все варианты выбора;
- Осмыслив ответы принять решение;

Проверить каждый вариант, отвечая на следующие вопросы:

- Это правильно? (соответствие благу)
- Это законно? (закон содержит минимальную моральную норму)
- Это полезно?

Проверить правильность решения, задавая следующие вопросы:

- Как я себя буду чувствовать, если о моем решении узнают близкие?
- Как я себя буду чувствовать, если о моем решении узнают все?

И только после всего этого можно действовать.

В современной философской, социологической и психологической литературе осуществляются многочисленные попытки сформулировать

основные принципы и правила делового общения, повышающие его эффективность, с одной стороны, а с другой, – способствующие его соответствию общечеловеческим ценностям. Так, к основным правилам делового общения относят следующие:

- Правило вежливости, такт;
- Правило количества информации (ее не должно быть ни больше, ни меньше);
- Правило качества информации (в деловом общении недопустима ложь, только правда или в крайнем случае молчание);
- Правило релевантности – соответствие теме;
- Правило стиля – ясность, краткость.

Процессы глобализации, затронувшие в первую очередь экономическую сферу, поставили перед мировым сообществом новую цель – формирование нового типа деловых отношений, основанных на единстве морально-этических принципов. Такой тип отношений призван помочь людям, участникам делового общения независимо от расы, вероисповедания типа культуры стать из «чужих» «своими», найти общий язык, достичь плодотворного сотрудничества. Основанием для этого может быть только ответственность за политику в сфере бизнеса и уважение человеческого достоинства, о чем и было заявлено в знаменитой Декларации Ко – «Принципах бизнеса», принятой в 1994 году в Швейцарии.

Декларация Ко, как и другие программные документы, принятие ведущими мировыми специалистами в сфере бизнеса, направлена не только на усиление эффективности делового общения, но и на достижение потерянного сегодня доверия в этой сфере. Построение деловых отношений на доверии считает необходимым и реальным знаменитый американский социолог Л. Хосмер. Он сформулировал 10 основных этических принципов делового общения, опираясь на достижения мировых этико-философских учений:

- Никогда не делай того, что не в твоих долгосрочных интересах или интересах твоей компании (идеи Протагора);
- Никогда не делай того, о чем нельзя сказать, что это действие честное, открытое и истинное и о чем нельзя объявить на всю страну (учение о личных добродетелях Платона и Аристотеля);
- Никогда не делай того, что не есть добро и что не способствует чувству локтя, так как у нас общая цель (основные религиозные заповеди, например, Августин);
- Никогда не делай того, что нарушает закон, ибо в законе содержится минимальная моральная норма (Гоббс и Локк и идея государства как арбитра в конкуренции между людьми за блага);
- Никогда не делай того, что не ведет к общему благу, нежели вреду для общества, в котором ты живешь (этика утилитаризма);

- Никогда не делай того, что ты не советовал бы другому в такой же ситуации (категорический императив Канта);

- Никогда не делай того, что ущемляет права других (идеи Руссо и Джефферсона о правах личности);

- Никогда не делай того, что повредит слабейшим в нашем обществе (правило распределительной справедливости Ролса, как и мировые религиозные заповеди);

- Никогда не делай того, что препятствует другому в его саморазвитии и самореализации (теория свободы и справедливости Нозика о расширении свобод личности, необходимого для развития общества);

- Всегда поступай так, чтобы максимизировать прибыль в рамках закона, требований рынка и с полным учетом затрат, ибо максимальная прибыль при соблюдении этих условий свидетельствует о наибольшей эффективности производства (экономическая теория Смита).

На сегодняшний день проблема выработки и принятия этических принципов, регулирующих и регламентирующих деловые отношения в мировом масштабе по-прежнему остается открытой и актуальной. Традиционно выделяют пять функций общения:

1. Прагматическая функция общения реализуется при взаимодействии людей в процессе совместной деятельности.

2. Формирующая функция общения проявляется в процессе формирования и изменения психического облика человека.

3. Функция подтверждения. В процессе общения с другими людьми человек получает возможность познать, утвердить и подтвердить себя. Желая утвердиться в своем существовании и в своей ценности, человек ищет точку опоры в других людях.

4. Функция организации и поддержания межличностных отношений. Восприятие других людей и поддержание с ними различных отношений (от интимно-личностных до сугубо деловых) для любого человека неизменно связано с оцениванием людей и установлением определенных эмоциональных отношений – либо позитивных, либо негативных по своему характеру.

5. Внутриличностная функция общения реализуется в общении человека с самим собой (через внутреннюю или внешнюю речь, построенную по типу диалога).

В зависимости от содержания, целей и средств, общение можно поделить на несколько видов общения:

По содержанию общение может быть:

- Материальное (обмен предметами и продуктами деятельности)
- Когнитивное (обмен знаниями)
- Кондиционное (обмен психическими или физиологическими состояниями)

- Мотивационное (обмен побуждениями, целями, интересами, мотивами, потребностями)
- Деятельностное (обмен действиями, операциями, умениями, навыками)

По целям общение делится на:

- Биологическое (необходимое для поддержания, сохранения и развития организма)
- Социальное (преследует цели расширения и укрепления межличностных контактов, установления и развития интерперсональных отношений, личностного роста индивида, в целом процесса социализации)

По средствам общение может быть:

- Непосредственное (Осуществляемое с помощью естественных органов, данных живому существу – руки, голова, туловище, голосовые связки)
- Опосредованное (связанное с использованием специальных средств и орудий)
 - Прямое (предполагает личные контакты и непосредственное восприятие друг другом общающихся людей в самом акте общения)
 - Косвенное (осуществляется через посредников, которыми могут выступать другие люди).

Общение как взаимодействие предполагает, что люди устанавливают контакт друг с другом, обмениваются определенной информацией для того, чтобы строить совместную деятельность, сотрудничество. Чтобы общение как взаимодействие происходило без проблем, оно должно состоять из следующих этапов:

- Установка контакта (знакомство). Предполагает понимание другого человека, представление себя другому человеку.
- Ориентировка в ситуации общения, осмысление происходящего, выдержка паузы.
- Обсуждение интересующей проблемы.
- Решение проблемы.
- Завершение контакта (выход из него).

Структура общения включает в себя три взаимосвязанных стороны: коммуникативную, интерактивную и перцептивную.

Коммуникативная сторона общения (или коммуникация в узком смысле слова) состоит в обмене информацией между общающимися индивидами. Интерактивная сторона заключается в организации взаимодействия между общающимися индивидами (обмен действиями). Перцептивная сторона общения означает процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установления на этой основе взаимопонимания.

Коммуникация представляет собой процесс, связанный с межличностным и организационным общением при передаче информации как внутри организации, так и с внешней средой. Цель коммуникационного

процесса – обеспечение понимания передаваемой информации, со стороны её получателя (рис. 1- схема).

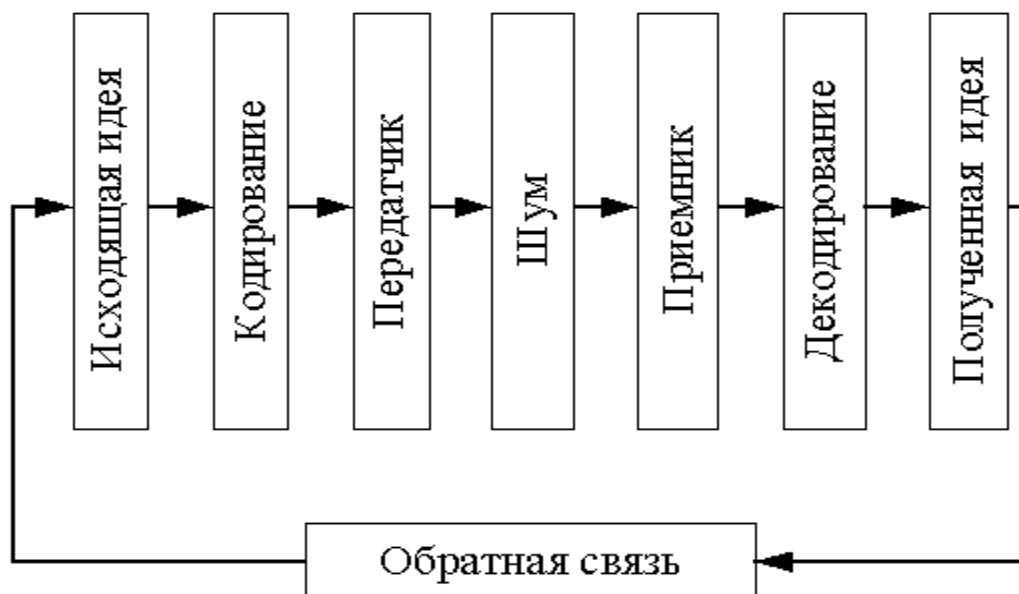

Рисунок 1 - Схема «Коммуникации в общении»

Общение людей друг с другом – чрезвычайно сложный и тонкий процесс. Неэффективность в общении может быть связана с полным или частичным отсутствием того или иного коммуникативного умения, например, умения ориентироваться и вести себя в конкретной ситуации. Отсутствие желаемого результата может быть вызвано недостаточным самоконтролем, например, из-за неумения справиться с перевозбуждением, импульсивностью, агрессией. Каждый из нас учится ему в ходе всей своей жизни, приобретая опыт, который часто строится на ошибках и разочарованиях. Исходя из трех сторон общения (коммуникативной, перцептивной и интерактивной), можно выделить три группы базовых коммуникативных умений специалиста:

- умения межличностной коммуникации;
- умения восприятия и понимания друг друга;
- умения межличностного взаимодействия;

Умения межличностной коммуникации включают в себя:

- умение передавать информацию;
- умение пользоваться вербальными и невербальными средствами передачи информации;
- умение организовывать и поддерживать диалог;
- умение активно слушать клиента.

Среди перцептивных умений важное значение имеют:

- умение ориентироваться в коммуникативной ситуации взаимодействия;
- умение распознавать скрытые мотивы и психологические защиты;
- умение понимать эмоциональное состояние клиента.

Вертикальные и горизонтальные коммуникации.

В рамках вертикальных коммуникаций информация перемещается внутри организации с уровня на уровень. При этом информация может передаваться по нисходящей и по восходящей. По нисходящей информация передается с высших уровней на низшие, выполняя роль прямой связи. Таким путем мастера получают план-задание на месяц, изменения в технологии. Коммуникации по восходящей, т. е. снизу вверх, выполняют функцию обратной связи, информируют руководителей о состоянии дел на нижних уровнях. Таким образом, мастера информируют начальника об уровне выполнения плана, об отклонениях от плана, о проблемах и возможных путях их разрешения. Эта информация по восходящей обычно передается в виде отчетов, предложений и объяснительных записок.

Горизонтальные коммуникации. Организация состоит из большого числа подразделений, тесно взаимосвязанных между собой. Координация деятельности всех подразделений помимо нисходящей и восходящей вертикальной информации нуждается в горизонтальных коммуникациях. Общая тенденция заключается в усилении роли непосредственного координирования действий несоподчиненных подразделений организации. Именно информация, проходящая по горизонтальным коммуникациям, т. е. коротким каналом связи, обеспечивает качество поступающей информации (достоверность и своевременность). Она формирует равноправные отношения между партнерами и поэтому является важной составляющей удовлетворенности работников организации.

Рассмотренные вертикальные и горизонтальные коммуникации действуют в рамках официальной структуры организации по линии формальной иерархии подчиненности и делегирования полномочий, а также по линиям формальной подчиненности горизонтального взаимодействия. Семантический барьер возникает тогда, когда деловые партнеры пользуются одними и теми же знаками (в том числе словами) для обозначения совершенно разных вещей. Причины возникновения этого барьера различны. Чтобы преодолеть семантический барьер, необходимо понять особенности партнера, использовать понятную для него лексику; слова, имеющие разные значения, необходимо объяснять, в каком смысле то или иное слово вы использовали.

Неумение выражать свои мысли (логический барьер) очень мешает общению. Гельвеций говорил: «Требуется гораздо больше ума, чтобы передать свои идеи, чем чтобы иметь их.... Это доказано тем, что существует много людей, которые считаются умными, но пишут очень плохие сочинения». Необходимо набраться терпения и использовать все свое умение слушать, задавать вопросы, чтобы получить от партнера необходимую информацию. Плохая техника речи (фонетический барьер) очень мешает эффективному общению. Но если вы заинтересованы в контакте именно с этим партнером, придется приспособиться к его манере говорить и не показывать вида, что вы чем-то недовольны.

Неумение слушать проявляется в том, что партнер перебивает, начинает говорить о своем или уходит в собственные мысли и вовсе не реагирует на ваши слова. Компенсировать неумение партнера слушать, можно только своим искусством говорить.

Барьер модальностей возникает тогда, когда человек не задумывается о приоритетном канале восприятия информации. Знание того, что у каждого человека есть определенный приоритетный канал восприятия, делает нас терпимее, а умение его определять позволяет найти адекватный язык общения с конкретным собеседником, сделать контакт с ним не только бесконфликтным, но и эффективным. Для того чтобы в коммуникации не возникал барьер модальностей, нужно передавать информацию в той модальности, в которой ее легче всего воспринимать партнеру, в той форме, в которой она ему понятна.

Барьер характера тоже создает сложности в общении. У каждого человека свой характер, но воспитанные люди умеют вести себя так, чтобы их характер не был источником конфликта. Не все, однако, хотят и умеют разобраться в себе и контролировать себя. Люди с ярко выраженными особенностями темперамента могут быть неудобными собеседниками.

Невежливость – это тот барьер, который мешает и правильно воспринимать партнера, и понимать, что он говорит, и взаимодействовать с ним. К сожалению, проявления невоспитанности нередки даже в деловой коммуникации. Невежливое обращение можно пресечь спокойной, без раздражения, собственной вежливостью.

В процессе делового общения недопустимо:

- Негативные оценки и ярлыки (оскорбления):
- Вы несете абсолютную чушь!
- Так обращаться со мной нельзя!
- Это неверно!

Партнера интересует не наша оценка, а его собственные чувства, желания, впечатления, его собственный внутренний мир. Все люди разные, поэтому наша оценка (какой бы верной она не была) едва ли совпадает с точкой зрения партнера. Партнер среагирует на сам факт оценки и, скорее всего, станет оспаривать либо саму оценку, либо ваше право ее высказывать в том же самом – оценочном – стиле:

- Да вы и сами не очень разбираетесь.
- Ты меня сама провоцируешь.
- Не твоего ума дело – пойди, поучись.

Последняя фраза принадлежит уже к следующему типу барьеров – к советам. Советы:

- Я бы не советовала так со мной обращаться.
- Мой тебе совет – прекрати сейчас же!
- Не советую тебе меня злить.

Если нас попросили о совете – совет следует дать. Но в других случаях советы всегда воспринимаются очень и очень настороженно и часто вызывают у партнера чувство протеста.

- Отстать ты от меня со своими советами!
- Кто ты такой чтобы мне советы давать?

Вопросы (на которые не нужно или невозможно ответить):

- Что ты здесь делаешь?
- Где вас носило в рабочее время?
- Кто ты такой вообще?
- О чем ты сейчас думаешь, когда я с тобой разговариваю?

Любой вопрос предполагает ответ – но эти вопросы ответа не требуют. Предполагается, что партнер сам поймет, как вы злы, обижены, расстроены, как вы волновались. Но он-то как раз в этой ситуации вряд ли будет стремиться угадать ваши чувства. Он сам начнет задавать вопросы, не ожидая никакого ответа на них.

- А ваше какое дело?

Партнер выйдет из себя и попытается прекратить неприятный ему разговор. Очень вероятно использование категорических требований, то есть приказов. Приказы:

- Прекрати меня злить!
- Замолчи сейчас же!

Приказ – это насилие в той или иной мере, поскольку желания двух людей совпадают очень и очень редко. Приказ (даже если он абсолютно оправдан и справедлив) всегда вызывает чувство протеста и желание его оспорить.

- А кто тебя злит?
- Сам умолкни!

Часто в такого рода разговорах люди теряют над собой контроль и начинают делать предложения, которые имеют отдаленное отношение к реальности, приписывают другим причины и намерения, которых на самом деле нет. Ложные аргументации:

- Вы никогда ни в чем не идете мне навстречу!
- Люди для вас ничего не значат!

От обычных оценок ложные аргументации отличаются тем, что в них концентрируются опасения конкретного человека, но эти опасения часто безо всяких на то оснований приписываются другому. Партнер оказывается в очень сложном положении, оспаривать ложные аргументации – значит лишь еще больше дразнить другого, соглашаться же с абсурдом тоже не резон. Некоторые из ложных аргументаций превращаются в своего рода языковые штампы, но от этого их деструктивное влияние не уменьшается.

- Ты меня в могилу сведешь!
- Ты это делаешь специально, чтобы меня позлить!

Страх и агрессия, которые тесно переплетаются в такого рода высказываниях, очень сильно мешают открытой и честной коммуникации и часто являются следствием еще одной ошибки, мешающей человеку стать уверенным. Обобщения, глобальные выводы из единичных случаев:

- Страх или другие сильные эмоции заставляют человека делать поспешные выводы.
- Ничего хорошего в жизни от тебя не видел!
- Ужасные проекты в нашей группе поручают только мне!

Язык существует и реализуется через речь. Слова в языке являются носителями понятий, благодаря чему возможно осмысленное отражение действительности, хранение и передача информации, управление человеческим поведением. Основные функции языка:

- средство существования, передачи и усвоения культурно-исторического опыта, без чего невозможны ни самоидентификация индивида, ни его социализация;
- средство общения (коммуникации);
- орудие интеллектуальной деятельности (восприятия, памяти, мышления, воображения).

В истории философии существуют различные концепции языка, в которых он обретает онтологический (бытийственный) статус. Так, Мартин Хайдеггер считал, что язык – не только средство общения, но, прежде всего – основной и даже единственный способ бытия человека («язык – обитель бытия»). Это означает, что без языка и вне его нет ни человека, ни культуры. Кроме вербального общения существует и невербальное. Невербальное общение – это «язык жестов», включающий такие формы самовыражения, которые не опираются на слова и другие речевые символы.

Функции невербальной коммуникации:

- дополнение речи,
- замещение речи,
- репрезентация эмоциональных состояний партнёров по коммуникативному процессу.

Виды невербальной коммуникации:

- оптико-кинетическая система знаков – жесты, мимика, пантомимика;
- паралингвистическая система – это система вокализации, то есть качество голоса, его диапазон, тональность, фразовые и логические ударения, предпочитаемые конкретным человеком;
- экстралингвистическая система – включение в речь пауз, других вкраплений, например, покашливания, плача, смеха, сам темп речи;
- проксемика как специальная область, занимающаяся нормами пространственной и временной организации общения, располагает в настоящее время большим экспериментальным материалом;
- «контакт глаз», частота обмена взглядами, "длительность" их, смена статики и динамики взгляда, избегание его.

Один из механизмов межличностного познания как раз и состоит в том, что человек делает выводы о мыслях, чувствах, интересах, целях партнера по общению, отождествляя себя с ним. Этот механизм получил название идентификация и представляет собой чисто рациональный процесс погружения индивидом себя на место партнера. Познание другого человека далеко не всегда является рациональным. Общаясь, мы сопереживаем своему собеседнику, перенимаем его эмоциональное состояние, «заражаясь» им, радуемся или печалимся вместе с ним. Эмпатия (от греч. *empathia* – «сопереживание») представляет собой эмоциональный отклик на ситуацию партнера, внерациональное, чувственное понимание.

В процессе общения большое значение для индивида приобретает то, как партнер его поймет, какое впечатление о нем сложит, как проинтерпретирует его поведение. Осознание человеком того, как он воспринимается партнером по общению, известно в социальной психологии как рефлексия. Каждый человек, несмотря на отсутствие необходимой информации о намерениях партнера и обстоятельствах, в которых он действовал, пытается объяснить себе его поведение. Процесс правдоподобного объяснения самому себе причин наблюдаемых событий и фактов известен в психологии как «каузальная атрибуция» (от лат. *causa* – «причина», *attribution* – «приписывание»).

Искажения восприятия. Восприятие является очень сложным и неоднозначным процессом, зависящим от влияния многих факторов, в частности предыдущего опыта, текущего состояния человека, воздействия внешней среды, оно зачастую может быть ошибочным.

Стереотипизация. Стереотипизированное восприятие приводит к неверным выводам, создает неверные ожидания и порождает не адекватные действительности реакции и поведение человека. Негативными проявлениями стереотипизированного восприятия в жизни организации являются априорная оценка и априорный взгляд на людей с позиции отнесения их к определенным стереотипизированным группам. Это может приводить к дискриминации по половому, возрастному или национальному признаку, ущемляя права человека и нанося ущерб деятельности организации.

Перенос и обобщение оценки отдельных черт человека может играть сильную негативную роль во взаимодействии человека и организационного окружения. В частности, это может оказывать большое негативное влияние на выполнение работником своих ролевых обязанностей.

К серьезному искажению восприятия окружения приводит проекция человеком своих собственных чувств, настроений, переживаний, опасений, мотивов деятельности на других людей. Люди могут объяснять мотивы действий других в соответствии с тем, почему они сами осуществляют аналогичные действия, и впадать при этом в глубокое заблуждение. Негативным проявлением проекции в организационном поведении является ложное представление человека о том, что окружающие хотят того же, че-

го хочет он. Это порождает неадекватные ожидания и действия, которые приходят в противоречие с организационным окружением.

Сильное влияние на восприятие человека или определенной действительности может оказывать первое впечатление. Зачастую бывает так, что все дальнейшее видение человека или, по крайней мере, достаточно долгосрочное его восприятие находится в плену у первого впечатления. Оно может способствовать сохранению аналогичного восприятия, даже если оно и не соответствует действительности. Но может приводить и к резкой смене восприятия, что также может быть не адекватным реальности.

Правила эффективного общения:

➤ Не спешить. Дайте человеку возможность высказаться. Не перебивайте на полуслове, что бы он ни говорил, не подгоняйте и не заканчивайте за него фразы. Задав вопрос, дождитесь ответа, а не выдвигайте собственные версии.

➤ Проявить заинтересованность. Смотрите на собеседника. Даже если вы очень внимательно его слушаете, но при этом любуетесь видом из окна, ваш визави, скорее всего, расценит это как отсутствие интереса к нему. Для демонстрации понимания время от времени кивайте и вставляйте краткие реплики «да-да!», «приятно это слышать», «как любопытно!». Но не прерывайте беседу длинными лирическими отступлениями.

➤ Уточнять. Причиной многих конфликтов становится банальное непонимание. Избавьтесь от недоразумения с помощью уточнений, которые начинаются словами: «Как я понял вас...», «Вы можете поправить меня, если я ошибаюсь...», «Другими словами...».

➤ Задуматься. Взяв паузу, якобы обдумывая услышанное, вы сможете проверить, насколько уверен в себе ваш визави. Часто такой прием заставляет человека изменить свое предложение на более выгодное для вас.

➤ Говорить негромко и спокойно. Старайтесь высказываться коротко и весомо, избегая слов-паразитов: «как говорится», «честно сказать», «вот». Помните: ваши аргументы должны быть твердыми, а тон речи и построение фраз – мягкими.

➤ Не переборщить с улыбками. Если ваш рот постоянно растянут до ушей, возникает ощущение, что вы, либо разыгрываете дружелюбие, либо несерьезно относитесь к словам визави и обсуждаемому вопросу.

➤ Не бояться ошибок. Не стоит яростно доказывать человеку, как сильно он заблуждается. Тем самым вы непрозрачно намекаете: «Я умнее вас». А кому это понравится? Лучше допустить возможность собственной ошибки: «Я думаю иначе, но, конечно, могу заблуждаться. Поправьте меня, если я в чем-то не прав».

➤ Использовать форму «да, но...». Когда мы слышим «нет», в нашу кровь поступают гормоны норадреналина. Мы тут же настраиваемся на борьбу. И, напротив, «да» приводит к выделению гормонов удовольствия – эндорфинов. Вывод: вместо того чтобы говорить резкое «нет», лучше ответить: «Да, но я хочу, чтобы...» и высказать свои условия. Так вы сохра-

ните доброжелательную атмосферу, и заставьте собеседника искать компромисс.

Деловое общение условно делится на прямое (непосредственный контакт) и косвенное (когда во время общения существует некая пространственно-временная дистанция, то есть письма, телефонные разговоры, деловые записки).

Прямое общение обладает большей результативностью, силой эмоционального воздействия и внушения, косвенное же не обладает таким сильным результатом, в нем непосредственно действует некие социально-психологические механизмы. В целом, деловое общение отличается от неформального тем, что в его процессе ставятся конкретные задачи и цели, которые требуют определенного разрешения, что не позволяет нам прекратить процесс переговоров с партнером или партнерами в любой момент (по крайней мере, без определенных потерь в получении информации для обеих сторон). В обычном дружеском общении же чаще всего не поднимаются такие вопросы, как конкретные задачи и цели, поэтому такое общение можно прекратить (по желанию обеих сторон) в любой момент без опасения потерять возможность восстановить процесс общения заново.

Виды делового общения: беседы; переговоры; совещания; посещения; публичные выступления.

Деловое общение в наши дни проникает во все сферы общественной жизни общества. В коммерческие, деловые сферы жизни вступают предприятия всех видов и форм собственности, а также частные лица в качестве частных предпринимателей. Компетентность в области делового общения непосредственно связана с успехом или неуспехом в каждой области: в области науки, искусства, производства, образования.

Деловое общение как процесс предполагает установление контакта между участниками, обмен определенной информацией для построения совместной деятельности, установления сотрудничества. Чтобы общение как процесс происходило без проблем, оно должно проходить по следующим этапам:

- установление контакта;
- ориентирование в ситуации общения;
- обсуждение поставленной задачи;
- поиск решения поставленной задачи;
- завершение контакта.

Рефлексивное и нерефлексивное слушание.

Выделяют два стиля ведения беседы, причём в её ходе один может сменять другой в зависимости от контекста.

Нерефлексивное слушание представляет собой первый этап овладения техникой слушания, т.е. представляет собой внимательное молчание без вмешательства в речь собеседника или с минимальным вмешательством.

При нерефлексивном слушании контакт с собеседником поддерживается невербально и простейшими фразами, например: "Да", "понимаю",

"угу", "почему". Неререфлексивное слушание очень часто единственное, что необходимо собеседнику, поскольку каждый хочет быть, прежде всего, услышанным. И при неререфлексивном слушании можно значительно облегчить общение с собеседником, поскольку даже незначительный знак внимания побуждает продолжать разговор, а нейтральные фразы снимают напряжение (вспомните, как вы сами себя чувствуете, когда вы говорите, а собеседник не произносит ни слова!). Неререфлексивное слушание уместно в следующих случаях:

- если собеседник хочет высказать свою точку зрения;
- если собеседник говорит о своих проблемах;
- в напряженных ситуациях;
- при разговоре с вышестоящим по должности (если, например, вас критикует начальник).

Таким образом, неререфлексивное слушание применяется, в основном, для недискуссионных разговоров, либо при угрозе возникновения конфликтной ситуации.

Рефлексивное слушание – вид слушания, который предполагает, помимо вслушивания в смысл произносимого, расшифровку закодированного в речи истинного сообщения и отражение мнения собеседника. Рефлексивное слушание предполагает использование следующих приемов поддержки собеседника:

выяснение, уточнение:

"я не понял", "повторите еще раз...", "что вы имеете в виду?", "не могли бы Вы объяснить?"

парафраз, то есть повторение слов собеседника своими словами, чтобы удостовериться, что вы его правильно поняли: "вы считаете, что ...", "другими словами ...";

отражение чувств: "Мне кажется, Вы чувствуете...", "Понимаю, Вы сейчас разгневаны...";

побуждение: "ну и", "что дальше ...";

продолжение, то есть вклинивание во фразу собеседника и окончание ее своими словами, либо подсказывание слов;

оценки: "ваше предложение заманчиво", "мне не нравится";

резюмирование: "Итак, Вы считаете...", "Ваши слова означают...", "Другими словами...".

Прежде чем применять разнообразные приемы, способствующие эффективности делового общения, необходимо ответить на вопрос: что препятствует эффективному деловому общению. Основные варианты ответов сводятся к следующим:

- Недостаточное внимание и понимание важности общения;
- Неправильные психологические установки отдельных участников общения: стереотип мышления; предвзятое мнение; неправильное отношение к чему-либо; отсутствие внимания и потеря интереса; неполнота фактического материала;

- Плохая структура сообщений: ошибки в организации сообщения; неправильная оценка способностей получателя понять сообщение; недостаточная достоверность;
- Слабая память;
- Отсутствие обратной связи.

Повышение эффективности делового общения:

- прием “нейтральная фраза” – в начале выступления произносится фраза, просто не связанная с основной темой, но имеющая значение, смысл, ценность для всех участников общения и этим фокусирует их внимание;

- прием “завлечения” – говорящий вначале произносит нечто трудно-воспринимаемым образом (тихо, непонятно, неразборчиво, монотонно), тем самым, провоцируя слушающего самому применять способы концентрации внимания;

- прием “установление зрительного контакта”: обвести аудиторию взглядом; пристально посмотреть на кого-нибудь; фиксация взглядом нескольких человек в аудитории.

- прием “навязывания ритма” – постоянное изменение характеристик голоса и речи: громче, тише, быстрее, медленнее, скороговоркой, нейтрально.

Меняющийся ритм разговора не дает возможности слушателю расслабляться на монотонности и что-то пропустить. Прием ориентировки – обращение особого внимания партнера на определенные, важные моменты в сообщении. Партнёрская беседа – это устный контакт между партнерами, связанными отношениями дела. Умение бесконфликтно и продуктивно вести беседу – необходимое качество для того, кто хочет добиться успеха в жизни; это показатель общей культуры. Прежде чем вступить в беседу, нужно продемонстрировать вашу готовность к общению улыбкой, повернутым к партнеру головой и телом, несколько наклоненным вперед туловищем. Обязательно внимательно оглядеть собеседника (его лицо, руки, движения). Задайте себе вопросы:

«Что он из себя представляет?»;

«В каком состоянии находится?»;

«Что в нем преобладает рациональное или эмоциональное?»;

«Каков его жизненный опыт? Его духовные ценности?»;

«Каким образом пришел к той позиции, которую излагает?».

Тактика ведения переговоров, беседы непосредственно реализуется с помощью приемов, позволяющих добиться поставленной цели. На каждом этапе целесообразно использовать определенные приемы. Но существуют универсальные приемы ведения беседы, которые приемлемы на любой стадии переговоров. Прием «ухода» уклонение от борьбы, если затрагиваются вопросы, нежелательные для обсуждения. Пример «ухода» – просьба отложить рассмотрение проблемы, перенести на другое время или просто проигнорировать ее. Прием «выжидания» – используется, когда хотят за-

тянуть переговоры чтобы прояснить ситуацию, получить информацию партнера и умолчать о своей позиции. Разновидность этого приема «салями – медленно, постепенное приоткрывание собственной позиции по аналогии с нарезанием тонкими кусочками колбасы "салями". Прием выражения согласия или несогласия – способ подчеркивания общности или различий с высказываниями партнера. Прием «пакетирования» или «увязки» – состоит в том, что обсуждается целый комплекс предложений. Прием – разделить проблему на отдельные составляющие - не пытаются решить проблему целиком, а выделяют в ней отдельные компоненты. Соглашения могут быть частичными; применяются при урегулировании конфликтов. Прием блоковой тактики – заключается в согласовании своих действий с партнерами, выступающими единым блоком. Прием завышения требования – запрашивается больше, чем необходимо. Прием ложные акценты – демонстрируется большая заинтересованность в решении вопроса, которой не является первостепенными. Прием открытие позиции – партнеру дается информация о той позиции, которую вы намерены открыть. Прием сюрприз – неожиданность, принимается то предложение партнера, которое по всем расчетам не должно быть принято. Прием ультиматум – либо вы принимаете наше предложение, либо мы уходим с переговоров.

Деловая игра: «Выработка умений общения в трудовом коллективе» (с учётом требований профессиональной этики).

Цели: помочь каждому участнику определить основные способы и приемы взаимодействия с другими людьми, способы реагирования в сложных ситуациях, регулировать процесс общения; формирование индивидуальных способов эффективного общения.

Упражнение «Эффективность общения». Участники с помощью метода мозгового штурма определяют условия, необходимые для эффективного взаимодействия специалиста выбранной профессиональной сферы с потребителем товара или услуг. Все желающие высказывают свою точку зрения, а преподаватель записывает на доске предложения. Затем группа выбирает три наиболее важные условия. Как, правило, важным среди них оказывается умение общаться. Проведение данного упражнения составляет 5 минут. Упражнение может проводиться в кругу.

Упражнение «Мимика и жесты». Участникам раздаются карточки, на которых нарисованы нога, рука, голова (лицо), человек, пара людей. Также раздаются карточки с написанными на них названиями эмоций. Задание: показать эмоцию так, как показано на первой карточке. Участники группы угадывают эмоцию. Участникам задается вопрос: Сложно ли было выполнить задание?

Упражнение «Ассоциации». Водящий выходит, остальные участники группы загадывают кого-то из оставшихся в комнате. Водящий по ассоциациям должен угадать того, кого загадали. Все вопросы водящего должны быть однотипны - на что или на кого похож тот, кого загадали.

Упражнение «Найди себе пару». Участники сидят в кругу. Их задача: найти глазами партнера, договориться взглядом о совместной работе – на счет “раз”. На счет “два” – одновременно начать делать какое-то одинаковое движение. На счет “раз” партнеры меняются. После выполнения данного упражнения участникам задаются вопросы: «Трудно ли было договориться взглядом?»; «Кто был ведущим в парах, кто первым начинал движение?».

Упражнение «Хорошо – плохо». Сейчас мы будем говорить предложения со словами «хорошо» и «плохо». Один человек произносит предложение со словом «хорошо». «Знать много хорошо, потому что знание – сила». Следующий человек начинает предложение со второй части предыдущего и использует слово плохо. «Знание – сила – это плохо, потому что сила есть, ума не надо». После выполнения данного упражнения участникам задаётся вопрос: «Какие трудности вы испытывали при выполнении задания?»

Упражнение «Ролевое обсуждение». Каждому участнику ведущий раздает листочки с обозначением той роли, в которой должен выступать данный человек в обсуждении: “философ”, “дипломат”, “поэт”, “общественник”, “эрудит”, “скептик”. Речь идет о внутренней позиции, о том внутреннем отношении к окружающему, которое нужно продемонстрировать во время дискуссии. Каждый из участников знает только о своей роли. Предмет обсуждения – любое известное художественное произведение или кинофильм. После 10-15 минут дискуссии окружающие должны определить, кто в какой роли. Тот, чья роль оставалась неузнанной, считается не выполнившим задачу. Обсуждение: корректность выступающих; умение донести свое мнение до каждого; умение слушать. В заключении можно предложить участникам составить список качеств, необходимых для эффективного участия в групповых формах взаимодействия, и всем вместе попытаться дать определение этих качеств.

Упражнение «Общение с коллегами и потребителями товаров или услуг – это...». Группа делится на две команды, и в течение 10 – 15 минут каждая подгруппа выполняет следующее задание: первая – перечисляет критерии эффективного общения с коллегами, используя первые буквы первого словосочетания «общение с коллегами». Например: «о» – обаяние коллег, «б» – безусловное принятие коллег такими, какие они есть. Вторая подгруппа перечисляет критерии, используя первые буквы второго слова. Затем команды по очереди зачитывают составленные ими списки критериев, остальные участники могут по желанию дополнять предложенной перечень. Обратная связь: «Что здесь происходило?»; «Что вы получили?»; «Что вы возьмете с собой?»; «Что вы никогда не сделаете?».

2.3. Этика деловой коммуникации

Д. Ягер в книге «Деловой этикет» пишет о том, как принципы морали могут учитываться в этике деловой речи. В общении с деловым партнером

никогда не распространяйтесь о своей личной жизни и не спрашивайте о чужой – ни о семейных перипетиях, ни о здоровье кого-либо из родных. В большинстве случаев эти темы слишком деликатны, чтобы спрашивать или рассказывать о них в учреждении или в обстановке деловых переговоров. Если же именно вам нехотят задать вопрос о такого рода личных материях, вежливо уклонитесь от ответа, сказав: «Ну, здесь об этом говорить не стоит»; и помните: на вашей совести только ваши ответы, а кто какие вопросы будет задавать – это его дело. Никогда не рассказывайте в рабочей среде никаких щекотливых подробностей своей интимной жизни, они имеют свойство всплывать и портить вам жизнь впоследствии. В деловой обстановке подобные темы абсолютно неуместны и считаются неприличными во время любых служебных переговоров.

Будьте начеку с человеком, который сообщает вам нечто непристойное о себе: это может быть лишь способ спровоцировать вас на подобные же откровения из вашей собственной жизни. Вы – человек, которому можно доверять, вы не станете распространяться о личных делах коллеги, но он-то может прямо пойти к начальнику, и вы останетесь без должности еще прежде, чем успеете что-нибудь прояснить в свое оправдание".

Специалистам социально-культурной сферы, сервиса, которые по роду своей деятельности постоянно находятся в речевом контакте с населением, следует особенно внимательно относиться к учету этических категорий. Так, общаясь с клиентом по делам фирмы, не рекомендуется поддерживать разговоры о религии, политике, равноправии женщин, а также задавать вопросы о доходах клиента, его личной жизни, стоимости его коттеджа, если, конечно, это не является объектом предполагаемого сотрудничества, например, оказание правовых услуг населению, посредничество в продаже недвижимости. Если ваш клиент – мусульманин с Востока, считается неэтичным спрашивать его о семье, здоровье жены, а также передавать документы, либо сувениры левой рукой.

Умение соблюдать этические нормы всегда ценилось в обществе. Знание норм этики, умение следовать им в поведении и в речи свидетельствуют о хороших манерах. В деловой коммуникации под этим понимается владение этикетной культурой, умение контролировать свои чувства, эмоции, управлять своей волей. К соблюдению этикетных норм относятся проявление таких качеств, как вежливость, внимательность, тактичность, доброжелательность, выдержанность. Выражаются эти качества через конкретные речевые действия. Например, если человеку в данный момент не нужно общение, он должен найти корректный способ уйти от него, не обидев собеседника. Вредит деловому общению использование нецензурных и бранных выражений, грубости, неуместных слов.

Будьте внимательны к окружающим и помните об обычных правилах вежливости. Делайте все в срок, будьте пунктуальны, назначенные встречи вносите в свой рабочий календарь. На вопрос, считается ли в вашей фирме пунктуальность признаком хорошего тона, 94% респондентов ответили,

что нормам этикета соответствует только поведение человека, делающего все вовремя. Нужно внимательно следить за тем, что вы говорите, и четко представлять, какие последствия может иметь информация для тех, кто с ней работает. Смысл этого принципа в том, что вы обязаны хранить секреты корпорации, учреждения или конкретной сделки так же бережно, как и тайны личного характера.

Никогда никому не пересказывайте того, что вам приходится иногда услышать от сослуживца, руководителя или подчиненного об их личной жизни. Один может вам рассказать, что жена отправила его накануне спать на диван в гостиную, у другого сын-подросток проходит оздоровительный курс для наркоманов, уже второй по счету. С хорошими новостями надо быть также осторожным. Шеф вряд ли скажет вам спасибо, если вы всем объявите, что его жена ждет ребенка. Он сам выберет подходящий момент и сообщит об этом. А ваша сослуживица, может статься, вовсе не хочет, чтобы на работе узнали о премии, полученной ею на профессиональном конкурсе из опасений, что остальные станут завидовать.

Будьте любезны, доброжелательны и приветливы. Культура любой организации складывается из взглядов и поступков ее сотрудников. Недобрые замыслы и поступки никогда не приведут к добрым результатам и делам. Старайтесь оставаться вежливыми, приветливыми и оптимистичными. Ваши клиенты, заказчики, покупатели, сослуживцы или подчиненные могут сколько угодно придирается к вам. Все равно вы обязаны вести себя с ними вежливо, приветливо и доброжелательно. Достичь успеха вам позволит только дружелюбное отношение к окружающим. Это не означает дружить с каждым, с кем приходится общаться по службе. Если все говорят о том, что вы умеете понравиться, значит, вы умеете строить диалог. Один из важных элементов воспитанности и доброжелательности - искусство сказать то, что нужно.

Думайте о других, а не только о себе. Если в вас нет достаточно сочувствия к вашим клиентам, нет понимания их нужд и проблем, – это ваша огромная ошибка. Внимание к окружающим должно проявляться не только в отношении клиентов или покупателей, оно распространяется и на сослуживцев, начальство и подчиненных. Уважайте мнение других, старайтесь понять, почему у них сложилась та или иная точка зрения. Не идите на конфликт, когда кто-то ставит под сомнение качество вашей работы: покажите, что цените опыт других людей. Уверенность в себе не должна мешать быть скромным.

Одевайтесь согласно протоколу. Первое впечатление складывается при первой встрече. Приглядывайтесь к людям, прислушивайтесь, выберите образцы для подражания. Самый главный принцип, о котором ни в коем случае не следует забывать, – это то, что, прежде всего вы должны стремиться вписаться в ваше окружение по службе, а внутри этого окружения – в контингент работников вашего уровня.

Говорите и пишите хорошим языком. Тот, кто умеет четко выразить свою мысль, обладает большим преимуществом. Это значит, что все произносимое и написанное вами должно быть изложено хорошим языком, а все имена собственные, должность быть переданы без ошибок.

Таковы основные принципы делового этикета, соблюдение которых позволит воспитать в себе хорошие манеры, так необходимые каждому не только в деловом, но и в повседневном общении.

К этикетным формам делового общения относятся речевые формулы: извинения, просьбы, благодарности, согласия/несогласия, приветствия, прощания. Цель их использования состоит в том, чтобы партнер по общению мог правильно идентифицировать выражение через речь тех или иных чувств говорящего. Соблюдение этики в данном случае происходит в виде адекватной речевой или чувственной ответной реакции.

Обмен репликами не несет никакой информации, но создает атмосферу хорошего тона. Под этикетным общением следует понимать взаимную самопрезентацию партнеров в рамках этикетных слов и выражений. При этикетном общении важно правильно опознать ситуацию общения и строго следовать своей профессиональной роли. Для делового общения важно соблюдение требований этики к речи. Особенно это касается специалистов сервиса, поскольку даже незначительная речевая оплошность, невежливость, нетактичность, резкость может привести к потере клиента.

• Ллойд К. Финч в книге "Телефонный разговор с клиентом. Как добиться успеха" пишет, что иногда служащие, непреднамеренно нарушая этику общения с клиентами, вызывают у них неприятные чувства.

Рекомендации этики к деловому общению:

- старайтесь избегать жаргонных слов и оскорбительных выражений;
- умеете слушать других и показывать, что вам это интересно;
- говорите правильно и соблюдайте правила грамматики в устной и письменной речи;
- правильно произносите имена собственные;
- все служебные тайны храните при себе;
- будьте осторожны с информацией, которую могут услышать сослуживцы или посетители во время встречи или телефонных переговоров, особенно если беседа носит личный характер.

2.4. Этика деловых отношений

Этике деловых отношений уделяется большое внимание. Это выражается в увеличении объема обучающих программ в системе вузовской и политехнической подготовки по соответствующим дисциплинам (например, «этика и деловой этикет», «этика бизнеса», «этика и этикет деловых отношений»). Курсы изучения основ общей этики поведения вводятся также в некоторые школьные программы, в систему среднего специального образования, причем с течением времени охват учебных заведений подобными курсами увеличивается.

Работодатели уделяют больше внимания вопросам этики деловых и личностных взаимоотношений при отборе персонала и его приеме на работу, а также в процессе непосредственного выполнения сотрудниками своей профессиональной роли. Понятие «профессиональная роль» включает не только способности к выполнению должностных обязанностей, но и навыки взаимоотношений с внешним окружением – коллегами, руководством, подчиненными, клиентами, партнерами – в процессе реализации зафиксированных для конкретной должности профессиональных задач или функций. Соблюдение этики деловых отношений является одним из главных критериев оценки профессиональных качеств, как отдельного сотрудника, так и организации в целом.

Выполнение сотрудниками какой-либо организации норм и правил этики деловых отношений определяет, будет ли внешний партнер или клиент иметь дело с данной организацией в дальнейшем и насколько эффективно будут строиться их взаимоотношения.

Использование норм и правил этики деловых отношений воспринимается окружающими благожелательно, даже если человек не обладает навыками применения правил этики. Эффект восприятия усиливается многократно, если этическое поведение становится естественным. Это происходит тогда, когда правила этики являются внутренней психологической потребностью человека, а также отработаны в процессе систематического тренинга. Этот тренинг предполагает использование как специальных обучающих практических занятий в рамках той или иной образовательной программы, так и любой ситуации, складывающейся в процессе профессиональной деятельности, для отработки навыков этики взаимоотношений. Изучив правила проведения деловой беседы или телефонных переговоров, можно использовать любую беседу в качестве тренинга. Указанный подход следует распространить не только на сферу служебных взаимоотношений, но и использовать соответствующие жизненные ситуации в отношениях с друзьями, родственниками, случайными собеседниками.

Этика деловых отношений основывается на общих правилах поведения, выработанных людьми в процессе совместной жизнедеятельности. Многие нормы взаимоотношений в деловой обстановке справедливы для повседневной жизни, и наоборот, практически все правила межличностных взаимоотношений находят свое отражение в служебной этике. Вряд ли можно считать правильным, когда один и тот же человек ведет себя принципиально по-разному в деловой и домашней обстановке. Корректным во взаимоотношениях, внимательным и вежливым с людьми надо быть всегда и везде. Благоприятная основа для знакомства, для дальнейших взаимоотношений во многом закладывается в момент встречи. Существенную роль при этом играет внешний облик человека, его соответствие ситуации, что демонстрирует уважительное отношение к другому человеку. Немаловажную роль играет этика приветствия, рукопожатия и представления человека человеку. Для установления приятных и полезных деловых взаимоот-

ношений необходимо уметь заинтересовать человека своими четкими высказываниями, вниманием к сущности вопроса. Эти проблемы решаются при отработке навыков риторики, важных в повседневной жизни и особенно в служебной обстановке. Эти навыки должны найти свое воплощение в специальных правилах подготовки и ведения беседы, так как с необходимостью их применения мы сталкиваемся повсеместно. Достижение результата беседы, причем в уважительной форме, является важным условием, как в бытовой, так и в деловой обстановке.

Проведение любых бесед подводит к необходимости высказывания в адрес своих собеседников критических замечаний или суждений, поскольку нас не всегда устраивают поступки и высказывания нашего окружения. Общая и деловая этика критических замечаний в чей-либо адрес содержит сходные правила, которые, в свою очередь, основываются на главных нормах этических взаимоотношений. Практически все направления деловой этики имеют правила, применимые этикой поведения в широком смысле. Все без исключения направления деловой этики базируются на основополагающих нормах этики. К ним можно отнести уважение чувства собственного достоинства и личного статуса другого человека, понимание интересов и мотивов поведения окружающих, социальную ответственность за их психологическую защищенность. Принципы этики деловых отношений – обобщенное выражение нравственных требований, выработанных в моральном сознании общества, которые указывают на необходимое поведение участников деловых отношений.

Современная деловая этика основывается на трех важнейших положениях:

- создание материальных ценностей во всем многообразии форм рассматривается как изначально важный процесс;
- прибыль и другие доходы рассматриваются как результат достижения различных общественно значимых целей;
- приоритет в разрешении проблем, возникающих в деловом мире, должен отдаваться интересам межличностных отношений, а не производству продукции.

В работе американского социолога Л. Хосмера сформулированы современные этические принципы делового поведения, опирающиеся на аксиомы мировой философской мысли, прошедшие многовековую проверку теорией и практикой. Таких принципов и соответственно аксиом десять. Никогда не делай того: – что не в твоих долгосрочных интересах или интересах твоей компании (принцип основан на учении древнегреческих философов, в частности Протагора, о личных интересах, сочетающихся с интересами других людей, и различии между интересами долгосрочными и краткосрочными).

– о чем нельзя было бы сказать, что это действительно честное, открытое и истинное, – о котором можно было бы с гордостью объявить на всю страну в прессе и по телевидению (принцип основан на взглядах Ари-

стотеля и Платона о личных добродетелях честности, открытости, умеренности).

– что не есть добро, что не способствует формированию чувства локтя, так как все мы работаем на одну общую цель (принцип основан на заповедях всемирных религий (св. Августин), призывающих к добру и состраданию).

– что нарушает закон, ибо в законе представлены минимальные моральные нормы общества (принцип основан на учении Т. Гоббса и Дж. Локка о роли государства как арбитра в конкуренции между людьми за благо).

– что не ведет к большему благу, нежели вреду для общества, в котором ты живешь (принцип основан на этике утилитаризма (практической пользе нравственного поведения), разработанной И. Бентамом и Дж. С. Миллсом).

– чего ты не желал, бы рекомендовать делать другим, оказавшимся в похожей ситуации (принцип основан на категорическом императиве И. Канта, в котором декларируется знаменитое правило об универсальной, всеобщей норме).

– что ущемляет установленные права других (принцип основан на взглядах Ж.Ж. Руссо и Т. Джефферсона на права личности).

– что могло бы повредить слабейшим в нашем обществе. Принцип основан на правиле распределительной справедливости Ролса;

– что препятствовало бы праву другого человека на саморазвитие и самореализацию. Принцип основан на теории Нозика о расширении степени свободы личности, необходимой для развития общества.

Всегда поступай так, чтобы максимизировать прибыль в рамках закона, требований рынка и с полным учетом затрат. Ибо максимальная прибыль при соблюдении этих условий свидетельствует о наибольшей эффективности производства. Принцип основан на экономической теории А. Смита и учении В. Парсто об оптимальной сделке.

2.5. Этика бизнеса

Целью мирового делового сообщества становится тип отношений, основанный на торжестве морально-этических принципов. Одним из важнейших шагов в этом направлении можно считать принятую в 1994 г. в швейцарском городе Ко (Саух) Декларацию Ко – «Принципы бизнеса». В Декларации предпринята попытка объединить основы восточной и западной деловых культур, ее инициаторами были руководители крупнейших национальных и транснациональных корпораций США, Западной Европы и Японии.

В преамбуле «Принципов бизнеса» говорится, что законы и движущие силы рынка являются необходимым, но не достаточным руководством к действию. Фундаментальными принципами являются: ответственность за проводимую политику и действия в сфере бизнеса, уважение человеческо-

го достоинства и интересов тех, кто участвует в бизнесе. Ценности, включая обязательство о содействии всеобщему процветанию, так же важны для мирового сообщества, как и для общин меньшего масштаба. В качестве главных принципов международного бизнеса выделяют:

- ответственность бизнеса: от блага акционеров к благу его ключевых партнеров;
- экономическое и социальное влияние бизнеса: к прогрессу, справедливости и мировому сообществу;
- этика бизнеса: от буквы закона к духу доверия;
- уважение правовых норм;
- поддержка много сторонних торговых отношений;
- забота об окружающей среде;
- отказ от противозаконных действий.

Указанные принципы определяют характер взаимоотношений между макросубъектами социальной и экономической структуры общества - организациями, государством, обществом в целом. Макроуровневый подход особенно значим для экономик переходного периода, в которых происходит трансформация основных экономических институтов. Несоблюдение этических принципов на макроуровне, как правило, приводит к бесполезной трате усилий на решение частных этических проблем на уровне трудового коллектива.

2.6. Корпоративная этика менеджмента

В Декларации Ко предложены принципы взаимоотношений на микроуровне, т. е. организации с покупателями, владельцами (инвесторами), персоналом, поставщиками, конкурентами. Во взаимоотношениях организации с покупателями ключевыми должны стать следующие принципы:

- обеспечивать своих клиентов товарами и услугами высшего качества в соответствии с их требованиями;
- обходиться с ними честно во всех аспектах своей коммерческой деятельности, обеспечивая высокий уровень обслуживания для удовлетворения их потребностей;
- принимать необходимые усилия для гарантии того, что товары и услуги будут поддерживать или улучшать здоровье и безопасность клиентов, а также состояние окружающей среды;
- гарантировать уважение человеческого достоинства в предлагаемых товарах, маркетинге и рекламе; уважать целостность культуры клиентов.

Отношения организации с владельцами (инвесторами) должны строиться на следующих принципах:

- обеспечивать профессиональный и тщательный менеджмент для гарантирования справедливой и конкурентоспособной прибыли на капитал владельцев и инвесторов;
- обеспечивать владельцам и инвесторам открытый доступ к информации, ограниченный только рамками закона и условиями конкуренции;

- сохранять, защищать и приумножать активы владельцев и инвесторов;
- с вниманием относиться к их требованиям, предложениям, резолюциям.

Отношения организации с персоналом рекомендуется строить на следующих принципах:

- обеспечивать работников работой и заработной платой, которые повышают их уровень жизни;
- создавать условия труда для работников, не наносящие ущерба их здоровью и человеческому достоинству;
- быть честным в общении со своими работниками и обеспечивать им открытый доступ к информации, ограниченный лишь рамками закона и условиями конкуренции;
- прислушиваться и по возможности реагировать на предложения работников;
- в случае возникновения конфликтов участвовать в открытых переговорах с трудовым коллективом;
- избегать дискриминационной политики и гарантировать персоналу равные права и возможности независимо от пола, возраста, расовой принадлежности и религиозных убеждений; стимулировать в рамках своего бизнеса использование труда работников с различным профессиональным уровнем на тех участках, где они могут принести наибольшую пользу;
- обеспечивать охрану труда во избежание несчастных случаев и профессиональных заболеваний;
- поощрять работников и помогать им в развитии необходимых навыков и умений, внимательно относиться к серьезным проблемам занятости, часто связанным с принятием решений в бизнесе, а также сотрудничать с правительственными органами, трудовыми объединениями, другими службами и друг с другом по вопросам размещения рабочей силы.

Общепринятыми этическими принципами, как для организаций, так и для отдельных руководителей считаются:

- «золотое правило менеджера» – в рамках служебного положения никогда не допускать по отношению к своим подчиненным, к руководству, к клиентам таких поступков, каких не желали видеть по отношению к себе;
- авансирование доверием (в коллективе создаются благоприятные условия для принятия решений и их выполнения, когда каждому человеку оказывается максимальное доверие – его потенциалу, квалификации, чувству ответственности);
- право на свободу служебного поведения, поступков, действий менеджера или рядового сотрудника организации не только в рамках законодательства, но и в пределах, не нарушающих свободу других менеджеров или рядовых сотрудников (свобода, не ограничивающая свободу других);
- справедливость во владении/приобретении полномочий, ответственности, права распоряжаться ресурсами различных видов, в определе-

нии сроков выполнения работы (в той степени и до тех границ, пока эти полномочия, права и обязанности не касаются, не задевают, не ослабляют прав, ответственности, полномочий других менеджеров, не выходят за рамки организации);

- справедливость при передаче средств и ресурсов, а также прав, привилегий и льгот (этичным считается добровольная передача менеджером всего перечисленного, неэтичным – грубый нажим по отношению к сотруднику, требования нарушить нормы универсальной этики или закона);

- максимум прогресса (действия менеджера или организации в целом этичны, если они способствуют развитию организации или отдельных ее частей, не нарушая при этом существующих этических норм);

- терпимое отношение менеджера к моральным устоям, укоренившимся в менеджменте других стран и регионов;

- разумное сочетание индивидуального и коллективного начал в работе менеджера, в принятии решений;

- постоянство воздействия, поскольку обеспечение соблюдения этических норм в основном базируется на использовании социально психологических методов, требующих, как правило, длительного применения для получения нужного результата.

2.7. Этика предпринимательской деятельности

В процессе профессиональной деятельности следует учитывать закономерности, определяющие особенности межличностных взаимоотношений. Под закономерностью межличностных отношений понимается объективно существующая устойчивая связь явлений, возникающих в межличностном общении и накладывающая значительный отпечаток на его характер. Закономерности межличностных отношений можно рассматривать в качестве психологических закономерностей управленческой деятельности, их действие проявляется, как правило, при выполнении функций управления, выраженных в различных организационных распоряжениях, указаниях, приказах, наставлениях.

Учет особенностей проявления этих закономерностей позволит правильно оценить складывающуюся межличностную ситуацию, причем такая оценка особенно важна во взаимоотношениях руководителя и подчиненного. Адекватная оценка ситуации дает возможность сформировать эффективную линию поведения, включить в действие необходимые в данный момент правила этики делового общения. Следует заметить, что закономерности межличностных отношений распространяются не только на сферу профессиональной деятельности. Кроме того, представленные закономерности не исчерпывают всего набора психологических закономерностей управленческой деятельности. Рассмотрены лишь те из них, которые оказывают непосредственное влияние на формирование этических установок во взаимоотношениях людей. Одной из основных является закономерность неопределенности отклика или, другими словами, зависимости вос-

приятия людьми внешних воздействий от различий их личностных особенностей, конкретной ситуации, в которой происходит воздействие, особенностей передачи воздействия.

Изучение механизма данной закономерности позволяет ответить на ряд вопросов, которые нередко возникают в процессе межличностных отношений: почему другой человек не сделал того, о чем вы его просили или на что указывали? Почему ваши слова, действия, указания обидели другого человека, причем неожиданно для вас? Почему другой человек сделал не то и не так, как вы указывали?

Механизм действия закономерности неопределенности отклика в своей основе формируется под влиянием взаимосвязей, описанных в одной из теорий мотивации, а именно в теории ожиданий В. Врума. Она базируется на положении о том, что наличие активной потребности не является единственным необходимым условием мотивации человека на достижение определенной цели. Он должен также надеяться, что выбранный им тип поведения действительно приведет к удовлетворению или приобретению желаемого. Модель мотивации по В. Вруму сводится к тому, что уровень действующей в той или иной управленческой ситуации мотивационной силы определяется совокупностью вероятностей некоторых событий. Эти вероятности рассматриваются как ряд ожиданий личности. К ним относятся ожидание того, что:

- затраченные усилия принесут результаты;
- результаты повлекут за собой определенное вознаграждение;
- определенное вознаграждение будет удовлетворять человека (станет желанным в данной ситуации).

Внешнее вознаграждение – это предметы или состояния, представляющие ценность для человека, приданные ему извне и побуждающие его к определенным действиям. Внешние вознаграждения – это не только похвала руководителя, премия, продвижение по службе, но и поддержка нормальных отношений с кругом лиц, который является значимым для исполнителя какого-либо действия, либо установление отношений с -этим кругом лиц в результате выполнения действия, получение новой профессиональной роли, приобретение эксклюзивных прав. В оценке внешних вознаграждений следует предусматривать их возможное отрицательное значение, например, получение дополнительной загрузки, выключение из определенной группы социального окружения.

Внутреннее вознаграждение – это состояние, представляющее ценность для человека и приносимое им самим в результате тех или иных действий. Внутренним вознаграждением является чувство удовлетворенности каким-либо действием, чувство самоуважения; наряду с внешним, оно также может побуждать к определенным действиям. Прежде чем предпринять усилия для достижения результата, исполнитель оценивает вероятность связи «усилия – вознаграждение». Эта оценка строится на основании анализа имеющегося опыта (как собственного, так и других лю-

дей), а также прогнозного анализа развития той ситуации, в которой участвует исполнитель. Кроме вышеназванной закономерности межличностных отношений действует закономерность неадекватности отображения человека человеком и неадекватности самооценки. Ее смысл состоит в том, что ни один человек не может постичь другого человека, а также самого себя с такой степенью достоверности, которая была бы достаточной для принятия серьезных решений относительно этого человека и относительно себя.

Действие этой закономерности указывает на то, что любой человек, производящий оценку результатов труда, профессионального поведения, личностных качеств людей (коллег, подчиненных, руководителей, внешних партнеров), должен соблюдать максимальную взвешенность и корректность. При этом следует иметь в виду, что любая оценка на данный конкретный момент времени не может быть окончательной. Любой человек, подвергающийся оценке, обладает возможностью развития и изменения своих способностей, личностных свойств и мотивационных установок. Необходимо также учитывать, что в конкретный момент времени человек может находиться в таком физическом, интеллектуальном и эмоциональном состоянии, которое в целом нехарактерно для него и может измениться достаточно быстро.

Особенности проявления рассматриваемой закономерности следует учитывать при проведении формальных (организационно-регламентированных) процедур оценки, например, при проведении аттестации персонала, а также в оценке текущих явлений в процессе профессиональной деятельности. Следует помнить, что человек меняется в соответствии с законом возрастной асинхронности (т. е. в любой момент времени индивид определенного возраста может находиться на разных уровнях физического, интеллектуального, эмоционального и мотивационного развития). Кроме того, человек осознанно или неосознанно защищается от попыток раскрыть его особенности и возможности. Часто человек пытается показать себя другим людям не таким, каков он есть на самом деле, а таким, каким бы он хотел, чтобы его видели другие. В настоящее время разработаны принципы подхода к человеку как к объекту познания. Важнейшими среди них являются:

- принцип универсальной талантливости («нет людей неспособных, есть люди, занятые не своим делом»);
- принцип развития (способности развиваются в результате изменений условий жизни личности и интеллектуально-психологических тренировок);
- принцип неисчерпаемости (ни одна оценка человека при его жизни не может считаться окончательной).

Неадекватность самооценки можно рассматривать как частный случай неадекватности отображения человека человеком. Если кто-либо пытается оценить самого себя, то действие рассматриваемой закономерности аналогично. Значение в межличностных отношениях имеет закономерность ис-

кажения смысла информации. Она действует объективно и тем сильнее, чем большее число людей использует какой-либо массив информации на входе и выходе любого процесса. Влияние данной закономерности особенно характерно для управленческой информации, циркулирующей в рамках одной или нескольких организаций. Этот вид информации связан с большим числом сотрудников и большим числом ступеней иерархической структуры, что объективно влияет на отклонение смысла информации от первоначального в процессе ее движения.

В основу действия данной закономерности заложены такие обстоятельства, как многовариантность трактовки понятийного состава языка, на котором передается информация, а также различия в восприятии информации разными людьми и даже одним человеком в разные моменты времени. Многовариантность трактовки понятийного состава языка связана с тем, что управленческая информация передается естественным языком и это предопределяет возможность различного толкования одного и того же сообщения. Различия в восприятии информации обусловлены различным уровнем физического, интеллектуального, эмоционального и мотивационного состояния людей, разрабатывающих, принимающих и передающих информационные сообщения. Более того, как уже отмечалось, каждый человек в конкретный момент времени может отличаться по своему состоянию от предыдущего или последующего периода.

Еще одна закономерность, о действии которой в межличностных отношениях очень часто забывают, – закономерность психологической самозащиты. По отношению к другим людям мы, как правило, ставим на первое место их внешнюю физическую безопасность, пренебрегая психологической безопасностью. Однако сами люди придают очень большое значение собственной психологической безопасности и самозащите от посягательств на нее. Ведущим мотивом социального поведения является сохранение личного статуса, собственного достоинства человека. В повседневной жизни, в процессе профессиональной деятельности можно выделить несколько видов безопасности: внешняя физическая; внутренняя физическая; юридическая (или правовая); социальная; психологическая. Все перечисленные виды безопасности важны и значимы для человека. Как уже отмечалось, очень часто окружающие пренебрегают психологической безопасностью других людей, что проявляется в осознанном или неосознанном посягательстве на ведущие мотивы социального поведения человека. Следует помнить, что каждый из нас активно или пассивно пытается защититься от этих посягательств. Вне зависимости от того, в какой форме такая защита происходит, она нарушает нормальные, полезные взаимоотношения людей, создает между ними барьеры в общении. К важнейшим «вечным» моральным дилеммам, перед которыми стоят субъекты деловых отношений, можно отнести следующие:

- соотношение целей и средств их достижения;
- соотношение личных и общественных интересов;

- выбор между краткосрочной выгодой и долгосрочным результатом;
- соотношение материальных и духовных ценностей при принятии решений.

На макроуровне ключевые этические проблемы деловых отношений возникают в следующих областях:

- отношения между организациями;
- отношения между организациями и государством;
- отношения между организациями-производителями и потребителями;
- отношения между организациями и владельцами (инвесторами);
- отношения между организациями и местными сообществами;
- отношения между организациями и окружающей средой.

Между организациями, действующими в одной и той же сфере, неизбежна конкуренция, в процессе которой обязательно встает вопрос о выборе средств победы над конкурентом, в том числе и таких, как уменьшение цены продукции даже ниже ее уровня себестоимости, в том числе за счет падения заработной платы для снижения себестоимости. Экономические меры имеют, однако, обратную – моральную – сторону: до какой степени конкуренция может продолжаться, не нарушая моральных норм и принципов, принятых в обществе.

Сложилось несколько концепций, относящихся к проблеме взаимоотношения организаций и государства, организаций и общества в целом. В соответствии с неоконсервативной концепцией, основывающейся на классических буржуазно-индивидуалистических взглядах, недопустимо вмешательство в дела организации со стороны, как государства, так и общества. Считается, что организация, максимально использующая предоставленную свободу, будет получать более высокую прибыль и тем самым приносить пользу обществу (в виде большего дохода держателей акций, повышения заработной платы наемным работникам, а также в виде благотворительности).

Представители второй, более популярной концепции, утверждают, что организация является частью общественной структуры и в качестве общественного института не только должна испытывать влияние со стороны общества и государства, но и регулироваться и контролироваться как «снизу», так и «сверху». Снизу – членами общества при помощи формирования общественного мнения по поводу оценки деятельности организации и качества ее продукции. Сверху – специальными государственными структурами и законами, прежде всего, по таким направлениям, как регулирование деятельности организаций в целях обеспечения эффективности экономики; регулирование отношений организаций-производителей и потребителей; регулирование действий организаций в отношении окружающей среды. При этом путем лоббирования организации стремятся (и не безуспешно) влиять на политику, проводимую государством. С обеих сторон прослеживается тенденция моральной оценки своих действий с точки

зрения положительного результата, однако в понятие положительного результата стороны вкладывают различное содержание.

Проблема отношений между организациями-производителями и потребителями возникает очень часто. В конечном счете, хотя организация и стремится к получению максимально высокой прибыли, ее деятельность будет успешной только в случае, если она дает потребителям то, что они хотят. Продукция не будет продана, если она не соответствует потребительским стандартам или на нее назначена неприемлемая цена. Система отношений между организациями-производителями и потребителями, однако, будет успешно работать при выполнении двух условий: если потребитель получает достаточно адекватную и точную информацию о продукции, с тем чтобы он мог принять обоснованное решение, и если потребитель свободен в выборе того, что он хотел бы купить.

Организации должны обеспечивать безопасность своей продукции, улучшать стандарты контроля качества, ее внешнего вида и рабочих характеристик продукции. Как показывает практика, в рыночной системе, когда в отношения вступают производитель, продавец (посредник) и потребитель, защита интересов последнего достаточно сложна. Она осуществляется в случаях, когда производитель или продавец, не дорожа репутацией своей фирмы, предлагают потребителю некачественный товар, не выполняющий своего назначения, с просроченным сроком хранения.

Однако, производя качественную в целом продукцию, производитель чаще всего предпочитает умалчивать о дефектах ее конструкции или потенциальных опасностях, которые могут появиться в процессе эксплуатации. Информацию об этом потребитель получит, только столкнувшись с недостатками. Кроме того, проблема безопасности и качества продукции имеет и еще один, в определенной степени этический аспект: от выпуска фирмами конкурентоспособных, качественных товаров зависит престиж страны на мировом рынке. Другая, не менее важная моральная проблема отношений между организациями-производителями и потребителями – реклама. Реклама важна в процессе конкуренции между организациями и для формирования потребностей потенциальных покупателей. Появляется проблема точности, правдивости получаемой потребителями информации. Даже за безвредным преувеличением следует возникновение моральных проблем: потребитель, не получая точной информации, лишен свободного, обоснованного, разумного выбора. Еще одна важная моральная проблема, связанная с рекламой, это проблема манипулирования потребителем, навязывания ему ненужной продукции, создания у него потребностей и желаний, которые в процессе реальной жизни возникнуть не могли.

Организации должны помнить о своей ответственности перед владельцами (инвесторами). Основная часть из множества существующих способов обмана инвесторов распадается на две категории: манипулирование инвестициями и нечестное использование прибылей или активов, приводящее к уменьшению законных доходов инвесторов. Во всем мире еже-

годно десятки тысяч людей становятся жертвами манипуляций с инвестициями. Инвесторы, соблазненные обещаниями высокой прибыли, каждый год вкладывают более 1 млрд долл. в несуществующие нефтеразработки, грандиозные проекты. Руководство организации может также злоупотреблять инвестициями, используя доходы и ресурсы для личного обогащения. Наиболее часто употребляемый способ – мошеннические операции со статьями расходов, другой общепринятый ход – завышение счета с последующим дележом разницы между завышенной и реальной суммой счета с поставщиком. Существует практика продажи конфиденциальной информации организации-конкуренту или ее использования для игры на фондовой бирже. Моральные проблемы возникают и в отношениях организаций с местным сообществом. Это участие организаций в обеспечении его экономической стабильности, развитии инфраструктуры местности, создании новых рабочих мест, сохранении предприятий, от которых зависит существование и благосостояние этих сообществ. На организациях также лежит моральный долг филантропии, заключающийся в поддержке неприбыльных предприятий, важных как для существования определенного местного сообщества, так и для культурного и социального развития регионов (образование, медицина, благоустройство и организация досуга). Взаимоотношения между организациями и окружающей средой являются одной из острейших проблем современности. Обострение экологической ситуации на планете оказало на предпринимательство двойственное воздействие. С одной стороны, возникла новая и обширная сфера приложения капитала:

- разработка и выпуск безотходных технологий и очистного оборудования для различных отраслей производства;
- разработка технологий и выпуск оборудования по утилизации производственных и бытовых отходов;
- выпуск экологически чистого питания и питьевой воды;
- развитие индустрии отдыха в экологически чистых районах;
- финансирование природоохранных мероприятий.

С другой стороны, возросли затраты капитала, и многие предприниматели должны:

- платить значительные суммы в виде штрафов за загрязнение окружающей среды и за нанесенный природе экологический ущерб;
- изменять технологию производства, вкладывая значительные средства в его модернизацию с учетом существующих экологических стандартов;
- учитывать в своей деятельности природоохранное законодательство, которое имеет тенденцию к ужесточению своих норм;
- создавать привлекательный экологический имидж компании и своей продукции в глазах общественности и государственных природоохранных организаций;

- сотрудничать с государственными службами, представителями местного самоуправления, профсоюзными и общественными организациями в деле охраны окружающей среды;

- вырабатывать рациональную стратегию в сфере природопользования, учитывая экологическую ситуацию в регионе, где осуществляется деятельность.

Многие организации пытаются решить экологические проблемы, нарушая моральные и юридические нормы. Соккрытие информации о последствиях вредных производств, перенос таких производств, подкуп чиновников, отвечающих за соблюдение природоохранных мер, – наиболее распространенные методы нарушений. Серьезные моральные проблемы возникают в настоящее время и на микроуровне, внутри организаций, в таких областях, как:

- принятие управленческих решений;
- взаимоотношения между руководителями и подчиненными;
- служебные разоблачения;
- положение женщин в организации;
- взаимные услуги.

Выделяют основные группы аргументов, обосновывающих принятие управленческих решений, неправильных с этической точки зрения:

- уверенность в том, что данная деятельность не выходит за рамки этических и юридических норм, на самом деле не является аморальной;

- уверенность в том, что данная деятельность отвечает интересам индивида или корпорации и что ожидаются именно подобные действия;

- уверенность в том, что данная деятельность «безопасна», так как никогда не будет обнаружена и обнародована;

- уверенность в том, что поскольку данная деятельность помогает организации, то она отнесется снисходительно и даже защитит человека, ею занимающегося.

Значительное число людей, оказавшихся в двусмысленной деловой ситуации, считают правильными действия, что не были запрещены. Высшие руководители, как правило, редко прямо просят своих подчиненных о незаконных или неосторожных действиях, но часто дают понять, что кое о чем они предпочли бы не знать, намекая при этом на значительное вознаграждение. У менеджеров низового звена, как правило, нет четких инструкций относительно того, на какие аспекты их деятельности будут смотреть сквозь пальцы, а какие будут осуждать.

Амбициозные менеджеры ищут способы привлечь внимание, выделиться среди других. Некоторые полагают, что нетрудно хорошо выглядеть в краткосрочной перспективе, если избегать того, что даст результат только в долгосрочном плане (например, можно игнорировать службу ремонта, или переобучение, или проблему повышения качества обслуживания покупателей). Менеджеров часто продвигают по служебной лестнице на основании «огромных» результатов, достигнутых именно такими спо-

собами, а ответственность за принятые ранее решения несут их менее удачливые последователи.

Отношения между руководителями и подчиненными влияют на весь характер делового общения, во многом определяя его нравственно-психологический климат. Это касается, прежде всего, того, как и на основе чего отдаются распоряжения в процессе управления, в чем выражается служебная дисциплина, участвуют ли подчиненные в принятии решений, какими методами подчиненные поощряются к более активным действиям, в какой мере учитывается их индивидуальность.

С каждым годом доля женщин на производстве, в управлении, на государственной службе непрерывно возрастает. Женщины все более завоевывают оплачиваемые сферы занятости и профессии. Несмотря на достигнутый прогресс в положении женщин в организации, они продолжают сталкиваться с серьезными проблемами, в том числе: заработок, в отличие от мужчин, работающих в той же области, ниже; ограничение карьерного продвижения на высшие управляющие должности; сексуальные домогательства, оказывающие влияние на деятельность и дальнейшую карьеру.

Нередко в деловых отношениях проблемы решаются в нарушение существующего юридического, экономического, морального порядка, за счет использования положения отдельных людей, имеющих привилегированный доступ к товарам и услугам. В системе взаимных услуг получатель обязан возратить услугу когда-нибудь в будущем, но – с «процентами». А когда услуга возвращена, то человек, ранее оказавший ее, снова обязан отплатить за эту еще большей услугой. Разрастаясь, система такого рода неформальных взаимоотношений по принципу «ты – мне, я – тебе» разрушает существующие официальные отношения между людьми и организациями. Ситуация с незаконным или безнравственным получением некоторых товаров или услуг может принять этически более сложную форму, когда человек представляет не свои интересы, а интересы организации, т. е. ее персонала, клиентов, потребителей. Культурная традиция, тесно связанная с системой взаимных услуг, – это подарки. Сделать или получить подарок означает гораздо больше, чем просто дружеский жест. Трудности при традиционном обмене подарками связаны с установлением критериев отличия подарка от взятки и соответствующей оценкой поведения персонала. На основании опроса руководителей различных организаций в США были выделены следующие этические проблемы, возникающие в деловых отношениях:

- сокрытие фактов и неверная информация в отчетах при проведении проверок;
- выпуск некачественной продукции или необходимость ее постоянного технического обслуживания;
- завышение цен или прямой обман при проведении деловых переговоров;

- излишняя самоуверенность в суждениях, которая может привести к нанесению ущерба интересам компании;
- безоговорочное подчинение руководству, каким бы неэтичным и несправедливым оно ни оказалось;
- наличие фаворитов;
- невозможность высказать свое возмущение и несогласие в атмосфере постоянных неэтичных поступков;
- невозможность уделять должное внимание семье или личным делам из-за обилия работы;
- производство продукции с сомнительными характеристиками по безопасности;
- невозвращение каких-либо вещей или ценностей, взятых на рабочем месте, у сослуживцев или из фондов компании;
- сознательное преувеличение преимуществ своего плана работы для получения поддержки;
- преувеличенное внимание к перемещениям по иерархической лестнице в ущерб интересам дела;
- перемещение по служебной лестнице «по головам» сослуживцев;
- обман работников с целью получения выгоды для компании;
- создание союзов с сомнительными партнерами в надежде на счастливую случайность;
- затяжки и промедления с выполнением своих обязанностей, что приводит к растрате времени и денег компании;
- оказание негативного влияния на общественно-политический процесс путем внесения изменений в законодательство за взятки.

2.8. Медицинская этика и деонтология

Проблема взаимоотношений медработников и пациентов появилась вместе с зачатками медицины. Первые прогрессивные концепции медицинской этики и деонтологии зафиксированы в древнеиндийской книге «Аюрведа».

Термин «Этика и деонтология» введен Н.П. Петровым, который писал. Медицинская этика и деонтология обосновывают принципы поведения медицинского персонала, способствующие созданию необходимой обстановки при обследовании, лечении и реабилитации больного. Предметом медицинской этики и деонтологии является взаимоотношение медицинского работника и больного, а также взаимоотношения между самими медицинскими работниками.

Статья 1 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 года «О здравоохранении» определяет медицинскую этику и деонтологию как совокупность принципов, норм и правил поведения медицинских (фармацевтических) работников при выполнении ими должностных обязанностей. На основании части 2 статьи 48 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993г «О здравоохранении» и постановления Министерства здравоохранения Рес-

публики Беларусь от 28.11.2008 № 205 во всех учреждениях здравоохранения определено создание комиссий по вопросам медицинской этики и деонтологии.

➤ в любой обстановке при первом зове больного отзовись на его просьбу и отнесись к больному так, как ты хотел, чтобы отнеслись к тебе в час болезни;

➤ без доброго слова и участия лекарства помогают слабее, вовлекая близких и друзей больного в борьбу за его выздоровление;

➤ совершенствуй знания, умножай опыт, передавай его коллегам по работе. Не мирись с недостатками и проблемами: как своими, так и других;

➤ организм есть целостная система – применяй комплексное лечение;

➤ оказывай медицинскую помощь каждому, кто в ней нуждается;

➤ борись с вредными привычками: табакокурением и алкоголизмом, отравляющих и сокращающих жизнь человека;

➤ пусть белый халат медицинского работника будет символом чистоты, благородства, гуманности в твоём благородном труде.

Актуальные вопросы медицинской этики изложены в статьях «Врач – пациент, есть конфликт?», опубликованной в газете «Медицинский вестник» от 27.07.2017 № 30;

«Медицинская этика и деонтология во взаимодействии врача и родственников пациента» (журнал «Здравоохранение» № 3, 2017 год);

«Медицинская сестра и пациент: создание положительного впечатления о себе» (журнал «Медицинские новости» № 5);

«Имейте уважение к доктору» (газета «Беларусь сегодня» от 25.07.2017.г.

Тема медицинской профессиональной этики и деонтологии была важной во все исторические эпохи. Об этом свидетельствуют высказывания И.П. Павлова, А.Л. Остроумова, М.Я. Мурадова, В.М. Бехтерова, А.П. Чехова, Р.П. Гааза. Вопросы медицинской этики и деонтологии являются одними из главных направлений взаимоотношений медработников и пациентов. Это способствует быстрейшему возвращению пациента к здоровой жизни, а с другой стороны, ведет к сокращению негативных конфликтных ситуаций и уменьшению количества поступающих жалоб.

2.9. Биоэтика

Область междисциплинарных исследований этических, философских и антропологических проблем, возникающих в связи с прогрессом биомедицинской науки и внедрением новейших технологий в практику здравоохранения. Развитие биоэтики обусловлено тем, что в современном мире медицина претерпевает процесс цивилизационных преобразований. Она становится качественно иной, не только более технологически оснащенной, но и более чувствительной к правовым и этическим аспектам врачевания. Этические принципы для новой медицины хотя и не отменяют полностью, но радикально преобразуют основные положения «Клятвы Гиппо-

крата», которая была эталоном врачебного морального сознания на протяжении веков. Традиционные ценности милосердия, благотворительности, ненанесения вреда пациенту и другие получают в новой культурной ситуации новое значение и звучание.

К биоэтическим относят моральные и философские проблемы аборта; контрацепции и новых репродуктивных технологий (искусственное оплодотворение, оплодотворение «в пробирке», суррогатное материнство); проведения экспериментов на человеке и животных; получения информированного согласия и обеспечения прав пациентов (в том числе с ограниченной компетентностью – например, детей или психиатрических больных); выработки дефиниции (определения) смерти; самоубийства и эвтаназии (пассивной или активной, добровольной или насильственной); проблемы отношения к умирающим больным (хосписы); вакцинации и СПИДа; демографической политики и планирования семьи; генетики (включая проблемы геномных исследований, геной инженерии и генотерапии); трансплантологии; справедливости в здравоохранении; клонирования человека, манипуляций со стволовыми клетками и ряд других.

Предпосылки возникновения биоэтики. Экологическое движение. Научно-технический прогресс представляет собой не только источник цивилизационных благ, но и зачастую угрожает существованию человека, разрушая природную среду его обитания. Исторически первой и наиболее существенной предпосылкой формирования биоэтики является идеология экологического движения, которое возникает как ответ на угрозу для физического (природного) благополучия человека. Влияние экологического мышления на сферу биомедицины особенно усилилось после талидамидовой катастрофы 1966 (рождение детей без конечностей у матерей, принимавших во время беременности лекарственное средство талидамид в качестве снотворного). Эта трагедия способствовала радикальному изменению структуры взаимоотношений между наукой и практической медициной.

Целью биомедицинской науки стала не только разработка новых терапевтически эффективных лекарственных средств или медицинских технологий, но и предотвращение их побочных негативных воздействий. Достижению последней цели уделяется не меньше, а подчас и значительно больше времени и средств. В результате, резко возросло время между синтезом новой терапевтически активной субстанции и началом ее клинического использования. Если вначале 60-х оно составляло несколько недель, то вначале 80-х подскочило до 10 лет. Одновременно цена разработки увеличилась в 20 и более раз. Безопасность, т.е. предотвращение негативных эффектов действия лекарства, превратилась в одно из быстро развивающихся направлений развития медицинской науки.

Термин «биоэтика» предложен врачом из США Ван Ренсселером Поттером (Van Rensselaer Potter) в книге Биоэтика: мост в будущее (1971) именно для обозначения особого варианта экологической этики. Основная идея Поттера сводилась к необходимости объединения усилий гуманитар-

ных и биологических наук для решения проблем сохранения жизни на земле, учета долгосрочных последствий научно-технического прогресса (особенно в области биомедицинских технологий). Однако случилось так, что термин «биоэтика» в научной и учебной литературе стал чаще использоваться в значении, которое придал ему примерно в то же время американский акушер и эмбриолог Андре Хеллегерс (Hellegers). Хеллегерс использовал термин «биоэтика» для обозначения междисциплинарных исследований моральных проблем биомедицины, прежде всего связанных с необходимостью защиты достоинства и прав пациентов. Это значение появляется неслучайно. Оно обусловлено влиянием на формирование биоэтики идеологии правозащитного движения, получившей всеобщее признание в 60-х годах XX столетия.

Правозащитное движение можно рассматривать как существенную культурную предпосылку формирования биоэтики. Если экологическое движение возникает в ответ на угрозу для физического (природного) благополучия человека, то биоэтика начинает бурно развиваться в результате открытия угрозы для моральной идентичности человека со стороны технологического прогресса в области биомедицины. Человек в биомедицине выступает и как главная цель, и как средство научного изучения. Для ученого каждый человек существует в двух, не всегда связанных друг с другом, обликах. До начала 60-х гг. XX столетия медицинское сообщество придерживалось той точки зрения, что во имя блага человечества можно почти всегда пожертвовать благом отдельного человека. Достаточно перечитать записки врача В.В. Вересаева, чтобы понять, как легко пациенты превращаются в лабораторных животных без всякого согласия и без всякой компенсации за ущерб, нанесенный их здоровью.

Во Франции проституток в исследовательских целях умышленно заражали венерическими болезнями. В США создавались контрольные группы для изучения естественного (без лечения) течения сифилиса. В 50-х годах XX столетия военные медики США у себя в стране рассеивали над небольшими городками радиоактивные аэрозоли для исследования динамики накопления радионуклидов в окружающей среде, почве, организме человека и домашних животных.

Национальные интересы или интересы человечества в получении научных знаний всегда превалировали над интересом к сохранению здоровья конкретных отдельных лиц. В результате бурных общественных дебатов 60-х годов XX века, захвативших США и Западную Европу, произошло осознание того, что человеческое тело не только объект научного исследования или терапевтического действия, но также плоть конкретного человека – ее собственника. Поэтому никто не имеет права совершать научные исследования или осуществлять терапевтические действия без разрешения самого испытуемого или самого пациента. Именно в этих дебатах был сформулирован центральный для биоэтики принцип «автономии личности» пациента, обосновывающий право каждого человека участво-

вать в качестве самостоятельного субъекта в принятии касающихся лично его жизненно важных медицинских решений. Одновременно было выработано важнейшее биоэтическое правило «добровольного информированного согласия», которое на практике призвано обеспечить реализацию принципа автономии личности пациента. Оно гласит: ни научное исследование, ни терапевтическое вмешательство не могут производиться без добровольного согласия пациента или испытуемого, которое им дается на основе адекватной информации о диагнозе и прогнозе заболевания, целях и методах предполагаемого вмешательства или исследования, возможных неблагоприятных побочных последствиях.

Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации (ВМА) 1964 года дала первый международный этический стандарт проведения научных исследований на человеке, в основе которого лежал принцип автономии личности пациентов и испытуемых. Публикация Хельсинкской декларации стимулировала интенсивное теоретическое исследование этических проблем экспериментирования на человеке, которое представляет собой одно из важнейших направлений современной биоэтики. Результаты отражены в Хельсинкской декларации ВМА 2000 г. Она является международным стандартом проведения научных исследований на человеке. В стандарте прописано требование независимой этической экспертизы научных проектов специально создаваемыми исследовательскими этическими комитетами, которые работают на основе междисциплинарного подхода. Понимание необходимости междисциплинарного подхода в осмыслении и практическом решении проблем, порождаемых научно-техническим прогрессом, можно рассматривать в качестве третьей идеологической предпосылки формирования биоэтики.

Возникновение биоэтики. Достижения научно-технического прогресса в биомедицине не только практически расширили возможности в области биомедицины, но и повлияли на традиционные представления о добре и зле, благе пациента, представления о начале и конце жизни человека, и соответственно, дали еще один дополнительный стимул развитию биоэтики. По мнению американского философа А. Джонсена (A. Jonsen) рождение биоэтики можно датировать 1961 г. Оно связано с началом публичных дискуссий вокруг деятельности этического комитета при Центре «Искусственная почка» в Сиетле, который занимался отбором первых пациентов для искусственного гемодиализа. Доступ к только что появившимся (и поэтому бывшим в ограниченном количестве) аппаратам искусственной почки означал для пациентов шанс выжить, тогда как те, кому комитетом было отказано в лечении, были фактически обречены на скорую смерть.

Традиционно врачи решали вопросы у постели больного, считая себя единственно компетентными в этом деле. В Сиетле возникло понимание, что распределение дефицитного ресурса (доступа к аппарату искусственной почки) – это не только медицинская, но и моральная проблема справедливости. Ответом на эту сложную ситуацию стало создание этического

комитета совещательного органа при медицинском центре, на заседаниях которого медики, богословы, юристы, психологи, представители общественности совместно искали наиболее морально обоснованный подход к разрешению конкретных ситуаций.

В основе биоэтики лежат представления о недостаточности одностороннего медицинского истолкования телесного благополучия как цели врачевания. Насущной необходимостью является междисциплинарный диалог медиков с представителями широкого круга гуманитарных наук и диалог с пациентами и представителями общественности. Только так может быть адекватно выражена и понята многоплановая природа человеческого страдания и на этом основании выработана современная регулятивная идея блага и как цели врачевания для отдельного индивида, и как цели общественного здравоохранения в целом. Первой исследовательской организацией, начавшей систематическое междисциплинарное обсуждение моральных проблем современной медицины, стал созданный в 1969 врачом-психиатром Виллардом Гейлином и философом Дэниэлом Кэллахеном «Хейстингский центр» (Institute of Society, Ethics and the Life Sciences). В 1971 был создан Институт этики Кеннеди (с 1979 года – часть Джорджтаунского университета), который создал первые образовательные курсы для врачей, философов и представителей других специальностей.

Сложные биоэтические проблемы затрагивают многие стороны развития современных сообществ. Поэтому для их решения создан особого рода социальный институт этических комитетов, который представляет собой многоуровневую сеть общественных, государственных и международных организаций. Этические комитеты существуют при научно-исследовательских организациях и больницах, профессиональных объединениях врачебных, сестринских, фармацевтических, государственных органах, международных организациях ЮНЕСКО, ВОЗ, Совет Европы.

Существенную роль в деятельности комитетов играют представители общественности, связанные с правозащитным движением различных групп пациентов. Роль общественности в развитии биоэтики отражена во многих законодательных актах. Примером может служить Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (1996), первоначально называвшаяся Конвенция по биоэтике. 28 статья Конвенции формулирует требование, выражающее специфику биоэтического стиля мышления: «Стороны должны позаботиться о том, чтобы фундаментальные проблемы, связанные с прогрессом в области биологии и медицины (в особенности социально-экономические, этические и юридические аспекты) были подвергнуты широкому общественному обсуждению и стали предметом надлежащих консультаций...». Экспертное знание не отвергается (в этом смысле требования «надлежащих консультаций»), но уравнивается в правах с суждением «общественности».

Биоэтика дает интеллектуальное обоснование и социальное оформление публичному процессу, в котором вырабатываются социально признанные границы человеческого существования. Вопрос о том, что значит быть человеком, неслучайно является одним из центральных в академических исследованиях. От его решения зависит содержание моральной позиции в конкретных ситуациях. К примеру, в основе моральных конфликтов по проблеме аборта лежит не вопрос о праве нарушать заповедь «Не убий!», но вопрос о том – признается или не признается оплодотворенная яйцеклетка, зародыш или нерожденный плод в качестве «человека». Если признается, то право на жизнь принадлежит ему в полном объеме; если – нет, то он является частью тела матери, которую можно столь же просто изъять, как хирургически изымается из организма опухоль или воспалившейся червеобразный отросток.

В публичных дебатах вокруг проблемы дефиниции смерти и моральных проблем трансплантологии формируется социально признанная граница конца собственно человеческого существования – того момента, переходя который человек теряет основной объем прав субъекта морального сообщества. С этого момента он признается обществом в качестве «трупа», от которого, к примеру, при определенных условиях можно забрать еще бьющееся сердце или иной орган для пересадки другому человеку. В центре дискуссии опять же оказывается вопрос о социальном признании или непризнании в качестве человека существа с погибшим мозгом, но еще бьющимся сердцем.

3 декабря 1967 южноафриканский хирург Кристиан Барнард первым в мире пересадил сердце от одного человека другому. Он спас жизнь неизлечимому больному, изъяв бьющееся сердце от женщины, мозг которой был необратимо поврежден в результате автомобильной катастрофы. Общественная реакция на это революционное событие оказалась полярной. Одни превозносили Барнарда как изобретателя метода спасения сотен тысяч неизлечимых больных. Другие обвинили его в убийстве. Ведь он изъял еще бьющееся сердце! Прервал одну жизнь, чтобы спасти другую! Имел ли он на это право? Было ли это убийством, или человек, у которого погиб мозг, фактически уже мертв, несмотря на то – бьется или не бьется его сердце?

С исторической точки зрения биоэтика и началась как широкая общественная дискуссия по поводу сложнейшего морального выбора на границе между жизнью и смертью в парадоксальных ситуациях, постоянно порождаемых прогрессом современных биомедицинских технологий. В биоэтических дискуссиях границы человеческого существования постоянно подвергаются критическому пересмотру, что делает их нестабильными. Одновременно возникает набирающая силу тенденция различения «человеческого сообщества» и «морального сообщества». Многочисленные группы и движения сторонников прав животных настойчиво добиваются пересмотра «антропоцентричной» морали и признания в качестве осново-

полагающей – «патоцентрической» модели (включающей всех живых существ, способных переносить боль) или даже биоцентрической модели, объемлющей всю живую природу. Особо активно это обсуждается в связи с проектами создания трансгенных животных для ксенотрансплантаций (пересадки органов от животных человеку).

Во многих странах мира биоэтика стала академической дисциплиной. Ее преподают главным образом на философских и медицинских факультетах университетов. В России биоэтика включена в программу обязательного медицинского образования с 2000. Курсы биоэтики читаются на философских факультетах. В настоящее время издаются десятки специализированных журналов, регулярно публикующих материалы по биоэтике. Среди них следует упомянуть «Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. The International Journal for Healthcare Ethics and Ethics Committees»; «The Hastings Center Report»; «The Journal of Medicine and Philosophy. A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine»; «Medicine, Health Care and Philosophy. A European Journal»; «Theoretical Medicine and Bioethics. Philosophy of Medical Research and Practice». В России статьи по проблемам биоэтики регулярно публикует журнал «Человек». С 2000 выходит журнал «Медицинское право и этика». В США вышло два издания четырехтомной «Encyclopedia of Bioethics» (1979 и 1995). С 1993 организована Международная Биоэтическая Ассоциация, проводящая всемирные биоэтические конгрессы.

2.10. Имидж этика

Этика деловых отношений – это система универсальных и специфических нравственных требований и норм поведения, реализуемых в профессиональной деятельности. В нее входят:

- этическая оценка внутренней и внешней политики коммерческой организации;
- моральные принципы членов коммерческой организации;
- моральный климат в коммерческой организации;
- нормы делового этикета.

Деловая этика базируется на честности, открытости, верности данному слову, способности эффективно функционировать на рынке в соответствии с действующим законодательством, установленными правилами и традициями.

Предприниматель – это человек, постоянно готовый идти на риск, энергичный, настойчивый, умеющий преодолевать трудности и преграды на пути к намеченной цели, человек с нестандартным мышлением, способный принимать управленческие решения. Этика предпринимательской деятельности помогает не только наращивать прибыль, но и сохранить клиентов. По подсчетам специалистов, удержать старых партнеров в пять раз дешевле, чем завоевать благосклонность новых. Предприниматель всегда ориентируется на потребителя. В этих целях до вложения инвестиций в

основной капитал приходится затрачивать немало денег, времени и сил на формирование этики, культуры компании и соответствующую подготовку ее работников. В предпринимательстве существует правило: постоянно заботиться о своих клиентах и сотрудниках, а рынок позаботится о тебе.

Управленческая этика – совокупность правил и форм делового общения с людьми, позволяющая выразить им уважение, способствующая установлению взаимопонимания между руководителем и подчиненными.

Руководитель – это лидер, способный влиять на людей и коллектив, побуждать их эффективно работать для достижения поставленных целей. Его успех зависит от личных качеств и стиля руководства. Руководитель имеет власть над подчиненными, потому что решает такие важные вопросы, как уровень оплаты труда, характер выполняемой работы, степень загруженности работника, его продвижение по службе. Но абсолютной власти не существует, как не бывает и универсальных способов влияния на людей. Руководитель должен быть компетентным в делах компании, чувствовать настроение людей, не злоупотреблять своей властью, чтобы не вызвать негативную реакцию подчиненных. Важным фактором влияния руководителя является способность выделить главное в делах компании. Он создает ситуацию зависимости каждого сотрудника от результатов общего дела. Наиболее эффективной является система руководства, основанная на поощрениях. Вознаграждаются добросовестное, инициативное выполнение распоряжений руководства, интенсивная творческая работа. При этом стимулирование должно быть весомым для исполнителя и посильным для организации.

Руководителю важно стать полноправным членом коллектива, жить его интересами. Практика показала, что хорош тот руководитель, который способен обеспечить высокую производительность труда подчиненных в свое отсутствие. Для этого нужно обладать необходимым авторитетом. Авторитет – это общественное признание личности руководителя, положительная оценка коллективом его деловых и этических качеств.

Руководитель может работать в сложившемся до него коллективе, а может создать новый коллектив. В первом случае руководителю следует стать своим человеком в коллективе, имеющем сложившиеся традиции и привычки. Для этого важно познакомиться с традициями и поддержать наиболее прогрессивные из них. Выразив одобрение всему хорошему, что есть в коллективе, можно начать борьбу с отжившими традициями.

Во втором варианте руководитель сам становится инициатором формирования прогрессивных традиций в коллективе. Прежде всего нужно развивать гласность, соблюдать меру между материальным и моральным поощрением, не строить отношения с подчиненными только на основе материальных стимулов. При отсутствии морального фактора работники могут перейти к другому руководителю.

Существуют разные формы психологического воздействия на подчиненных, например, убеждение. Руководитель не просто приказывает, а

предоставляет подчиненным определенную информацию, обосновывая ее, обращается к разуму и здравому смыслу людей, чтобы добиться их согласия с высказанной точкой зрения. Метод убеждения наиболее эффективен при работе с людьми, имеющими высокий интеллектуальный и образовательный уровень. Он не поможет при общении с теми, чей интеллектуальный и профессиональный уровень намного ниже. Не действует он и там, где необходимо срочно принять какое-либо решение.

Не менее важный момент – внушение, когда сообщения принимаются без каких-либо доказательств, на веру. Сообщения внушающего характера будут приняты, если у руководителя имеется авторитет, он популярен, его уважают. Внушением целесообразно пользоваться в стрессовых ситуациях, при жестком лимите времени. Он имеет успех в общении с эмоциональными людьми, склонными к подчинению, и неэффективен в общении с интеллектуальной элитой, людьми с выраженными способностями к лидерству. Руководитель может выступать и как образец для подражания. Подчиненные почти всегда перенимают его стиль работы и даже манеру поведения. Важен постоянный контроль за своим поведением и внешним видом, преодоление недостатков, развитие и закрепление положительных качеств. Метод принуждения основан на использовании руководителем своей власти и выражается в приказах, распоряжениях. В менеджменте данный метод эффективен при нарушениях трудовой дисциплины, невыполнении заданий. Но неоправданно жесткий административный стиль управления может вызвать конфликт в коллективе, безразличное отношение к работе, привести к текучести кадров.

Этические принципы ведения предпринимательской деятельности разработаны организацией «Круглый стол мирового бизнеса», основанной в 1986 г. бизнесменами из США, Европы и Японии. «Круглый стол» создал свод правил на основе идеологии японских корпораций «кёсей» (в буквальном переводе – «жить и работать вместе»).

➤ Компании несут обязательства не только перед держателями акций, но и всеми, кто прямо или косвенно участвует в бизнесе. Ценность бизнеса для общества состоит в том, что он обеспечивает материальное благосостояние и занятость населения, а также предоставляет качественные товары и услуги по приемлемым ценам. Предприятия призваны сыграть определенную роль в улучшении жизненных условий своих клиентов, сотрудников, партнеров, инвесторов, выделяя им долю того состояния, которое они создали совместными усилиями. Поставщики и конкуренты тоже вправе рассчитывать на то, чтобы с ними обращались честно и справедливо. Как сознательные члены общества бизнесмены несут долю ответственности за то, как регионы, страны и весь мир будут выглядеть в будущем.

➤ Компании должны вносить свой вклад в социальный прогресс государств, в которых они действуют, обеспечивая эффективную производственную деятельность и помогая повышать благосостояние жителей этих

стран. Компании должны способствовать экономическому и социальному развитию путем разумного использования ресурсов, свободной и честной конкуренции и совершенствования технологии, методов производства. Бизнес должен оказывать положительное воздействие на образование, права человека и общее оздоровление тех стран, в которых он действует.

➤ Коммерческая тайна имеет право на существование, однако бизнесмен должен понимать, что искренность, доброжелательность, честность, умение держать слово и открытость не только способствуют укреплению репутации и стабильности, но и обеспечивают четкость и эффективность сделок, особенно на международном уровне.

➤ Во избежание трений и для обеспечения свободной торговли, а также создания равных возможностей для конкуренции, справедливого отношения ко всем участникам бизнеса бизнесмен должен уважать законы. Кроме того, он должен признавать, что некоторые действия, даже законные, могут иметь нежелательные последствия.

➤ Компании должны объединить усилия по обеспечению прогрессивной и законной либерализации торговли, ослаблению местных ограничений, которые тормозят торговлю в целом, и при этом уважать политические цели каждой страны.

➤ Компании должны защищать и по возможности улучшать состояние окружающей среды, предотвращать неадекватное использование природных ресурсов.

➤ Компании не должны участвовать в действиях, попустительствующих взяточничеству, отмыванию денег или другим действиям, связанных с коррупцией. Недопустимы торговля оружием и другими материалами для ведения террористической деятельности, наркотиками, а также участие в иных видах организованной преступности.

Этика национального хозяйствования формируется совместными усилиями государства, деловых кругов, профсоюзного движения, гражданского общества и церкви. Управление трудовой этикой и организационной культурой было известно еще в средние века. Гильдии купцов, цеха ремесленников наряду с технологическими секретами мастерства имели определенные «кодексы чести», которые передавались от отцов к сыновьям. С переходом к буржуазному строю окончательно оформляется особая сфера хозяйственной культуры, касающаяся всего общества.

Японские фирмы в своих внутренних отношениях во многом возродили феодально-цеховые черты, но сделали ставку на коллективизм и единство служащих фирмы, тогда как в американских фирмах пытались стимулировать дух предпринимательской активности. Сегодня наблюдается своеобразное встречное движение хозяйственных предпринимательских культур Востока и Запада: Запад стремится развить в своих корпорациях принципы коллективизма и ценностного отождествления каждого работника с целями и организационно-хозяйственной культурой фирмы, а Восток пытается задействовать в рамках компании деятельные индивидуаль-

но-предпринимательские мотивации, без которых невозможна современная инновационная культура.

В современных условиях культурные, ценностно-мотивационные факторы экономической деятельности в значительной степени определяют экономический рост, как на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, так и применительно к народному хозяйству в целом.

Вплоть до первой половины XX в. воспроизводство культурной среды происходило в основном стихийно. Формирование ценностной среды сознательно регулировалось лишь в сферах идеологии, науки, искусства. Только в сфере образования отчасти имело место регулирование ценностной среды, приближенное к хозяйственным потребностям. Однако уже в 1960 – 1970-е гг. воздействие государства и бизнеса на хозяйственную культуру приобрело плановый, скоординированный характер. Пионерами в деле управления хозяйственной культурой внутри корпораций стали японские фирмы. Их пример принципиально нового отношения к культуре заставил американские и западноевропейские компании отказаться от «технократического» подхода. В середине 1980-х гг. более половины крупнейших американских корпораций перешли к управлению хозяйственной и организационной культурой. Среди высокоприбыльных компаний 88% имели специальные подразделения, отвечающие за организацию внедрения высших ценностей, 65% – специальные программы увязки этих ценностей с мерами по повышению производительности труда, 58% – соответствующие целевые курсы для персонала.

Под предпринимательской этикой принято понимать свод неких моральных критериев, нравственных норм в поведении предпринимателя; требований, предъявляемых культурным сообществом к стилю его работы, характеру общения с людьми, социальному облику. Предпринимательская культура имеет этнический оттенок, а также собственное ядро – предпринимательские ценности, связанные со стремлением к прибыли, готовностью к риску, инновационностью, самостоятельностью и ответственностью, основанной на справедливости.

2.11. Когнитивный менеджмент

Когнитивный менеджмент возник из осознания сознания человека как сложного феномена. Во многих отраслях производства менеджерам становится ясно, насколько важно учиться использовать знания, имеющиеся в подразделениях фирмы. Этому способствовали управленческие находки последних лет. Методика сравнения с эталоном показала возможные большие преимущества распространения успешного опыта. Напротив, перевод прикладных систем с больших компьютеров на малые показал, как утрата информации приводит к убыткам. Делегирование полномочий филиалам одновременно с глобализацией содействовали возникновению знания «местного масштаба», которое могло быть использовано и другими структурами организации. При этом информационные технологии обеспе-

чивают индивидам доступ к более дифференцированным сведениям, минуя штаб-квартиру организации. Одним из наиболее часто упоминаемых аргументов в пользу когнитивного менеджмента является растущий темп конкуренции. Когда необходимое знание уже имеется где-то в организации, изобретение велосипеда заново только отнимает время.

Связь между когнитивным менеджментом и конкурентоспособностью является ключевой темой. Одна из первоочередных задач фирм сегодня – это защита и интеграция специального знания. Знание является одним из наиболее востребованных лекарств от неопределенности. Главное в когнитивном менеджменте – это постоянное обучение на основе опыта. Опыт рассматривают как порождение знания – как объединение явного и неявного знания, ставшего возможным благодаря процессам его обобществления. Разработана модель четырех способов конверсии знания, демонстрирующая связь между знанием, порожденным в компании, и знанием, поступающим извне, а также отношение между неявным и явным знанием. Фирмы должны приобретать, порождать и охранять неявное знание – знание, содержащееся в умах сотрудников и включенное в общий организационный контекст их работы. Если неявное знание появилось, его необходимо разрабатывать как ресурс компании. Оно плохо копируется и поэтому обеспечивает реальные конкурентные преимущества.

Исследование совместного использования знания (knowledge – sharing), в котором применялись понятия, предложенные Нонака и Takeючи, в 13 японско-итальянских компаниях обнаружило, что диалоги японских и итальянских менеджеров затруднялись всякий раз, когда одна из сторон пыталась понять высказывания и невербальное поведение партнера. Японский стиль обобществления знания является глубоко усвоенной формой культурноспецифического коммуникативного поведения. Если знание передается одним японцем другому, это процесс происходит гладко. Если речь идет о японцах и не-японцах, хотя это и сотрудники одной компании, наработанные приемы могут не сработать.

Самое главное менеджеры должны постоянно пополнять свои знания. Это предполагает две формы работы организации со знанием. Во-первых, необходимо найти эффективные способы преобразования текущего опыта в знание, которое можно использовать. Этот акт творчества она назвала получением «общедоступного знания». Во-вторых, чтобы знание могло быть использовано «во времени и пространстве», необходимо научиться транслировать его за пределы организации. Понятие общего (общедоступного) знания понадобится нам в следующей главе при рассмотрении вопроса об использовании подхода, опирающегося на когнитивный менеджмент, при приобретении корпорацией опыта межкультурного взаимодействия. Приобретение знания из внешних источников или его самостоятельное создание, систематизацию и перенос. Цель когнитивного менеджмента заключена в охране открытий, суждений и догадок. Компания приобретает такие сведения, которые могут стать неявным знанием,

совершенствующим ее работу и невоспроизводимым конкурентами. Задача состоит в создании общедоступного знания, обеспечивающего преимущества организации. Дополнительные преимущества дает создание сетей, помогающих решать проблемы клиентов и развивающих возможности и компетентность, доступные как в будущем, так и в настоящий момент. Когнитивный менеджмент зависит от информационных технологий. Эти технологии хороши при работе с явным знанием. Их использование при работе с чрезвычайно важным неявным знанием более проблематично. Такое знание непросто прибрести, зафиксировать и систематизировать; кроме того, компания должна располагать экспертами, способными оценить его пригодность и потенциальную ценность.

Задача решается, если новое знание разрабатывается в научно-исследовательской лаборатории или опытноконструкторском отделе и касается, например, высокотемпературной сверхпроводимости. Если речь идет, например, о новой хирургической методике, то может потребоваться учитывать частные особенности и обстоятельства каждого случая, его уникальность и другие факторы, такие, как конкретный хирург, операционная бригада, характер операции, пациент. Операции проводятся в соответствии с возможностями и носят импровизационный характер. Импровизационность считается само собой разумеющейся хирургами, медицинским персоналом, снабженцами, лицами, ответственными за стерилизацию, и оказывается совершенно неожиданной для хирургов-иностранцев, не располагающих этими сопутствующими знаниями.

2.12. Этика разрешения конфликтных ситуаций

Мыслители прошлого представляли человеческое общество как носитель непрекращающейся тотальной вражды всех и каждого. Т. Гоббс называет естественное состояние человечества, еще не ограниченное существованием государства и законов, войной всех против всех. «Человек человеку волк» гласит старая латинская пословица. Каждый человек и каждая социальная группа имеют конкретные экономические, политические, социальные интересы и очень часто они оказываются противоположными аналогичным интересам других людей. Преследуя свои интересы, человек неизбежно наталкивается на сопротивление других людей, и вступает с ними в противоборство, иначе говоря, вступает в конфликт. Конфликт отражает антагонистическое отношение между двумя или несколькими участниками действия, один из которых стремится установить свое господство над социальным полем их взаимоотношений. Конфликтология исследует конфликты, причины их возникновения, механизмы и закономерности развития конфликтных ситуаций, субъекты (стороны) конфликтов, их негативные и позитивные следствия, социальные функции, возможности и способы их предупреждения, локализации, минимизации и разрешения. К предметной области конфликтологии относятся:

- конфликты как общественные противоречия;

- чувства, идеи, ценности; индивиды с разными интересами; социальные институты; социальные общности; национальные общности;
- конфликты как процессы, имеющие определенную структуру и условия протекания – становление, развертывание, разрешение, предупреждение;
- конфликтные ситуации, социальные напряженности, социальные депривации;
- причины, условия, поводы конфликтов;
- основные типы предметных конфликтов в обществе – экологические, экономические, политические, юридические;
- основные типы субъектных конфликтов в обществе институциональные, формационные, цивилизационные;
- прогнозирование, предупреждение, разрешение конфликтов.

Конфликтология сформировала комплексную, междисциплинарную по предмету и методам науку. Она исследует конфликты, возникающие как между отдельными людьми и даже внутри личности (внутриличностный конфликт). Она изучает диалог между группами, социальными слоями и классами, религиозными конфессиями и политическими партиями, социальными институтами и организациями, различными поколениями, этносами и нациями, наконец, государствами. В ее предмет входят конфликты и противоречия между ментальными идеями, идеалами и ценностями, когда реальными сторонами конфликта выступают личности и группы, исповедующие и пропагандирующие эти идеалы и ценности. Таким образом, конфликтология непосредственно граничит с психологией в исследовании внутриличностных конфликтов; с общей и социальной психологией в изучении межличностных конфликтов; с социологией – если речь идет о социальном конфликте.

С конфликтологией тесно связаны практически все науки гуманитарно-обществоведческого цикла. Ведь все категории конфликтов, возникающих в сфере человеческого взаимодействия, формируются, развиваются и затухают на почве столкновения экономических, социальных, групповых и индивидуальных интересов; их непосредственными поводами служат соответствующие категории событий; конфликты часто получают правовое оформление и разрешение, следовательно, затрагивают сферу правовых отношений в обществе. Поэтому конфликтологические дисциплины исследуют свой предмет, соприкасаясь с экономикой, политологией, правоведением. В то же время межэтнические конфликты исследуются этнологией, этносоциологией, этнопсихологией. Эти дисциплины граничат с конфликтологией и обогащают ее своими концепциями и подходами. Конфликтология вступает в непосредственное соприкосновение с той наукой (науками), которая является базовой в исследовании сферы возникновения и развития конкретного изучаемого конфликта.

Межэтнические конфликты составляют значительную долю конфликтов на уровне больших групп людей, сообществ и государств. Конфликто-

логия рассматривает эту группу конфликтов как социальные конфликты, т.е. обусловленные социальными причинами, имеющие социальные механизмы развития и вызывающие социальные следствия.

Конфликтология исследует внутриличностные, межличностные и социальные конфликты с точки зрения их социальной обусловленности, так как в человеческом обществе любой конфликт обусловлен не только и не столько психологическими факторами, сколько социальными. Например, внутриличностный межролевой конфликт возникает, когда индивид в силу обстоятельств вынужден исполнять несколько несогласующихся или даже противоречащих друг другу социальных ролей. Требования, предъявляемые этими ролями, могут оказаться взаимно исключающими. В данном случае неизбежен жесткий внутренний конфликт. Такие случаи представляют интерес для психологии, поскольку связаны с глубокими личностными переживаниями и вызывают психологическую травму, они являются и предметом исследования социальной конфликтологии, для которой наиболее интересна и актуальна социальная составляющая конфликта. Вступающие в него индивиды рассматриваются с социально-типической точки зрения как носители конкретных социальных характеристик и качеств, обладатели статусов и ролей, представители классов и социальных групп.

Конфликтология анализирует задействованные в межличностном конфликте групповые и индивидуальные интересы и потребности, проявившиеся в нем ценностные ориентации и поведенческие мотивации, изучает различные формы социальной депривации, т.е. «лишенности» тех или иных необходимых личности социальных, духовных и материальных благ, что, в конечном счете, и является источником и глубинной причиной конфликта. Возникновение конфликта и его распространение или затухание определяются наличием, характером и степенью развития общественных противоречий. Общество всегда, во все времена изобилует противоречиями. Они проявляются в экономической сфере, в политике, идеологии, в области культурных ценностей и норм. Наиболее распространенными являются конфликты в организациях.

Управление конфликтом – одна из важнейших функций руководителя (в среднем они тратят около 20% своего рабочего времени). Для управления ими необходимо знать типы конфликтов, причины возникновения, особенности протекания, а также последствия, к которым они могут привести. Структуру конфликта образуют:

- стороны или участники конфликта (количество участников и масштаб распространения);
- предмет конфликта (из-за чего возник);
- представления участников конфликта о самих себе, о противостоящих сторонах.

Выделяют основные стадии конфликта:

Возникновение конфликтной ситуации. На этой стадии зарождается противоречие, которое может еще не осознаваться участниками и свидетеле-

лями. Если конфликт имеет намеренно характер, то противоречие, что было в скрытой форме, обостряется по инициативе одной из сторон.

Осознание конфликта. Конфликтующие стороны начинают понимать соперников, находящихся в конфликтных отношениях с соответствующей эмоциональной окраской. Формируется оценка ситуации как конфликтной – определяются причина, повод, состав участников, перебираются варианты действий и определяется оптимальный из них, принимается решение в действие. Решение может быть двух видов: Всячески предупреждать развитие конфликта, искать компромисс, избегать конфликта или, наоборот, активизировать конфликт, придать ему более острой форме и добиться победы.

Внешнее проявление конфликта. Происходит открытое столкновение противоборствующих сторон, каждая из которых действует согласно своим намерениям и принятым решениям. Стороны могут согласиться на компромисс, и тогда столкновение примет форму переговоров (непосредственно или через третье лицо), причем наиболее эффективный результат таких переговоров – взаимные уступки.

Решения, завершение конфликта. На этой стадии конфликта участники оценивают последствия своих действий, сопоставляют достигнутый результат с ранее намеченной целью. В зависимости от выводов конфликт прекращается (затухает) или же развивается дальше; в последнем случае он заново проходит через вторую, третью и четвертую стадии, но уже на новом уровне.

Выделение указанных стадий весьма условное, если учитывать разнообразие ситуаций, в которых возникает конфликт, и форм его течения. В одних случаях они отчетливо проявляются, в других – сочетаются, сливаются друг с другом, что в частности характерно для мимолетных конфликтов. Стратегия выхода из конфликта представляет собой основную линию поведения оппонента во время решения конфликта.

Выделяют основные стратегии конфликта: соперничество, компромисс, сотрудничество, уход, приспособление.

Соперничество заключается в навязывании другой стороне выгодного для себя решения. Соперничество оправдано в случаях: явной конструктивности предлагаемого решения; выгоды результата для всей группы или организации, а не для отдельного лица или микрогруппы; Соперничество целесообразно в экстремальных и принципиальных ситуациях, в случае дефицита времени и высокой вероятности опасных последствий.

Компромисс состоит в желании оппонентов завершить конфликт частичными уступками. Он характеризуется отказом от части требований, которые ранее выдвигались, готовностью признать претензии другой стороны частично обоснованными, готовностью простить. Компромисс эффективен в случаях: понимания оппонентом, что он и соперник имеют равные возможности; наличия взаимоисключающих интересов; удовлетворения временным решением; угрозы потерять все.

Приспособление или уступка рассматривается как вынужденный или добровольный отказ от борьбы и сдача своих позиций. Принять такую стратегию оппонента вынуждают различные мотивы: осознание своей неправоты, необходимость сохранения хороших отношений с оппонентом, сильная зависимость от него; несерьезность проблемы. Кроме того, к такому выходу из конфликта приводит значительный ущерб, который нанесен в процессе борьбы, угроза еще более серьезных негативных последствий, отсутствие шансов на иной результат, давление третьей стороны.

Уход от решения проблемы или избегание, является попыткой выйти из конфликта при минимальных потерях. Отличается от аналогичной стратегии поведения во время конфликта тем, что оппонент переходит к ней после неудачных попыток реализовать свои интересы с помощью активных стратегий. Собственно, речь идет не о решении, а об угасании конфликта. Уход может быть вполне конструктивной реакцией на длительный конфликт. Избегание, применяется при отсутствии сил и времени для устранения противоречий, стремление выиграть время, наличия трудностей в определении линии своего поведения, нежелании решать проблему вообще.

Сотрудничество считается наиболее эффективной стратегией поведения в конфликте. Оно предполагает стремление оппонентов к конструктивному обсуждению проблемы, рассмотрение другой стороны не как противника, а как союзника в поиске решения. Наиболее эффективным является в ситуациях сильной взаимозависимости оппонентов; склонности обоих игнорировать различия во власти; важности решения для обеих сторон; беспристрастности участников. Выбор стратегии выхода из конфликта зависит от различных факторов. Обычно они указывают на личные особенности оппонента, уровень нанесенного ему ущерба и собственного ущерба, наличие ресурсов, статус оппонента, возможные последствия, серьезность решаемой проблемы, продолжительность конфликта.

Сочетание стратегий определяет способ устранения противоречий, что лежит в основе конфликта. Безусловно, трудно предвидеть все многообразие конфликтных ситуаций, которые создает нам жизнь. Поэтому и в разрешении конфликтов многое должно решаться на месте, исходя из конкретной ситуации, а также индивидуально-психологических особенностей участников конфликта. Конфликт означает отсутствие согласия между сторонами делового контакта. Считается, что конфликт всегда нежелателен, поскольку наносит ущерб людям, негативно сказывается на результатах совместной работы, ухудшает, а иногда и разрушает деловые взаимоотношения.

В разрешении конфликта главную роль играет этика менеджмента. Обычно выделяют такие сущностные свойства конфликта, как: противоречие между интересами, ценностями, целями, мотивами, ролями субъектов; противоборство субъектов конфликта, стремление нанести ущерб оппо-

ненту; негативные эмоции и чувства по отношению друг к другу. Структуру конфликта образуют:

- стороны или участники конфликта (количество участников и масштаб распространения);
- предмет конфликта (из-за чего возник);
- представления участников конфликта о самих себе, о противостоящих сторонах.

В своем развитии конфликт проходит следующие стадии:

- предконфликтную ситуацию;
- конфликтное взаимодействие; разрешение конфликта.

Способы разрешения конфликтных ситуаций могут быть различными:

- уход от ситуации (вплоть до увольнения);
- заключение компромисса, сделки, переговоров;
- полный отказ от своих намерений;
- достижение целей любой ценой;
- ориентация на сотрудничество.

Необходимо учитывать факторы, препятствующие возникновению конфликтов: правильный подбор и расстановку кадров; авторитет руководителя, признание его заслуг; положительные традиции в коллективе.

Администрации и специалистам кадровых служб при разрешении конфликта следует руководствоваться следующими принципами.

- Разрешение конфликта с учетом сущности и содержания противоречия.
- Разрешение конфликта с учетом его целей.
- Разрешение конфликта на основе учета эмоционального состояния сторон.

Существуют различные методы преодоления конфликтов:

- формирование в коллективе общественного мнения о конфликтующих сторонах;
- обращение к третьей стороне;
- организация сотрудничества конфликтующих сторон;
- административные санкции.

Нормативное регулирование конфликтов делает систему более стабильной. Определяет должный порядок, разрешение конфликтов. Является эффективным средством функционирования экономической системы. Использование норм для урегулирования конфликтов имеет свои особенности, так как они действуют в специфической обстановке, в процессе противоборства сторон. Наибольшее значение при регулировании конфликтов имеют нравственные нормы поведения людей. И это естественно, поскольку почти любой конфликт, так или иначе, затрагивает нравственные представления о добре и зле, правильном и неправильном поведении, справедливости и несправедливости, вознаграждении и наказании, чести, достоинстве и порядочности.

Законный путь разрешения почти любого конфликта всегда существует (например, обращение в суд). Но во многих случаях конфликтующие стороны стремятся избежать суда или вмешательства других посредников.

Результаты конфликта подлежат правовой оценке в тех случаях, когда при фактическом разрешении конфликта пострадала та или иная сторона или были нарушены общественные либо государственные интересы. Юридические пути предупреждения конфликта при всей их важности подчас чреваты новыми конфликтами. Целесообразно использовать такие способы их предотвращения, как взаимопонимание, переговоры, обычное обращение в таких областях, как семья, соседство, окружающая среда, социальная защита. Все чаще для решения споров привлекаются не юристы, а посредники, консультанты, специалисты-психологи.

Трудно предвидеть все многообразие конфликтных ситуаций, которые создает нам жизнь. Поэтому и в разрешении конфликтов многое должно решаться на месте, исходя из конкретной ситуации, а также индивидуально-психологических особенностей участников конфликта.

Конфликты между личностью и группой. Они в основном обусловлены несовпадением индивидуальных и групповых норм поведения. Тот, кто не воспринимает их, становится в оппозицию, рискует остаться в одиночестве и быть непризнанным коллективом.

Межгрупповые конфликты, т. е. между группами (формальными и неформальными), а также между профсоюзами и администрацией. Такие конфликты обычно носят активный характер и вовлекают большое число сотрудников, что затрудняет их разрешение.

Наиболее распространенными являются межличностные конфликты в организациях. Для руководителя такие конфликты представляют наибольшую трудность.

Свойства конфликта: противоречие между интересами, ценностями, целями, мотивами, ролями субъектов; противоборство субъектов конфликта, стремление нанести ущерб оппоненту; негативные эмоции и чувства по отношению друг к другу.

Структура конфликта – это стороны или участники конфликта (количество участников и масштаб распространения); предмет конфликта (из – за чего возник); представления участников конфликта о самих себе, о противостоящих сторонах.

Факторы, которые препятствуют возникновению конфликтов:

- правильный подбор и расстановка кадров, учитывая профессиональные и психологические качества;
- авторитет руководителя, позитивное признание его заслуг;
- позитивные традиции в коллективе, носителями которых является большая часть сотрудников.

Любой конфликт разрешается с наименьшими потерями и проще, если заранее проанализированы предпосылки конфликта и если он конструк-

тивно устраняется на ранних стадиях. Меры и средства предотвращения и ликвидации конфликта:

Строгое соблюдение основных правил ведения дискуссии:

- Ваш оппонент – это ваш партнер, ищущий вместе с вами разумный выход из ситуации.
- Постарайтесь понять цели и интересы оппонента.
- Каждый может иметь собственное мнение. Вы не обязательно абсолютно правы.
- Делайте выводы, подтверждая их фактами.
- Выслушивайте и имейте силы сообщить неприятные аргументы.
- Меньше обсуждайте личные особенности оппонента.
- Соблюдайте дисциплину в дискуссии и давайте возможность высказать собственное мнение оппоненту.

Следует уделять внимание анализу возможных противоречий, предпосылок конфликта, определению возможных оппонентов и их вероятных позиций:

- особое внимание тому, что объединяет оппонентов;
- обе стороны зависят друг от друга и нужны друг другу;
- разобраться в существе основного конфликта, снять наносные, эмоциональные компоненты, усложняющие конфликт;
- создание условий для совместной работы, где оппоненты лучше узнают и помогают друг другу;
- избегание мелочного анализа столкновений и ссор, чтобы не отвлекаться от основной задачи.

Очевидно, что трудно предвидеть все многообразие конфликтных ситуаций, которые создает нам жизнь. Поэтому и в разрешении конфликтов многое должно решаться на месте, исходя из конкретной ситуации, а также индивидуально-психологических особенностей участников конфликта. Задача заключается в том, чтобы минимизировать деструктивные последствия конфликтов, уменьшить их разрушительный потенциал, используя методы их конструктивного урегулирования.

Конфликт как социально-психологическое явление в организации может нарушить рабочий процесс, эффективное взаимодействие между сотрудниками, подразделениями, создавая излишнее эмоциональное напряжение в деловых коммуникациях. Конфликты в организационной среде встречаются часто. Такая профессиональная среда предъявляет к будущему специалисту, высокие требования к уровню конфликтологической компетентности и, прежде всего, к уровню конфликтологической культуры. Специалист должен быть подготовлен к реализации своих профессиональных функций в сложных условиях конфликта. Высокий уровень конфликтологической культуры будущего специалиста является залогом его успешности и эффективности в выполнении организационных задач, в том числе и в сложных социальных ситуациях, какими и являются конфликты в организации. Неразрешенный конфликт оказывает негативное влияние

на результативность профессиональной деятельности. Эффективное управление конфликтами способствует обеспечению приемлемого уровня изменения результативности деятельности во время хода конфликта и обеспечивает нужную смену этого уровня в условиях видимого отсутствия конфликтов.

Процесс управления конфликтами является составляющей процесса управления, а эффективная система управления повышает ее конкурентоспособность. Конфликтология, как наука функционально определяет способность управленца существовать в противоречивой социальной ситуации в острой форме ее развития конфликта. Специалист по управлению должен быть подготовлен не только реализовывать профессиональные задачи в условиях конфликтной среды, но и преобразовывать ее с целью предупреждения неконструктивных конфликтов, создавать атмосферу взаимного уважения, доверия и сотрудничества в трудовом коллективе.

Выявление причин конфликта является одним из первых задач при построении схемы управления конфликтами. Причин конфликтов существует множество: подмена оперативных задач; противоречивые управленческие цели; неправильное распределение ресурсов; неэффективная система мотивации; постановка недостижимых целей. Все эти причины прямо или косвенно связаны с личностью руководителя и его управленческой компетентностью. Ведь именно руководитель осуществляет управление организацией и реализует процессы планирования, организации, мотивации, контроль и регулирование системы персонала.

Отношение руководителей к конфликтам является одним из элементов стиля руководства, а так важнейшими факторами, определяющими тот или иной стиль, являются уровень учета интересов производства и уровень учета интересов работников, очевидно, есть смысл установить зависимость между этими факторами и уровнем конфликта.

При выборе стиля управления руководители должны ориентироваться на стиль руководства групповое управление, поскольку уровень конфликта достигает своего оптимального уровня за использование собственно этого стиля. Также нужно учитывать то, что этот стиль является наиболее эффективным к конфликтам, поэтому, выбирая его как стиль управления предприятием и всеми его составляющими, можно достичь значительных успехов, а именно: учитывая интересы работников, производственные интересы руководителя предприятия смогут достигать высокого уровня результативности и обеспечивать конкурентные преимущества предприятия, усиливая его внутреннюю среду.

2.13. Профессиональная этика PR

В современном обществе успех любой организации напрямую зависит от ее репутации, поэтому профессиональная этика PR – специалистов становится необходимым условием для достижения взаимовыгодного сотрудничества с потребителем. На сегодняшний день огромное количество гос-

ударственных учреждений, коммерческих структур и индивидуальных предприятий предлагают свои услуги, товары, продукцию, идеи. Как правило, чтобы не растеряться в дебрях рынка, полного конкурентоспособных предложений, потенциальные клиенты ориентируются с помощью средств массовой информации (пресса, радио, телевидение). Для продвижения своего продукта специалисты публичной сферы применяют в рекламе искусство красноречия и даже пропаганду, но при этом не забывают о профессиональной этике. PR-менеджеры создают своей организации благоприятный имидж, действуя в рамках кодекса профессиональной этики PR.

В основе профессиональной этики PR лежит личная и профессиональная честность, а также отношения: с коллегами, клиентами, средствами массовой информации. Все эти правила прописаны в «Кодексе профессионального поведения» Международной ассоциации по связям с общественностью, принятом на ее Генеральной ассамблее. Позже были разработаны российские, европейские, английские и афинские кодексы профессиональной этики PR.

Указанные правила профессиональной этики PR являются обязательным для всех членов ассоциации. Любая деятельность должна основываться на знании и соблюдении законов, уважении общечеловеческих ценностей и прав человека. Агентства или консультанты, предоставляющие свои услуги в сфере связей с общественностью, руководствуясь профессиональной этикой PR, не могут наносить ущерб чести и достоинству личности, как законным интересам граждан. Вся информация, используемая в профессиональной деятельности и межличностном общении должна быть точной, честной и достоверной.

Цель любой организации – эффективно выполнять свои функции и поддерживать хорошую репутацию, применяя профессиональную этику. PR-специалисты должны не допускать нарушений «Кодекса поведения», а также сообщать руководящим органам обо всех известных им случаях несоблюдения данных правил. Они не могут представлять интересы конкурирующих или конфликтующих сторон в одно и то же время, если на это не было дано их согласие. Агентства, работающие в сфере связей с общественностью, обязаны соблюдать полную конфиденциальность и хранить в тайне информацию, которую получили от своих клиентов. Исключением являются лишь те случаи, когда клиент сам предоставил информацию для ее публичного использования или когда сохранение секретности информации не противоречит действующему законодательству.

Кодекс профессиональной этикой PR затрагивает финансовую сторону вопроса. Так, PR-работнику не рекомендуется предлагать своим клиентам услуги тех организаций, в сфере которых лежит его собственная финансовая или иная заинтересованность (исключением является только открытое объявление о таковых интересах). Нельзя и получать материальное вознаграждение за услуги от клиентов, помимо заработной платы или гонорара, гарантируя количественный результат. Помимо этого, профессио-

нальная этика PR предусматривает, что новостная информация должна быть представлена клиенту без оплаты.

Кодексом профессионального поведения Международной ассоциации по связям с общественностью запрещены любые попытки обмануть общество, негативно влиять на мнение его представителей. Таким образом, профессиональная этика PR помогает сотрудникам работать на общественное благо и в интересах прав человека.

2.14. Этика науки и социальная ответственность ученого

Системное исследование науки, ее междисциплинарных связей, социальных целей и ценностей дополняется значимым аспектом ее функционирования – этическим, что предполагает разработку системы моральных принципов и правил поведения познающего субъекта как члена научного сообщества и общества в целом. Сформировалась система прикладной этики в виде биоэтики, медицинской этики, экологической этики. Осознание такой взаимосвязи уже есть в работе Р. Мертон «Нормативная система науки» (1942 г.) в виде императивов ученого, Этос комплекс ценностей и норм, принятых в научном сообществе и определяющих поведение ученого. Ученый должен руководствоваться общими критериями и правилами, предъявляемыми к научному поиску и научному знанию (ориентация на объективность, проверяемость и достоверность научных утверждений). Результаты научного исследования должны рассматриваться как общее достояние членов научного сообщества. Стремление к истине должно быть главным в деятельности ученого и не зависеть от различных вненаучных факторов. Должна иметь место критичность и самокритичность в оценке научных достижений.

Нравственный кодекс ученого включает следующие этические нормы:

- гражданская и нравственная ответственность ученого за последствия открытий;
- отсутствие права на опасный эксперимент;
- добросовестное отношение к научному труду: ответственность за качество полученной информации, запрет на плагиат, уважение к научным результатам предшественников и коллег;
- решение научных споров исключительно научными средствами, не превращать теоретические разногласия в личную неприязнь (и наоборот);
- ответственность за воспитание научной молодежи в духе гуманизма, научной честности.

Этические нормы научной деятельности в рамках НИОКР перешли в область техноэтики. Она рассматривает этические вопросы, связанные с производством технологий.

Техноэтика является междисциплинарной областью исследования, которая опирается на теории и методы из различных областей коммуникации, социальных наук, информационных технологий, технологических исследований, прикладной этики и философии.

Техноэтика изучает виды технологии и этики в пространстве предприятий и сосредотачивается на обнаружении этического использования технологии защиты от неправомерного использования технологии. Она тестирует разработки общих принципов для новых достижений в области технологического развития и применения.

Использование теорий и методов из различных областей, техноэтики дает представление об этических аспектах технологических систем. Рассматриваются технологии, связанные с социальной политикой. Делаются рекомендации о том, как с этической точки зрения использовать новые достижения в области технологий. Создается методология для руководства исследованиями.

Технология является отраслью знаний, которая занимается созданием и использованием технических средств и их взаимосвязи с жизнью, обществом и окружающей средой. Техническая этика представлена принципами, которые могут быть использованы для управления технологиями, включая такие факторы, как управление рисками и индивидуальные права. Они используются для понимания и решения моральных проблем, имеющих отношение к разработке и применению технологии различных типов.

Техническая этика регламентирует доступ к расширению возможностей технологии. Она обосновывает решения для тех, кто несет ответственность при рассмотрении успеха или вреда в технологических достижениях. Она обеспечивает защиту прав интеллектуальной собственности и права на частную жизнь. Она тестирует технологии, которые могут нанести вред окружающей среде, представляют угрозу для мирового качества жизни. Она регулирует вопросы, связанные со свободой и независимостью. В ее компетенцию входит определение рисков для здоровья и безопасности людей. Термин «technoethics» был введен в 1977 г. Марио Бунге, чтобы описать обязанности технологов и ученых развивать этику как отрасль технологии. Был констатирован тезис, что нынешнее состояние технического прогресса руководствовалось практикой, основанной на ограниченных эмпирических данных. Была поставлена задача, сформулировать обоснованные правила для науки и технического прогресса.

Технологическое сознание отражает отношение между людьми и технологиями. Технология рассматривается как неотъемлемая составляющая человеческого сознания и развития. Технологии, сознание и общество переплетаются в процессе эволюции. Технология коренится в человеческом сознании, и проявляется в мире в виде новых пониманий и артефактов. Процесс сознания трансформируется в этическую ответственность в отношении технологии. Технологическое сознание создает новое понимание реальности. Профессиональная этика фокусируется на проблеме этической ответственности за тех, кто работает с технологией в профессиональной обстановке, в том числе инженеров, медицинских работников. Предприняты усилия, чтобы очертить этические принципы в таких профессиях, как компьютерное программирование.

Экологическая техническая этика фокусируется на использовании человеческих технологий, которые могут оказать воздействие на окружающую среду; проблемные области включают в себя транспорт, горное дело. Промышленная революция вызвала спрос на экологию в области машиностроения и необходимости совершенствования стандартов горных разработок. Разработаны кодексы профессиональной этики, созданы ассоциации по обеспечению соблюдения этих кодексов. Осуществляется оценка предполагаемых целей и возможные побочные эффекты технологии. Сравниваются технические, моральные и социальные аспекты.

Техническая этика дизайна относится к процессу проектирования технологии с соблюдением этических норм, с участием заинтересованных сторон. Даются следующие рекомендации. Убедитесь, что компоненты и отношения в технологической системе понятны. Определите соответствующие технические знания. Теория систем предполагает, что сложные идеи могут быть изучены в системах с общим дизайном и свойствами на основе системной методологии.

Характерной особенностью начала XXI века является растущее влияние высоких технологий на формирование миропонимания современного человека. Высокие технологии, в отличие от других видов технологий, использующихся для производства вещей или оказания услуг, обладают культурогенной силой, то есть способностью оказывать существенное воздействие на культуру, трансформировать ее. Развитие высоких технологий привело к существенным изменениям не только в сфере экономики, но и в социокультурной сфере, следствием чего явились взаимосвязанные процессы становления информационного общества и глобализации. Трансформируя социокультурную среду, новейшие технологии влияют на миропонимание современного человека, то есть присущую ему систему смыслов, образов мысли, ценностей, норм и идеалов, стереотипов и установок. Миропонимание определяет стратегические жизненные цели индивида и повседневные принципы его поведения. Основываясь на сложившемся понимании мира, человек строит свою деятельность, принимает те или иные решения, от которых может зависеть не только его собственная жизнь, но и жизнедеятельность других людей.

Высокие технологии открывают перед человеком многообразные возможности, они улучшают качество человеческой жизни, облегчают его трудовую деятельность и позволяют по-новому организовывать досуг. Новейшие технологии расширяют возможности самореализации личности, позволяют людям преодолевать пространственные ограничения и успешно бороться с неизлечимыми ранее болезнями. Наряду с новыми возможностями высокие технологии создают опасности. Они значительно упрощают манипулирование сознанием, свобода человека в принятии решений оказывается мнимой, приводят к утрате чувства реальности окружающего мира, способствуют индивидуализации общества и росту одиночества, со-

здают угрозу существования человеческой телесности и подрывают представление о человеческой уникальности и неповторимости.

Высокие технологии требуют серьезного осмысления и анализа. Однако они так быстро совершенствуются, что люди не успевают осознать все возможные последствия их распространения, как следствие вместо рационального отношения к новейшим технологиям, в современном мире наблюдается эмоционально-оценочное отношение к ним. Одни боготворят технологии и преклоняются перед ними, другие испытывают страх. В этих условиях перед философией стоит задача выработки рационального отношения к новейшим технологиям. Особое внимание необходимо уделить исследованию аксиологических аспектов воздействия высоких технологий на миропонимание современного человека.

Изучение ценностных аспектов воздействия высоких технологий на миропонимание человека важно еще и потому, что, как отмечает С. Лем, техноэволюция вторглась в область смыслов, раньше создавших ценности жизни. Технологии не только многое дают человеку, но и заставляют людей служить им. Они претендуют на роль непреходящих ценностей. И это при том, что культура держится не на технике, а на семантике ценностей. Технологическая практика может принести значительный вред, разрушая традиционные ценности. Соблазнившись удовольствиями, которые обещают современные технологии, люди не обращают внимания на последствия их использования и удивляются при этом - почему будущее стало столь непредсказуемым, и почему технологии не могут удовлетворить их потребности.

В современной философской литературе аксиологические аспекты воздействия высоких технологий на миропонимание человека изучены не достаточно полно, хотя различным сторонам роли и места высоких технологий в жизни современного общества и человека уделяется большое внимание. Следствием стремительно изменяющихся условий существования становится отказ от достижения людьми долгосрочных целей и задач. Если человек утрачивает веру в возможность последовательно двигаться к определенным целям, то для него теряет значение социальная устойчивость, в том числе и устойчивость любых межличностных отношений.

Человек перестает чувствовать себя хозяином и творцом внешних условий своего существования. Общим результатом стало разрушение морали и предельная индивидуализация человеческого существования, когда человек рассматривает в качестве субъекта лишь самого себя, полагая всех себе подобных не более чем частью враждебного объективного мира. Наиболее концептуальное выражение тема изменения человека нашла в работах Ф. Фукуямы. По его мнению, разрыв в ценностях дважды происходил в истории Запада. Первый был связан со сменой аграрной эпохи индустриальной, второй – при переходе от индустриального общества к постиндустриальному обществу. Второй разрыв ценностей Ф. Фукуяма

связывает с начавшимся на Западе с 60-х годов XX века возникновением постиндустриальной стадии развития.

Высшие достижения технического и экономического прогресса постиндустриальных обществ не ведут к аналогичному прогрессу в морали и обществе. Препятствием являются новые настроения, требующие снятия прежних ограничений и норм. С культурой неограниченного индивидуализма, в которой ломка правил становится единственным правилом, связаны серьезные проблемы: распад общих ценностей представляет собой потерю социального капитала – основы консолидации общества, без которой оно не может существовать. Ф. Фукуяма отмечает исчезновение общих оснований морали и свободой индивидуального конструирования реальности своей жизни индивидом исключительно на основе своих склонностей.

Известный американский философ Д. Нейсбит в работе «Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла» подробно рассматривает проблемы, неизбежно возникающие в современном обществе с появлением новых технологий. Особое внимание он уделяет негативному воздействию новейших технологий на социум, характеризуя современное общество как зону, отравленную технологией. Он выделяет следующие симптомы отравления высокими технологиями:

➤ Мы предпочитаем быстрые решения во всех областях – от религии до здорового питания.

➤ Мы испытываем страх перед технологией и преклоняемся перед ней.

➤ Мы перестали различать реальность и фантазию.

➤ Мы принимаем насилие как норму жизни.

➤ Мы любим технологию, как дети любят игрушки.

➤ Наша жизнь стала отстраненной и рассеянной.

С точки зрения Д. Нейсбита, современные технологии, призванные облегчить существование человека, подрывают традиционные ценности, приводят к росту бездуховности и лишают жизнь смысла. Преодолеть негативные аспекты высоких технологий, по мнению Д. Нейсбита, возможно лишь путем их объединения с этикой. Это признание того факта, что технология - неотъемлемая часть эволюции культуры, творческий продукт нашего воображения, нашей мечты и вдохновения - и что стремление создавать новые технологии есть, по сути, инстинктивный процесс. Надо также признать, что искусство, литература, драматургия, религия, естествознание и время являются равноправными партнерами развития технологии, так как именно они питают душу и утоляют ее жажду. Эти области человеческого бытия выражают то, что значит быть человеком, и помогают применять технологию так, чтобы плодотворно пользоваться ее достижениями. Этот подход означает умение ценить жизнь и принимать смерть. Это знание того, где и когда нам следует отталкиваться от технологии в нашей работе и жизни, чтобы утвердить свою человечность.

Необходимо создание подходящего пути для того, чтобы, идя по нему, не чувствовать страха перед технологией и не бояться отстать от нее.

Понимание того, что в своих лучших проявлениях технология поддерживает и улучшает человеческую жизнь, а в своих худших проявлениях технология отчуждает, изолирует, искажает и уничтожает ее. Умение ставить вопрос о том, какое место должна занимать технология в нашей жизни и какое место должна занимать она в обществе. Умение сознательно выбирать момент, когда технология добавляет ценности к человеческой жизни. Умение учиться жить по-человечески в эпоху господства высоких технологий. Важна способность понять, когда имитация привносит ценный опыт в жизнь человека. Нужно понимание того, как избежать отчуждения и изоляции, к которым вынуждают нас высокие технологии. Значимо понимание того, что технология отнюдь не нейтральна. Нужно знание того, когда включить прибор и когда его выключить. Умение придерживаться шкалы человеческих ценностей.

Высокие технологии порождают новые сферы человеческой деятельности, создают новые возможности для творчества, профессиональной самореализации человека, позволяют ему найти смысл жизни в творчестве. Однако творческая самореализация и обретение смысла жизни в творческом труде доступно в настоящее время немногим и требует высокого уровня образования, постоянного умственного и психологического напряжения. Распространение новых технологий, виртуализация общества способствуют росту одиночества, распространению индивидуалистских ценностей, в связи с чем многие перестают видеть смысл жизни в создании прочной семьи и рождении детей.

Семейная жизнь начинает восприниматься как препятствие для самореализации, однако это приводит к целому ряду негативных последствий: нарушается упорядоченная последовательность передачи кодов от поколения к поколению, человек остро чувствует свою изолированность и ненужность. Стремясь к обретению смысла жизни в творческой, профессиональной самореализации, человек зачастую получает обратное: ощущение полной опустошенности и бессмысленности своего существования. Отсутствие смысла жизни приводит к росту числа самоубийств, к распространению алкоголизма и наркомании и других видов аддикции.

Следствием распространения высоких технологий на представление о смысле жизни является происходящий под воздействием усложнения социума и фрагментации бытия отказ людей от достижения долгосрочных целей и задач, стремление жить сегодняшним днем и не задумываться о будущем. Наличие мощного конструктивного и деструктивного, потенцища высоких технологий порождает проблему оптимизации воздействия технологий на жизнедеятельность человека. В изменяющемся мире этика должна помочь человеку адаптироваться к миру, стать ориентиром его деятельности, дать ответы на злободневные вопросы современности.

Тезис о моральной непогрешимости инженеров поддерживается не всеми. В частности, указывают, что нет ни одного действительно яркого примера, когда бы инженерное сообщество заранее предупредило бы об-

ственность о нежелательных последствиях использования техники. Никто не может быть свободным настолько, чтобы не нести ответственности перед другими людьми.

Каждая техническая инновация должна пройти проверку на предмет того, действительно ли она способствует развитию человека как свободной творческой личности. Итак, список максимум рассматриваемой декларации включает тезисы относительно справедливости, счастья, свободы, ответственности, ценности личности. После 1974 г. к уже указанным максимумам добавились требования безопасности, экологического совершенства, здоровья человека. Список максимум техноэтики расширяется.

Изложение техноэтики ценностей содержится в разработанных в ФРГ «Рекомендациях к оценке техники». Немецкие авторы называют шесть основных ценностей техноэтики (благополучие и здоровье людей, их безопасность, экологическое качество, развитие личности и общества) и две, относящиеся непосредственно к технике (ее функциональная пригодность и экономичность) и имеющие относительно первых шести обслуживающий характер. Среди указанных восьми ценностей есть такие, которые находятся в отношении конкуренции. Так, стремление к росту безопасности и экологического комфорта людей сопряжено с падением экономичности техники и человеческого благополучия. По логике немецких авторов, главной ценностью является развитие личности, которое составляет органическое единство с качеством общества. Особо указывается на значимость справедливости как ценности.

Каждую из трех рассматриваемых этических концепций логично связать с темой ответственности. Человек, вынужденный более или менее адекватно отвечать на запросы жизни, неминуемо приходит к теме ответственности. Феномен ответственности можно толковать по-разному: как качество личности в рамках этики добродетелей, как этическую максимум с позиций этики долга, как смысл деятельности человека в пределах этики ценностей. Этические дискуссии вокруг новых технологий могут сосредотачиваться на проблемах экологии, безопасности, конфиденциальности, демонстрируя необходимость системного подхода.

Наиболее явно эта специфика может быть продемонстрирована на примере NBIC – конвергенции. Техноэтика оказывается подходящей платформой совмещения и согласования разных подходов, которые отражают интересы науки и интересы пользователей, и в то же время источником привлечения опыта других трансграничных этических ситуаций.

В XXI в. резко возрос интерес к нанонауке и нанотехнологиям, направленным на решение проблем в промышленной, военной, медицинской и других сферах, определяющих футурологические проекты развития современного человечества. Нанонаука, нанотехнологии, внося новое измерение и понимание современного мира, обуславливают необходимость разработки особой междисциплинарной области исследования – наноэтики, направленной на осмысление дискуссионных проблем, порождаемых

новейшими достижениями нанонауки и нанотехнологиями, поиском и обоснованием морально-этических принципов и регулятивов nanoисследований, оценкой социальных последствий практического внедрения и использования нанотехнологий. Обратим внимание на этические аспекты становления и развития нанонауки, нанотехнологий, наномедицины, нанофармакологии, нанофармации, наноэлектроники, агропромышленного комплекса и биотехнологий.

Нанонаука занимается изучением свойств наноматериалов и явлений в нанометровом масштабе; нанотехнология созданием наноструктур, nanoинженерия поиском эффективных методов использования наноструктур; nanoэтика разработкой этических регулятивов и политики в сфере нравственно-гуманитарной оценки потенциальных преимуществ и опасностей использования нанотехнологий. Nanoэтика должна предварять научные nanoисследования и завершать их для проведения нравственно-гуманитарной экспертизы, преимуществ и последствий использования различных наноматериалов и наноструктур. Nanoнауки включают такие направления как наноэлектроника, нанофотоника, нанофизика, наномедицина, nanoхимия, nanoбиотехнологии, нанофармакология, нанофармация.

Nanoэлектроника – это область науки и техники, занимающаяся созданием, исследованием и применением электронных приборов с нанометровыми размерами элементов, в основе функционирования которых лежат квантовые эффекты. Тенденцией в развитии электроники и микро- и nanoэлектроники является постоянное уменьшение размеров элементов интегральных микросхем, что позволяет усиливать их информационную мощность и повышать быстродействие. Реальным является использование различных наноматериалов и нанотехнологий для существенного увеличения функциональных возможностей кремниевых систем при необязательной их миниатюризации до предельных размеров.

Nanoфотоника изучает распространение, преобразование, испускание и поглощение электромагнитного излучения в наноструктурах. Она ставит целью использовать особенности распространения и взаимодействия электромагнитного излучения оптического и инфракрасного диапазонов с веществом в наноструктурах в технике. Nanoфотоника достигла такого уровня развития, что обусловила появление и развитие самостоятельных областей исследований (nanoплазмоника, наносенсорика, метаматериалы, молекулярная оптоэлектроника). Исследованы оптические свойства полупроводниковых нанокристаллов, что позволило перейти от фундаментальных исследований к прикладным исследованиям, направленным на получение новых оптических материалов, компонентов лазерной техники, биомаркеров и биочипов. Построена теория испускания света квантовыми объектами вблизи наночастиц.

Барьером, сдерживающим применение нанотехнологий в агропромышленном комплексе, является токсикологическая опасность ряда наноматериалов. Nanoмедицина изучает возможность применения нанотехно-

логических разработок (наноприборов, нанопрепаратов) в медицинской практике для профилактики, диагностики и лечения различных заболеваний с контролем биологической активности, фармакологического и токсикологического действия полученных продуктов или медикаментов. Нанофармакология исследует физико-химические, фармакодинамические, фармакокинетические свойства, разработанные на основе нанотехнологий нанопрепаратов, показания, противопоказания к их применению, возможные побочные эффекты. Нанофармация рассматривает технологии разработки лекарственных форм нанопрепаратов для эффективного применения в медицинской практике.

Наночастицы могут проникать непосредственно через кожу, органы дыхания, пищеварения, отверстия клеточных мембран или через клеточные транспортные механизмы и распределяться по всему организму. Поэтому необходимо установить молекулярные механизмы воздействия наночастиц на организм, возможные механизмы развития токсических эффектов, а также пути устранения или ослабления их нежелательного влияния. Наноматериалы занимают промежуточное положение между отдельными атомами (молекулами) и макроструктурами и имеют уникальные физические, химические, физико-химические, биологические, фармакологические свойства, благодаря малому размеру, химическому составу, структуре, большой площади поверхности и форме.

Одним из направлений практической реализации нанонауки и нанотехнологий является применение солнечной энергии для нужд человека использование наноструктур для поглощения солнечного света. Применяемые в данных целях наноматериалы имеют некоторые преимущества по сравнению с полупроводниками, в частности, небольшой вес, невысокую цену, меньшее влияние на окружающую среду. Ведется изучение люминесцентных бактерий, продуцентами света у которых являются наноразмерные молекулярные структуры. Достижением последних лет стало применение оптоволокна в различных областях деятельности человека. Нанотехнологии позволяют создавать более эффективные оптоволоконные наноматериалы, информация в которых преобразовывается из оптических сигналов в электрические. Перспективным направлением развития нанотехнологий является создание оптических устройств, обеспечивающих передачу, усиление и модуляцию оптических сигналов оптических компьютеров, хранящих информацию на оптических кристаллах. Подобные приборы будут работать с использованием света, а не электронов.

Препятствием является невозможность построения небольших, наноскопических оптических устройств, работающих исключительно на световых сигналах. Наночастицы начинают применять в научных разработках в области биохимии, молекулярной биологии, протеомики, генетики, в частности, для создания биомаркеров. Магнитные наночастицы с нанесенными антителами и фрагментами ДНК, РНК способны усиливать сигнал от многочисленных малых биомолекул. Это позволяет диагностировать болезнь

на ранних стадиях и добиваться более эффективного лечения различных заболеваний. Наночастицы могут образовывать комплексы с продуктами обмена веществ, лекарственными средствами, улучшая растворимость последних, стабилизируя их, в результате чего медикаменты лучше усваиваются клетками организма.

Физиологически активные вещества, мембраны клеток, стенка капилляров, ионные каналы имеют наноразмеры. Изучение уникальных характеристик наночастиц позволит разработать новые технологии для применения в технике, биологии, медицине, физиологии, фармакологии, нутрициологии, сельском хозяйстве и в других отраслях деятельности человека. Актуальной проблемой становится организация гуманитарной экспертизы в области разработки инновационных проектов, оценки последствий использования нанотехнологий. Важен принцип опережающего реагирования или принцип предосторожности, предусматривающий при гуманитарной экспертизе стремиться выработать взвешенную оценку воздействия разного рода инноваций (промышленных, сельскохозяйственных, социальных, нанотехнологий) на окружающую среду, человека, его физиологическую, эмоциональную, психологическую и духовно-нравственную конституцию. Задача гуманитарной экспертизы в выявлении и оценке, как позитивных эффектов новых технологий, так и возможных негативных последствий их применения.

Таким образом, усилия ученых в области нанонауки должны быть обращены не только на разработку новых технологий получения наноматериалов, углубленное изучение физических, физико-химических, квантово-химических, физиологических, биохимических, фармако-токсических, молекулярных свойств и механизмов действия новых нанопрепаратов, но и на изучение их возможного побочного влияния на организм и окружающую среду, необходимость этической экспертизы. Нейроэтика представляет собой раздел нейронауки на границе с биоэтикой, занимающийся исследованием как фундаментальных проблем (например, сознание и мозг, свобода воли и мозг), так и социальных, этических и правовых условий и последствий инноваций в области нейронауки.

Нейронаука – это стремительно прогрессирующая междисциплинарная область исследований, так или иначе связанных с изучением структуры и функции мозга. К ней помимо традиционных дисциплин неврологии и нейрофизиологии, принадлежат нейрофилософия, нейропсихология, нейропсихиатрия, нейроинформатика, нейрогенетика, нейробиология, нейросоциология, нейроэкономика, политический нейромаркетинг и ряд других научных направлений. Нейроэтика играет решающую роль в создании благоприятной социальной среды ответственного инновационного развития нейронаук. Недостаточно разработанными остаются философско-методологические основания междисциплинарного взаимодействия в системе нейронаука – нейроэтика. Слабо освещена проблема источника моральных суждений в нейроэтике. Нейронаука во все большей мере вторга-

ется в области социогуманитарного знания и испытывает на себе его влияние. Примером этого может служить нейрофилософия. Изучая важные аспекты проблемы сознания, она стала заниматься поиском естественных оснований моральности поведения человека, что постепенно выделилось в самостоятельную сферу исследований – «нейроэтику». В предметное поле этики начали активно вплетаться теоретические обобщения генетики, кибернетики, искусственного интеллекта, а затем и социально-психологические исследования феномена обмана, свободы воли, разработка программ машинного самообучения с рефлексивными алгоритмами самообмана. Исследования имеют особое значение, например, для развития интеллектуальной робототехники и банковского дела, в котором алгоритмы реобучения формальных нейронных сетей призваны обосновывать доверительный уровень кредитования. Технологии нейроинтерфейсов и нейромаркетинговые исследования подняли вопросы о повышении личной ответственности и правовом регулировании не только сознательного, но и подсознательного поведения человека. Предметное поле нейроэтики формируется взаимными усилиями нейрофилософов, нейроученых и нейроинженеров. Этические нормы не только регулируют применение научных результатов, но и содержатся в самой научной деятельности.

Наличие ценностей и норм, воспроизводящихся от поколения к поколению ученых и являющихся обязательными для человека науки, очень важно для самоорганизации научного сообщества. Отдельные нарушения этических норм науки чреваты большими неприятностями для нарушителя. Особенно, если он прибегает к плагиату. Экспертизу научных работ проводят представители Высшей Аттестационной комиссии Республики Беларусь, поскольку предметом рассмотрения является авторское право на защищаемые научные положения. Подобные рассмотрения могут осуществляться на основе защиты авторских прав и интеллектуальной собственности. Широко используются программы «Антиплагиат». Этическая оценка науки должна быть дифференцированной, относящейся не к науке в целом, а к отдельным направлениям и областям научного знания. В профессии ученого можно выделить ряд особых черт, которые отличают ее от других видов интеллектуальной деятельности

Ученый – это человек, обладающий специальной профессиональной подготовкой и владеющий специальными навыками и приемами исследовательской деятельности (теоретической или эмпирической). Он является не только носителем определенных знаний, но и активно использует их с целью дальнейшего расширения сферы научного познания. В своей деятельности ученый руководствуется этосом и социальными ценностно-нормативными установками, обеспечивающими прирост научного знания. В профессиональной деятельности ученый обязательно должен следовать научно-методологической традиции, или парадигме, благодаря которой он способен получить объективное и достоверное знание.

Основным мотивом деятельности ученого, является желание получить профессиональное признание своих коллег, так как только они в состоянии оценить вклад, который данный ученый сделал в приумножении суммы знаний. Существенное отличие профессии ученого в области фундаментальных исследований состоит в том, что результаты его труда, в отличие от результатов деятельности других интеллектуальных профессий, не могут быть объектом купли-продажи. Решение проблемы вознаграждения труда ученого явилось итогом длительного процесса институционализации науки, когда она отделилась от общества, превратившись в относительно независимый от него социальный институт.

Признание обществом высокой ценности научного знания послужило основой для адекватного взаимобмена института науки с обществом, «позволяющих как минимум членам научной профессии обеспечивать свою жизнь только за счет своих профессиональных занятий». Это означает, что ученый, занимающийся фундаментальной наукой, получает определенное вознаграждение со стороны общества (государства) в соответствии с имеющейся у него научной степенью. В вузах для поощрения научно-исследовательской деятельности педагогов полагаются специальные надбавки к зарплате за степени и звания. Работая в конкретном коллективе (кафедра, лаборатория), ученый не может не принимать тех норм, ценностей и традиций межличностных отношений, которые здесь сложились. Особенно важную роль здесь играет организационно-психологический климат, психологическая среда коллектива. В научных коллективах чрезвычайно высоко ценится роль экспертного знания, и поэтому наиболее продуктивные в научном плане ученые обладают, как правило, высоким авторитетом, являются неформальными лидерами.

Административная роль руководителя связана с тем, что управлять научным коллективом может только ученый профессионал, одних способностей и талантов руководителя здесь недостаточно. Поэтому администраторы обычно выделяются из самой научной среды, но они должны обладать при этом определенными организаторскими навыками и способностями, уметь решать возникающие проблемы. А.А. Гусейнов и Р.Г. Апресян отмечают существенное сходство этики с логикой. Логической этикой мы будем называть систематическое непосредственное применение достижений логики для развития этики. При этом этика рассматривается как специфическая часть предмета логики, т.е. как система понятий, суждений, умозаключений. Логика помогает уточнить этические понятия, усовершенствовать определения, классификации, помочь в обосновании суждений, в критике доказательств, в обнаружении и устранении логических противоречий. Логическая этика – один из подходов к постижению фундаментальной связи действий участников коммуникации.

2.15. Спортивная этика

Спортивная этика – это часть общей этики. В ней рассматриваются, изучаются и анализируются профессиональные особенности морали, порожденной спецификой учебно-тренировочного процесса, своеобразием спортивной борьбы и сложностью взаимоотношений людей, причастных к спорту. Предметом изучения спортивной этики является мораль как совокупность норм, ценностей, идеалов, установок, которые регулируют поведение людей, причастных к спорту, и являются важнейшими составными элементами спортивной культуры. Предметные области спортивной этики:

- нравственные категории, характеризующие личность участников спортивного процесса;
- нравственные отношения в спорте;
- нравственное воспитание в спорте.

Во внимание берутся нравственные категории, характеризующие личность участников спортивного процесса: нравственные принципы, нравственное сознание, нравственная деятельность, нормы поведения, установка. В основе отношений между субъектами спортивной деятельности лежат общечеловеческие моральные принципы честности, порядочности, справедливости, долга. В спорте используются специфические принципы. В сборных командах любой страны важен дух патриотизма. В командных видах спорта большое значение имеет принцип коллективизма. В любом виде спорта существует негласное правило на соревнованиях отдать все силы ради победы. Нравственное сознание предполагает восприятие личностью общепринятых норм нравственности; взаимоотношений в спортивном коллективе; идей, представлений, идеалов, функционирующих в спортивном сообществе. Это совокупность этических знаний, нравственных взглядов, убеждений, чувств, потребностей. Целостность нравственного сознания обеспечивается нравственными принципами и нормами, важнейшей из которых является ценностная ориентация. Под ценностной ориентацией подразумевают способность нравственного сознания в жизненных ситуациях направлять действия личности. Ценностная ориентация обеспечивает единство сознания и поведения, целенаправленность в моральном выборе, регулирует действия личности в сложных ситуациях, которые возникают в спортивной деятельности.

Нравственная деятельность в спорте реализуется командным стилем. Успех в спорте определяется трудолюбием, дисциплинированностью, добросовестностью и другими позитивными моральными качествами. Специфика спорта предполагает преодоление трудностей, способность побеждать свои слабости в трудные моменты соревнований, сохранять уверенность в себе, хладнокровие. В сфере спорта нормы поведения могут изменяться в зависимости от вида спорта, национальных особенностей. Невозможно сравнивать поведение зрителей на теннисных кортах и на футбольных стадионах. В сфере спорта формируются специфические установки, являющиеся основанием морального выбора, они соответству-

ют ценностям, связанным с моральным поведением. Нравственные отношения в спорте представляют особый вид общественных отношений, рассматриваемых с точки зрения их нравственного качества, моральной ценности их мотивов и результатов. Успешность протекания различных спортивных процессов (тренировочные занятия, подготовка к соревнованиям, тренировочные сборы, организация и проведение соревнований) зависит не только от профессионализма каждого из участников этих процессов, но и от их нравственного уровня. Между участниками спортивных процессов имеют место следующие взаимоотношения:

- тренеров с воспитанниками, с коллегами, с руководящими спортивными работниками, со спортсменами других команд, с болельщиками, с судьями, с прессой;
- спортсменов с тренерами и между собой в условиях внутригрупповой внутрикомандной конкуренции, со спортсменами других команд, с болельщиками, с прессой, с судьями, с обслуживающим персоналом;
- болельщиков со спортсменами, с болельщиками других команд, с судьями;
- судей со спортсменами, между собой, со зрителями, с прессой.

На характер взаимоотношений участников спортивного процесса влияет ментальность, обусловленная их принадлежностью к той или иной стране, национальности, их индивидуальные личностные различия, а также особенности вида спорта. Целью нравственного воспитания спортсменов является становление нравственной культуры личности. Оно предполагает формирование моральных норм, нравственных убеждений, правил поведения, как в спортивной деятельности, так и в повседневной жизни. Главную роль играет тренер. Он осуществляет нравственное воспитание в тесной связи с другими видами воспитания. Значение имеет также влияние семьи, товарищей по спорту и учебе, средств массовой информации.

2.16. Компьютерная этика

Интернет первоначально ассоциировался с информационным пространством, где высшей ценностью является свобода, где не имеет смысла ответственность и долгосрочные последствия. Под влиянием меркантильных соблазнов оказались хакеры, манипуляторы индивидуальным и общественным сознанием, программисты, группы, представляющие теневую экономику и политические интересы. Вследствие данной особенности в виртуальном общении на первый план вышли вопросы сетевого этикета. К новым особенностям добавляются старые особенности. Они связаны с неумением участников коммуникации вести продуктивный диалог с опорой на национальные ценности и идентичность. Это видно на примере функционирования форумов. Они содержат текстовую часть, гипертекст, графику, звук, видео. Функционирование форумов сопровождается оверквотинг. Он структурирует коммуникационное содержание обратной связи в виде ответа. Полученный текст письма полностью цитируется. За ним выстав-

ляется ответ. Это позволяет остальным участникам коммуникации понять тему диалога. Отношение к оверквотингу неоднозначное с точки зрения объема цитирования пользователем полученного письма.

Полученные одним пользователем письма могут автоматически рассылаться в пределах ближнего круга коммуникации для постоянного информирования о делах друг друга и возможного обсуждения информации. В эту конструктивную атмосферу поддержания информационного пространства может интегрироваться флуд в виде не имеющих смысловой нагрузки сообщений. Таким способом отдельные участники коммуникации привлекают к себе внимание и держат внимание на себе, что является одним из проявлений эгоизма, неадекватной самооценки. Визуальная часть флуда представлена селфи. Самофотографирование и выставление изображений о себе в неограниченном количестве в Инстаграм стало одним из проявлений эгоистической потребности держать на себе постоянное внимание. В результате вытесняется параметр исторической памяти.

Этим активно пользуются участники сетевой коммуникации с явно выраженными нарциссистскими склонностями. Отдельный вопрос составляет проблема их безопасности, поскольку они ради постоянного внимания к себе выставляют практически всю информацию об их конкретном местонахождении, источниках доходов, материальных и финансовых расходах, близких людях, через которых о них можно получить дополнительную информацию и воспользоваться ей для реализации практических действий в корыстных целях. Одной из форм привлечения к себе внимания в сетевом коммуникационном пространстве стал флейм (спор ради спора). Ради того, чтобы держать на себе внимание коммуникатор провоцирует скандал, ведет себя неуравновешенно, допускает личные оскорбления. Эти люди ради внимания пользуются практиками искажения исторической правды о Великой Победе. В государствах Восточной Европы молодежные группы, ведомые неформальными лидерами, позиционируют себя через посредство акций, целью которых является осквернение памятников советским воинам. Таких людей называют флеймерами.

Сетевая коммуникация актуализировала феномены компьютерной зависимости, одним из проявлений которой стала групповая зависимость, право принадлежать к определенной группе, в рамках которого пользователем делегируются модератору группы права на распоряжение этим пользователем. В этом феномене отражается более широкая проблема тоталитарной психологии. Эта проблема проявилась на уровне большой политики в рамках идеологии ультраправых движений, на уровне движения религиозных сект и религиозных террористических организаций. Важную роль в актуализации психологии групповой зависимости играют особенности возрастной идентичности. Подростки и молодежь являются основными группами риска. Неформальный модератор может использовать их поведенческий ресурс в игровом жанре экстремальной ситуации. Склонность подростков и молодежи к такому подчинению обусловлена отсутствием

ощущения реальной опасности. Это обусловлено тем, что правила виртуальных игр переносятся в физическое пространство. Обнаружить зоны риска в поведении подростков и молодежи достаточно сложно из-за свойственной их психике ролевой двойственности. Это значит, что отношения с разными группами людей осуществляются через набор образов коммуникативного действия. В отношениях с родителями это одна модель самоактуализации. У парня с девушкой и у девушки с парнем – другая игровая модель самоактуализации. Она действует до тех пор, пока игру не сменит ответственность.

Подростковый возраст содержит высокие риски девиантного поведения, которое маскируется героикой тайных дел. Именно по этой причине подростки и молодежь становятся участниками провокационных акций. Кроме индивидуальных неформальных модераторов важную роль в реализации феномена психологической зависимости играют сетевые субкультуры и сетевые общины. На фоне имеющихся в индивидуальном и групповом сознании психологических дефектов актуальной является проблема взаимоотношения в сетевом пространстве психологии и этики. Нравственные нормы, если они даже и постулируются, как и правовые нормы, не всегда соблюдаются участниками коммуникативного действия, поскольку эти участники не могут контролировать свое поведение под влиянием внешних факторов, информационного воздействия. Для программистов разработана этика программной инженерии. Корпоративные этические нормы интегрированы в ментальность и идентичность конкретного народа.

Эффективность реализации нормативных процедур во многом определяется моделями культуры. Наиболее благоприятна для этики и права постфигуративная культура, в рамках которой основную роль играет авторитет старших. Вследствие этого опыт поколений не ставится под сомнение. Действует принцип преемственности и солидарности поколений. Носители знаний и опыта в образе старших поколений определяют долгосрочную перспективу социальной деятельности и коммуникации. Кофигуративная культура опирается на ценности модерна. Главным учителем становятся современники. Учеба в форме социализации осуществляется через процессы обмена информацией. Представитель любого поколения может стать учителем, если он овладел конкретным навыком современного образа жизни. При такой ситуации институциональный авторитет уступает место компетентностному авторитету. Все учатся друг у друга, невзирая на возрастные особенности. Префигуративная культура практически полностью нивелирует авторитет старших поколений на том основании, что преклонный возраст лишает людей интеллектуальной мобильности, оперативности в освоении технологических практик.

Компьютерная этика – это определенный свод правил, динамичное и сложное поле исследования, лежащее на грани между компьютерными технологиями и нормативной этикой. Компьютерная этика исследует поведение людей, использующих компьютер, на основе чего вырабатывают-

ся нравственные предписания и этикетные нормы. Компьютерная этика была разработана во второй половине XX столетия. Она представляет область междисциплинарного исследования и включает рассмотрение технических, моральных, юридических, социальных, политических и философских вопросов. Она разрабатывает моральные кодексы для программистов и пользователей, чья работа связана с использованием компьютерной техники. Обсуждаются проблемы защиты прав собственности, авторских прав, права на личную жизнь и свободу слова применительно к области информационных технологий. Юридическая этика исследует вопросы, связанные с компьютерными преступлениями. Оригинальные результаты получены в области разработки моральных кодексов. Разработаны и приняты кодексы во многих организациях, связанных со сферой информационных технологий, таких как «Ассоциация разработчиков компьютерных технологий» (АСМ), «Ассоциация менеджеров информационных технологий» (DPMA), «Ассоциация пользователей информационных технологий в США» (ITAA), «Ассоциация сертифицированных компьютерных профессионалов» (ICCP). На основе этических стандартов, используемых в кодексах, «Международная федерация по информационным технологиям» (IFIP) рекомендовала принять кодексы компьютерной этики национальным организациям государств с учетом местных культурных и этических традиций. Содержание отдельных кодексов отличается друг от друга, но в их основе лежит некоторый инвариантный набор моральных установок. Предписывается:

- 1) не использовать компьютер с целью повредить другим людям;
- 2) не создавать помех и не вмешиваться в работу других пользователей компьютерных сетей;
- 3) не пользоваться файлами, не предназначенными для свободного использования;
- 4) не использовать компьютер для воровства;
- 5) не использовать компьютер для распространения ложной информации;
- 6) не использовать ворованное программное обеспечение;
- 7) не присваивать чужую интеллектуальную собственность;
- 8) не использовать компьютерное оборудование или сетевые ресурсы без разрешения или соответствующей компенсации;
- 9) думать о возможных общественных последствиях использования компьютерных программ.

В компьютерной этике разработаны следующие нормы:

- 1) право человека на автономию и свободу в частной жизни, право на защиту от вторжения в нее органов власти и других людей;
- 2) соблюдение норм, связанных с точным выполнением инструкций по эксплуатации систем и обработке информации, честным и социально-ответственным отношением к своим обязанностям;

3) соблюдение права собственности на информацию и норм авторского права;

4) право граждан на информацию, ее доступность в любое время и в любом месте.

Социальные сети актуализировали правила поведения, общения в Сети под названием нетикета. Рекомендации нетикета включают три категории. Психологическая рекомендация предписывает обращаться на «Вы». Как использовать смайлики и в каком количестве. Указывать код города в телефонах, поддерживать новичков. Технические, оформительские рекомендации советуют использование строк определенной длины, транслита, ограничения на размер сообщения или подписи, допустимость расширенного форматирования (выделение жирным, курсивом, цветом, фоном, рамками). Административные правила предписывают работу с заголовками тем, правила цитирования, допустимость рекламы, допустимость флейма, собственно необходимость придерживаться тематики сообщества.

Пользователи, привыкшие к правилам одного сетевого сообщества, могут невольно нарушить правила другого сетевого сообщества. Поэтому в сетевых сообществах требуют ознакомиться с правилами и выразить своё формальное согласие на их соблюдение. Существуют общие правила, соблюдение которых является желательным в большинстве дискуссий. Перед тем, как стать активным участником сетевого сообщества, желательно в течение определенного времени посещать его, оставляя минимум собственных комментариев, чтобы привыкнуть к правилам сообщества, а также узнать о некоторых его традициях. Прежде чем задать вопрос проверьте, может этот вопрос уже задавали, и на него дан ответ. Желательно делать записи читаемыми. Не стоит писать на транслите или заменять буквы похожими символами. Если запись трудно прочитать, ее скорее всего либо проигнорируют, либо отнесутся к ней отрицательно. Несоблюдение языковых норм нередко приводит к предвзятому отношению. В сетевых сообществах не поощряется написание сообщений, имеющих единственную цель привлечения внимания к вашей персоне. От таких сообщений лучше воздержаться. Для избежания ошибок в Сети следует знать некоторые понятия сетевого этикета.

Флейм – это словесная война. Это неожиданно возникшее бурное обсуждение, в процессе которого участники забывают о первоначальной теме, переходят на личности и не могут остановиться. Флеймы возникают спонтанно. Они развиваются быстро и заканчиваются лишь при вмешательстве модератора или когда все участники окончательно устанут. По окончании флейма все спорщики чувствуют себя неудобно. Конструктивного результата флейм не приносит. Если вы стали невольным участником флейма, наиболее разумное поведение в этой ситуации заключается в том, чтобы четко, конструктивно и доброжелательно выразить свою позицию, и больше в дискуссию не вступать.

Спам – это сообщения, присылаемые от неизвестных людей или организаций, которым вы не давали на это разрешения. Термин «спам» употребляется в значении «почтовый спам». Это массовая рассылка на большое число адресов, содержащая рекламу или коммерческие предложения, а также письма счастья. Письма не содержат личного обращения, но имеют захватывающие заголовки. Информация, рассылаемая подобным способом, не заслуживает доверия. Спам - явление международное. Спамовые письма могут содержать файлы с вирусами.

Офтопик – это сообщения не по теме текущего обсуждения или почтовой рассылки. Актуализируется, когда участники сетевых сообществ начинают общаться на второстепенные и отвлеченные темы, отличные от той, что предусмотрены в контексте текущего обсуждения. Пользователи, ищущие информацию по теме, записанной в заголовок темы, содержащей офтопик, заходят в ее обсуждение, надеясь увидеть там полезную информацию, но наталкиваются на информацию лишнюю, не приносящую им пользы. Эффективность поиска может быть сильно снижена, если модератор обсуждений не примет соответствующих мер к ослаблению оффтопика.

Правила виртуального этикета нормируют работу электронной почты. Следует:

- регулярно проверять содержимое почтового ящика;
- безотлагательно отвечать на каждое письмо. Соблюдать лаконичность, иногда вполне достаточно нескольких слов. Отсутствие ответа равносильно тому, как если бы вы проигнорировали приветствие, отказались бы пожать протянутую руку или повернулись бы спиной к своему собеседнику;
- в электронном послании надо указывать его основную тему. Письма, не снабженные четко сформулированной темой, могут быть проигнорированы;
- высылая письмо незнакомому адресату, пользуйтесь обычным текстовым кодом;
- в конце каждого электронного послания обязательно следует указать свое имя, фамилию, должность и место работы;
- не перегружайте электронное послание дополнительными материалами; правильно выбирайте формат текста;
- большой объем дополнений высылайте только с согласия или по просьбе адресата. Уточните, имеет ли его почтовый ящик ограничения на принимаемую информацию;
- послания с приложенными исполнимыми файлами, а также документы Microsoft Office могут нести компьютерные вирусы;
- отвечая на письмо, не следует повторять всю корреспонденцию целиком, достаточно воспроизвести только те ее фрагменты, на которые вы хотите сослаться;

– электронное послание одного корреспондента другому является частным, поэтому каждым пользователем должно соблюдаться правило на тайну переписки;

– на корреспонденцию, не адресованную лично вам и не от автора послания, отвечать не следует.

Общаясь в социальной сети, следуйте правилам межличностного общения. Сталкиваясь с новой платформой общения в социальной сети, изучайте правила. В любой группе новостей, форуме и на канале IRC существуют собственные, локальные правила. Ознакомьтесь с ними, прежде чем отправлять свое первое сообщение. Важно бережно относиться ко времени и мнению других людей. Обращайтесь за помощью только тогда, когда это необходимо. В этом случае вы можете рассчитывать на поддержку ваших коллег. Не дергайте других пользователей по пустякам. Сетевое время не только ограничено, но для многих имеет лимит. Будьте благодарны тем, кто тратит время, отвечая на ваши вопросы. Получив письмо с вопросом от другого пользователя, не спешите отправлять это послание в мусорную корзину. Вступать в дискуссии этикет не запрещает, однако не опускайтесь до брани и ругательств, даже если оппонент провоцирует вас на это. Если хотите сохранять анонимность в социальной сети, признавайте эти права и за собеседником. Не публикуйте информацию из частных писем без согласия их отправителей, не проникайте в чужие почтовые ящики. Не рассылайте письма одновременно на сотни адресов. Получатели не приветствуют спамеров. Будьте терпимы к недостаткам людей. Независимо от того, соблюдают ли ваши собеседники правила сетевого этикета, соблюдайте их сами. Вежливо порекомендуйте собеседнику ознакомиться с этими правилами.

Кодекс этики и профессиональной деятельности в области программной инженерии рекомендован ACM/IEEE-CS Joint Task Force on Software Engineering Ethics and Professional Practices и совместно одобрен ACM и IEEE-CS в качестве стандарта обучения и работы в области программной инженерии. Программные инженеры должны стремиться к тому, чтобы сделать анализ, разработку спецификаций, проектирование, реализацию, тестирование и поддержку программного обеспечения полезной и уважаемой профессией. В соответствии с их высокой ответственностью за благополучие, безопасность и процветание общества, программные инженеры должны твердо придерживаться следующих восьми принципов. Программные инженеры должны: действовать

- неукоснительно в интересах общества.
- согласно интересам клиента и работодателя, если они не противостоят интересам общества.
- обеспечивать соответствие качества своих продуктов и их модификаций наивысшим возможным профессиональным стандартам.
- поддерживать целостность и независимость своих профессиональных оценок.

- придерживаться этических подходов к управлению разработкой и поддержкой программного обеспечения и продвигать эти подходы.
- поднимать престиж и репутацию своей профессии в интересах общества.
- быть справедливым по отношению к своим коллегам, помогать им и поддерживать.
- непрерывно учиться навыкам своей профессии и способствовать продвижению этического подхода к своей деятельности.

2.17. Этика журналиста

Очевидна тенденция формирования в межкультурных отношениях на международном уровне доминанты ментальных приоритетов партикулярной психологии. В этих условиях журналистика оказывается в непростой ситуации выбора между профессиональными критериями предоставления потребителю достоверной информации и критериями, формируемыми ментальными ожиданиями национальной аудитории. В первом случае журналист работает с источниками информации, гарантирующими ее достоверность. Во втором случае журналист конструирует информацию под ожидания аудитории, жертвуя часто критериями ее достоверности.

Белорусская журналистика столкнулась с феноменом ментальной доминанты в едином информационном пространстве с Россией, когда межгосударственные политические намерения стали сопровождаться препятствиями в виде корпоративных интересов рыночных структур, сконцентрированных в российской санитарной эпидемиологической службе, располагающей рычагами воздействия на возможности доступа белорусских предприятий на российский потребительский рынок. Корпоративные интересы российских компаний вошли в противоречие с интересами единого экономического пространства Беларуси и России.

Белорусской журналистике удалось рассмотреть лики противостояния в ситуации внутреннего конфликта на Украине. Минск стал местом переговоров конфликтующих сторон под эгидой нормандской четверки. В результате созданных условий для объективной информации начался переговорный процесс. Все больше участников исторического процесса убеждается, что диалог не только возможен в новых условиях международных отношений, но и необходим благодаря таким транзитивным государствам как Беларусь. Белорусская журналистика продемонстрировала дипломатию высокой гибкости в информационной сфере. Она оказалась интегрирована в методологию конвергентных наук. В рамках этой методологии формируются модели диалога с потребителем информации на основе принципов честности и социальной справедливости.

Минимизированы риски утери четких критериев тестирования информации мозаичным мышлением современной потребительской аудитории. СМИ стали вносить значительный вклад в актуализацию проблемы достоверности информации с учетом ментальных особенностей респон-

дентской аудитории. Этот акцент указывает на растущее значение когнитивной психологии в информационных процессах. Происходит усиление не только информационной компоненты деятельности, но и аксиологической компоненты, связанной с ценностной проблематикой. Формируется пространство тематики, в пределах которой растет роль экспертизы и общественного мнения, а также механизмов обратной связи в информационном пространстве с учетом возрастных и гендерных особенностей потребителей информации. В этой ситуации стратегия гибридной эволюции человечества предполагает большую опору на философские теории синергетики и эмерджентизма, в рамках которых описываются механизмы минимизации рисков, актуализируются вопросы безопасности в различных сферах деятельности человечества. На уровне социологии и политологии речь идет о концепциях национальной безопасности, в том числе информационной, и концепции устойчивого развития общества в условиях растущих рисков, обусловленных недостатком достоверной информации. Институтциональная компонента в этих условиях играет ключевую роль. В Беларуси она сформирована в достаточно короткие сроки и демонстрирует эффективность, поскольку акцентирована на концептах честности и справедливости.

2.18. Этика и историческая память

Внешние угрозы создали на территории Беларуси место встречи различных военно-политических сил и идеологий. Следствием этой синергии стали войны. Они трагическими последствиями отражаются на белорусском народе. Особенно тяжелой по трагической насыщенности событий была Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Она была составной частью второй мировой войны. Беларусь в период 1941-1944 годов оказалась под властью оккупационного фашистского режима нацистской Германии. Основу расистской идеологии этого режима формировал тезис о массовом уничтожении мирного населения с целью заселения территории Беларуси этническими немцами. Белорусам предстояло пройти ассимиляцию в трудовых лагерях на территории Германии. Еврейское население подлежало полному физическому уничтожению. Любое неповиновение оккупационным властям каралось смертной казнью. Для уничтожения мирного населения Беларуси использовались различные поводы, в том числе участие в подпольном и партизанском движении. Карались не только непосредственные участники движения сопротивления, но и целые деревни, включая детей и стариков. Карались жестоким образом. Людей сжигали заживо в их домах, или отдельном сарае, куда сгоняли людей. Использовалась практика массовых расстрелов. Белорусские и российские военные историки осуществили уникальные архивные исследования по тематике сожженных белорусских и российских деревень. В два отдельных издания включены архивные документы, дающие детальное описание того, как нацисты и их пособники уничтожали деревни и мирное население. Ар-

живные поисковые работы проводились в рамках международного проекта «Социальная поддержка людям, выжившим в сожженных белорусских деревнях 1941-1944 гг.». Фундаментальные архивные исследования в области военной истории уникальны, но всегда сразу возникает практический вопрос о том, как объединить два уровня исследовательского и массового сознания. Этому способствует образовательно-воспитательный процесс, в котором представлен блок социально-гуманитарных дисциплин. Ближе всего к различным аспектам исторической памяти находятся предметные области истории и философии. История дает описание исторических событий. Философия формирует у студенческой молодежи историческую память в виде мировоззрения национальной идентичности.

Формирование мировоззрения исторической памяти в категориях национальной идентичности не может ограничиваться только пассивными формами восприятия студентами лекционного материала. Нужна практическая часть, создающая механизм обратной связи во взаимоотношениях преподавателя и студента. Эта практическая часть представлена управляемой самостоятельной работой студентов, в рамках которой важную роль играет НИРС. Кафедрой философских учений Белорусского национального технического университета определены ключевые методологии, формирующие эффективность НИРС в области исторической памяти, в том числе о сожженных белорусских деревнях в 1941-1944 годах. Эти методологии представлены методиками биографических студенческих повествований, семейных фотографических альбомов, патриотических акций по благоустройству территорий мемориальных комплексов, в частности, территории мемориального комплекса «Хатынь», совместных международных конференций с Белорусской православной церковью в рамках пасхальной выставки «Радость Пасхи», а также Белорусских Рождественских чтений.

Историческая память подразумевает сохранение исторической правды о событиях Великой Отечественной войны, потому что за этим общим тезисом стоит малая Родина в категориях деревни, поселка, города. Деревня Огородище Гродненской области, сожженная фашистами 26 февраля 1943 года осталась только исторической памятью. На ее месте стоит скромный памятник, где раньше проживало 150 человек и находилось 28 домов. Утром 26 февраля 1943 года каратели окружили деревню, в которой в этот момент находилось 147 человек. Дома были сожжены. Мужчин заставили выкопать яму и их же первыми расстреляли. Расстреливали по 10 человек. Если в яме было движение тел, бросали гранаты. Исключения не сделали никому, даже маленьким детям. Оставшиеся в живых - двое мужчин и две женщины не вернулись в деревню, поэтому она так и не восстановилась. На ее месте остался после Великой Отечественной войны скромный монумент и огромная поляна.

Методику биографических повествований было решено предложить студентам и дать им возможность эти биографические повествования опубликовать. Студенты провели в своих семьях большую исследователь-

скую работу в форме интервьюирования пожилых членов семей – свидетелей трагических событий периода Великой Отечественной войны. Кроме аспекта трагической памяти в воспоминаниях ветеранов и мирных жителей учитывались аспекты, мужества, гордости и патриотизма, тема бессмертного полка. В результате были собраны уникальные биографические материалы в интерпретации студентов, которые вошли в два тематических сборника. Один из них посвящен 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. В сборнике опубликованы биографические повествования студентов Белорусского национального технического университета, связанные с тематикой периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси. Поисковую работу студентов курировали преподаватели кафедры истории, мировой и отечественной культуры и кафедры философских учений БНТУ.

Второй сборник издан совместно с российскими вузами. В сборнике опубликовано 60 биографических повествований студентов и магистрантов Белорусского национального технического университета. Поисковую работу студенты и магистранты проводили под руководством преподавателей кафедры истории, мировой и отечественной культуры и кафедры философских учений БНТУ. Издание приурочено к 70-летию Великой Победы. В биографических повествованиях собранных студентами в своих семьях. Одна из тем связана с тактикой фашистов в отношении жителей. Чаще всего упоминается концлагерь Озаричи, находившийся в Домановичском районе Полесской области. В нем фашисты создали из белорусских детей значительный контингент малолетних узников.

Опыт реализации жанра биографических повествований в рамках управляемой самостоятельной работы студентов обобщен и отражен в материалах Международной научной конференции «Великая Отечественная война: уроки истории и современность».

Еще одной формой сохранения исторической памяти о сожженных белорусских деревнях 1941-1944 годов стала поисковая деятельность студентов через посредство семейных фотографических альбомов. Эти исследования кафедрой философских учений БНТУ проводились совместно с российскими коллегами в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда, выделенного на проект РГНФ – БРФФИ № ГО 79029 «Техногенная визуализация повседневности и социальный смысл семейного фотографического альбома». Полевые исследования проводились в 2007-2009 годах. С разрешения семей было исследовано около ста семейных фотографических альбомов периода 1920-1980 годов. Исследования включали просмотр фотографических альбомов в присутствии владельцев, проведение интервью с комментариями фотографий. С разрешения владельцев фотографических альбомов делалось сканирование фотографических изображений, редактирование плохо сохранившихся фотографий в программе «Adobe Photoshop».

Фотографический архив создал основу для систематизации визуальных компонентов исторической памяти. Использован концептуальный каркас в виде понятий мемориал, праздник, идентичность, армия, повседневность, военное время, воспоминания. Довоенные фотографии явно контрастируют с фотографиями военных лет. На довоенных фотографиях видна стилистика социального оптимизма, ударных комсомольскихстроек. На военных фотографиях отображены люди в военной форме. Этих фотографий немного. Они делались по конкретным причинам, связанным с возможностями съемки. В основном информацию об участниках Великой Отечественной войны дают предвоенные фотографии, сделанные в фотоателье. На них участники Великой Отечественной войны отражены в военной форме или в одежде мирного времени.

Особую группу фотографий формируют фотографические снимки последнего периода Великой Отечественной войны, на которых отражены сцены из повседневного быта солдат и партизан. В основном фотографированием занимались специальные корреспонденты воинских частей и военных газет. Часть биографических судеб жителей Беларуси оказалась отраженной в серии фотографий об освобожденном Минске, городах и деревнях. Новейшие возможности цифровых технологий позволили трансформировать традиционный семейный фотографический альбом в электронный семейный фотографический альбом. Этот акцент очень важен на фоне трансформации содержания фотографии. В этом содержании все большую роль играет аспект самофотографирования, самолюбования, позиционирования.

Фотографии сопровождаются своеобразной стилистикой текста. НИРС позволяет вернуть студентов в тематику классической фотографии и исторической памяти. Результаты этой работы видны на примере Всероссийского конкурса мультимедийных проектов «Зеркало философии», прошедшем в декабре 2017 года в Саратовском государственном техническом университете имени Ю.А. Гагарина. Магистранты БНТУ Д. Голубева и Д. Корженевский награждены дипломами в номинации «Лучшая фотография». Доценту кафедры философских учений Е.К. Булыго удалось создать творческую атмосферу в работе с магистрантами БНТУ и заинтересовать их в тематике гуманитарных исследований.

Еще одной формой сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в рамках НИРС стало сотрудничество Белорусского национального технического университета с Белорусской православной церковью. Оно реализуется в рамках выставки «Радость Пасхи», Рождественских чтений, участия студентов в ежегодном семинаре, проводимом Минской духовной семинарией в Жировичском монастыре. В 2015 году выставка «Радость Пасхи» была приурочена к 70-летию Великой Победы [6]. В сборнике опубликованных работ представлены биографические повествования 21 студента, которые связаны с тематикой Великой Отечественной войны. Под впечатлением подобной методики, оригинальную ра-

боту в сборник представил докторант Франсиско Эдуардо Хаз Гомез из университета Ла Корунья (Испания), проходивший на кафедре философских учений БНТУ стажировку в рамках европейской образовательной программы Erasmus-Mundus.

Протоиерей Николай Коржич представил участникам международной конференции, проходившей в рамках выставки «Радость Пасхи», уникальный материал о судьбах белорусских православных священников, находившихся в деревнях и подвергавшихся постоянным рискам физического уничтожения. Раскрыты особенности тяжелой доли приходского духовенства. Протоиерей пишет о том, как был сожжен вместе с жителями деревня Вулька священник и его семья. Каратели сожгли людей в церкви. Более трехсот жителей деревни Хворостово со священником Иоанном Лойко были сожжены в Свято-Покровском храме. Такая же участь постигла жителей деревни Тонеж на юге Беларуси. В Пинской области было сожжено 70 деревень и 14 церквей.

Студенты узнают благодаря сотрудничеству БНТУ с Белорусской православной церковью о малоизвестных аспектах истории сожженных белорусских деревень в годы Великой Отечественной войны. Сочетание рассмотренных методик в образовательно-воспитательном процессе способствует сохранению исторической памяти о малой Родине, каковую в большинстве случаев представляют белорусские деревни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраамов, Д.С. Профессиональная этика журналиста: Парадоксы развития, поиски, перспективы / Д.С. Авраамов. – М., 1991 – 255 с.
2. Апресян, Р.Г. Профессиональная, прикладная и практическая этики / Р.Г. Апресян // <http://www.ethicscenter.ru/ed/kaunas/apr.html>
3. Апресян, Р.Г. Феномен общественной морали / Р.Г. Апресян // Актуальные проблемы современности сквозь призму философии: Сборник докладов. Вып. 1. – Великий Новгород, 2007 – С. 57-86
4. Артамонова, И.А. Этика делового общения / И.А. Артамонова, И.Ю. Васютинский, Б.В. Краснопевцева. – М., 2003 – 155 с.
5. Афанасьева, О.В. Этика и психология профессиональной деятельности юриста / О.В. Афанасьева, А.В. Пищелко. – М., 2001 – 224 с.
6. Бадью, А. Этика / А.Бадью. – СПб., 2006 – 128 с.
7. Бакштановский, В.И. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. – Тюмень, 2005 - 378 с.
8. Бакштановский, В.И. Профессиональная этика: социологические ракурсы / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов // Социологические исследования. 2005. № 8 С. 3-12
9. Бакштановский, В.И. Ойкумена прикладной этики: модели нового освоения / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. – Тюмень, 2007. Т.1. – 390 с.

10. Бакштановский, В.И. Честная игра: нравственная философия и этика предпринимательства. Игры рынка / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. – Томск, 1992. Т.1. – 240 с.
11. Бакштановский, В.И. Введение в прикладную этику. / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. – Тюмень, 2006. – 392 с.
12. Бакштановский, В.И. Прикладная этика: рефлексивная биография направления / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. – Тюмень, 2007 – 196
13. Бакштановский, В.И. Эмос среднего класса: Нормативная модель и отечественные реалии / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. – Тюмень, 2000. – 272 с.
14. Бакштановский, В.И. Этика успеха. Введение в доктрину / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов, В.А. Чурилов. – Тюмень-М, 1996 – 134
15. Белоцветова, Е.М. Нормативная этика делового партнерства / Е.М. Белоцветова // Вестник Российского философского общества. 2003. № 4 (28) С. 142 – 145.
16. Беляева Е.В. Метаморфозы нравственности: динамика исторических систем нравственности / Е.В. Беляева. – Минск: Экономпресс, 2007 – 464 с.
17. Биомедицинская этика: Словарь-справочник / под ред. Мишаткиной Т.В. Минск, 2007 - 90 с.
18. Боголюбов С.А. Этические и правовые вопросы предпринимательства / С.А. Боголюбов, С.А. Волков, Б.А. Геренрот Б.А.. – М., 2008 – 240 с.
19. Бондырева, С.К. Нравственность / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М., 2008 – 336 с.
20. Ботавина, Р.Н. Этика менеджмента / Р.Н. Ботавина. – М., 2001. – 192 с.
21. Ботавина Р.Н. Этика деловых отношений / Р.Н. Ботавина. – М., 2002 - 208 с.
22. Браим, И. Этика делового общения: Учебное пособие / И. Браим. – Минск.: НКФ «Экоперспектива», 1994 - 208 с.
23. Бюшер, М. Этика и методология экономической науки / М. Бюшер // Общественные науки и современность. 1996. № 2 - С. 123-127.
24. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. - М., 1990 - 764 с.
25. Волков, Г.М. Этика бизнеса / Г.М. Волков. - М., 2006 - 169 с.
26. Герчикова, И.Н. Деловая этика и регулирование международной коммерческой практики / И.Н. Герчикова. - М., 2002 - 576 с.
27. Горбатов, А.В., Елескина О.В. Деловая этика / А.В. Горбатов, О.В. Елескина. - Кемерово, 2007 - 142 с.
28. Гравицкий, А.А. Основы деловой этики / А.А. Гравицкий. - СПб., 2007 - 190 с.
29. Гусейнов, А.А. Размышления о прикладной этике / А.А. Гусейнов // <http://www.ethicscenter.ru/ed/kaunas/gus.html>
30. Гусейнов, А.А. Об этическом образовании / А.А. Гусейнов // Вестник Российского философского общества - 2003 - № 2 - С. 53-55

31. Гусейнов, А.А. Античная этика / А.А. Гусейнов. - М., 2003 - 270 с.
32. Гусейнов, А.А. Этика / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. - М., 1998 - 472 с.
33. Гуськова, Э.Е. Современные концепции экономической этики: социально-этический анализ: диссертация . кандидата философских наук / Е.Э. Гуськова. - Тула., 2006 - 129 с.
34. Джонсон, К. Деловая этика. Руководство по управлению предприятием в развивающейся рыночной экономике / К. Джонсон, И. Абрамов. - Вашингтон, 2005 - 373 с.
35. Дробницкий, О.Г. Моральная философия: Избранные труды / О.Г. Дробницкий. - М., 2002 - 523 с.
36. Дульзон, А.А. Прикладная этика / А.А. Дульзон, О.М. Васильева. - Томск, 2004 - 252 с.
37. Егоршин, А.П. Этика деловых отношений / А.П. Егоршин, В.П. Распопов, Н.В. Шашкова. - М., 2005 - 416 с.
38. Золотухина – Аболина, Е.В. Современная этика / Е.В. Золотухина - Аболина. - Ростов н/Д., 2005 - 416 с.
39. Иванов, В.Г. История этики древнего мира / В.Г. Иванов.- СПб., 1997 - 256 с.
40. История этических учений. Под ред. Гусейнова А.А. - М., 2003 - 911 с.
41. Канке, В.А. Этика ответственности: Теория морали будущего / В.А. Канке. - М., 2003 - 400 с.
42. Кобликов, А.С. Юридическая этика / А.С. Кобликов. - М., 1999 - 168 с.
43. Кокорев, Л. Д. Этика уголовного процесса / Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. - Воронеж, 1993 - 224 с.
44. Коновалова, Л.В. Прикладная этика / Л.В. Коновалова. - М., 1998. - 214 с.
45. Кузнецов, И.Н. Деловая этика и деловой этикет / И.Н. Кузнецов. - Ростов н/Д, 2007 - 256 с.
46. Ладатко, Л.В. Этика и культура управления / Л.В. Ладатко. - Ростов н/Д, 2006 - 320 с.
47. Лойко, А.И. Коэволюционная этика нового века / А.И. Лойко // Мир технологий. 2004. № 1. С. 22-27.
48. Лойко, А.И. Социокультурный диалог как предпосылка инновационной деятельности / А.И. Лойко // Sociokulturna realita a priroda: zbornik recenzovaných vedeckých prác s medzinarodnou účasťou. – Presov, 2005. С. 50-60.
49. Лойко, А.И. Бионика как техногенная модификация коэволюционной динамики / А.И. Лойко, Е.Б. Якимович // Вестник БНТУ. 2011. № 1. С. 68-72.

50. Лойко, А.И. Нравственная атмосфера модернизации общества и ценности региональной идентичности / А.И. Лойко // *Философские традиции и современность* - 2012 - № 2 - С. 23-29.
51. Лойко, А.И. Техногенная динамика и риски нравственной стабильности общества / А.И. Лойко // *Философские традиции и современность* - 2013 - № 2. - С. 112-121.
52. Лойко, А.И. Гуманитарные науки в техническом университете / А.И. Лойко // *Развитие гуманитарной среды в техническом вузе* – 2013 – Т.1. - № 1 – С. 26-29.
53. Лойко, А.И. Духовно-нравственная компонента образования и технологический детерминизм / А.И. Лойко // *Философские традиции и современность* - 2015 - № 2 - С. 140-143.
54. Лойко, А.И. Четвертая промышленная революция: риски Евразии / А.И. Лойко // *THESAURUS: збірник наукових прац. Випуск III.* – Магілеу: Магілеускі інстытут МУС, 2016 - С. 52-62.
55. Лойко, А.И. Технонаука и этико-гуманитарные исследования / *Философские традиции и современность*. 2016. № 2. С. 34-37.
56. Лойка, А.І. Гуманізм / А.І. Лойка // *Беларусь. Энцыклапедычны даведнік.* – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1995. С 255.
57. Лойка, А.І. Духоуныя каштоунасці / А.І. Лойка // *Беларусь. Энцыклапедычны даведнік.* – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1995 - С 291.
58. Лойко, А.И. Деонтология / А.И. Лойко // *Новейший философский словарь.* – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 207.
59. Лойко, А.И. Деятельность / А.И. Лойко // *Новейший философский словарь.* – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 210.
60. Лойко, А.И. Долг / А.И. Лойко // *Новейший философский словарь.* – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 225-226. С. 2225-226.
61. Лойко, А.И. Идеал / А.И. Лойко // *Новейший философский словарь.* – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. С 252-253.
62. Лойко, А.И. Истина и ментальность / А.И. Лойко // *Мировоззренческая парадигма в философии: истина и ее имитация. Сборник статей по материалам XIV международной научной конференции 28 апреля 2018 г.* – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2019. С. 113-116.
63. Лойко, А.И. Динамика науки в системе инновационной деятельности / А.И. Лойко. – Саарбрюккен: LAP, 2019. – 178 с.
64. Лойко, А.И. Индустрия 4.0 и факторы неопределенности в социальной динамике = *Industry 4.0 and uncertainties in social dynamics* / А.И. Лойко // *Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего: Материалы IV Международной научной конференции. Гуманитарные Губкинские чтения.* – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2019. Ч.3. С. 101-104.
65. Лойко, А.И. Память о Великой Отечественной войне в учебно-воспитательном процессе гуманитарной кафедры высшего учебного заве-

дения / А.И. Лойко // Операция «Багратион» - пролог Великой Победы. – Могилев: Белорусско-Российский университет, 2019. С. 194-199.

66. Лойко, А.И. Традиционные основы семьи в условиях глобализации / А.И. Лойко // Семья: современный облик и контуры будущего. – Лыткарино: Государственный университет «Дружба», 2019. С.60-68.

67. Лойко, А.И. Спортивная этика и достоинство человека / А.И. Лойко // Информационные и инновационные технологии в образовании. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. С. 451-453.

68. Лойко, А.И. Эволюция социально-культурной деятельности в условиях конвергенции ее с социальными практиками четвертой промышленной революции / А.И. Лойко // Сборник материалов Международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию Казанского государственного института культуры. – Казань: Культура, 2019. С. 41-44.

69. Лойка, А.І. Сацьяльная камунікацыя у катэгорыях трансдысцыплінарных даследаванняў кагніталогіі / А.І. Лойка. - Thesaurus. Выпуск 6. 2019. С. 139-150.

70. Лойко, А.И. Духовные координаты нации и сетевой нигилизм / А.И. Лойко // Государство. Общество и Церковь: материалы научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Издательство СибАГС, 2019. Ч.2. С. 270-273.

71. Лойко, А.И. Белорусские СМИ и мировые интеграционные процессы / А.И. Лойко // Журналістыка – 2019: стан, праблемы і перспектывы. – Мінск: БДУ, 2019. С. 437-439.

72. Лойко, А.И. Историческая память и информационные технологии / А.И. Лойко // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества. Материалы Международной научно-практической конференции. – Минск: ООО «СУГАРТ», 2019. С. 297-299.

73. Лойко, А.И. Философская психология и психологическая физиология: почему критерии духовности С. Франка актуальны в эпоху трансгуманизма и НБИКС – концепции / А.И. Лойко // Наследие С.Л. Франка в контексте русской и европейской культуры. – Саратов: ИЦ «Наука», 2019. С. 66-69.

74. Лойко, А.И. Социальная герменевтика совместимости корпоративных сообществ в условиях четвертой промышленной революции / А.И. Лойко // Что такое сообщество? Социальная герменевтика, власть и медиа: сборник материалов международной научной конференции. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2019. С. 28-29.

75. Лойко А.И. Гуманитарная среда вуза как условие формирования социокультурных ценностей молодежи / А.И. Лойко // Север и молодежь: здоровье, образование, карьера. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции 28-29 ноября 2019 г. – Ханты-Мансийск: Сектор редакционно-издательской работы научной библиотеки ЮГУ, 2019. С. 399-405.

76. Лойко, А.И. История Великой Отечественной войны в учебно-воспитательном процессе в высшем учебном заведении / А.И. Лойко // Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности. Материалы международной научно-практической конференции. Минск 16-17 мая 2019 г. – Минск: ИПС, 2019. С. 67-70.

77. Лойко, А.И. Перспективы глобализации: парадигма индустрии 4.0 / А.И. Лойко // Философия и культура информационного общества: в 2-х частях. – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2019. Ч.1. С. 214-215.

78. Loiko, A.I. Elextronic Textbook for the cokucational discipline «Philosophy» of the compulsory Module «Philosophy» / A.I. Loiko. – Minsk: BNTU, 2020 Электронное издание.

79. Лойко, А.И. Эволюция экономических систем Беларуси и России на основе ресурсов цифровых технологий / А.И. Лойко // Экономист – 2020 - № 3.

80. Лойко, А.И. Эффективное использование потенциала модернизации / А.И. Лойко, В.И. Канарская, Э.А. Фонотова. – Минск: БНТУ, 2011. - 147 с.

81. Loiko, A. I. Interdisciplinary structure analysis systems in the field of artificial intelligence technologies / A.I. Loiko // Системный анализ и прикладная информатика – 2020 - №1 – С. 40-44

82. Макашева, Н.А. Этика и экономическая теория / Н.А. Макашева // Общественные науки и современность. 1992. № 3 - С. 12 -26

83. Макашева, Н.А. Этика добра и общая экономическая теория (Интеллектуальный вызов Дж. М. Кейнса) / Н.А. Макашева // Общественные науки и современность. 1993. № 6 - С. 11-24

84. Мацусита, К. Принципы успеха / К. Мацусита. - М., 2008 - 126 с.

85. Мелешко, Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого / Е.Д. Мелешко. - М., 2006 - 309 с.

86. Мишаткина, Т.В. Педагогическая этика / Т.В. Мишаткина. - Ростов н/Д., 2004 - 304 с.

87. Мишаткина, Т.В. Общая этика. Программа курса для студентов высших учебных заведений / Т.В. Мишаткина, Е.В. Беляева. - Минск, 2007 – 21 с.

88. Моисеев, Р.Н. Международные этические нормы и психология делового общения / Р.Н. Моисеев. - М., 2001 - 201 с.

89. Мур, Дж. Э. Природа моральной философии / Дж.Э. Мур. - М., 1999 – 351 с.

90. Назаров, В.Н. Прикладная этика / В.Н. Назаров. - М., 2005 - 302 с.

91. Назаров, В.Н. История русской этики / В.Н. Назаров - М., 2006 - 319 с.

92. Петрунин, Ю.Ю. Этика бизнеса: современные концепции / Ю.Ю. Петрунин // Общественные науки и современность. № 3. 1998. С. 97-105

93. Порус, В.Н. Противоречия предпринимательской этики и способы их разрешения / В.Н. Порус // Вестник Российского философского общества. 2003. № 3 (27) -С.119-122.
94. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / Сост. Назаров В.Н., Сидоров Г.П. - М., 1989 - 605 с.
95. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. - Новосибирск, 1995 - 535 с.
96. Силуянова, И.В. Нравственная культура врача как основание медицинского профессионализма / И.В. Силуянова // Экономика здравоохранения. № 1(42). 2000 - С. 58- 69.
97. Уткин, Э.А. Этика бизнеса / Э.А. Уткин. - М., 2004 - 256 с.
98. Юм, Д. Исследование о принципах морали / Д. Юм // Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1996 - 696 с.
99. Яровинский, М.Я. Медицинская этика (Биоэтика) / М.Я. Яровинский. - М., 2006 - 448 с.
100. Badaracco, J. L. Defining Moments: When Managers Must Choose between Right and Right. - Boston, 1997 – 147p.
101. Bird, F. B. The Muted Conscience: Moral Silence and the Practice of Ethics in Business. - Westport, 1996 – 268p.
102. Campbell, T., Houghton, K. Ethics and Auditing Canberra, 2005 – 354p.
103. Corey, G., Corey, M.S., Callanan, P. Issues and Ethics in Helping Professions. - Stamford, 2007 – 576p.
104. Davis, M., Stark, A. Conflict of Interest in the Professions. - New York, 2001 – 355p.
105. Feldman, S. P. Memory as a Moral Decision: The Role of Ethics in Organizational Culture. - New Brunswick, 2002 – 249p.
106. Freidson, E. Professionalism Reborn: Theory, Prophecy and Policy. - Cambridge, 1994 – 248p.
107. Gostin, L. O. Public Health Law and Ethics. - Berkeley, 2002 – 523p.
108. Hursthouse, R. On Virtue Ethics. - New York, 2001 – 275p.
109. Kasar, J., Nelson, C. E. Developing Professional Behaviors Thorofare, 2000 – 240p.
110. Koehn, D. The Ground of Professional Ethics. - London, 2004 – 240p.
111. Machan, T. R. Morality and Work. - Stanford, 2000 – 136p.
112. Martin, M. W. Meaningful Work: Rethinking Professional Ethics. - New York, 2000 – 252p.
113. McCraw, T.K. American Business since 1920: How It Worked. Wheeling, 2009 - 317p.
114. DeGeorge, R.T. The Status of Business Ethics: Past and Future // Journal of Business Ethics, Vol 6, No. 3 (2005). P.201-211.
115. Hoffman, W.M., Moore, J.M. Business Ethics. - N.Y., 2004. - 43p.
116. Lipman, I. A. Business Ethics in the 21st Century. - Center for Business Ethics, Bentley College, 2000. - 97p.

117. Gilmartin, R. V. Ethics and the Corporate Culture. - Center for Business Ethics, Bentley College, 2003. 81p.
118. Digital rights and Wrongs: Intellectual Property in the Information Age. - Center for Business Ethics, Bentley College, 2004. 65p.
119. Ethics in Cyberspace: Have We Seen This Movie Before? - Center for Business Ethics, Bentley College, 2001. 45p.
120. Mason, R.O. Leadership, Ethics, and the Information Imperative. - Center for Business Ethics, Bentley College, 2002. 75p.
121. Gorelick, J.S. Keepers of the Corporate Conscience: The Role of the Board in Ethical Oversight. - Center for Business Ethics, Bentley College, 2004. 56 p.
122. Larsen, R. S. Leadership in a Values-Based Organization. - Center for Business Ethics, Bentley College, 2002. 71p.
123. Daly, F. J. Reply, Delete.Or Relate? It's Human Dimension. - Center for Business Ethics, Bentley College, 2003. 84p.
124. Ruettgers, M.C. The Integrity f Management and the Management of Integrity. - Center for Business Ethics, Bentley College, 2003. 65p.
125. Vision of Dignity: A Passionate Appeal for Corporate Social Responsibility. - Center for Business Ethics, Bentley College, 2005. 59p.